

Системный Инспектор

Гангер

Санкт

Я умер, не прожив и тридцати лет. Однако за свою короткую жизнь я успел прочесть немало книг про попаданцев, а потому, оказавшись на суде перед Богом, не особо переживал. А стоило!

Теперь я — системный инспектор, который решает проблемы целого мира и подчищает за провалами Системы, моего непосредственного начальника.

Ну а самое неприятное — меня интерфейсом, который есть у каждого жителя этого мира, он не снабдил!

Глава 1. Как всё завертелось?

Жизнь — штука несправедливая. Один может всю жизнь работать, пахать по-чёрному во благо себя и человечества, открыть или изобрести невероятно полезную вещь, но под конец жизни не заработать себе на достойную пенсию. А другому повезёт в единственный день, и он всю жизнь будет плавать в деньгах, словно тот скряга из всеми известного мультфильма.

Я никогда не относил себя ни к тем, ни к другим. Работал, конечно, но без того карьерного фанатизма, который порой встретишь у человека, и будешь вечно удивляться — куда он так спешит? Неужто поскорей со смертью увидиться?

Удачей я тоже не славился — где-то везло, где-то нет. Чёрная полоса сменялась белой, а белая чёрной. В моей жизни всё было довольно обыденно, но в этой обыденности оно и было прекрасно. Обычный рассвет, обычный день, обычный вечер. И в каждом этом дне было что-то обычное и привычное, дарящее спокойствие.

А потом я умер. Лёг ночью спать, а утром не проснулся. Смешно и грустно — мне и тридцати лет нет, а помер, словно шестой десятый шёл. Прав был отец в своё время, что мне стоило больше заниматься своим физическим здоровьем.

Сперва, конечно, я был удивлён тем, что оказался не в своей квартирке, а посреди неизвестной мне комнаты. Стены бежевого цвета, отсутствие окон, натяжной потолок — это помещение было мне незнакомо, и я сперва подумал, что был похищен. Но через секунду я знал, что моё тело мертво, как бы это парадоксально не звучало.

— Вижу, ты очнулся, — Вдруг, сзади, прозвучал мужской голос. Я обернулся назад, но никого не заметил, — Сюда посмотри!

Я вновь повернулся в сторону голоса, но никого не заметил. Что это было? Диктофон? Может, это за стенами? Или в самих стенах? Не успел я подумать об этом подробнее, как передо мной появился человек.

Это единственное, что можно было сказать о нём. Его тело было скрыто мешковатыми одеждами синего цвета, ладони спрятаны в перчатках, а на лице имелась маска с подмигивающим смайлом. Однако маска не скрывала его шикарные длинные белые волосы, заплетённые а сотни, если не тысячи, маленьких кос.

— Внемли мне! Ибо имя мне Система, — Пафосно заявил мужчина с белыми волосами величественно обращаясь ко мне.

— Система? А что тогда ты не говоришь, этими, табличками? — В миг мне вспомнились все прочтённые истории о попаданцах, которые, внезапно, стали моими коллегами. Этот эксцентричный внешний вид, крикливый до безобразия, да и общая атмосфера была какой-то до боли известной и вызывало чувство дежавю.

— Это долго и неэффективно. Плюс, мой человеческий вид вызывает больше доверия, не правда ли?

— Не особо, — Честно признался я, всматриваясь в своего собеседника. И чем больше я на него смотрел, тем меньше я верил в происходящее. Дальнейшее лишь подтверждалось.

Этот неизвестный мне тип, представившись Системой, стал заливать мне о своих соболезнованиях на тот факт, что я помер. Конечно, поверил я ему.

— Не заливай мне в уши воду. Раз ты такой великий и могучий, то зачем тебе понадобилась моя персона? — Я решил сразу разяснить самый больной вопрос.

Собеседник замер, с интересом рассматривая меня.

— Да, многие у меня были — и тупые набожные корольки, и школяры, болеющие всеми видами проблем с головой, даже всякие спецназовцы и крутые перцы. Но только ты у меня полностью отбитый, наглухо. Тебя чем в детстве били?

— Смешно, — Сухо прокомментировал я его риторический вопрос и попытку перевести тему, — Так зачем тебе я?

— Ладно, — Собеседник, в миг, стал серьёзным и опасным. Даже я, никогда в жизни не бывавший в горячих точках, напрягся и был весь на иголках. Я резко пожалел о том, что решил спросить этот вопрос у столь опасного существа, — Есть у меня проблема. Я, вообще, занимаюсь переселением душ между мирами, ну и рулю десятком миров, являясь там божеством. Где-то единственным и неделимым, где-то верховным в пантеоне, но главным. Но вот случилась одна оказия — в мой мир как-то пробрался попаданец. Да не простой, а заряженный силой моего коллеги, к сожалению, более сильного, чем я. И этот герой становится большой проблемой.

Собеседник перевёл дыхание, и продолжил.

— Когда в мир попадает сущность подобной мощи, по всей планете начинается лихорадка. То король с ума сойдёт и начнёт гражданскую войну, то древние тёмные культы проснутся, то вовсе портал в другие миры найдётся. Этот мир был создан не мной, однако, если я его потеряю, то это будет сильный удар по моей репутации. К сожалению, я лично не могу устранить проблему — у меня, как и у всех богов в этом плане, связаны руки. Но, если я отправлю тебя, то смогу уничтожить этого гадкого героя и вернуть прежние позиции, — На этом мой собеседник закончил, упав в мягкое кресло, которое, секундой ранее, появилось позади него.

Я посмотрел назад. Мне стул был не положен, поэтому я продолжил стоять.

— Твою выгоду я успешно понял. В чём же моя? — Во мне проснулась еврейская кровь. И пусть во мне она не течёт, но просто так взять и начать плясать под дудку этого божка мне не хотелось.

— А подаренная вновь жизнь? — С хитрой ухмылкой ответил собеседник. Не буду удивлён, если он и создал народ свидетелей Иеговых.

— Хотелось бы больше, — «Наглость — второе счастье» — именно под этим лозунгом я решил пограбить бога, — Всё же, мне стоит противостоять с целым героем, в которого вкачали божественной энергией, как батарейку. Не с кулаками же лезть?

— Эх, совсем разучилась молодёжь сражаться, — Пожаловался в пустоту собеседник, вновь возвратив взгляд на меня, — Ладно, будет тебе сила. Великая! Назначаю тебя моим системным инспектором, со всеми регалиями и полномочиями. Правда, весь потенциал тебе будет открываться постепенно, по мере решения проблем, иначе лопнешь.

На моей футболке оказалась семиконечная звезда, посередине которой оказался красный квадрат с неизвестным мне символом посередине. Я чувствовал, как от него исходит приятное тепло.

— Ну и великий мегасуперартефакт, как без этого! — Помахав пальцем, собеседник навёл его перед мной. Всё закрылось туманом, а через десять секунд, когда он пропал, перед мной явился... Велосипед. Старомодный, по виду — из начала двадцатого века, если не вовсе девятнадцатого. С небольшим креплением спереди, чтобы можно было что-то закрепить, с багажником сзади, и ножкой-упором, когда рядом стен нет. Ну и конечно же — небольшой звоночек, как вершина божественного абсурда.

— Можешь не благодарить! — Великодушно махнул мне рукой собеседник, словно подарил мне нечто настолько феноменальное, что я должен был упасть в обморок. Угадал он лишь в феноменальности — не думаю, что у кого-то тоже имелось нечто похожее.

— Велосипед? — Мне не удалось скрыть весь скептицизм, который так и пёр из меня.

— Ну а как же! — Мой собеседник, словно я был неразумный дошкольник, стал объяснять мне, — Тебе придётся много поездить. Магию дарить тебе глупо, заклинания без магии бесполезны, а магические артефакты ты перерастёшь. А вот зачаровать обычные вещи на прочность и кое-другие интересные зачарования возможно. Да и подумай — велосипед не лошадь, кормить и поить не надо, уход почти не нужен. Я ему самовосстановление поставил — зальешь любое масло, и будет как новенький!

Я тяжело вздохнул. Впрочем, чего жаловаться? Выторговал себе божественные вещички — и то хлеб.

— Что мне делать дальше? — Исходя из своего багажа знаний о попаданцах, этот хлыщ меня обратно на Землю не вернёт, так что придётся спасти мир от спасителя мира, как бы это глупо не звучало. Хотя, конечно, драться против попаданцев мне ещё не приходилось.

— Сейчас я тебя отправлю в этот самый мир, и Куса всё тебе расскажет.

Какая, к чёрту, Куса — хотел воскликнуть я, но не успел. Я пропал в тёмном водовороте, который вращал меня из стороны в сторону, вверх и вниз, словно я очутился в стиральном барабане во время стирки. В этом калейдоскопе я и не заметил, как потерял сознание.

***

Мужчина с белыми волосами некоторое время продолжал сидеть в кресле и смотреть на то место, где ранее стоял призванный им человек.

— Многие у меня побывали, но лишь единицы стали моими инспекторами... — Задумчиво протянул бог, — Хотя, конечно, только этот напрочь отбитый. Принял велосипед, и даже не пискнул! Не завидую мальцу...

Бог, которого в его окружении знали как Система, недовольно поморщился, словно он съел сразу десяток лимонов. Заноза в его пальце, призванный герой-попаданец, под завязку набитый божественными силами и навыками.

— Навыки! — Воскликнул бог, резко встав на ноги, — Я забыл вручить инспектору интерфейс!

Меря шагами небольшую комнату, бог бормотал себе под нос все существующие проклятья и пытался хоть как-то добавить интерфейс, которым были снабжены все жители планеты. Однако, совершённого вспять не обернуть — инспектору придётся либо умереть, либо быть на грани смерти, чтобы очутиться в его чертогах, где уже он сможет провести манипуляции с телом инспектора.

— Впрочем, с ним Куса... Какие-то навыки в звезде должны будут сохраниться, они просто не будут отображаться для глаз инспектора. И смех, и грех — инспектор без интерфейса, — Бог резко успокоился — сделанного не вернуть, так чего беспокоиться? — Главное, что у Кусы интерфейс имеется, так что поможет молодому в его работе. А там я уже отправлю кого опытной.

Щелкнув пальцами, бог оказался в другом месте. А в это же время, где-то на неизвестной планете, прснулся системный инспектор.

Глава 2. Куда я попал?

— Просыпайся, лежебока! — Весёлый голос, прозвучавший в моей голове, мигот пробудил меня, — А то только знаешь, как спать! Это, знаешь ли, неприлично!

— Шизофреники слова не давали, — Хрипло пробормотал я, смотря по сторонам. Вид мне не понравился — слишком уж всё было сочным, ярким и неестественным. Словно я очутился в перегруженном красками мире, созданным эксцентричным художником. А ещё то, что единственное, выбивающееся в этом прекрасном пейзаже оказалась моя больная тушка, которая попала сюда через самый хреновый портал, что я знал за свою жизнь — а в моей жизни это был пока что первый портал — и велосипед, выглядящий неестественно в этом мире. Ощущаю себя белой вороной, попавшей в не тот район.

— Почему это шизофреники? — Оправившись от шока, весёлый голос теперь стал возмущаться моим ответом, — Я мыслю! Я существую! Значит, я реальна!

— Ещё мне шизофреники будут цитировать Декарта, — Отмахнулся от голоса в голове, я, неожиданно для себя, легко встал на ноги. В остальном всё было не так хорошо — мой, теперь уже, непосредственный начальник Система не снабдил меня даже новой одеждой. Хотя бы местной. Нет, лишь снабдил тапками, и то, они оказались поношены.

Скотина.

Ну и артефакты, конечно. Велосипед гордо стоял перед мной, и даже местами сиял от лучей солнца, которые попадали на него. И главная моя надежда на хорошее существование в этом мире — звезда инспектора. Ещё бы понять, что это за инспектор, и что он даёт.

— Как мне помнится, во всех этих книжках, если имеется внутренний голос, это не последствия переноса в другой мир и безумия героя, а какой-то могущественный древний артефакт. Так что колись, звезда — это ты болтаешь и цитируешь математиков? — Да, говорила мне мама, не разговаривай с незнакомцами, дурачком стану. Не послушал, теперь как полоумный разговариваю со значком на груди, ожидая от него ответа.

— Не прошло и пяти минут! Да, я Куса — личный помощник и ассистент системного инспектора, — Гордо представилась голос девушки, чьего облика я не видел, — Во мне имеется множество функций и навыков, которые должны будут помогать тебе в твоей работе.

— Расскажешь мне тогда, кто такой системный инспектор? — Раз мне тут теперь придется горбатиться на бога, то хоть узнаю свои профессиональные обязанности.

Всё оказалось достаточно просто. При появлении в мире существа, обладающего силой другого бога или же грозящийся превратиться в новое божество, местный демиург отправляет инспектора. Его работа состоит в том, чтобы ликвидировать главную проблему, а так же проверить мир на нормальность. Если где-то имеется второстепенная проблема, созданная из-за главной, то на месте решить эту проблему. Однако за этой простотой скрывается вся сложность — демиург не может наделить инспектора божественными силами, иначе это может вызвать коллапс, и планету просто разорвёт на тысячи кусков. Поэтому только неломаемый велосипед и звезда инспектора мои помощники в этом нелегком деле.

— Дела... — Не к такому меня готовили книги о попаданцах. Ведь как там, в книгах? У попаданца море сил, гарем из сотни-другой девиц, он становится правителем всего мира, и это всё лишь ко второй главе. Даже если попаданец в какого-то хилака или инвалида, так тот

быстро прочищает тело магией, и становится наследником императора и правителем половины земного шара к третьей главе.

Но ведь мне-то с ними как раз и нужно бороться! Обладая велосипедом, разумным нагрудным значком и в тапках. Видимо, демиургу не так уж и нужен этот мир. А как иначе ещё рассуждать, если он отправил меня — самого не подходящего в этом деле человека. Лучше отправил бы того, кто после перемещения в другой мир в одну секунду из забитого затворника и хиляка превращается в накаченную машину для убийств, при виде которого у дам слетает нижнее бельё, а у парней падает тестостерон — вот он бы уже за десяток секунд нашёл валяющийся в кустах легендарный меч великого короля, а через три строчки спас принцессу с половиной столичных дворян от банды крестьян, за что получил бы личное герцогство и спасённую принцессу в жёны.

— Я верю в тебя, инспектор, — В моей голове прозвучал притихший голос Кусы — видимо, она подслушала мои пессимистические мысли и выпала в осадок, — Как раз поэтому Система тебя и выбрал.

Обнадёжила ты конечно, Куса. Впрочем, я действительно ощутил небольшой прилив сил — то ли это подсознание решило помочь разуму, то ли значок влил в меня какую-то магию успокоения. Сделав глубокий вдох и выдох, я решил начать хоть что-то делать.

— Куса, скажи мне, что мне нужно сейчас делать? Где моя проблема, которую я должен решить? — Я подошёл к велосипеду, и с опасением сел на него. К моему удивлению, он оказался отрегулирован идеально под меня, словно под меня этот велосипед и проектировался. Хоть в чём-то бог не облапошил.

— Секундочку, — Значок замолчал, дав мне время на то, чтобы вспомнить, как ездить на велосипеде. Последний раз я катался ещё в детстве, но не зря говорят, что научившись ездить один раз, всю жизнь будешь помнить. Через пять минут и два падения, я смог уверенно ездить по прямой, и даже поворачиваться, не боясь упасть.

— Нам нужно в Вольный город Каргот, — Куса вернулась обратно, и с новой информацией, — Это примерно в полудне езды отсюда. Именно в этом городе появился попаданец, и, возможно, мы успеем до него добраться и порешить!

— А ты, погляжу, кровожадная, — Я усмехнулся такому неожиданному от девушки концу. Немного подумав, я кивнул в подтверждение задания, — Перед тем, как мы поедем, ты можешь принять другую форму? Например, цепочки.

Вместо ответа значок ярко засветился. Это было настолько ярко, что я автоматически закрыл глаза и едва не свалился с велосипеда. Чудом успел с него соскочить и удержать от падения. Но это того стоило — теперь на моей груди висел аккуратный медальон, с семилучевой звездой на диске посередине.

— Спасибо, — Благодарственно кивнув, я вновь уселся на велосипед, и начал мой великий путь.

Пусть и такой странный и необычный.

Глава 3. Ну почему так?

— Слушай, Куса, — Мы уже ехали второй час, и мне надоела тишина леса, перебиваемая моим тяжёлым дыханием. Ездить на велосипеде через не самую ровную местность было удовольствием ниже среднего. Особенно, когда ты не следил за своим физическим здоровьем. Поэтому я решил отвлечься на разговор с единственным разумным существом в округе, — Расскажи, какие у меня имеются навыки или способности? Не мог же этот гад меня отправить сюда вовсе без никаких сил.

— Конечно, не мог! Во мне очень много функций, которые облечают жизнь и работу инспектора. Это и понимание речи, и инвентарь, и многое другое!

— Отлично, — Если бы я мог злодейски потереть ладонями, то это было бы самое злодейское, что могло быть в этом мире. Я, оказывается, не такой уж и слабый! Может быть, даже буду равен по силе попаданцам? Я их тогда одной левой ронять стану, а правой поднимать на ноги, и снова ронять левой. Ибо испортили мне заслуженный покой в божественных чертогах. Спал бы всю загробную жизнь.

Наконец, с неровной местности полян я выехал на более-менее приличную дорогу, и у меня получилось перевести дыхание. Я решил вновь завести разговор с моим помощником.

— Напомни мне, Куса, какая у меня главная цель?

— Приехать в вольный город Каргот, найти там попаданца Александра Чертыхова, и ликвидировать его, — От кровожадности последних слов меня вновь передёрнуло.

— Земляк мой, видимо, — Лениво заметил я, не ожидая ответа. Однако, внезапно, Куса не промолчала и стала рассказывать мне о нём.

— Это верно, вы с одной планеты. Парень шестнадцати лет, невзрачной внешности, яркими качествами, кроме излишней мечтательности и феноменальной стеснительности, не обладает. Был перерождён в этом мире где-то за три дня до твоего попадания сюда. Предположительно обладает несколькими видами магии, неизвестными божественными навыками и непрямо управляется самим богом-покровителем.

— То есть, непрямо управляется? — Вычленил из небольшого досье самое непонятное мне. Всё остальное, в принципе, было в рамках одного из видов героев-попаданцев. Благо, не попался матёрый зубр-спезнацовец, съевший собаку на какой-нибудь контрразведке, или боевой пенсионер. Эти на кураже от молодого здорового организма и «гормонах» меня снесли бы и не заметили.

— Ты серьёзно считаешь, что бог, наделив такими огромными силами хлюпика-неудачника, боящегося не то что по морде получить, а с людьми заговорить, отправит его полностью в свободное плавание? Конечно же нет. Попаданец это маяк его сил — сам бог не может сюда попасть, как и наделать чего-то значимого. Но тут случайность, здесь добавил неожиданно умную мысль в обычно глупую голову попаданца, там дал ему немного храбрости и дурости — и вот попаданец окружён женщинами или верными друзьями, через которых бог начинает управлять попаданцем, чтобы тот выполнял его корыстные цели. Ведь изначальный характер попаданца не меняется, — Куса выдала целый монолог о непонятной для меня стороне попаданцев, когда они резко изменяются после переноса в этот мир. Божественное вмешательство... Против попаданца с его гарем-компашкой драться и так будет невероятно тяжело, а при вмешательстве целого божества и вовсе непонятно, как справляться.

— Ты не один, инспектор! — В моей голове прозвучал повеселевший голос Кусы, — Ведь у тебя есть я! Неужто ты думаешь, что Система тебя забудет?

Я хотел пошутить насчёт того, что думаю о моём божественном начальнике, как увидел вдалеке поваленное дерево. Сразу затормозив, я слез с велосипеда, и стал смотреть по сторонам. Знаю я, что значат поваленные деревья — значит это, что где-то засели неприятные личности, которые захотят приватизировать мой велосипед. И пускай двухколёсный здесь, как бельмо на глазу, за несколько часов непрерывной езды я успел к нему привыкнуть. И отдавать всяким мутным личностям не собирался.

— Куса, помнишь, ты что-то говорила об инвентаре? — Вместо ответа, велосипед передо мной просто исчез. Надеюсь, что инвентарь действительно существует, а не окажется очередной шуткой бога, я быстро побежал в кусты, которые росли вокруг всей дороги.

В кустах, в которые я запрыгнул, не оказалось никого, и я, выдохнув, стал наблюдать за окружающим меня миром. Как говорил мне этот божественный гад, когда в мире оказывается попаданец, планету начинает лихорадить. А дополняя его слова монологом Кусы о божественном влиянии, у меня имелись все подозрения, что в ближайшее время здесь будет проезжать либо будущие девушки попаданца, либо сам всемогущий гад. Всё же хорошо знать те или иные стереотипы попаданцев.

Если же его не будет, а окажется караван или нечто похожее, то они смогут отвлечь романтиков с большой дороги, и я проскочу дальше по дороге. К чему такая сложность? А к тому, что это единственная приличная тропа, ведущая в Кургот. А если ехать через лес, то это прилично задержаться в дороге, а значит, попаданец может и пропасть отсюда. Сражаться же с разбойниками... Я что, всемогущий попаданец?

— Куса, ты случаем не знаешь, что делает наш горячо любимый Саня-попаданец? — Я решил немного поболтать, пока сидел в кустах.

— К сожалению, этого я не знаю, — Голос Кусы потускнел, словно ей было стыдно за свою слабость.

Разговор на этом как-то заглох, поэтому я стал вглядываться в даль дороги. И моя теория оказалась верна — через целый час, который прошёл для меня настоящей пыткой, ведь мне жутко не хватало телефона — я услышал топот и ржание коней.

А после передо мной явились три машины убийства. Мощные лошади, каждая из которых в холке была выше меня на полторы головы, закрытые броней, и не менее мощные всадники в тяжёлых доспехах, вооружённые до зубов. И это был только авангард!

Бандиты поняли, что если эти трое решат прошерстить кусты перед поваленным деревом, то от самих бандитов останутся только рожки да ножи. Поэтому я сразу же услышал, как десяток ног панически спасались бегством.

Когда же воины слезли с лошадей и стали оттащить дерево в сторону, передо мной появились две кареты и телега. Причём, все они были без рессоров. Я практически слышал, как мой мозг бешено крутится, пытаюсь вспомнить конструкцию этих безусловно полезных деталей, и на которых я бы заработал целое состояние. На это состояние я нанял бы небольшую армию вот таких вооружённых воинов, и отправил убивать попаданца. А мне самому остаётся только пить магическое вино и есть самые изысканные блюда по всем правилам этикета, которые я помню. Пусть и не попаданец, но прогрессерство — это святое.

— Чувствую, как на сидящих внутри оказывается божественное влияние, — Задумчиво прозвучал голос Кусы, выводя меня из моих несбыточных фантазиях, — Две девушки, около шестнадцати-семнадцати лет. Гордые, сильные личности, немного избалованные. Маги.

— А вот и гарем, — Я тихо хмыкнул, чтобы меня не услышали проезжающие мимо стража. Вдруг меня озарила мысль, которая, если окажется правдой, станет очень неприятной, — Слушай, Куса. Раз здесь есть магия, то должны быть, следуя логике, школы магии?

— Да, ты прав, инспектор, — Девушка подтвердила мои наихудшие опасения, — Как раз таки в Карготе имеется такая... — Тут до Кусы дошло, во что это опасает вылиться, — Тебе необходимо ликвидировать их сейчас!

— Ты дура? — Я мысленно шикнул на девушку, с нетерпением смотря на медленно плетущий аръегард, ожидая, пока он отъедет на достаточное расстояние, — У меня из оружия только старый велосипед и кулаки. Или предлагаешь мне забить закованного в три слоя железа вояку тобой? Это ещё без учёта того, что внутри сидят сильные магички. Поджарят меня, и в мире появится первый и неповторимый инспектор-наггетс.

— Но я могу превратиться в любое оружие! — Куса продолжала спорить со мной, но я слышал в её голосе нотки сомнения.

— Смысл? Даже если ты сможешь превратиться в автомат или пулемёт, во что я не верю, ты не сможешь создать патроны и стрелять ими. А драться холодным оружием я не умею, — Я окончательно добил девушку, после чего она замолчала.

Подождав десять минут, я вылез из кустов, и попросил Кусу достать мне велосипед. Она молча выполнила мою просьбу. Я сел на железного коня, и привычно начал крутить педали.

А в это время у меня была другая, более насущная проблема — я дико хотел есть и пить. Как человеку, который не знает голода и жажды, эти состояния вызывали сильный дискомфорт. Однако я чувствовал, что скоро этот дискомфорт перерастёт в настоящую боль, чего я очень не хотел бы.

Велосипед помогал мне в самоконтроле — во время кручения педалей я не думал об еде, и мне становилось немного легче. Хотя, конечно, это не панацея.

Благо, что всего через час на малой скорости, я выехал из леса, и увидел вспаханные поля. На моём лице появилась счастливая улыбка, но через секунду мой велосипед остановился. Раз здесь имеется жизнь, то стоит спрятать железного коня от взгляда других людей. Конечно, моя одежда тоже была нездешней, однако объяснить её было легче, чем непонятный транспорт.

Спрятав велосипед в инвентарь, я пошёл пешком. А проходя мимо полей, не удержался, и сорвал один из колосков. Это оказалось нечто, похожее на зерно пшеницы, но было немного крупней и послаще. Конечно, этим я не насытился, но ещё нарвать не решился — поведение не позволяло брать чужое, особенно зная, что где-то может ходить злой хозяин с тяпкой.

Через десять минут ходьбы закончились поля, и передо мной появилась деревня. Множество домов, огороженные забором, гуляющие гуси с курицами, ну или их местными аналогами, а так же совсем мелкие дети, ещё не способные к работе в поле.

— Слушай, Куса, в тебя же встроен переводчик?

— Ага, — Гордо ответила девушка, но через секунду грустно добавила, — Правда, работает он именно как переводчик. Понимать речь, читать тексты или же самому говорить ты сможешь, но будешь при этом выглядеть как иностранец с акцентом.

Я лишь тяжело вздохнул. Интересно, у попаданца будет нормальный встроенный переводчик? А может, он не будет знать язык, и не сможет понимать местных?

Вновь тяжкий вздох. Ага, конечно.

— Не унывай, инспектор, — Решила поддержать меня девушка, — Мы знаем об его существовании, а он не знает.

Вот это, конечно, преимущество. Впрочем, мне действительно стало немног легче. Но не успел я полностью перевести дух, как передо мной, как чёрт из табакерки, выскочил громадный детина. Заросший, в немытой рубашке, ошалелые глаза по пять копеек.

— Ты! — Рык этого громилы натурально оттолкнул меня назад.

— Я, — Опасливо глядя на кулаки, чьи размеры не уступали моей голове, ответил пьяному в зюсю мужику.

— Третьим будешь? — Да, в неожиданности действий этому мужчине можно только позавидовать. Я ожидал, что он решит меня ограбить или же использовать как закуску, а он меня пригласил бухать.

Возможно, будь я менее голодным, то отказался от этого приглашения. Но предатель-живот саботировал работу мозга, и через минуту я уже сидел за крепким столом, сделанным руками неплохого мастера, и за обе щёки ел какую-то кашу с большими кусками хлеба, пока детина со своим тщедушным напарником заливались самогонкой. Не успел я и отпить оттуда глоток, как бутылка была закончена, а второй упал с лавки на пол, где благополучно захрапел. Детина же смотрел на пьяными глазами.

— Чей будешь? — Пускай он еле вращал языком, было понятно, что говорит громила. Пускай это не было похоже ни на один из тех языков, которые я слышал в своей жизни.

— Не местный. Издалека, — Я увидел, как громила сморщился, будто съел чего-то горького и кислого одновременно. Не понял, неужто у меня настолько резкий акцент? Не ожидал.

— Ничего не понял. Но по речи слышу, что не местный, — Детина покачал головой. После чего икнул, — Скажи мне — вот ты меня уважаешь?

Началась излюбленная всеми алкоголиками тема. Ответишь что уважаешь — заставить выпить. Скажешь обратное... Никто не знает, что бывает с теми, кто говорил обратное. Мне не с ним сидеть надо, а попаданца ловить нужно.

— Уважаю, — Я кивнул детине, и пока тот не вставил свои слова, быстро продолжил, — И ещё сильнее буду уважать, если скажешь, где тут работа есть.

Деньги всегда нужны. Ловить попаданца, не имея за душой и монеты звучит как нечто неразумное. Всё же, попаданцы попаданцами, а обед по расписанию.

— Заумный ты какой-то, — Громила хотел покачать головой, но его начало укачивать, поэтому он перестал, — Иди ты в Пьяного Борова, там всегда помощь нужна.

Пожав лапищу громилы, в которой моя ладонь просто утонула, я вышел из дома, и наконец вздохнул полной грудью. Мне не хотелось надышаться самогоном, поэтому только сейчас мне стало легче. Осталось только узнать, где этот Пьяный Боров.

Через пару вопросов местной детворе и десять ходьбы, я стоял перед нараспашку открытой дверью. Меня одолели мысли о том, что я, пусть и являюсь представителем целого бога, всё ещё остаюсь смертным. А для любого вида попаданцев, даже такому хреновому, как я, таверны и трактиры всегда являлись местом больших проблем.

— Не дрейфь, инспектор! — Прозвучал весёлый голос Кусы, который настроил меня на нужный лад.

Войдя внутрь, я оказался приятно удивлён. Пускай здесь стоял не выветриваемый запах пива, хлеба и чего-то варёного, в остальном интерьер был даже немного приличным. Если и хуже типичных трактиров, описываемых в похождениях других попаданцев, то немного. И

даже не было пьяных дебоширов.

Зато вот трактирщик оказался типичным. Большой, тучный, с густой бородой и вытирающий кружку. Нет в мире ничего более постоянного, чем толстый трактирщик с кружкой наперевес. Всё меняется, всё течёт, и лишь трактирщики стоят на страже порядка. Ладно, я просто оказался разочарованным увиденным мною трактирщиком.

В самом трактире было немногочленно — на улице вечерело, но ещё не достаточно, чтобы расходиться по домам и значным местам после сбора урожая. Поэтому тут сидели три монаха, пьющих одну кружку пива на троих, и зажиточный на вид крестьянин, неторопливо поедающий что-то мясное.

— Добрый день. Вы хозяин Пьяного Борова? — Улыбаясь, я подошёл к мужчине с кружкой.

— Можно сказать и так, — Угрюмо ответил мне трактирщик, словно чувствовал, что у меня денег нет, и можно не любезничать.

— Вам работники нужны? — Я решил перейти к делу, и перестал улыбаться, приняв серьёзный вид.

— Мне такой дохлый работник не нужен, — Осмотрев меня с ног до головы, трактирщик выдал свой вердикт, и перестал смотреть на меня, — Но можешь попытаться удачу во внутреннем городе, ты выглядишь достаточно башковитым для работы там.

Поблагодарив хозяина трактира и попрощавшись с ним, я вышел на улицу и стал идти по краю дороги. Устроиться на работу простым грузчиком или официантом мне не удалось. А мой багаж знаний подсказывает, что просто так в город не попасть, и что придётся либо оплатить какой-нибудь налог, либо дать на лапу. А я даже не знал, какая здесь в ходу валюта.

Я настолько задумался, что даже не заметил, как оказался возле дверей другого трактира. Этот выглядел почище, и даже название имел поприличней — Весёлый Хряк. Войдя внутрь, я заметил, что здесь было многолюднее. И даже трактирщик оказался просто полноватым живчиком с седеющими волосами, который сидел с какими-то стариками и что-то обсуждал с ними. За стойкой стоял молодой парнишка, похожий на трактирщика. А так же имелся мальчишка-половой, шустрый мальчуган двенадцати лет.

Разглядывая лица посетителей, я уже хотел выйти из этой таверны, чтобы найти какую-нибудь стройку или другую работу, где смог бы заработать денег, как услышал задумчивый голос Кусы.

— Знаешь, инспектор, в этом районе скоро образуется проблема, созданная из-за присутствия попаданца.

Вот же беда на мою голову!

Глава 4. За какие грехи?

— Как это понимать, Куса? Стой, это связано с тем, о чём говорил мой божественный начальник? — Я вспомнил слова бога связанные с появлением в мире незванного попаданца, и вызываемые его существованием проблемы. Но я совершенно не ожидал, что они начнут появляться так рано!

— Да, именно так, — Подтвердила мои опасения девушка, — Где-то через пятнадцать минут здесь должен будет появиться локальный прорыв из другого мира. Скорее всего, всех, кто будет в трактире, либо перебьют, либо уведут в рабство.

— Ты уверена, Куса? Может, тебя просто барахлит? — Я разговаривал шёпотом, на грани слышимости, чтобы люди в трактире не посчитали меня чокнутым.

— Это один из моих профильных навыков, — Куса растоптала мои хрупкие надежды на то, что пронесёт, — Я могу увидеть, в какой точке мира образуется последствие призыва попаданца и кое-какую информацию о нём за пятнадцать минут до его появления. А ещё мне придётся тебя огорчить — мы тоже причастны к этим последствиям.

— А это-то как? — Мои глаза стали по пять копеек. Вот чего-чего, а такой подлянки я не ожидал!

— Можно сказать, что мы как катализатор — ускоряем появление последствий по миру. Так что, чем раньше ликвидируем попаданца, тем лучше будет для всей планеты в целом и нас двоих в частности.

Да, заставила меня, Куса, конечно, призадуматься. Однако не время для мудролюбия — мне ещё спасать трактир и всех этих людей! Без оружия, брони и вземных способностей. Действительно, задачка, достойная системного инспектора. Хотя, стойте! Вземные способности у меня имеются!

— Кусочка, милая моя, скажи мне, что у тебя есть волшебная вундервафля, что поможет одолеть пришельцев или же сможет убедить людей отсюда уйти? — Я очень надеялся, что Куса даст мне положительный ответ. Однако она лишь тяжело вздохнула и промолчала. Понятно.

Мой мозг напрягся так, как не напрягался никогда в жизни. Что делать? Предупредить людей о надвигающейся опасности? А как спасти и не позволить им погибнуть, если я не смогу доказать свои слова?

Позвать стражу, сказать, что в таком-то трактире проходит тёмный ритуал, чтобы иметь силы против захватчиков? А если не поверят? А если не хватит оружия стражников, и лишь ещё больше людей погибнет?

Стоит ли вообще спасать этих людей? Они мне никто, они даже не земляне! Пришельцы с другой планеты, лишь похожей на мою родную Землю! А в моих целях лишь устранить попаданца, и отправиться на покой. Верно, покой. Всё так просто — нужно лишь выйти из трактира, и бежать как можно дальше, спастись от гибели...

— Очнись, инспектор! — Гневный крик Кусы заставил меня вздрогнуть, — Это твои должностные обязанности!

Я энергично потряс головой из стороны в сторону — паника едва не взяла вверх, и если бы не мой помощник, только мои пятки сверкали. Моё малодушие могло привести к ужасной трагедии!

— Спасибо, Куса, — Я поблагодарил девушку, как в моей голове появилась гениальная

идея. Я боялся её спугнуть, поэтому стоило решительно действовать, — Куса, ты владеешь магией огня? Да все равно, главное не в этом, а в том, сможешь ли ты разводить огонь?

— Я обладаю зачатками магии всех направлений, — Если бы Куса имела физическую оболочку, то в миг бы расцеловал её всю!

Через секунду я бежал в сторону дома пьяного детины. К сожалению, его жилищу придётся немного пострадать, но это во имя спасения жизней десятков людей!

Наконец, спустя несколько минут интенсивного бега, за которые мой организм успел полностью выдохнуться, я стоял в доме пьянчуг. Детины лежал, уткнувшись лицом в стол, поэтому в поисках алкоголя мне никто не мешал. Я стал лихорадочно искать бутылки с алкоголем. Уже впадая в отчаяние, мною было обнаружено недалеко от тела второго выпивохи едва початая бутылка с чем-то крепко пахнущим. Взяв её в руку, я обильно полил противоположенную от двери стену.

— Куса, подай огонёк!

Помощник, понимая, что рядом находятся два пьяных в дрова человека, дала совсем крохотную искру. Но её хватило, чтобы пропитанная в этаноле древесина и ткань стали разгораться, грозясь перерасти в настоящий пожар. Я же в это время вытащил на улицу мелкого, как самого лёгкого.

— Пожар! — Надрывая глотку, я орал так, словно от этого зависела моя жизнь. Даже не так — от этого зависели чужие жизни!

Из домов показались обеспокоенные лица, на которых читалось недоверие. Но всего через пару секунд из дома повалил дым, и все стали выходить из своих жилищ. Бабы с детьми побежали набирать воду, а мужики стали бороться с набирающим силу огнём.

Отдав спасение громилы деревенским, я побежал в сторону трактира, где должен будет произойти прорыв из другого мира. Я бежал так быстро и не разбирая дороги, что с меня слетели тапки, из-за чего я сверкал босыми ногами.

По пути я продолжал голосить как не в себя, а потому, когда уже был совсем недалеко от дверей питейного заведения, едва не сдох от усталости. Горячая слюна, дикое дыхание, сердце, казалось, было готово выпрыгнуть из груди и остановиться сразу же, как каснётся земли.

— Пожар... — Ввалившись внутрь, я смог лишь кое-как просипеть — моё горло ужасно дёрло от криков. От усталости у меня подкосились ноги, и я упал на задницу, пытаясь отдышаться. Никогда не думал, что воздух такой вкусный и приятный!

Ко мне тут же подбежал старик, который, видимо, и был владельцем трактира. Позади него оказался его сын, вооруженный кружкой, доверху налитой какой-то жидкостью. Старик бережно забрал кружку, и передал её в мои руки.

Не разбирая, что мне сунули, я начал пить, и едва не поперхнулся. Пиво! Чертово пиво! Впрочем, напитки не выбирают — выпив половину кружки не самого лучшего пива в моей жизни, я отдал остаток деду.

— Пожар, снизу по улице, — Эти слова вылетели из меня скороговоркой, и я посмотрел на всех в трактире, которые сейчас сидели в абсолютной тишине, — Мужики, спасайте! Иначе вся деревня вспыхнет!

Большого сидящим в зале было не нужно. Они поскакивали со своих мест, и через секунду здесь остались только владелец с сыном, половой и какой-то житрес с мордой несмываемого высокомерия в середине зала, не сдвинувшийся с места, и продолжающий поедать заказанного им запеченного целиком гуся.

Не успев сказать ему и слова, как позади него появилось лиловое мерцание. Сперва несколько искр, они всё сильнее разгорались, превращаясь в полноценные огни. Эти огни начинали скручиваться в линии, образуя овал длиной в два метра и шириной в полтора. Я мог лишь с ужасом рассматривать, как жиртреса затягивает в портал, слышать его предсмертные крики и понимать, что не смог спасти всех присутствующих в зале. Присутствующих! Старик и молодые!

— Бегите! — Не знаю, что подействовало больше: мой истошный крик, который был на грани с истерикой, или же вид умирающего человека, но все трое мужчин, вопя от нескрываемого ужаса, убежали из трактира.

Меня же парализовало от страха. Я хотел кричать, бежать — сделать что угодно, главное, оказаться как можно дальше отсюда. Но мышцы просто не двигались, не хотели поднять тело и убежать куда глаза глядят.

— Соберись, инспектор! — Если я выберусь живым из этой передраги, то найду скульптора, и заставлю его сделать статую Кусы! В полный рост, полностью детализированной как она хочет! Эта статуя будет лучше и прекрасней самой великолепной женщины в мире! Нет, не будет — ведь пост самой великолепной женщины в мире уже занято Кусой!

Одним словом, я снова освободился от оков паники, и стал разумно соображать. В ту же секунду выбежал из трактира, и закрыл дверь, приперев его небольшим камнем. Удержать не удержит, но хоть немного остановит.

После чего отбежал на середину улицы, чтобы иметь возможность увидеть любого, кто будет идти или ехать по ней. Всё, теперь настал черёд других рисковать и геройствовать. Не нанимался я работать попаданцем, который должен одолеть ужасных инопланетян.

— Караул! Стража! Прорыв! Убива-а-а-ют! — Вопя ещё сильнее, чем когда кричал во время пожара, я смотрел по сторонам, надеясь найти хоть одного стражника. Но, как назло, ни одного блюстителя порядка мною обнаружено не было.

Я хотел ещё поголосить, но мне помешал камень, который едва не прилетел мне по кумполу. Лишь благодаря падению на землю мою голову не разможило по всей деревне. Сидя на заднице, я с отторопью смотрел на тварь, которая вылезла из дверей.

Первое, что мне хотелось сделать, при виде неё — блевать от ужаса. Настолько тварь была уродливой на вид. На четырёх лапах, не похожая ни на одного животного, которого я видел за свою жизнь, с свирепыми глазами и полным отсутствием хоть чего-то, похожего на морду или лицо. Лишь громадный рот с острыми зубами, откуда текла жёлтая от грязи слюна.

Мне хотелось вновь впасть в панику, но, кое-как, мне удалось взять себя в руки без участия Кусы. Но твари было всё равно на то, пришёл я в себя или нет — заметив мою тушку, она побежала на меня, намерясь полакомиться человечинной.

— Куса, дай огня!

Из амулета и моих ладоней, направленных на монстра, огнёмётной струёй пошёл огонь. Он обжигал мои ладони, но я, вопя от боли, продолжал держать руки прямо. Я был даже рад тому, когда мои руки схватила судорога — стало легче удерживать ладони в сторону монстра, который не отставал в крикливосте мне. Как же больно!

Сранный бог! Сранный инспектор! Сранный монстр!

Но, внезапно, огонь перестал течь из моих ладоней. Это было словно ударом по голове — мне стало гораздо легче. Настоящее блаженство. Нужно ценить каждый миг, когда твои

руки не горят от огня!

Я посмотрел на свои ладони. Они были красные, будто я перепутал их с рубашкой, и решил погладить с помощью утюга. И пусть всё жутко болело, и это приносило мне невероятные муки, кожа не слезла, и мясом не воняло. Вот она, настоящая магия!

Я могу поздравить себя — оказывается, я тоже обладаю силой, которая будет не слабее, чем у попаданцев! Да я силён, чёрт возьми! Может, и у меня будет гарем с личным замком и подконтрольным императором в заглавнике?

— Не надейся, инспектор, — Куса опустила меня на землю, — То, что ты только показал, это уровень первого курса любой школы магии. Это даже не заклинание, а просто дикая магия. А то, что магия смогла одолеть порождение из другого мира и вовсе невероятное везение, связанное с тем, что ты являешься системным инспектором. Само мироздание будет пытаться тебе помочь.

Последние слова прозвучали обнадеживающе. Я даже хотел уже загадать миру, чтобы в моих карманах оказались золотые монеты, но что-то внутри меня дёрнуло это не совершать.

Кое-как встав на ноги, без своих раненых рук, я пошёл в сторону дома громилы. Правда, там меня ожидали нерадостные известия — оба выпивохи не пережили пожара. Громила задохнулся дымом. Мелкий же очнулся, увидел, как перед ним горел дом, и схватился за сердце. Остановка сердца закончила его жизненный путь.

Я был в мрачном расположении духа. Почему, когда попаданцы спасают людей, у них получается спасти всех? Чем я хуже них? Почему у меня не получилось это?

— Мироздание стремится к порядку, — Куса словно пыталась оправдаться этой фразой, — Спасая одну жизнь, придётся чем-то расплатиться. Тебе удалось спасти жизни тридцати человек, пожертвовав только тремя жизнями. Причём, жизнями подонков и алкоголиков, на которых клейма негде ставить.

— Спасибо за поддержку, Куса, — Я действительно был благодарен девушке за всё, чем она мне помогла за столь небольшой отрезок времени.

Однако, сейчас мне повезло расплатиться жизнями не самых лучших людей. А что, если придётся отдавать жизни невинных людей? Или жизни детей, которые оказались виноваты лишь в том, что мечта какого-то идиота сбылась? Для меня это звучало дико. Я из мира, где человеческая жизнь ценится превыше всего, где смерть одного это трагедия. Понимание, что мои старые шаблоны устарели, наносили мне невероятные душевные боли.

Вдруг я слышу истошный женский вопль. Мы всей толпой, вооруженной ведрами и противопожарными инструментами времён средневековья, направились в сторону крика. Это оказалась женщина, которая вышла из дома и обнаружила труп вылезшей из разлома твари.

Сейчас мало что напоминало в ней ту тварь. Полностью сгоревшая кожа, местами лопнутая, и оголяющая мышцы. Сладковатый запах гнилых яиц, свежей крови и горелого мяса, вызывающий тошноту у любого не подготовленного человека. Многие из толпы не выдержали аромата, и на месте освободили свои желудки. Я был одним из тех, кто выдержал это испытание — если упаду на землю, то потом не встану.

— Кто его так? — Рядом со мной стоял крепкий на вид мужчина, в мешковатой одежде непонятного цвета, перепоясанный веревкой. Однако на его ногах были неплохие кожаные сапоги, а на груди имелся какой-то бронзовый жетон с мелко написанными буквами.

— Моих рук дело, — В доказательство я показал свои обгорелые ладони. Всё равно я не смогу скрыть свою причастность к этому делу. Если не могу победить, то должен возглавить.

— Благодарствую, господин маг, — Неожиданно для меня, староста поклонился по поясу. Ну да, конечно, маги же должны быть правящей властью в этом мире. И пускай они скрылись за маской феодализма, я-то понимаю, что это всё — неприкрытая магократия. Ну или же я просто стал бредить от боли и усталости, пытаюсь их заглушить своими глупыми размышлениями.

— Дай мне, староста, подлечиться и поспать, — Я хотел лишь мази от ожогов и мягкую кровать. Спасение мира, ликвидация попаданца, решение последствий — это всё уходило на второй план перед базовыми, животными потребностями — быть здоровым и отдохнувшим.

Я не умею превозмогать, идти через боль и страх, не вопить от ужаса. Я не проходил через войну, и самое неприятное, что я испытывал — это синяк возле глаза, полученный в глупой школьной потасовке. А теперь меня пускают в мир, где на моих глазах человека засосало в портал, двое вовсе погибли по моей вине, а мне едва не сожгли руки. Это невероятно подавляло меня. Смогу ли я тогда вообще выполнить свою цель? Да и моя ли она?

Не успел я начать раскручивать эту тему, как вместе со старостой — а кто это мог быть ещё, кроме него? — оказался в его избе. Она была просторней, чем у всех, и в ней даже оказалась гостевая комната.

А когда я увидел кровать, единственное, что смог сделать, перед тем, как отрубиться — это лечь на спину, чтобы тем, кто придёт мне помочь, было удобнее смазывать ладони. Дальше же я погрузился в спасительную тьму лечебного забытия.

***

В небольшой комнате, где были бежевые стены, натяжной потолок и полное отсутствие мебели, появился человек. Впрочем, человеком он был лишь по внешности — две руки, ноги, тела и голова. Нельзя было понять, какого цвета этот человек, и какое у него было лицо — он был скрыт за мешковатыми синими одеждами и маской, на которой был изображен смайл. В этот раз смайл был задумчивым, ведь бог, который скрывался за этим телом, изучал походжения своего инспектора.

Они были довольно скучными и пресными. Сам инспектор действовал во всех ситуациях неспешно, долго думая и не рискуя. Впрочем, пока что он следовал миссии, и даже повстречал будущих соратниц попаданца, на которых сам бог, к своему сожалению, не мог повлиять никак — они были полностью под управлением его соперника. Что невероятно раздражало божество, которое не привыкло к тому, что то, что создано после его одобрения, не подчинялось ему. И пусть он не принимал участия в рождении этих магичек, разве имели те право не слушать бога и не управляться им?

— Хм, для человека без интерфейса он справляется даже неплохо. Хах, если бы парень знал, что за этого монстра получил бы сразу несколько уровней, то он был бы явно повеселее. А вот его размышления о смерти и человеческих жертвах очень опасны — если его не подкорректировать, то инспектор может даже перестать выполнять свою работу. Думаю, стоит кое-что к нему применить...

Глава 5. Почему он, а не я?

Я проснулся ранним утром из-за разболевшихся ладоней. Сразу после моего болезненного пробуждения, староста отправил своего сына к знахарке, чтобы она помогла с ожогами «господину магу». Эти десять минут ожидания были крайне мучительными — ладони болели, и мне очень хотелось их почесать. Ну или чтобы их кто-то мне отрезал, ведь терпеть этот зуд было невыносимо.

Пришедшая женщина смогла помочь в силу своих знаний и умений — у неё не имелось нормальных лекарств или восстанавливающей магии, вопросом наличия таковой я задался сразу после пробуждения, и, к моему счастью, получил положительный ответ, поэтому были применены народные средства. Сперва мне нанесли холодный травяной компресс из местного аналога алоэ. Затем ладони обвязали бинтами, и знахарка начала читать над моими больными руками молитву. Я напрягся и стал слушать, кому она читает молитву.

Оказалось, когда мой непосредственный начальник называл себя Системой, он ни капли не кривил душой. Женщина действительно обращалась к нему, называя бога тем именем, которым он представился. Она просила о помощи в выздоровлении и сохранении здоровья в будущем. Я же переваривал новую информацию.

И тут меня появилась идея, которую мне хотелось очень проверить. Раз в этом мире имеется вполне сформированная религия, то, исходя из моих знаний и ожидаемых стереотипов, то и церкви с монастырями тоже должны быть!

— Ты прав, инспектор, — Куса вновь подала голос, правда, говорила она мысленно, чтобы не испугать знахарку, которая собирала свои травы в небольшую сумку, — У Системы есть церкви по всему миру.

Так-так! Раз повезло с церквями, то, может, тогда мне повезёт с возможностью обращаться к божеству? Помню я одного попаданца, которому благоволил его личный бог и всячески помогал в безвыходных ситуациях. Или их там было несколько?..

— Ты дурак, инспектор? — Куса недоумённо обратилась ко мне, видимо, услышав мои громкие рассуждения, — Когда верующий обращается к богу, то это молитва. А когда бог обращается к верующему — это шизофрения.

Порой я не понимаю, почему в ней хранятся подобные вещи. Ладно, если у неё можно найти информацию о попаданце или она может предсказать последствия его действий. Но зачем ей знать анекдоты? Бзики Системы, не иначе.

— Господин маг, извольте, пожалуйста, не гневиться! Я принёс вам завтрак, господин маг! — В комнату зашёл мальчик, около двенадцати лет, неся в руках тарелки с нарезанным хлебом и вкусно пахнущей кашей.

— Знаешь, Куса, у меня порой проскакивает мысль, что это я тут попаданец, который всегда огребаёт от всех — начиная своим гаремом и заканчивая богами и вселенским злом, — С горечью смотря на еду, которую был не в силах поесть самостоятельно, меня потянуло пожаловаться своему единственному в этом мире другу и помощнику.

— Ну значит, что попаданец огребёт ещё больше! — Вот что мне всегда нравится в Кусе, так это её простой и незамутнённый взгляд на жизнь. Перед ней не стоят сомнения, она просто знает, что ей нужно помогать инспектору в его цели, и она просто продолжает действовать, — Правда, инспектор, нам придётся сразу после завтрака идти за попаданцем.

Ладно, у всех есть недостатки.

Пришедший пацан помог мне поесть, за что я ему был очень благодарен — всё-таки, пока что мое тело было ограничено в своих действиях.

Каша оказалась пресной, словно в ней не было ни крупицы соли, а вот хлеб имел насыщенный сладкий вкус. Видимо, это из-за того, что местная пшеница сама по себе слаще, чем её земной аналог.

Интересно, зачем я всё это сравниваю?

— Наверное, инспектор, вы скучаете по своему дому, — Первый раз на моей памяти Кусу пробило на рассуждения, не связанные с моей основной целью, — Однако у вас всегда есть я, поэтому вам совершенно не стоит беспокоиться!

Я лишь покачал головой — моего помощника порой совершенно невозможно понять. Наверное, это придаёт ей некоторую изюминку. Ну и ещё то, что у меня не получается представить хотя бы примерный образ Кусы, если бы она была девушкой, а не ассистентом, запертым в предмете.

В разгар моих размышлений в дверь постучали. Я и не заметил как пацан ушёл. Разрешив войти стучащему, я ожидаемо увидел старосту, который ранее мне помог кровом и пищей.

— Вы очнулись, господин маг? — По сравнению со своим то ли сыном, то ли внуком, мужчина оказался похрабрее. Мне в глаза глядеть не решался, но стоял намного свободнее.

— Да, уважаемый, — Я не знал, какая здесь имеется форма обращения, поэтому решил использовать что-то нейтральное, — Я благодарен вам за оказанную помощь. Однако мне придётся просить у вас ещё кое-что.

— Конечно, господин маг, — Несмотря на согласие, я увидел, как староста напрягся от этих слов. А впрочем, чему удивляться? Увиденный мною мир больше смахивает не на те удивительные и порой нежизнеспособные миры попаданцев с полным отсутствием социальных рамок, а суровый мир средневековья, приправленного магией и фэнтезятиной. Так что я не удивлюсь, если узнаю, что права крестьян определяются их способностью навалить своим господам.

— У меня ни монеты за душой, — Да, я решил попросить мужчину помочь мне финансово. А что? Староста ни разу не похож на бессеребренника, и было понятно, что он пользуется своим положением в корыстных целях. Для этого стоит хотя бы посмотреть на его хорошие кожаные ботинки или неплохой интерьер гостевой комнаты, — Поможете мне немного с финансами?

Через десять минут я покинул дом гостеприимного, но немного жадного хозяина. Помимо мешочка с деньгами, открыть который мне было трудно, я лишь выторговал у мужчины немного одежды. А именно что длинную белую рубаху вместо моей футболки, которая пострадала во время битвы с монстром, и плетенные тапочки.

Когда я в первый раз их увидел, меня настиг культурных шок — основа, сплетенная из чего-то какой-то пеньки, и небольшие веревочки, которыми это чудо народной мудрости завязывается на ногу. Вообще, это нужно носить на какую-то ткань, но староста оказался прижимистым и не поделился. Мне же стоит прибарахлиться нормальной обувью. И одежду сменить не помешает.

Как раз таки я подошёл к воротам внутреннего города, возле которых несли караул двое стражников. Причём без дураков — один всегда был настороже, чтобы броситься на помощь напарнику. Второй же останавливал людей и что-то у них проверял.

Через полчаса подошла моя очередь. На меня безразлично посмотрели, затем оценили

одежду и перевязанные ладони, и безразличие сменилось на недоумение.

— Проход в город стоит один курц.

Ещё бы знать, много это или мало. Вот почему у всех попаданцев либо система «золотая-серебрянная-медная», или же и вовсе бумажные рубли.

— Конечно, одну минуту.

Взгляд стражника напрягся.

— Вы иноземец? Никогда не слышал такого отвратного эрпанского, — Да, этого парня бы с руками «оторвали» любые туристические центры, настолько большей нелюбви к иностранцам я не слышал ни от кого. Это, конечно же, сразу повлияло на цену моего прохода, — Для иноземных цена в пять курцов.

Грабёж среди бела дня! Впрочем, кто я такой, чтобы спорить? Мои руки ещё не отошли от магии, да и если я начну здесь буянить, стражники с легкостью меня скрутят и избьют — причём в лучшем варианте развития. Могут без затей повесить или отрубить голову, чтобы потешить народ.

— Да как вы смеете!.. — Волосы на моём встали дыбом. Мои худшие опасения подтвердились Кусой, которая, из милой и доброй, превратилась в настоящую горгону и истеричку.

— Это он! Он! — Голос Кусы натурально оглушал, — Ликвидируй его! Сейчас же!

— Заткнись, курица тупая! — Неожиданно для себя я мысленно сумел гаркнуть так, что голосащая помощник в миг заткнулась. Я даже не знал что так умею.

Перед мной появился он, человек, из-за которого я теперь застрял в мире без современных технологий и высокого уровня комфорта. Это действительно оказался типичный парень, внешность которого была у каждого четвертого жителя Земли. Средний рост, худощавая комплекция, брюнет с карими глазами. Было сильно заметно, что он ещё ребёнок, причём заметно не обычным взглядом, а чем-то внутренним, что безошибочно определяет возраст человека.

А следом — конечно, как это могло быть иначе? — вышли первые участницы организованной преступной группы «Гарем попаданца». Первая была типичная гаремная блондинка, которая всегда описывается одним словом — неопиcываемая. Вторая тоже не отставала первой, правда, это была типичная гаремная брюнетка, в которой попаданец ценит её невероятно большие и глубокие «глаза», цвет которых он даже не знал.

О мой непосредственный начальник, они же, по любому, знакомы меньше чем день! Как у него получилось уже получилось сколотить себе гарем? Причём, сам попаданец не был бывалым, а потому, после проигрыша в разговоре со служивым, ход беседы пришлось перехватить блондинке. Та всего лишь показала свой перстень, как стражник, бывший до этого выше троицы почти на голову, в одну секунду уменьшился вдвое. Я даже пару раз поморгал, чтобы перепроверить — вдруг мне повиделось?

Но нет, мужик действительно стал ростом ниже всех их. Наконец, троица направились к каретам, которые я видел день назад. И если девушки на меня не посмотрели, чего от них я ожидал и был даже немного благодарен — если бы они оказались человеколюбями и опустили до разговора с простолюдином, то я попросил бы Кусу меня убить — то парень остановился и хотел пожать мне руку. Этот придурок едва не схватил своей клешней мою большую ладонь, когда был окликнут своим гаремом. В тот же миг парень забыл про меня, он, словно верная собачка, побежал к ним, едва не бросая слюну, разглядывая красавиц рядом с собой.

Нет, с попаданцем договориться не получится.

Меня всего передёрнуло. Я, конечно, читал о разных попаданцах, но такого мне ещё не встречался. Всё же, там обычно были либо русские Сталоне и Стетхемы в одном флаконе, разящие врагов одной меткой фразой, и способные целый день провести сразу с тридцатью барышнями, либо какие-то безумные умники, которым прогрессорство и власть были важнее женщин и вообще человечности. А этот был... Ну не выглядит он на того, кто способен перешагнуть через свой характер или пожертвовать собой во имя другого. Хотя, смог бы ли я сам такое совершить?..

Ладно, хоть этого попаданца увидел вживую. Не перепутаю его с кем-то другим. Теперь же настало время устроиться в местную школу магии, и уже там поподробнее познакомиться с этим объектом. Узнать его божественные навыки, какой магией владеет и прочую информацию. Одним словом, начинается самая тяжёлая часть моей нынешней работы. Ощущаю себя не инспектором, а каким-то секретным агентом или шпионом-диверсантом.

Ладно, мироздание поможет не сдохнуть, а там уже что-нибудь придумаем. Сейчас же у меня были более приземлённые цели — например, сходить в обувную мастерскую, которая, как только я зашёл в город, сразу попала мне на глаза. Наконец-то нормальная обувь!

Ага, конечно. Я и забыл, что этот мир является не удобным попаданческим фэнтези-миром, с удобной, современной обувью, а магическим средневековьем. Так что единственное, что было найдено из приличного — кожаные башмаки на деревянной подошве, которые не различались на правый и левый. Так что ходить в них было не особо комфортно, но это всё ещё лучше, чем в тапочках или в том недавнем непотребстве. Немного потерпеть, пока кожа расходитя, и будет совсем хорошо.

За это чудо обувной промышленности мною было отдано шесть курцов — небольшого размера монеток, в ноготь указательного пальца, причём выглядели монетки побито и неказисто. Изначально на них были изображены лицо человека, но теперь можно увидеть только остатки бороды и короны. Впрочем, главное что их принимают — остальное мне не важно.

Монеток у меня было порядком, поэтому я не боялся резко обанкротиться. Теперь моя дорога вела меня к школе магии. Да, всё-таки сбылась одна из моих детских мечт, как ни крути — побываю в настоящей школе магии! Пускай не Хогвартс, и письмо не пришло мне в одиннадцать лет, но всё же.

— Раскатал губу ты, инспектор, — Веселый голос Кусы был внезапен, впрочем, как и всегда, — Неужто ты обладаешь магией, нужной для обучения здесь?

В ответ я коснулся перебинтованным пальцем амулета, тем самым показывая, что магией обладаю, хоть для этого мне и нужна моя личная помощник.

— Какой вид магии ты выберешь? Может ветер? Или разум? Или и вовсе смерть! — Кусу всю понесло. Дождавшись, пока поток слов от неё уменьшится, я взял беседу в свои обгорелые руки.

— Вообще, я буду давить именно на магию огня. Самая полезная в военном деле. Всё-таки я выгляжу как простолюдин, поэтому думаю мне не понадобится как-то раскорячиваться. Да и файерболы сами себя не отправят, — Немного подумав, я вспомнил, что меня беспокоило, — Куса, ты можешь принять облик деревянного крестика на верёвочке?

— Для чего?

— Для конспирации.

Под рубашкой неярко засветилось. Через пару секунд я почувствовал, как вместо семилучевой звезды по груди мерно стучится крестик. Не думаю, что обычного человека, простого смерда, станут обыскивать, чтобы найти магические артефакты, но всё же. Хотя, если бы я не был инспектором, то у меня не имелось бы никаких артефактов. С другой стороны, конечно, что если бы я не был инспектором, мне бы и вовсе не пришлось бы сейчас идти в школу магии. Пускай и детская мечта, но я и детстве не захотел бы ехать в Англию на учёбу в Хогвартс. А сейчас и подавно. Я что, попаданец что-ли?

— Извините, вы не подскажите, где находится школа магии? — Старый, как мир, вопрос о том, где находится то или иное здание или улица работал и здесь.

— Да прямо идти, пока в стену не упруешься. А потом уже вдоль неё, пока в дверь не упруешься! — Неизвестный мне горожанин не самой богатой наружности любезно подсказал дорогу, и пошёл дальше по своим делам. Вот, в какой мир не попади, везде есть такой человек, который подскажет дорогу, и пойдёт по своим неведомым делам. Магия, не иначе.

Я решил последовать мудрым советам мужичка, и шёл прямо, пока не упёрся в стену. Она была очень высокой, но не могла скрыть башни и шпили, которые восвышались над всеми, показывая своё неоспоримое преимущество перед всем миром.

Десяток минут ходьбы вдоль стены, и моё брненное тельцо подошло к какому-то зданию, к которому выстроилась солидная очередь. Однако, приглядевшись поближе, я заметил, что входов была два — в один заезжали в своих каретах аристократы и дворяне, а во второй как раз таки и была направлена очередь.

Очередь поражала — мне пришлось идти пять минут до её конца, чтобы встать последним. Здесь стояло несколько мамашек с детьми, переживая о том, является ли их чадо магом или нет. Кроме них были либо молодые ребята, как я, которые хотели научиться владению магией, либо люди «в самом расцвете сил по Карлсону», которые пришли от скуки или праздного любопытства.

У меня же, в отличии от них, была конкретная цель, которуя я уже видел и оценивал. Так что попасть в школу магии города Каргот мне жизненно необходимо. Тут всё было понятно. Поднимался другой вопрос — как проходить экзамен? Да и как он будет вообще осуществляться.

Повезёт, если будет простая проверка сил, хотя, конечно, с пораненными руками сложнее магичить. А если же будет что-то другое? Вдруг я попадусь на какое-нибудь стандартизированный экзамен в мире средневековья с элементами магии? Или будут вопросы, которые здесь знает каждая собака, а я — нет?

Впрочем, нечего как гадать, так и бояться. Для начала мне нужно пережить эту очередь, и добраться до дверей приёмной комиссии!

Глава 6. Что это значит?

Полчаса. Целых полчаса невероятно скучных ожиданий уменьшения очереди. Мне казалось, будто само время замедлилось, покорившись законам очереди.

Нет, сначала очередь продвигалась довольно бодро. Возле двери приёмной комиссии простолудинов стоял стражник. Дожидаясь, когда выйдет очередной человек, он громко оглашал право входить следующему. Если же человек не выходил в течении пары минут, то стражник заходил внутрь, получал новые сведения, и снова кричал о том, чтобы заходил следующий.

Однако, когда очередь заходить достигла мамашу с ребёнком, начался цирк с конями. Я назвал эту женщину мамашей не зря — она выглядела достаточно обеспеченной дамой, которая обожала своё чадо, блестящее от жира и дешёвого богатства. Хотя, конечно, сам я, в своей нынешней ситуации, совсем не против иметь хоть что-то из коллекции этого пацана. Думаю, местные уже додумались до концепции ломбардов.

Мамаша оказалась жуткой скандалисткой, и три раза закатывала истерики. В первый раз это было после оглашения стражником разрешения войти внутрь. Тогда он не открыл дверь перед «моим милипусеньком, лучшим ребёночком Кургота», и мальчику пришлось самому тянуть на себя тяжёлую дверь с зеленым кольцом. Она кричала настолько громко, что даже я, находясь на другом конце очереди, отлично слышал женские вопли.

Вторая истерика случилась, когда стражник не позволил ей войти внутрь. На все возмущения он сообщил, что заходить может только один человек, чтобы не мешать работать магу в его таинстве. Ещё что-то было про уровни и навык мастерства, но я не был уверен в точности слов — мне самому издалека было плохо слышно, поэтому мне поведал сосед спереди, которому поведал другой сосед, а тому третий... Старое доброе сарафанное радио, так что можно было смело подвергать всё переданное мне сомнениям.

В третий раз же женщина повысила голос, когда её мальчик вышел из здания, с зарёванными глазами. Правда, стражник больше не сдерживал себя, и просто врезал даме по лицу. А после прогнал их, угрожая расправой и махая своим длинным копьём.

Меня сильно поразила эта внезапная вспышка гнева. Вроде бы только что тихо и спокойно стоял, а теперь едва не тыкает в них остриём, чтобы те уходили куда подальше.

— Уважаемый, извините, — Я обратился к спереди стоящему парню, — А чего господин стражник так разозлился и избил ту женщину?

— Ну и говор у вас, ничерта не понятно, — Парень повернулся ко мне, скривив лицо. Однако, не смотря на мой акцент, он всё же не отмолчался, — Как мне рассказывал мой родич, пока мы не выйдем обратно, мы все для него будущие маги. А вредить магам или их родным строго запрещено.

Вот единственный плюс от моего дикого акцента состоит в том, что я могу спрашивать любую информацию — люди считают меня иностранцем, а значит, не будут особо меня подозревать, когда я буду спрашивать странные вопросы. Хотя, конечно, они не очень далеки от истины.

А затем наступил получасовой ад ожидания. Вообще, в таких ситуациях у меня всегда был телефон, в котором я мог посмотреть видео, почитать книгу или же просто просмотреть какую-нибудь информацию. Только сейчас меня настиг информационный голод — мне остро не хватало переизбытка мыслей, образов и смыслов. Это ощущалось зудом внутри

черепной коробки, и мне казалось, будто в моей голове было одновременно пусто и заполнено.

— Скучаешь, инспектор? — Куса вновь появилась в тот момент, когда я испытывал сильные страдания, чему я был ей благодарен.

— Верно подметила, — Благодаря общению я мог немного уменьшить информационный голод, поэтому мною было принято решение поспрашивать о мире, в котором я теперь живу, — Куса, ты можешь мне рассказать, какие здесь имеются государства или показать политическую и географические карту этой планеты? Да и вообще, имеет ли она название?

— Откуда мне это всё знать, инспектор? — Куса, повергла меня в дикий шок своим ответом, — Система не загрузил в меня информацию о современной карте этой планеты. Единственное, что мне известно — на континенте целое множество мелких государств, вольных городов и временных альянсов. Я это услышала, когда Система искал местоположение попаданца.

Опять этот божественный гад! Интересно, кроме Кусы и велосипеда, он меня хоть чем-то наградил? Хоть какой-нибудь рояль в кустах? Я совсем не против их получать, пускай попаданцы мучаются и терзают себя моральными дилеммами.

Впрочем, за разговором с Кусой, я и не заметил, как уже почти подошёл к двери приёмной комиссии. Моё сердце сильно забилося — всё же, теперь мне придётся проникнуть внутрь школы магии, при этом самому не обладая магией.

Рядом стоящие люди не знали, как проводится экзамен на приём — всё же, они были простыми горожанами, которые не знали таких тонкостей магического обучения.

Через пару минут из здания вышел раздосадованный парнишка, который ранее стоял перед мной. Настала моя очередь.

— Следующий! — Стражник привычным образом крикнул. Бедняга, он, наверное, уже устал так надрываться. Впрочем, я не стал испытывать его терпение своими сочувствиями — ещё и не так что-то поймёт из-за моего акцента — поэтому пальцами открыл дверь и зашёл внутрь.

Внутри всё оказалось довольно аскетично. Узкое окно с настоящим стеклом, которое я тут совершенно не ожидал встретить, простой стол, заваленный пергаменами и какими-то вещами непонятного назначения, да немолодой мужчина в синем плаще.

— Видишь квадрат с загогулиной? — Не поднимая глаз, ко мне обратился маг, указывая пальцем на самый левый предмет, — Хватаешь загогулину рукой. Она поменяет свой цвет с серого на тот, который тебе присущ.

— Извините, господин маг, — Я, на всякий случай, решил перенять особенность обращения к магам, чтобы потом не пострадать, — Я ранил свои ладони, когда применял магию...

На меня с интересом смотрели два глаза, которые когда-то были ярко голубыми, а сейчас сильно потускнели.

— Ну и акцент. Говоришь, что уже применял магию? — Вопросительно обратился ко мне мужчина, глядя мне в глаза, отчего было неуютно.

— Да, — Я лишь скромно кивнул головой, стараясь не отводить взгляд, что стало для меня трудным испытанием.

— Бреешь? — Маг явно относился ко мне, как к пустослову, что пытается попонтоваться перед опытным магом.

Вместо ответа я лишь попросил Кусу помочь мне. На кончике указательного пальца появился небольшой огонёк. Однако я не рассчитал, что он станет разгораться из-за бинтов.

Ситуацию спас маг. Глянув на мой горящий палец, он лишь усмехнулся и легко махнул рукой. Внезапный поток ветра сдул весь огонь, и лишь запах горелых бинтов разносился по комнате.

— Ну что же, по крайней мере, ты показал хотя бы что-то, отдалёно похожее на магию, — Слова мужчины меня очень сильно обнадёжили. Однако продолжение ввело меня в ступор, — Мне нужны документы, удостоверяющие твою личность.

Вот такую подлянку я не ожидал ни коим образом. Какие ещё, чёрт возьми, документы, удостоверяющие личность? Я в магическом средневековье или в паспортном столе? Нет у меня ничего такого.

— По лицу твоему расстерянному вижу, что отсутствует у тебя такое, — Маг тихо посмеялся надо мной, хотя, конечно, назвать его карканье смехом можно было отдалёно, — Ладно, благодари Систему, что в нашем учреждении дают временный документ нашим ученикам. С ним уже придёшь в центр помощи, и там сделаешь себе документы. Сейчас, тут же тебе составлю временный документ.

С меня упала целая гора. Я попал в школу магии и у меня есть документы! Правда, теперь появилась проблема — думаю, мои оригинальные имя и фамилия не смогут мимикрировать под местные, и если попаданец как-то получит мои документы, то быстро узнает, что я его земляк. А это грозит неизвестностью — чего ожидать от школьника, у которого сорвало башню от исполнения его желаний? Может и вообще, сделает меня членом своей ОПГ «Гарем Попаданца».

Так как же мне теперь называться? Начнём по порядку. Имя моё — Виктор, а в школьные годы моим частым прозвищем было Вит. Отлично. По фамилии всё сложнее. Моя изначальная фамилия — Матвиеский. Матэс? По дурацки звучит. Матвей? Явно нет.

Матив? Матвит? Мавит? Последнее звучало хорошо, и вполне подходило простолюдину. Отлично. Теперь, думаю, я готов к заполнению документов.

Однако, как это бывает в реальности, всё сильно разлилось с тем, что я успел нафантазировать в своей голове.

— Имя?

— Вит.

— Местный?

— Нет.

— Уровень?

— Чего? — Я смотрел на мага, как на рыбу, у которой отросли ноги.

— Уровень твой скажи мне.

— Какой уровень? — Я стал потихоньку паниковать, не понимая, о чём говорит маг. Может, он имеет виду какой-нибудь магический потенциал?

— Ну что ты тупишь, инспектор? — Даже Куса выбралась из своей пустоты, чтобы сказать мне, что я дурак. Правда, мысленно, чтобы не показаться перед магом, — Скажи ему свой уровень.

— Какой?! Я не понимаю!

— Который в интерфейсе указан! — Мой помощник разговаривала со мной как с трёхлетним ребёнком, однако это было уместно. Ведь я ничего не понимал!

— Интерфейс? Что за интерфейс?

— Одну секунду, — Голос Кусы стал серьёзным, и она замолчала. Через секунду она вновь заговорила, но её тон теперь был удивлённый, — Да, дела...

— Так что мне говорить?

— Скажи, что у тебя шестой уровень.

— Эй, ты! — Маг пытался привести меня обратно в чувство, после того, как я ушёл в себя разговаривать с помощником, — Может, не понял меня? Давай буду медленнее — скажи мне, какой у тебя уровень?

Маг действительно стал говорить медленнее, будто разговаривал с иностранцем. Хотя, почему будто? Для него я и был иностранцем.

— Да, спасибо, — Я решил притвориться непонявшим странное слово иностранцем, который только сейчас додумался до того, что пытался ему сказать носитель языка, — У меня шестой уровень.

— Солидно для вашего возраста, — Маг важно покивал, записывая новую информацию, — Росли в деревне?

— Да, — Я кивнул ему, соглашаясь с предложением мага. А что ещё приходится делать? Не говорить же ему, что мне так сказала моя помощница, когда узнала, что у меня вообще нет никакого интерфейса. Как выберусь из этого кабинета, сразу же допрошу Кусу с пристрастием.

После было ещё несколько бесполезных вопросов, пять минут ожидания, один удар печатью, и у меря теперь имелся документ — плотная картонка, обшитая бумагой, на которой была записана информация обо мне. Но самое интересное не это, а магическая фотография — сверху слева, в углу, стоял рисунок из чернил.

— Это твоя рожа, — Маг подтвердил тот факт, что здесь действительно изображён я, — Магическая печать с помощью чернил и посланного мною заклинания составляет твой портрет. Хотя, кому я объясняю? Ты половины слов не понимаешь.

Мне хотелось сказать обратное, показать свой широкий ум и превосходную эрудицию, но мозг вовремя включился и остановил идиотизм. По мнению этого человека я тупой простолудин, который скоро станет фаршем для армии. Ну а куда ещё иначе отправляют магов из простых горожан и крестьян, если не в армию?

— Всё, картинка должна была засохнуть, — Маг показал пальцем назад, на другую дверь, — Вали отсюда.

Я решил последовать мудрому совету опытного мага, и вышел из здания. В моей душе, ей богу, всё цвело и пахло. Даже боль в ладонях меня не особо и беспокоила, ведь я попал в школу магии! Пускай не в 11 лет, но я тут, и я буду учиться магии и волшебству! А вместе с этим пытаться ликвидировать попаданца.

Интересно, почему именно такие индивиды попадают в другие миры? Почему, например, не правители, великие учёные или просто нормальные люди, без таких диких комплексов и загонов?

— Это всё связано с лёгкой подавлением их воли, — Куса была тут как тут, с очередной лекцией, полной божественных секретов, — Если снабдить сильного душой человека навыками, которые ломают мировой баланс, то подчинить его будет практически невозможно. Это будет полностью свободный человек, чего допустить совершенно нельзя. Ведь им не получится выполнить те цели, из-за которых бог и назначает попаданцем. А вот такого парня, как наша цель, легко совратить божественным дарами, несветными богатствами и женщинами. Они падки на это, а потому легко манипулируются богом, а их

сознание не замечает чужое влияние. Зачем сопротивляться, если рядом с тобой пять гаремных красавиц, каждая из которых с тобой хочет кувырнуться, и минимум несколько дней.

Да, не понять мне эти божественные интриги. Мне и не надо. У меня стоят более существенные и приземлённые вопросы. Жильё, еда, нужные для учёбы вещи — где это всё находить и приобретать ума не приложу.

Впрочем, мне повезло — я увидел небольшую группу в скромной одежде, которая стояла возле женщины в жёлтом плаще. Видимо, это был один из учителей простых людей, ведь выглядела дама не как представительница высшего общества — невысокий рост, невыразительное лицо, карие глаза и русые волосы до плеч, собранные в две косы.

— ...Таким образом, жильём вы обеспечиваетесь нашим учебным учреждением, — В отличии от невыразительной внешности, голос женщины был по-настоящему дикторским, а темп речи спокойным, чистым и приятным на слух, — Вижу, у нас пополнение. Как тебя зовут?

— Меня зовут Вит, — Я помахал свой забинтованной ладонью. Документы лежали у меня в кармане шорт, поэтому обе мои руки были свободны.

Все вокруг сморщились. Вот божественный гад, дал же мне переводчик с браком. Нужно что-то решать с этим акцентом, иначе не смогу ни с кем общаться.

— Хорошо, Вит, — Женщина была прирождённым педагогом — было видно, что она не обладает образованием, но интуитивно понимает, как учительская работа должна строиться, — Меня звать Маргот Карготская, я преподаю у простолюдинов культурные предметы, и иногда участвую на занятиях по боевой практике магии. Меня звать или «госпожа учитель», или «госпожа Маргот». Ты же учишься в магической школе семи стихий Каргота. Скажи мне твоё направление магии.

— Огонь.

— Теперь понятно, почему у тебя перебинтованы ладони, — На лице учителя появляется подобие улыбки, больше смахивающий на воинственный оскал. Теперь понятно, почему она принимает участие в занятиях боевой практики магии, — Ладно, мне нужно встретиться с моими другими учениками, поэтому оставляю вас. Выберите себе старшего, желательно грамотного, и пускай выпишет имена на каком-нибудь пергаменте.

Мы остались одни. А именно я, двое парней и девушка. К моему сожалению, всем на вид где-то пятнадцать-семнадцать лет, совсем ещё зелёные ребята. Однако у меня не было желания с ними знакомиться. Мне хотелось узнать о чёртовых интерфейсах! Я сдержива себя ещё с момента выхода от мага в кабинете, но теперь не собираюсь сдерживаться.

— Куса, что за подстава? О каких уровнях и интерфейсах говорил этот маг? Куда меня этот божественный гад отправил инспектировать? — Я отошёл в сторону и отвернулся от детей, чтобы спокойно поговорить с помощником. Хотя в моих словах не было и крупицы спокойствия!

— Во всех мирах, где Система является единым верховным богом, появляются интерфейсы. Это что-то навроде ваших компьютерных игр, где имеется система прокачки, набор уровней и градация по редкости. Видимо, в спешке или просто забыв, Система не выдал тебе интерфейс, — Виноватым тоном сказала Куса, видимо, намереваясь таким тоном уменьшить моё негодование. Но нет! Это уже нив какие ворота! ЗАБЫТЬ выдать своему инспектору интерфейс в мире, где у любого младенца он имеется — это хуже свинства!

Я уже собирался обрушить на своего помощника весь гнев, как кто-то осторожно

постучал по моей спине. Резко обернувшись, передо мной стояло трио, впереди которых была девчонка, что выглядело комично, ведь парни были почти на голову выше неё. Хотя, по сравнению со мной, все трое оказались коротышками. Они испугано смотрели на меня, всё же моё лицо было искривленно злобным оскалом.

— Извините, что обращаемся к вам, но м-м-ы тут решили, что вы будете старшим, — Девушка, не смея мне смотреть в глаза, быстро тараторила, — Никто из нас не знает грамоты, а вы выглядите образованным.

Будто бы я владею грамотой!

— Владеешь, — Куса в миг появилась, чтобы хоть как-то перебить мою горечь о несбыточных мечтах владения игровым интерфейсом, — Благодаря навыку переводчик, ты сможешь писать. Всего лишь думай о том, что пишешь, а руки сами всё сделают.

Всё не так уж и плохо.

Нет, я вру! Всё плохо, просто ужасно! Ведь мои ладони всё ещё не восстановились! Как я буду писать?

Глава 7. Зачем это нужно?

— Значит, ты старший? — Стоящая передо мной Маргот Карготская с иронией оглядела нашу неказистую группу, после чего забрала пергамент, где неровными буквами были выписаны наши имена, — Ну и почерк у тебя.

Какой уж есть. Я вообще, когда увидел, что вместо привычных мне ручек и карандашей здесь используются очинённые перья, и мне придётся им выписывать местные буквы, сильно смахивающие на грузинскую письменность, вовсе впал в уныние. Особенно с моими большими ладонями. Но смог же. Да, испортил пергамент, оставил кучу клякс, а сам шрифт был дёрганный и неровный, но смог же. Ещё и узнал, как всех зовут в этой троице.

Парней звали Мар и Нар, и они, что понятно по похожим именам, являлись братьями. Первому было шестнадцать, а второй оказался на год младше. Среднего роста, тёмно-русые, худощавые, но не от голода, а по природе такие. Но были различия — старший Мар имел умные голубые глаза, когда младший Нар глядел на мир хитрыми карими глазами.

Сами они из деревни, которая окружает город, и про магию знали с детства и очень хотели стать магами. Каждый год братья ходили на проверку магических сил, и только в этом году им повезло на это. Как это сработало, не знали ни они, считая, что в этом им помог великий Система, ни я, совсем не понимая, как работает магия и какого чёрта она динамила двух парней на протяжении столького времени.

Девочку же звали Кэра. Она оказалась уроженкой Коргота, и поэтому могла звать себя Корготской, как и встреченная нами ранее магичка. Девочка была невысокого роста, даже ниже Марготы, но имела длинные карие волосы, заплетенные в толстую косу. На всех она глядела зелёными глазами, которые переливались на свету разными оттенками цветов.

В отличии от пацанов, сама девушка не хотела быть магом — она росла с целью успешно выйти замуж и родить много детей. Однако судьба решила посмеяться над ней, и в её семнадцатилетие девушка узнала о получении навыка «магия воздуха».

Да, все эти ребята обладали интерфейсом, в которых были записаны их навыки и уровни. Это меня сильно раздражало, ведь у меня самого такого не было из-за дурацкой ошибки одного божественного гада. Братья же обладали магией воды и земли.

Впрочем, меня волновал другой вопрос — как местные вообще получали магию и её совершенствовали?

— Думаю, об этом вам расскажут на ваших занятиях, — Тут даже Куса дипломатично ушла от ответа, что добавило огня в моё раздражение.

Однако стоит возвратиться в настоящее. Госпожа Маргот сумела как-то прочесть мои каракули, и после повела нас за собой, на экскурсию.

Чего-чего, а местная школа магии была не лишена шарма. Здания были побелены, а крыши имели разные цвета — где-то они были синими, где-то жёлтыми, а где-то и вовсе зелёными. Думаю, при производстве черепицы не обошлось без магии.

Имелось множество парков, по одному из которых мы сейчас и шли группой. Везде были высажены деревья и кусты. На мой взгляд, несколько хаотично — было видно, что строилось всё по большей части без плана и особого образования, ещё в далекой древности. Зато были неплохие мощёные дороги, даже стояли лавки, простые, но надёжные.

Обнадёжившись, я уже шёл веселее — авось, другие здания будут тоже хорошими?

И сегодня авось был на моей стороне! Выйдя из парка, мы увидели высокий замок, с

башнями и другими крепостными надстройками. Правда, узкие бойницы, толстые стены наводили на меня мысль, что в этом здании будет очень холодно.

Впрочем, шли мы сейчас не к самому замку, а к площади перед ним. Там стояла небольшая толпа будущих студентов. Может, человек двадцать-тридцать. В основном они занимались тем, что болтали и обсуждали будущую учёбу. Даже мои подчинённые оживились и стали по тихому шушукаться, с осторожностью поглядывая на меня.

Да, я не вписываюсь в их возрастной круг. Но мне это и не нужно. У меня другая цель — найти попаданца, и потом его каким-то образом ликвидировать. Бр-р, не нравится мне это слово. Надеюсь, не придётся доводить решение до столь радикальных мер. Я не готов убивать шестнадцатилетнего пацана, даже если тот виновен в том, что вместо вечного покоя мне приходится бегать за ним.

Я решил сменить тему мыслей, и стал внимательней осматривать площадь и людей на ней. Основная часть из них была простолюдинами — это было понятно по недорогой одежде и зажатости. Отдельной кучкой стояли дворяне — каждый был расшит золотом или серебром, вооружён клинковым оружием и свободно стоял, с гордо поднятой головой. Я пытался найти среди них попаданца и его ОПГ, но это оказалось безуспешно.

По периметру же находились маги, и те были непохожи друг на друга. Но всех их объединяли плащи — синие, красные, даже оранжевые и голубые. На каждом из магов был надет плащ. Интересно, во время военных действий маги тоже должны носить цветные плащи?

Мои размышления прервал вышедший из здания мужчина. Он был в красном плаще с двумя белыми линиями по бокам. На его голове имелся берет, а сам маг, который был, видно, повыше рангом, оказался невысокого роста. Едва ли выше сопровождающей нас госпожи Маргот.

— Будущие ученики! — Несмотря на внешность, голос мага оказался низким и раскатистым. Одной лишь фразой он заткнул сразу всех, и привлёк всё внимание на себя, — Меня зовут Хайрет Гуннурский, я помощник коменданта школы магии Каргот. Вы можете звать меня «господин Хайрет» или «Ваше благородие». Отдельно для дворян, — Мужчина повернулся в сторону отдельно стоящей кучки, — После магической присяги все будут равны по своему статусу. Поэтому не смейте задирать других. Школа не потерпит такого.

Хайрет вновь повернулся к большей части людей. Прочистив горло, он продолжил свою речь.

— Так как до окончания набора на обучение осталась ещё осталась много времени, вы будете обитать в наших общежитиях, — Мужчина сразу же заметил бурления в дворянской среде, и жёстким тоном закончил, — Это традиции и законы нашей школы. Кто не соблюдает их, тот не считается достойным называться нашим выпускником!

А я, погляжу, эта школа магии довольно престижная, раз здесь обучаются не только обычные люди, но и обеспеченные люди и даже дворяне. Вот только кажется мне, что не смотря на слова Хайрета, что дворяне здесь будут «первыми среди равных». Впрочем, стоит посмотреть — может, не всё так и плохо.

— Всё, остальное вам расскажут ваши учителя, — Махнув рукой, коротышка Хайрет скрылся в учебном здании. Стоящие по периметру маги стали забирать с собой учеников, и идти с ними в сторону общежития. Как я заметил, группы всегда были по четыре человека, и лишь в единственной не хватало одного.

Ну конечно же, это он! Чёртов попаданец. Я смотрел в его спину прищуренным

взглядом, словно пытаюсь пробурить дырку. Несмотря на то, что убивать его мне не хочется, проучить этого балбеса хотелось.

— Ты сейчас взглядом убьёшь того парня, — Насмешливый тон нашего учителя привёл меня в чувство. Чего это меня так накрыло? Всегда славился спокойствием и рассудительностью, а тут едва ли не напрыгнул на этого попаданца.

— Да нет, что вы, — Я решил пойти в отказ. Не хочется попасть в какие-то игры учителей, а такие ситуации свойственны возникать в подобные моменты. Я не попаданец, чтобы впутываться в какие-то передраги, а после их героически проходить.

Как там у классика?

«Кто мы?

Попаданцы!

Чего мы ожидаем?

Не попадать в передраги!

А что получаем?

Опасные для жизни и человечества катастрофы!»

Вот только нет у меня такого запаса везения и прочности, как у них. А даже если имеется, то совсем не хочется проверять его пределы. Тихо выполню свою миссию, и свалю в закат. Наверное.

— Очнись, старший, — Меня снова вывел из транса голос учителя, — Или тебя стоит звать как-то иначе? Могу придумать, мне не сложно.

— Спасибо, госпожа Маргот, я вполне доволен именем, данным мне при рождении.

— Ещё бы понимать половину из тех слов, что ты говоришь, и всё было бы прекрасно, — Учитель покачала головой, после чего принялась вываливать для нас всю новую информацию, — Вы поделены на группу из четырёх совсем не зря. Это стандартный боевой отряд. Каждый из вас должен уметь сражаться как один, так и все вместе. Сперва ваши занятия будут проходить самостоятельно, затем вы будете тренироваться работать в парах и боевых отрядах. В конце обучения будет тактика нескольких отрядов, и боевое слаживание с пехотой.

Она посмотрела на пустые глаза бывших крестьян и горожанки, и тяжело вздохнула.

— За всеми вопросами обращайтесь к вашему старшему, — Женщина умело скинула на меня груз ответственности, — Он единственный из вас всех, кто хоть что-то понял из моих слов..

А вот то, что она влёт просчитала мой более высокий интеллект, оказалось неприятным, но ожидаемым фактом. Всё же было сложно скрывать, что я имею гораздо больший багаж знаний, чем мои сотоварищи. Да и сама женщина выглядит опытным человеком, побывавшая в разных передрагах. Чувствуется это, чем-то внутренним.

— Вот мы и пришли.

Перед нами возвышалась длинная крепость. Это здание не выглядело как общежитие, а скорее смахивало на бастион в бастионе! Но если присмотреться поближе, то можно было увидеть серьёзный ремонт и перестройку этой крепости, такие как, например, широкие окна, чтобы сделать здание более удобным и практичным.

Наша группа вошла внутрь. Здесь был просторный холл, из которого ответлялись два коридора, и лестница наверх. Возле лестницы, за крепким и тяжёлым столом, способным пережить взрыв пехотной гранаты, сидел пожилой мужчина. Несмотря на свой почтимый возраст, рядом с ним, обмотанный в ткани, стоял двуручный меч.

Да, вахтёры тут, конечно, ребята серьёзные.

— Ваша комната находится на первом этаже, номер четырнадцать, — Учитель продемонстрировала свою хорошую память, и обратилась к вахтёру, — Гунмон, будь добр, выдай всё нужное боевому отряду четырнадцать.

Всё гениальное — просто. Какой номер отряда, такой и будет номер комнаты. Хотя, конечно, кучеряво живёт магическая братия, раз позволяет себе множество комнат на четырёх человек, вместо намного более дешёвых казарм, этого не отнять. Интересно, насколько дворянское общежитие отличаются от нашего? Всё же, думаю, они себя точно не обидят как в размерах комнат, так и содержимых этих комнат. И среди них живёт попаданец...

Мне вот интересно, почему это попаданца считают дворяном, а не отправили жить, например, к нам? Я тогда бы с ним такое навывторял.

— Скорее всего, это действие одного из божественных навыков, — Впервые за эти несколько часов подала свой голос Куса. Мысленно, естественно, она не могла или просто не хотела говорить с другими людьми, — Или даже божественный артефакт, который мимикрирует под фамильную вещь. А такие предметы имеют право носить только родовитые дворяне с древним гербом.

Да, мне бы такую вещицу... Нет. Лучшее — враг хорошего. Засыпаюсь на знании местных реалий или других вопросах, в которых должен разбираться. Тому же этикету я не обучен вовсе! Хотя хотелось бы поглядеть на то, как с этим будет справляться попаданец.

Учитель давно нас покинула, а Гунмон, лишь хмуро глянув на нас, выдал мне четыре ключа и махнул рукой влево. Вежливо ему кивнув, наша группа пошла дальше по коридору, пока мы не оказались напротив двери с вырезанным числом «четырнадцать».

Открыв дверь, наша группа вошла внутрь. Это оказалась довольно просторная комната, в которой имелись две двухъярусные кровати, крупный шкаф на ножках, стол и стулья на четверых, большое окно и огромное множество ковров и выцветших гобеленов. Логично — не думаю, что в стенах проведены трубы отопления, поэтому это то немногое, чем можно спастись от холода.

Так же имелась небольшая комнатка, которая, к моему невероятному удивлению, оказалось туалетом! Видимо, местные сами изобрели канализацию и не потеряли технологию за давностью лет. Крепкий каменный унитаз, с деревянным ободком, но главное — система смыва! Дернул за шнур — и привычный звук разливался по уборной, даря комфорт мозгу, который услышал знакомый для себя звук.

А вот отсутствие туалетной бумаги сильно огорчило, видимо, местные ещё не додумались до того, чтобы переводить ценную и дорогую бумагу на подтирание задниц. Ну, наверное она ценная и дорогая — я лично не знал, как пошло технологическое развитие этого мира. Может вообще, местные уже летали на другие планеты с помощью своих магических технологий? Как не хватает информации!

— Так, голубки мои, — Я решил отвлечься от дурных мыслей на что-то более простое, — У вас есть всё нужное для учёбы?

Троица настолько синхронно покачала головами, что мне даже показалось, будто они заранее это отрепетировали. Ну и дела.

— Нет, мы ничего не покупали, — Первой голос снова подала именно Кэра, — Но нам выдали немного денег на то, чтобы мы купили всё нужное. У меня лично двадцать курцов.

— У нас, на двоих, их пятьдесят, — Мальчики были явно горды такой суммой денег в

своих кошельках.

Я достал свой мешочек из кармана, и подойдя к столу, поставил его на него. Кэра сразу же подбежала помочь мне, развязала его и аккуратно высыпала. Затем к ней подошли парни, и пока они втроём считали монетки, мною было принято решение проверить ладони. Можно сказать, проинспектировать! Инспектор я, или гулять вышел?

После небольшой проверки, я мог уверенно сказать, что ладони стали болеть не так сильно, и они уже не горели тем прежним жаром, какой был днём ранее. Развязав бинты, я увидел только покраснение на ладонях.

— Семьдесят курцов! — С благоговением прошептали пацаны, складывая деньги обратно в мешочек, — И вы их так спокойно носите в кармане?

— Ну да, — Я забрал кошелёк себе, и сложил обратно, — что в этом такое?

— Что в этом такое? — Младший Нар посмотрел на меня, как на сумашедшего, — Я лично храню их во внутреннем кармане рубахи.

— А я в тайном кармашке в брюках, — Дополнил слова младшего Мар.

— И я тоже ношу деньги скрытно, — Даже Кэра поддержала мальчиков, — Я зашила мешочек под подол моего платья.

А я же смотрел на них, и понимал, насколько у нас разные мировоззрения и привычки. Да, только сейчас я осознал, что действительно являюсь настоящим инопланетянином.

— Не в этом вопрос, — Мною было принято решение перевести тему разговора, — Скажите мне лучше, где можно приобрести все полезные для учёбы предметы?

— Ну, думаю их можно взять в торговой лавке Нонег, — Задумчиво предложила Кэра, обдумывая другие варианты, — Или же взять у старого Бармара, пускай немного дороже, зато качество повыше, чем у Нонег.

Не успев ничего сказать девушке, в нашу комнату зашла госпожа Маргот. Она с улыбкой смотрела на нас, пока мы недоумённо пялились на неё.

— Так, ребяташки, давайте за мной, — Женщина поправила свой плащ, и повернулась в сторону двери, — В первые на моей памяти, ещё до начала обучения, двое будущих магов начинали конфликтовать! В общем, случается магическая дуэль, и не позвать вас на это зрелище будет преступлением с моей стороны. Будут драться два дворянских олуха, что ещё забавнее.

Лица братьев и Кэры зажглись от предстоящего шоу. Ну а как иначе — настоящая магическая дуэль, в которой будут биться настоящие дворяне! На потеху простого народа! Для них это не принято, а потому было очень любопытно.

Я же скривил лицо от понимания, кто именно затянул эту дуэль. Мой старый приятель-попаданец не отходит от привычных канонов, и устраивает магический поединок в первый же день. Надо будет сходить — может, он самоубьётся, и моя работа на этом окажется окончена?

Глава 8. Да как так?

Десять минут мы шли до площади возле учебного корпуса, где ранее нам провели инструктаж. Однако теперь там была небольшая арена, которая представляла из себя квадрат десять на десять метров, огороженная нарисованными линиями.

Вокруг арены стояла толпа, и обсуждала предстоящее мероприятие.

Я же прислушался. Если смогу узнать хоть какую-то полезную или нужную информацию, то можно будет сказать, что не зря пришёл на это мероприятие.

У меня, конечно, была небольшая надежда, что вызвавший на дуэль попаданца дворянин сможет его прикончить своей родовой магией, но в это мало верилось.

Почему же я думаю, что именно попаданца вызвали, а не он кого-то? А как иначе-то? Всегда так.

Услышанные мной разговоры лишь доказывали мою теорию. Оказывается, Аперн Оль Спритц, князь какой-то древней, но не самой богатой провинции, сказал что-то обидное спутнице попаданца. Тот же, не обладая должной выдержкой и науськиваемый своим богом-отправителем, вызвал этого апероль-шприца на магическую дуэль до серьёзных ран. От них недалеко стоял преподаватель, и подтвердил дуэль между ними.

Да уж, видимо боги тоже читают попаданческую литературу, иначе я не понимаю, как такой глупый шаблон смог воплотиться в этом мире. Впрочем, и сам мир не выглядит, как нечто логичное и целостное. Особенно, когда его верховный бог отправляет своего представителя без интерфейса!

Этот факт до сих пор меня не отпускал. Вот как прикажете мне следить за развитием, уровнем и статистикой этого попаданца, если я своих характеристик и навыков не вижу?

— У тебя есть Я!

Точно. Куса! Как я мог забыть про свой главный инструмент и лучшего моего помощника в этом мире.

— Куса, ты можешь увидеть уровень и характеристики попаданца?

— Конечно же нет! — Вот же Куса! Сперва подарила мне надежду, а затем жестоко отобрала её! Однако на этом она не закончила, — Но я примерно знаю твои характеристики и навыки!

Ладно, тоже хорошо.

Прозвучал удар по гонгу. Я перестал думать и обратил внимание на шум. Оказывается, две дворянские личинки будущих магов уже зашли на арену, и встали напротив друг друга. Оглядевшись по сторонам, я не заметил никого из своего отряда, и поспешил их найти, пока не началась драка.

— Мы здесь! — Это старший Мар махал мне рукой, показывая, куда следует бежать.

Уже через минуту я стоял рядом с моей группой, и глядел на напряжённого попаданца, на лице которого шёл тяжёлый мыслительный процесс. Ну-ну, это тебе не с краями своими сидеть!

— А чего не начинают дуэль? — Кэра вопросительно смотрела на госпожу Маргот, опередив меня в вопросе на пару секунд.

— После второго удара начнётся, — Пояснила правила дуэли наш куратор, вернув взгляд на одну из линий.

Я тоже обратил внимание на эти линии, которые стали слегка светиться. Видимо, это

были барьеры, которые должны сдерживать заклинания дуэлянтов. Иначе бы те своей магией всё здесь к чертям уничтожили.

Ну, тогда не стоит беспокоиться. Думаю, местные маги сумеют остановить даже мощные навыки попаданца, и ничего не случится.

— Инспектор, через пять минут дуэли попаданец активирует один из божественных навыков, и нанесёт тяжкие повреждения всем присутствующим, — Вот же накаркал себе беду!

— Как он это совершит? Что именно произойдёт? — Я ещё не успел отойти от портала в городе, а уже новое происшествие! Если по окончании этой миссии у меня не будет тройной премии и ещё дополнительной выплаты за вредность, я всё поломаю в их божественном мире.

— Князь использует родовое заклинание, которое приведёт к тому, что попаданец будет на грани жизни и смерти...

— Почему же мне тогда его не прибить в этот момент? — Я перебил Кусу, прикидывая, как можно будет это совершить.

— Рано, — Мой ассистент удивила меня, — В это самое время управление над телом и магией возьмёт бог, поэтому мы не сможем навредить попаданцу, как бы не стрались.

Неприятный факт. То есть, когда бог перенимает управление над попаданцем, его невозможно будет убить? Плохо, очень плохо.

— Так вот, возвращаясь к нашим баранам. Попаданец усилит свою магию божественным навыком, и защита, предназначенная для противодействия магии первого курса, не выдержит, и дикая магия полетит на учеников. Некоторую часть защитят учителя, но большая часть останется с тяжёлыми травмами, некоторые погибнут, в том числе и ты со своим отрядом.

Меня пробил холодный пот. Когда тебе таким спокойным голосом сообщают, что ты умрёшь через пять минут, это наводит жути. А мне же это нужно предотвратить! Но как?

Недавний инцидент с порталом просто мерк по сравнению с нынешней. Моя голова ходила ходуном от мыслей, когда я зацепился за одну, словно клочок одежды на острую ветку.

В эту же секунду прозвучал второй удар, поэтому мне стоит поспешить.

— Извините, госпожа Маргот, что я вас отвлекаю, — Я обратился к куратору, с надеждой, что она решит меня послушать.

— Чего тебе? — Женщина в очередной раз скривила лицо, однако ответила мне, не сводя взгляд с барьера.

— Можете рассказать, как работает защитная магия этого купола?

Женщина несколько секунд молчала, и я с затаённым дыханием ожидал её ответа.

— Да легко, — Госпожа Маргот пожала плечами, и принялась объяснять, — Это специальный дуэльный купол. В таком виде куполов имеются специальные отверстия. Через них мы вливаем в этот щит свою стихийную ману. И в случае, когда заклинание какой-то стихийной школы внутри попадает по стенке купола, она нейтрализуется заклятием противоположной стихии.

Я посмотрел на то, какую магию применяет попаданец. К моему сожалению, он пулялся магией огня! Его же противник грамотно отводил огненные шары с помощью магии воздуха, и намеревался атаковать чем-то серьёзным. Но пока не мог, ведь был связан постоянным подавлением огнём.

— А заблокировать магию той же школы можно? Может ли заблокировать, например, магия воды водное заклинание?

— Конечно. Просто понадобится больше стихийной магии, — Слова куратора сняли с моих плеч громадный камень.

Раз магам получается влить свою стихийную ману, чтобы это не значило, в щит, значит, и у меня получится это. Однако как мне это сделать?

— Сейчас, инспектор, будет больно, — Куса меня заранее предупредила, но я не успел должным образом подготовиться. Мои глаза стали сильно слезиться и чесаться. Я лишь закрыл глаза и пытался скрыть рвущие из горла крики боли. Через десяток секунд, которые мне показались настоящей вечностью, зуд ослаб, а боль и вовсе пропала.

Я открыл глаза, и меня словно ударили пыльным мешком по голове. Привычное зрение сменилось на магическое. Всё вокруг меня посерело и слилось в что-то единое. В этом царстве серого словно маяками горели огни. В основном четырёх цветов — синие, жёлтые, красные и голубые. Видимо, это были основные четыре стихии: вода, земля, огонь и ветер.

Затем я заметил переливающийся купол, который едва светился. Внутри этого купола я заметил два огня — голубой, который постоянно двигался, и красный, от которого летели совсем крохотные огоньки.

Скоро я нашёл и те самые отверстия, о которых мне рассказала куратор. Их было почти два десятка, но лишь шесть были заняты магами, которые вливали свою магию для поддержания купола.

— Куса, помогай!

Я тут же почувствовал, как из моей груди потянуло чем-то тёплым в сторону купола. Сперва тоненькая, едва видимая нить, она превратилась в крепкий поток стихийной маны в толщину с верёвку. Сам купол стал светиться ярче, при этом он принимал красный окрас.

Всё шло хорошо. Но через две минуты от голубого огонька в сторону красного отправился мощный всплеск магии. Я тут же сказал Кусе увеличить напор, и это моментально отобразилось как на потоке, ставший толщиной с руку, но и на моём теле — мне казалось, будто из меня вытекает, по капле, жизнь.

Мощный всплеск не долетел до попаданца. Его красный огонь, вдруг, увеличился в три раза, и приобрел багровый оттенок. Другие потоки, уже от нормальных магов, тоже усилились, но оказалось поздно. В последний миг я дёрнулся в сторону огня нашего отряда, и встал перед ними.

Прогремел взрыв.

Взрыв снёс всех стоящих, в том числе и меня. Я вылетел из магического зрения, и стал всё нормально видеть. Сейчас я смотрел в небо и ощущал себя Болконским, которого ранили под Аустерлицем.

В общем, чувствовал себя отвратительно.

Но нужно вставать, чтобы посмотреть на результат своих трудов.

Еле подняв тело, я мутным взглядом смотрел по сторонам. По площади валялись ученики, я слышал их стоны и крик. Однако криков раненых или же умирающих мною не наблюдалось.

— Старший, вставайте! — Ко мне подбежали Мар с Наром, и попытались поднять меня. К моему удивлению, у них это легко получилось. Видимо, не так уж и сильно меня приложили, раз я смог встать, пусть и с помощью других.

— Можете меня звать командиром, — Я решил разбавить ситуацию юмором, но меня

пробило на кашель. Чего это я так кашляю?

— Моего внутреннего запаса маны не хватило, и я стала использовать твою жизненную энергию, — Куса не скрывалась и быстро признала свою причастность к моему кашлю, — Извини, инспектор. Мне пришлось это сделать, иначе маны не хватило бы.

Да ничего, понимаю. Как раз таки кашель стал проходить, и мне стало полегче.

В это время из учебного корпуса вышел знакомый мне ранее Хайрет, низкорослый помощник коменданта школы магии. Он цепким взглядом осмотрел лежащих тут и там студентов, а затем стал буравить взглядом лежащего без сознания попаданца.

Так и ему и надо, засранцу! Чтобы у него импотенция была, и не вставал при виде девушки! Создал угрозу будущим ученикам, а сам, скорее всего, договорится с администрацией школы. Или и вовсе окажется каким-нибудь легендарным аватаром погибшего бога, а с таким нельзя конфликтовать, с таким можно только договариваться.

Меня настиг отходняк. После такой стрессовой ситуации это не удивительно.

— Мар, где Кэра?

— Госпожа Маргот отвела её и других учеников в лечебницу, — Старший из братьев осмотрел меня, и покачал головой, — Она сказала, чтобы мы нашли тебя, и отвели к ней.

Я не стал сопротивляться. Хотелось отлежаться в тишине и покое. Ведь в голове понемногу нарастал непонятный гул, из-за которого у меня началась мигрень. Да и ноги ощущались ватными и, казалось, могут в любой момент сложиться под весом тела.

Братья вели меня под руки через парк. Недалеко от нас хромали другие отряды, которые тоже направлялись в лечебницу. Глядя на бледные лица учеников, я представлял их погибшими или тяжело израненными. Нет, всё же хорошо, что Куса предупредила меня о надвигающемся, и я успел подготовиться, пускай и жертвой своих жизненных сил.

— Нар, Мар, что вообще произошло? — Я решил узнать побольше о том отрезке времени, когда я находился в магическом зрении и не мог всё нормально видеть.

— Вы не видели? — Мар удивлённо посмотрел на меня. Я лишь покачал головой, и он продолжил говорить, — Его Сиятельство Аперн Оль Спритц применил какое-то заклинание магии ветра, и направил его на противника. А тот применил и вовсе неизвестном нам заклинание. После чего произошёл сильный взрыв, и я на пару секунд потерял сознание.

— Я тоже его потерял, — В наш разговор влез Нар, — Но очнулся быстрее Мара. Огляделся по сторонам, и увидел лежащих людей и ходящих среди них учителей. Заметил госпожу Маргот, которая помогала приводить в сознание учеников. И мы побежали ей на помощь.

— Затем она и другие учителя взяли на руки тех учеников, что не очнулись, и поспешили в лечебницу. А госпожа Маргот приказала нам разбудить вас, — Закончил Мар.

— Понятно, парни, — Я кивнул головой, и меня немного затошнило.

Неужто головой ударился?

Братья немного запаниковали, видя, как я остановился и побледнел. Но я быстро пришёл в чувство, и объяснил им, что могу дальше идти.

— Уф, вы уж нас испугали, — Сказал Нар, и его обращение на вы резануло мне ухо. Не такой уж я и старый.

— Обращайся ко мне по имени.

Старший Мар легко согласился, а вот Нар, к моему удивлению, с трудом смог мне начать «тыкать». Видимо, сказывается местная специфика времени и особенности поведения. Или просто не привык.

Наконец, мы дошли до госпиталя. Это оказалась длинная и большая изба, сложенная из множества бревён без единого гвоздя. Меня удивила крыша в три наката — совсем не ожидал встретить её в мире магического средневековья, мне казалось, что это технология более позднего времени.

Внутри госпиталя оказалось светло и многолюдно. На потолке висели небольшие огоньки, выполняющие роль лампочек. Стояло много деревянных заправленных кроватей, на которых сейчас лежали или сидели ученики. Кто-то отделался ударами и ушибами, были и те, кто не приходил в себя.

Шаря взглядом, я нашёл нашего куратора, которая стояла рядом с Кэрой. Девушке в это время бинтовали руку, и поэтому обе девушки не заметили, как вошла наша троица.

— Ещё один! — Стоящая возле дверей пожилая дама глянула на меня оценивающим взглядом, и снова крикнула, — Этот головой ударился!

Чего так орать? И так гул всё усиливается, превратившись в натуральный шум, а тут дополнительно сверху кричат.

Парни уложили меня на кровать, и ко мне подскочил мужчина в зеленой мантии. Единственное, что я увидел на его лице, перед тем, как отправиться в царствие Морфея, были пенсне.

***

Маргот Карготская, стоящая спиной к входу, наблюдала за тем, как её ученице перебинтовывали руку, и кусала губу.

Рядовая дуэль между двумя дворянами-идиотами едва не превратилась в побоище будущих магов. Если бы ученики не пережили взрыв, то Карготский градоначальник убил бы всех преподавателей. Нет — сперва комендант школы магии снял бы с них живьем кожу, а затем уже передал бы градоначальнику. Невероятная удача, что купол, заряженный едва ли на десять процентов, смог пережить столь мощную атаку.

Сзади прозвучал голос санитарки, и Маргот обернулась. Её глаза расширились, а на губах появилась лёгкая улыбка — другой воспитанник, старший боевого отряда номер четырнадцать, которого вроде как звали Вит, тоже выжил. Однако выглядел он плохо — бледный и слабый, его щёки были впалыми.

Что-то казалось в нём неестественным, и маг переключилась на магическое зрение.

В отличие от других преподавателей, её магическое зрение было четвертого уровня, и она могла различать контуры вещей и людей, и видеть практически как обычным зрением. Маргот увидела, что огонь парня, расположенный в груди, был потухшим.

Куратор удивлённо вспучила глаза. Этот индивидум потратил весь запас маны, и стал тратить жизненную энергию! Но зачем ему пришлось это делать?

Внезапная догадка прошибла женщину. Она вспомнила, как тот спрашивал её, как наполнять купол. А тут ещё и магическое истощение...

Стоило сложить эти два факта, и стало понятно — парень вложил в щит всю свою ману, и даже часть жизни. Но для чего? Неужто он знал, что один из дуэлянтов применит мощную магию? Но даже она, побывавшая в магических битвах, почувствовала угрозу только за пару секунд до её начала, и смогла защитить только часть студентов.

Маргот отключила магическое зрение, и теперь задумчивым взглядом смотрела на лежащего без сознания парня. Откуда он знал? Не было ли это всё подстроено?

Внезапно женщина подумала о том, что это больно нереалистично так думать. Ну действительно, не мог же бывший крестьянин почувствовать предстоящую беду,

переключиться на магическое зрение и запитать магией купол!

А всю ману потратил на щит из дикой магии, когда закрывал своим телом девочку и двух братьев. И никакого секрета или интриги.

Маргот покачала головой, и повернулась к Кэре, которой закончили бинтовать руку. Не стоит забивать голову глупыми мыслями.

Глава 9. Неужто всё нормально?

— Итак, Кэра, это и есть лавка твоего Бармака?

— Да, Вит, это она, — В своё подтверждение девушка указала на вывеску с изображенными на ней пером и чернильницей. Затем девушка чего-то сама додумала, и с небольшой обидой добавила, — И ничего этот Бармак не мой!

Я лишь восхищённо хмыкнул. Эта лавка выглядела по настоящему волшебной и не похожей на местные однотипные ларьки — вместо этого большие окна, вывески со скидками и отличными предложениями, а главное — выгодно стоящие товары на стеллажах возле окон.

Этот место словно родом из другого века, эпохи и времени, и как оно здесь оказалось мне было решительно не понятно. Впрочем, я решил не думать над теми вопросами, ответ на которых не мог получить.

Внутри лавка тоже не разочаровала — приглушенный свет, мягкий дуб, из которого, казалось, было сделано всё, а так же стоящий запах свежих книг и легкого парфюма. Я словно очутился в хорошем книжном магазине, интерьер которого был выдержан в стиле девятнадцатого столетия.

Кем бы не был этот старый Бармак, я уже уважаю его! Создать такую атмосферу покоя и умиротворения, что так и хотелось спустить все свои деньги на приобретение местных диковинных штук, может далеко не каждый! Даже я, человек из мира, где реклама на каждом шагу, был приятно удивлен увиденным уровнем дизайна.

Гораздо более простые братья с Кэрой стояли как молнией ударенные, и с сакральным ужасом и благоговением смотрели на статуэтку с писающим мальчиком. Меня пробило на улыбку.

Не думаю, что они хотели смотреть именно на него, но он оказался первым, что увидели мои аборигены. Ещё немного, и вся троица упала бы ниц перед статуэткой, признав её творением высшего искусства. Но в этом им помешал старческий голос, прозвучавший из глубины лавки.

— Вы что-то ищете, ребята?

Я поднял взгляд на обладателя голоса. За прилавком стоял высокий старик в приличной для местных реалий одежде — белая рубашка, жакет с серебрянной вышивкой и что-то вроде длинного зелёного то ли пиджака, то ли сюртука.

— Да, господин Бармак, — Я в миг раскусил, что передо мной стоит владелец лавки! Ведь только такой человек мог придумать нечто удивительное и не похожее на местные реалии! Ну и, в конце концов, так мне подсказывал опыт сотен прочтённых книг о попаданцах.

— О нет, — Внезапно на лице старика появилась улыбка, — Я не господин Бармак. Я его двоюродный брат, Бамрак. Наши матери близнецы, поэтому я так и похож на Бармака.

Чтобы я хоть ещё раз верил этим книгам! Начнёшь их читать, будешь думать, что всё знаешь, а потом оказываешься в подобной ситуации!

— Извините меня за такой конфуз. Я у вас впервые, — Кажется, я смог сохранить лицо. Но вместо размышлений об этом неприятном эпизоде просто перевёл тему, — Скоро начинается учебный год, и мне, а так же моим товарищам, нужно купить всё необходимое для этого.

— Вы ученики магической школы Каргота? — Старик снова смог меня удивить, уже во второй раз! Или просто в этом городе нет других школ, и потому все имеют в виду всегда только одну?

— Да, всё так, — Я кивнул, и, в подтверждение своих слов, решил продемонстрировать магию. Так сказать, чтобы не быть пустобрёхом и показать старику серьёзность моих покупок.

Стоило озвучить мысль дать немного огонька, как Куса мгновенно отозвалась, и на моём пальце загорелся небольшой огонёк. Каждая секунда этого огня отзывалась болью, поэтому я почти сразу прекратил магичить.

Но демонстрация сработала на все сто — недоверие, скрытое в глубине глаз старика, исчезла, и сменилась огнями заинтересованности. Правда, когда он оглядел всю нашу компанию цепким торгашеским взглядом, огоньки немного потухли. Видимо, продавец понял, что особо нам ничего продать не сможет, но вероятный контракт, который, возможно, был заключен со школой, выполнять нужно.

Почему всё так неуверенно? Потому что уже успел обжечься на том, что и пчёлы здесь неправильные, и мёд тоже какой-то радиоактивный. Попаданец едва не угробил целую толпу учеников-магов, в число которых входил и его дорогой гарем. Прорвавшаяся тварь из иного мира была уничтожена тоже не им, а мной. Теперь ещё и моя мелкая проколка с разными владельцами лавками — если смотреть это всё как на разные происшествия, то ничего между ними нет. Но если смотреть всё, как на нечто связанное...

То тем более ничего не выходит. А-р-гх, почему так мало информации! Как же хочется, чтобы небеса раздвинулись, оттуда появится морда моего божественного начальника-гада, и он мне расскажет абсолютно всё, что мне понадобится как сейчас, так и в будущем.

Чувствуя я, что в этом всё скрывается какая-то интрига, но не могу понять, какого масштаба она будет.

— Вит, чего вы стали? — Кэра ткнула пальцем мне в плечо, тем самым отвлекая от мыслей. Всё, к чёрту! У меня сегодня законный шоппинг, заслужил — два раза уже лежал без сознания, подчищая за попаданцем.

Проследив взглядом за девушкой, я увидел, как она вместе с Маром и этим Бамраком-Бармаком выбирали себе перья.

Писать перьями! Ужас!

Я подошёл к другому из братьев. Нар с восхищением и завистью рассматривал золотую чернильницу, возле которой стояла небольшая бумажка с ценой и её особенностями.

Взглядевшись в цену, мои глаза вывалились из орбит. Полтыщи курцов! И это, видимо, не самое дорогое, что есть в этой лавке, раз она так спокойно лежит на стеллаже в общем зале! Вот подсказывает мне чуйка, что есть в этой лавке волшебный чулан, где хранятся чернильницы на десятки тысяч курцов. И не только чернильницы...

— Да, Нар, повезло тебе, что не знаешь ты грамоты, — Я похлопал парня по плечу, и пошёл в сторону входа, где были товары подешевле. Парень, с трудом оторвавшись взглядом от чернильницы, пошёл за мной.

— Почему это повезло мне, Вит?

— Потому, что если бы ты знал грамоту, то тебя бы кондратий хватил!

Внезапно Нар побледнел, и с тревогой осмотрелся по сторонам. После чего он три раза стукнул себя по лбу, и покрутил рукой над своей головой, словно пытаясь кого-то оттолкнуть от себя.

— Не смейте называть Йоллуса по имени! — С ужасом в голосе, парень буквально требовал от меня больше не помянуть это непонятное существо.

— Хорошо, хорошо! — Я не стал нервировать младшего из братьев, и отошёл от него. Когда же тот отошёл от неожиданного для меня приступа ужаса, парень подошёл ко мне, не поднимая взгляда с пола.

— Извините меня, что я так вас напугал, Вит, — У меня так и не получилось приучить младшего из братьев мне тыкать, поэтому мы сошлись с ним на этом компромиссе, — Вы же у нас не местный, и, видимо, где-то вычитали это древнее ругательство. Но это не просто ругательство! Имя того, кого вы назвали... Это тёмная сущность, что крадёт души тех, кто не уважает законы человечьи и законы Системы. Да, понимаю, что это кажется кошмаром для детей, но, мне кажется, что он существует!

Я же смотрел на Нара, и не понимал, как реагировать на его слова. Особенно после того, как внезапно в моём сознании прозвучала простая, но страшная мысль.

Убить.

Меня бросило в пот.

Но не успел я подумать о взаимосвязи этих двух фактов, как был отвлечён подошедшим стариком и компанией. Кэра держала в руках охапку перьев, когда же Мар пытался удерживать кучу пергаментов и больших тетрадей в кожаных переплетах.

— А мы закончили! — Мило произнесла девушка, показывая нам охапку перьев, — Господин Бамрак был добр и сказал, что продаст нам ещё сумку всего за три четверти суммы!

Вот это щедрость от старика! Захотел нам продать ещё и сумку. Впрочем, это необходимое зло — иначе всё это добро мы не унесём до здания общежития.

Ребята не заметили бледноту Нара, поэтому мы вчетвером подошли к прилавку. Там уже стояли вместительная сумка через плечо, а так же четыре закрытых пробкой чернильницы, и небольшая баночка.

— Это специальная жидкость, для предотвращения засыхания чернил, — Старик любезно пояснил целесообразность новой вещицы. Но когда мы смиренно готовились к озвучке суммы денег, Бамрак удивленно спросил, — а магические палочки брать не будете?

Магические палочки? Я резко потрогал свой лоб, в поисках шрама в виде молнии. Не найдя там ничего хоть что-то отдаленно похожее, мои глаза вопросительно посмотрели на старого продавца. Неужто сейчас начнёт впихивать какую-нибудь местную лабуду? А вроде казался таким приличным продавцом.

— Не смотрите на меня столь скептическим взглядом, господин маг, — Со смешинкой произнёс Бамрак, глядя на мою удивлённо-вопросительную рожу, — Я знаю, что каждый одарённый считает себя великим магом, и это похвально. Однако первое, что должен уметь делать маг — это укротить свою ману, стать ей хозяином, суметь контролировать количество энергии, отправленной на заклинание. Начинаящим магам из простых людей с этим справляться довольно трудно, ведь у вас не имелось практики и специальных тренировок с самого детства. Поэтому-то вам на ранних порах и нужны проводники, навроде магической палочки.

— А почему мы просто не можем использовать палец или какую-нибудь веточку? — В разговор с вопросами встрял Нар. Старший же шикнул на брата, и сказал тому не встревать.

— Юноша умеет задавать правильные вопросы, — Бамрак похвалил Нара, и дал ответ на его вопрос, — Да, вы можете использовать свой палец, в котором как раз таки и имеется

нужная структура, как проводник маны. Но, рано или поздно, вы не рассчитаете ману и просто лишитесь пальца, а может, и целой ладони. А обычные ветки не магических видов растений и вовсе превратятся в труху после первого использования.

Да, видимо Система в своё время добавил для магов свои ограничения, чтобы они не превращались в существ, не отличимых по мощи богам. Видимо, боялся возможной конкуренции и того, что люди станут так сильны, что сбросят его с пьедестала.

А с учётом того, что у каждого здесь имелся интерфейс, то кажется мне, что ограничения по контролю магии являются встроенными с детства. И лишь с помощью таких костылей, как магическая палочка, можно прокачивать этот самый контроль, и повышать уровень владения этим навыком. Правда, это всё лишь теории, которые я не могу проверить.

Как же мне не хватает игрового интерфейса! И даже тот факт, что он имеется у Кусы, не улучшает мне настроение. Интересно, какой он у неё? Такой же, как у местных?

— Вообще-то, инспектор, мой интерфейс получше, чем у здешних аборигенов, — Моя ассистент пробудилась от своего сна, и решила пояснить, что я опять не прав, — Если у всех людей этого мира он всего лишь третьего поколения, то мой является представителем второго!

— И чем он так отличается? — Мне стало действителено интересно. Лучше уж узнаю так, чем вообще не буду знать важную информацию.

— Навороченностью и некоторыми правами! Местные, без владения особых оценивающих навыков, могут посмотреть лишь свой уровень, свои характеристики и навыки. Они лишены очков улучшения, которые получаются за каждый уровень. Правда, в интерфейсе третьего поколения не отключена такая ветка навыков, как активные способности. К ним относятся заклинания всех школ и отдельные, очень редкие способности, которые имеются у нескольких десятков тысяч людей. По этой самой причине местные не лишены возможностью колдовать, хотя и не могут моментально повышать свой уровень. Кроме одного исключения...

Я едва сдержался от того, чтобы не начать грязно ругаться. И тут попаданцу снова повезло! Этот гад, видимо, обзавёлся интерфейсом второго уровня, и теперь, если будет прокачивать свои уровни, то очень быстро нагонит сильных сего мира. Теперь я стал понимать, почему Система так опасался попаданца — я бы тоже опасался потенциальную угрозу, которую не могу уничтожить, словно надоедливую муху.

С другой стороны снова тот же вопрос — почему именно я? За какие-такие почести? Или это наоборот — отрабатываю грехи прижизненные, чтобы затем попасть в райские кущи? Тогда какое-то неправильное здесь чистилище.

— Господин маг, очнитесь, — Мягкий голос старика пробудил меня от раздумий, и я осознанно посмотрел на небольшую горку монет, и ставшую пухловатой сумку. Видимо, её заполнили нашими покупками, пока я общался с Кусой.

— Что?

— С вас тридцать курцов, — Не успел я пожаловаться на дороговизну, как Бамрак опередил меня, — Этих запасов вам, при экономном потреблении, хватит на полгода. А дальше вы уже пополнитесь у нас.

Какие они все тут умные! Экономное потребление... пополнитесь у нас... Торгаши в любом мире торгоши.

Я вытащил из кармана свой кошелек, и отсчитал тридцать монет. Крепко пожав ладони на прощание, меня, как самого сильного, нагрузили сумкой. Сумка оказалась не такой уж и

тяжёлой, как я считал, а потому мы медленно пошли в сторону общежития. Неужели спокойно дойдём до дома?

Если бы. Это же я, системный инспектор с удачей попаданца. А как известно, большой везунчик, чем попаданец, лишь утопленник.

Я увидел, как на противоположной стороне улицы шёл вспоминаемый мной попаданец вместе со своими двумя спутницами. Помяни черта — вот и он!

То, что они ехали не на карете, я смахнул на невероятную харизму этого мелкого козла, который едва не угробил половину студентов своим заклинанием. Наплёл своим пассиям, что им стоит увидеть красоты города, ведь те всю жизнь жили в золотых клетках. И теперь же преспокойно гулял по улице, с восторгом смотря по сторонам.

Ну а как же — мечта сбылась! Выдумка стала явью! Он, обычный заморыш из провинциального городка, попал в другой мир. После смерти в автокатастрофе — его утром, не заметив, сбил хлебовоз — мальчишка оказался в чертогах богини, обворожительной девушки с серебрянными волосами и громадными глазами, цветом которых парень не интересовался.

Она сказала ему, что тот погиб, но переродиться в мире, где имеется игровой интерфейс, возможность быстрой прокачки, и где тот станет великим героем, который сумеет победить любых врагов! Ну и ещё каждая девушка будет вешаться на него, как только увидит! Не это ли мечта шестнадцатилетнего парня, который всю жизнь просидел за компьютерным столом, закопавшись в книгах про попаданцев?

Именно этого мальчишка и ждал всю свою жизнь, а потому с радостью согласился на предложение богини, ещё не зная, что стал пешкой в игре двух богов.

Нежданно-негаданно, как снег на голову, из подворотни выскочило нечто, которое с трудом можно было идентифицировать как молодую девушку, даже девочку. Замарашка, не разбирая, куда бежит, выскочила на проезжую часть, где и упала. Почему-то она не торопилась вставать, что меня сильно напрягло.

Послышался цокот копыт и безумное ржание лошадей. Посмотрев вперёд, я заметил, как на девочку бежал поехавший экипаж чёрной кареты. Ещё немного, и копыта переломали бы все кости в теле маленькой девочки, как на сцену выскочил попаданец! Причём буквально.

Он, с нечеловеческой скоростью, оказался с края дороги возле ребёнка. Схватив его на руки, попаданец вновь ускорился, и оказался на нашей стороне дороги.

Несмотря на то, что это снова было известным мне шаблоном, я даже оказался рад тому, что он исполнился. Не хотелось бы глядеть на то, что осталось бы от маленькой девочки.

Однако на этом было не всё. Этот индивидум хотел сказать какую-то пафосную речь, но смог лишь что-то пискнуть, и потерять сознание. Ну что же, всё не так уж и плохо.

— На девочку было оказано воздействие другого божества, — С этими словами Куса прорвала тишину в моей голове. Через секунду я осознал, чем это грозит, и стал ругаться на родном русском языке.

Вот же скотина, этот попаданец!

Глава 10. Это магия?

После того, как мы дошли до общежития, нас нашла госпожа Маргот.

Посмеявшись над нашим измученным видом, она повела всех в столовую, которая располагалась в здании учебного корпуса.

Еда там оказалась... Съедобной и даже вкусной. Однако это были не те разносолы и яства, которые можно было встретить в другой, более известной школе магии и волшебства.

Меня всё ещё не отпускало желание сравнивать некоторые детали этого мира и моего прежнего. Не хотелось терять связь со старым миром, поэтому я старался не забывать о нём с помощью таких небольших приёмов.

Затем нас отпустили делать всё, что чего наша душа хотела. Ребята ушли обследовать школу, а я же решил поспать. Конечно, прекрасно понимаю, что это другой мир, а значит, я обязан писать кипятком от счастья и восторга. Но я что, попаданец что-ли?

Мне хотелось прекратить эту дурацкую традицию вставать после потери сознания. Я в этом мире меньше трёх дней, но плотность действий меня поражала. Покой, покой и только покой!

Примерно в таком темпе прошла вся неделя. Я спал, принимал пищу по расписанию, а так же гулял с ребятами и нарабатывал навыки письма.

Прекрасно понимаю, что этому должны обучать всех простолюдинов — иначе я отказываюсь понимать, как здесь будет проводиться обучение — но мне хотелось быть на шаг впереди.

Если у меня в планах побороть самого попаданца, у которого в карманах одни козыри и целый боевой гарем, то и сам я должен быть если не равным ему, то лишь немного слабее. А обучение магии это то небольшое, что я смогу противопоставить этому малолетнему бабнику.

И у меня были успехи в этом деле. К началу обучения я смог писать уже без помарок и клякс, чем был очень доволен. Что же я писал?

Я записывал свои похождения. Это кажется чем-то глупым, но мне хотелось, чтобы эти моменты не пропали из моей памяти, и были сохранены на бумаге. Тем более, что я записывал всё на русском языке — а значит, понять мои записи сможет лишь тот, кто знает великий и могучий. Правда, не хотелось, чтобы эти записи попались к одному из попаданцев.

Не для них эта ягодка цвела.

Но стоит вернуться к настоящему. Этим утром за нами пришла госпожа Маргот, в приподнятом настроении.

— Подъём, личинки будущих магов! — Голос женщины звенел от предвкушения, — Сегодня у вас торжественное вручение плащей.

Мы, в мгновение ока, побросали свои дела, и последовали за нашим куратором. Ребята гудели и обсуждали предстоящее мероприятие, а я же ждал занятия по магии. Мне было очень любопытно, как работает сама магия, при условии существования игровых условностей. Что первое в этом случае — сила магии или игровая условность?

Это будоражило моё любопытство, а потому я следовал за Маргот, которая стала нашим проводником в этом мире магии. Хотя, конечно, меня интересовал ещё один вопрос — а как мне предстоит магичить, если я не обладаю самым навыком магии и интерфейсом?

— Не беспокойся, инспектор! — Впервые за неделю молчания Куса подала свой голос,

даже немного испугав меня, — Когда потребуется применить заклинание, я мгновенно отозвусь, стоит тебе лишь подумать.

Слова моего помощника меня обнадѣжили. Правда, у меня появились новые вопросы.

— Погоди, Куса. А как же мана? Как мне говорил этот Бармак, маг сперва должен обуять ману, и только затем он сможет применять заклинания? Или он неправ?

— Нет, инспектор, господин Бамрак, — Девушка сделала акцент на моей ошибке, из-за чего я слегка поморщился, — абсолютно прав. Для безопасного применения магии определенной силы требуется контроль магии такого же уровня, а так же то, как наработал маг само заклинание. Но, инспектор, в нашем случае это не вы магичите, а значит...

— Мне не нужен контроль магии, — Я закончил за ней, и моё лицо прояснилось, — Значит ли это, что я смог получить свою уберплюшку? Значит, что я круче, чем попаданец?!

— Нет, — Куса разбила мои мечты вдребезги, — Ты что, совсем забыл, что попаданец может улучшать свои навыки с каждым уровнем? Получит пару-тройку уровней, прокачает контроль маны, и сможет начать использовать сложные заклинания.

Всегда так! Почему одним везёт больше, чем другим? Почему у попаданца работодатель оказался нормальным, и дал парню целый вагон способностей, плюшек и настоящий игровой интерфейс, а мой божественный гад подарил мне голосового помощника со встроенной магией, чёртов велосипед, который никому нельзя показать, и больше ничего?

Я уже хотел было разразиться гневной тирадой, как мой разум резко очистился от всех злобных мыслей, которые летали в голове. Почему я стал таким агрессивным и нестабильным?

Я бывал во множестве очень стрессовых ситуаций, где, порой, между смертью и жизнью была очень тонкая грань, и вёл себя в них хладнокровно и выдержано. Здесь же я начинаю ругаться по любому поводу, паниковать или злиться. Это меня нервировало.

Можно, конечно, спихнуть на максимально непривычную среду — не каждого отправляют в другой мир. Хотя, конечно, смотря на то количество попаданцев, которое появилось только в этом веке, можно было усомниться в моих словах. Но всё же мне казалось, что не в переносе дело. В чём-то другом, более глубоком и незаметном.

— Дорогие ученики! — Внезапно мои уши были оглушены мощным, почти звериным, криком. Ошарашенно смотря по сторонам, только сейчас я понял, что снова впал в задумчивое состояние, и шёл вместе со своей группой, не разбирая дороги.

Через несколько секунд я нашёл того, кто оглушил меня своим голосом. Это был огромный, почти двухметровый, мужчина, который шириной плеч мог посоперничать со своим же ростом. Короткая стрижка чёрных волос затмевалась шикарной бородой, на которой была заметна седина.

А ещё на нём, к моему удивлению, был двухцветный плащ! Голубой и синий.

Значит, в этом мире есть возможность владеть сразу двумя-тремя школами магии? Интересно, а имеются ли здесь подобия книг навыков, как это бывает в обычных играх? Чтобы прочёл — и у тебя появился новый навык, который ты можешь улучшать.

— Нет, — Лаконичный ответ Кусы почти не удивил меня. Я лишь тяжело вздохнул, и принялся слушать речь.

Комендант оказался краток. Он назвал своё невероятно короткое имя — Грангур Мислав Вайрут-Рессен. Потребовал обращаться к нему либо «господин комендант», либо «Ваше Сиятельство». Затем толкнул небольшую речь, суть которой укладывалась в предложение.

Все равны, а кто будет считать, что он достойнее других, может валить на все четыре стороны.

Суровый мужик. С учётом того, что здесь обучалось несколько пускай и обедневших, но княжьих родов, моё высокое уважение к нему лишь выросло.

Затем он передал слово своему помощнику, а сам исчез в стенах учебного корпуса. Тут в дело приступил Хайрет, который приказал учителям выстроить учеников по порядку их отрядов, чтобы начать торжественное вручение плащей.

Сам процесс был простой. К Хайрету подходил человек, и называл свою стихию. Затем мужчине давали плащ нужного цвета, и он надевал его на плечи, тем самым подтверждая новый статус человека, который теперь становился учеником магической школы Каргота.

Мне стало интересно, как низкорослый Хайрет будет надевать плащ. Оказывается, по этому поводу, даже существовала древняя традиция — если вручающий плащ окажется небольшого роста, то будущие ученики должны войти в положение. Дворянам позволялось сесть на одно колено, а простолюдинам падать на оба.

Когда я услышал про эту традиция, на моём лице, против воли, появилась улыбка. Было что-то в этом милое и человеческое.

Очередь к Хайрету двигалась быстро. Первые десять отрядов были, согласно регламенту, исключительно из дворян. Вот только всегда и везде есть своё исключение.

Или меня преследует злобный дух неуспокоившегося писателя, или чего-то не понимаю, но когда я взглядом нашёл попаданца с гаремом, то обнаружил там недавнюю замарашку. Та сильно преобразилась — из мелкой грязнули в девушку с копкой огненно рыжих волос и в довольно милом платье.

Я не мог оценить её точнее, так как она стояла мне спиной.

— Можешь не сомневаться, инспектор, девушка полностью соответствует психотипу и ожиданиям попаданца, — Куса вновь разъяснила мне информацию, но что-то зацепило меня в её словах. Немного подумав, я понял, что именно.

— А откуда тебе знать, что девушка соответствует тому, о чём мечтает попаданец?

Неожиданно для меня, но Куса промолчала. Не съехала с темы, не пошутила и, самое главное, не разъяснила мне, почему именно так! Моя затихшая паранойя разыгралась с новой силой.

Я принял волевое решение подумать об этом позже. Как раз таки к этому времени закончили вручать плащи дворянам, и очередь перешла к простолюдинам. И пускай мы стояли почти в самом конце, я прекрасно помню, как работает закон подлости.

Я оказался прав. Очередь передо мной двигалась очень быстро. А так как я был первым, кто стоял из нашей группы, то воочию наблюдал приближение к низкорослому мужчине.

Когда же настала очередь меня, моё сердце было готово выпрыгнуть из груди. Всё же, общая нервозность подействовала, и я тоже стал немного переживать. Но всё прошло нормально — бухнувшись на колени, дождался пока наденут плащ, затем встал на ноги, словесно поблагодарил Хайрета и отошёл направо.

Я вовремя додумался не протягивать ему руку — не поймёт выращенный в сословном обществе человек моего жеста. Ещё посчитает, что таким образом порочу его честь, что считаю дворяна равным себе, простому человеку.

После того, как был вручен последний плащ, Хайрет прочистил горло, и пару раз хлопнул в ладоши. Все повернулись в его сторону.

— Поздравляю вас всех. Теперь вы имеете право называть себя учениками магической

школы Каргота! — Мужчина выглядел очень довольным, словно ему подарили мешок золота, — Теперь прошу всех собраться по цветам своих плащей. Затем ваши учителя по стихийной магии отведут вас в классы, и вам проведут ваш первый урок.

Не ожидал, что обучение начнётся так быстро! Но я был лишь всеми руками за — поскорее бы обучили владению магией.

За пару минут тридцать три человека собрались в колонну по два человека, и мы направились за нашим учителем.

Учителем оказался мужчина средних лет, крепко сложенный и довольно красивый. Правда, у него был один изъян — а именно ранняя лысина. Однако недостаток волос на голове он сполна компенсировал растительностью на лице.

И если в размерах усы не могли конкурировать с комендантской, то вот в красоте и ухоженности давали огромную фору. Аккуратно расчёсанные, помаженные маслом, они явно были большой гордостью своего владельца.

— Заходим внутрь, не толпимся, — Учитель открыл перед нами дверь, и мы стали заходить внутрь.

Класс для занятий представлял из себя очень просторное помещение с множеством окон. Здесь не было парт, зато весь пол оказался изрисован линиями и непонятными мне символами.

А ещё в помещении было тепло, при том условии, что все имеющиеся здесь окна были открыты нараспашку, а в одном из углов стояла бочка с водой, на поверхности которой плавал ковш.

— Добрый день, ученики, — Мужчина зашёл последним. Пройдя сквозь толпу учеников, как ледокол сквозь льда, он повернулся к нам, — Меня зовут Нерус Уин Хартский. Я старший учитель магии огня. Так же преподаю фехтование. Обращайтесь ко мне либо «господин Нерус», либо «господин старший учитель».

Фехтованием я сильно заинтересовался. В этом мире для меня владение мечом станет одним из самых важных навыков. Если уж мне хочется дожить до конца своей миссии, то нужно перебирать все доступные мне варианты, и использовать их по максимуму.

— Итак, сегодня у нас вводное занятие, — Маг продолжил лекцию, и я наострил свои уши, — Магия огня является приобретаемым навыком. Ранг самого навыка магии — редкий, как вы все можете удостовериться в своих интерфейсах. Сам навык магии не является чем-то сильным или могущественным, отнюдь.

У любого навыка магии, независимо какой, имеется две функции: первая, это применение заклинаний, которые и являются настоящим проявлением магии. Вторая же — создание новых заклинаний. Некоторые считают, что у магии есть и другие функции, но эту информацию вы узнаете на занятиях по теории магии. В нашем случае нужно понимать, что использовать заклинания из вас никто не может.

Я скромно промолчал. Во-первых, не стоит ронять только зарождающийся авторитет учителя. Всё же, мне хотелось бы записаться к нему на фехтование. Ну а во-вторых, это не я, а Куса. И забирать её заслуги мне не хотелось.

— Поэтому первые занятия мы посвятим обучению вас контроля магии, — Мужчина обвёл взглядом всех нас, и задержался глазами на мне, — Скажите, ученик, почему я не вижу ваш статус интерфейса?

Штирлиц ещё никогда не был так близок к провалу! Моя спина мгновенно покрылась холодным потом.

— Скажи, что у тебя врождённый навык Вуаль, — Куса мгновенно отозвалась, вновь помогая мне в критической ситуации.

— Извините, господин старший учитель Нерус, это всё мой врождённый навык, — Я изобразил из себя испуганного крестьянина, чтобы учитель от меня отстал.

— Неужто Вуаль? — После моего быстрого кивка, Нерус покачал головой, — Вы юноша, видимо родились во время парада планет. Большая удача.

Впрочем, мужчина быстро пришёл в себя, а я спокойно выдохнул. Меньше внимания — лучше для здоровья.

— Пока что вы не сможете осознать магию внутри себя. Поэтому мне придётся вам дать небольшой импульс, чтобы дать магии высвободиться из оков. Встаньте одним рядом.

Мы быстро встали одной линией, лицом к учителю. Сам же Нерус встал напротив первого, посмотрел ему в грудь и резко поднял брови. После этого он перешёл к другому, и повторил свой странный ритуал.

Внезапно первый стоящий в линии, среднего роста худощавый шатен, схватился за грудь и жадно задышал, словно только что получил по солнечному сплетению и пытался отдышаться. Подобная реакция повторялась у тех, кому выразительным взглядом в грудь смотрел Нерус.

Мне стало не по себе. Я же не владею магией! Что приключится со мной, если учитель так взглянет на меня?

— Я поглощу вложенную в заклинание магию, инспектор, — Куса вовремя успокоила меня, — Но тебе придётся показать, что ты тоже задыхаешься. Этот Нерус с помощью магии открывает в теле магический клапан, который проносит через организм магическую энергию и позволяет магу взаимодействовать с маной.

— А почему тогда всем такое не делать? — У меня сразу же появился вопрос. Действительно, если бы всем такое делали, то каждый смог быть магом.

— Потому что магический клапан вещь неопределённая и зависимая от генов. У кого-то этот клапан может самостоятельно открыться ещё с младенчества, и его тело с сосудами будет пропитано в мане. У другого он открыт лишь на половину, и ему потребуется импульс для полного раскрытия. Но у большинства магический клапан закрыт, ведь это, по большей части, эволюционная ошибка.

Мне хотелось спросить о последнем факте побольше, когда заметил, как на меня обратил внимание взгляд Неруса. Я приготовился изображать припадочного, когда ощутил резкий удар по груди. Учитель перевёл взгляд, а я же едва не упал на колени, и лишь смог часто задышать.

— Ты же обещала мне!.. — Я хотел наехать на девушку, которая не справилась со своим обещанием, когда замер.

— Да, инспектор, — Девушка подтвердила мою догадку, — Я даже скажу тебе по правде — именно так перерожденцы в других мирах, которые попали туда со своим телом, и могут применять магию чужого мира. Знаешь, что такое тимус? — Я кивнул, и Куса продолжила, — Собственно, этот орган не только создаёт иммунную систему, но и является эволюционным способом к обретению магии. Однако в вашем мире, из-за эволюционной мутации, магические клапаны почти не применялись. Но сохранились.

— Значит, я смогу самостоятельно магичить?

— Нет, конечно.

Вот же чёртова Куса! Только она умеет дать надежду, и настолько жестоко её забрать. И

ведь я каждый раз ведуь на этот приём!

— Итак, дорогие ученики, — Прозвучал голос Неруса, и я перестал думать о помощнике, — На сегодняшний день занятие окончено. Можете расходиться. Расписание на завтра и последующие дни вы можете узнать у ваших кураторов.

Что же, хорошо, что закончилось занятие. У меня было много о чём поразмыслить...

Глава 11. Для чего это?

— Кто из вас умеет читать и писать? — Не успели мы и выйти из кабинета магии огня, как стоящий напротив нас мужчина в оранжевом плаще застал нас всех врасплох. Когда же прошло слишком много времени и пауза стала загибаться он тяжело вздохнул, — Как-то так я и предполагал. Малограмотные батраки. Старшие!

Резкий выкрик неизвестного учителя заставил всех вытянуться во фронт, а названные старшие и вовсе сделали шаг вперед. В их числе был и я. Этому голосу нельзя было противиться — его обладатель будто имел природное право командовать и повелевать, и никто из нас не пытался оспорить это право.

— Именно на ваших совестях, старшие, и будет подготовка отрядов к пониманию моего предмета. Меня зовут Люцус Уинмирский. Обращаться ко мне исключительно «господин старший учитель». Я старший учитель магии разума и обучаю вас, балбесов, противодействию к ментальным чарам. Очнитесь от магии!

Тут вся наша огненная братия словно пробудилась от сна, в который нас ввёл опытный гипнотезёр. Оглядевшись по сторонам, я увидел, как глаза других учеников так же рыщут по другим лицам.

Поглядев на результаты своего перфоманса, Люцус ухмыльнулся и ушёл по своим делам. Силён маг! Мне самому очень захотелось научиться такой магии.

Вот так одной мыслью приказал попаданцу выпрыгнуть из окна, чтобы он попал обратно себе в мир, а другой, чтобы тебе принесли холодный напиток и мягкие подушки. А не это всё.

— Технически ты так тоже можешь, инспектор, — Куса была тут как тут, — Но на практике, из-за неимения опыта и знаний, ты лишь навредишь себе. Самое лёгкое, что с тобой сможет приключиться — ты немного поедешь разумом. Возможно, станешь разговаривать с голосами в голове, или считать, что ты являешься посланником божьим.

— Как смешно, — Куса филигранно находилась между желанием величать её самой прекрасной девушкой во всех мирах, и желанием прибить за подколы разного уровня свежести, и даже мне было неизвестно, что превалировало в этом противостоянии больше.

Продолжить мою беседу с помощником помешала внезапно образовавшаяся толкучка. Пока я стоял и болтал с Кусой, из кабинетов стали выходить другие группы магов. Я же решил нагнать магов огня, по пути смотря по сторонам, и введя наблюдения.

Самыми многочисленными, по итогам моего наблюдения, были представители стихийных школ магии. Они шли большими группами, приблизительно человек двадцать-тридцать. Причём даже дворян со стихийной магией, которые ходили обособленными группами, было больше, чем других таких же дворян. И при этом стихийные направления были самые громкие — именно они создавали весь шум, который был слышен в любой конце коридора.

Второй по численности шли ученики в зеленых плащах. Как я могу предполагать, это маги лечения или природы, которые имеют способности влиять на живые организмы и протекающие в них процессы. Хорошая магия, очень полезная, но не по мне. Наверное, для этого нужно иметь определенный склад ума. Они были тихими и адекватными, хотя были и среди них несколько балагуров, которые перекидывались шутками между собой.

Третьими шли маги разума, знакомство с учителем которых прошло очень оригинально.

Правда, их рыжие плащи, а так же лица, на которых читалось превосходство, выводили из равновесия, и им так и хотелось набить рожи. Возможно, это влияние магии разума на других магов, а возможно простая психология, когда человеку, считающий себя выше других, очень хочется набить морду.

Учатся меньше недели, а уже считают себя пупами земли! Аж противно. Я перестал смотреть на этих магов, и решил найти взглядом седьмую группу магов. Раз школа имеет в своём названии семь стихий, то, скорее всего, их должно быть семь. Но мной было насчитанно только шесть.

Но когда стали видны открытые двери столовой, я выбросил из головы и седьмую группу магов, и всё магическое сообщество в принципе. Спасение мира спасением мира, а обед по расписанию!

Набрав целую кучу простой, но сытной еды, я нашёл взглядом попаданца. Тот сидел в окружении своего гарема, и млел от счастья. Вот же гад! Сам развлекается со своими девками, пока из-за него по всему миру происходят беды и войны.

Сдержавшись от того, чтобы замарать пол своим плевком, я сел так далеко от попаданца, как смог.

Правда, из-за этого братья с Кэрой нашли мою хмурую физиономию лишь через несколько минут, как взяли себе подносы с едой. Сев за стол, они принялись поедать пищу — как бы не хотелось поговорить, сперва нужно наесться. Об этом правиле я узнал неделю назад, а потому тоже занимался тщательным перемалыванием пищи.

— Чего такой хмурой, Вит? — Нар самый первый набил пузо, и с нетерпением ждал, пока я закончу поедание. Дождавшись, он задал самый интересовавший его вопрос.

— Встретились с учителем разума, а тот что-то наколдовал на голову, — Мне не хотелось рассказывать хоть одной живой душе про мою миссию на попаданца. Знают двое — знает свинья. Вместо этого я решил свернуть тему на интересную уже мне, — Лучше поведайте, как занятия прошли у вас.

Каждый из ребят по очереди рассказал о том, что было у них на уроках. Учителем Нара был водный маг Ульрих Толстутский, худой как щепка невротик, обладающий невероятным ораторским даром. Мару преподавала наша куратор. А Кэре урок проводил Лебенс Ханькский, незаметный и невразчный человек, внешность которого девушка не смогла детально описать.

В остальном же сам урок у всех прошёл одинаково. Небольшая лекция, затем напоминание о том, что все они здесь лишь личинки будущих магов, а под конец — открывание магических клапанов и массовое задыхание.

Если кто-то попытается уверить меня в том, что у них нет методичек, по которой те работают со всеми студентами, я не поверю! Есть, и ещё как — работают настолько без идей, что у четырех стихий занятия прошли точь в точь похожи.

А где педагогическая смекалка? Где креативное мышление? Не изобрели ещё ничего такого!

— Вит, вы стали лучше говорить, — Обрадовала своими словами меня, Кэра, обрадовала! Так, глядишь, и вовсе стану шпарить как местный — никто не отличит! Буду как нормальный попаданец, тьфу-тьфу.

— Спасибо, Кэра.

Я хотел сказать ещё что-то, когда заметил подозрительные телодвижения около стола попаданца. Встав на ноги, я понял, что не ошибся — попаданцу уже нанесли пощёчину,

оставив на его щеке красный отпечаток. Сзади него стоял нечто, похожее на зарёванную девушку, закутанную в фиолетовый плащ.

А вызвавший на дуэль оказался тем же парнем, что вызвал попаданца в первый раз! Этот Апероль-шприц или как его там звали, что является князём древнего рода, походу, не смог смириться со своим поражением и решил повторно драться.

Однако позже, от добрых людей, я узнал, что моя версия была правдивой лишь наполовину. А началась история и вовсе по другому поводу.

Когда поступки мужчины выглядят странными и непоследовательными, французы говорят лишь одну фразу — ищите женщину. Эта история не оказалась исключением.

Видимо, Апероль-шприц, у которого не получилось получить репутацию самого сильного в школе магии, решил показать себя во всей красе в другой сфере, и перебить гарем попаданца. И приударил за единственным магом смерти всей школы, надеясь выиграть количество трофеев качеством. Всё же, маг смерти здесь была в единичном размере, а потому её ценность в таком фокусе была неизмеримо выше.

Вот только пускай девушка и была скромной и тихой, но смогла отказаться от ухаживаний новоявленного кавалера, считающий её лишь статусной вещью, созданной для борьбы со своим конкурентом.

Апероль-шприц, чьё самолюбие было задето, стал давить на девушку, давая ей тонкие намёки, что с ней приключится, если она продолжит отказываться.

Всё это дело заметил наш великий и могучий герой-любовник, а также внезапный спаситель убогих и сирых по совместительству, а потому не смог остаться в стороне. Тем более, что по описанию, маг смерти была очень хорошенькой девушкой, ладной на фигурку и милой на лицо.

Молодой бабник! Ему нет и восемнадцати, а уже собрал вокруг себя полный набор настоящего гарема! Бойкая рыжуха, простые две девушки как основа гарема и тихая плакса, которая на силе любви и своих слезах способна уничтожить хоть всю галактику. Причём она скромная и тихая, как забитая в самую глубокую подполу мышь, но, когда нужно, способна проявить характер настоящего спецназовца или прошедшего не одну военную компанию бойца.

Ладно, хоть теперь не придётся идти на дуэль — в связи с недавней дуэлью, продолжение которой, видимо, произойдёт сегодня, ученикам отменили принудительно-добровольное участие в просмотре дуэлей. Отдохну наконец от всех этих приключений.

— Инспектор, у тебя безотлагательное дело, — Голос Кусы звучал серьёзно и напряжённо.

Я лишь тяжело вздохнул. Девушка засчитала это за ответ, и продолжила.

— Через три часа в озере, которое располагается неподалёку, произойдёт рождение гидры. Тебе необходимо предотвратить его!

Посмотрев на ничего не подозревающие лица братьев и Кэры, я завидовал и радовался тому, что им не приходится страдать как мне. Оказываться в другом мире, терпеть боль и унижения от бога, быть настоящим инвалидом в местных рамках, при этих условиях убираться за попаданцем, предотвращать ужасные катастрофы, которые способны уничтожить всё живое, переживая резкие смены настроения, и не получать никаких ответов!

— Избавишься от яйцекладки с гидрой, получишь ответ на вопрос, который тебя гложет ещё с лавки Бармака, — Если можно было бы морозить голосом, то столовая резко стала бы холодильником, настолько ледяным он звучал.

Но я лишь обрадовался этому ответу. Действительно, те слова Нара меня сильно беспокоили. Конечно, мне бы хотелось узнать и про оговорку Кусы, и почему магия является эволюционной ошибкой и причём здесь связаны поколения интерфейсов. Но даже узнав про то чудовище, от одного имени которого Нар страшно перепугался, было бы очень полезным.

Через десять минут я стоял вне стен школы. Плащ мага я положил под подушку — слишком приметная и статусная вещь, наличие которой сразу сообщает о том, кем является её обладатель. Поэтому я был одет в свои старые одежды, а в моих карманах шорт позвякивало десять курцов, на всякий случай.

— Введи в курс дела, Куса.

— Тебе нужно выбраться из города, и ехать в противоположенную от леса сторону. Через два часа ты выедешь к озеру. Возле центра, на дне, закопаны яйца, из которых будет вылуплена гидра.

Я поспрашивал у прохожих, как мне можно добраться до озера, и получил множество ответов. В основном это были либо люди, которые не знали как добраться, либо приколисты, которые считали меня привлекательной целью для подколов. Мне хотелось попугать их магией, но дальнейшие разборки со стражей заняли бы слишком много времени.

Только один мужчина показал дорогу до озера — мне предстояло покинуть город через восточные ворота, и ехать целую кучу времени до него. Поблагодарив того за помощь, я всего за десять минут дошёл до нужных врат.

Стражник долго не хотел пропускать меня, считая, что я подозрительный и какой-то не такой. Но, стоило мне лишь показать магию с помощью Кусы, как стражник извинился и открыл врата, через которые я незамедлительно прошёл.

И как бы мне не хотелось сесть на железного коня и начать крутить педали сразу же после выхода из города, нужно было потерпеть. Лишь после того, как моё тело пропало из поля обзора стражников, я вызвал старого друга, который пробыл в инвентаре почти десять дней.

За это время он никак не изменился — всё так же блестел и был готов проехать хоть весь мир, лишь вовремя смазывай детали. Этот настрой я посчитал верным, а потому, вскочив на велосипед и погнав его вперёд, стал напевать энергичную мелодию, подходящую ситуации.

Вот только через два часа от всей моей энергичности не осталось и следа. Я стал думать о том, как мне предстоит выполнять задание. Мероприятие по лазанию в озере и дальнейшим поискам яиц неизвестного вида, имеющих схожее название с одним мифическим монстром древней Греции, не был похож на мирный пятничный пикник в компании друзей так же, как надувная лодка на атомный ледокол.

— Не стоит паниковать, инспектор, — Куса снова помогала мне успокоиться в трудной ситуации, — Попасть на дно озера я помогу вам своей магией, как и не получить последствия погружения на большую глубину. Вам же предстоит найти отложенные яйца гидры, и сжечь их.

— А чем так опасна гидра, что пришлось сюда ехать? — Действительно, к чему мы так резко подскочили и поехали уничтожать представителя неизвестного вида?

— Гидра, инспектор, это предвестник будущих бед. Она отравляет воду и воздух, разоряет округу и питается мясом и страхом своих жертв. Она способна уничтожить определенную местность всего за неделю. А её высокая плодовитость при крупных размерах особей и вовсе смертельно опасна. Потому нам необходимо уничтожить это существо!

Куса предъявила существенные доводы в пользу того, что мне стоило ехать и помогать ей в этом нелегком деле. Как раз таки к этому времени мы приехали к озеру, и я осматривал водоём.

Каплевидной формы, издалека была видна река, которая наполняла озеро водой. Прозрачная вода, повсюду растущих рогоз и тихий шум мошек — это могло быть типичным озером, если не заметное простому взгляду потемнение посередине озера. Совсем небольшое, но оно на моих глазах росло и увеличивалось, грозясь превратиться во что-то опасное. А так же там что-то двигалось!

— Это и есть гидра? — Мой голос дрогнул. Уничтожить яйца и живого детёныша наравно одному и тому же.

— Нет, — Голос Кусы был напряжён; видимо, она узнала о новой, неизвестной помехе, — Возможно, гидра-мать отправила одну из своих более старших дочерей защищать кладку от потенциальных разорителей в самый важный период рождения. Но только возможно, я не уверена полностью.

— И что нам делать?

— Нырять и уничтожать. Не думаю, что гидра отправит своего ребёнка. Они дорожат своими чадами.

Я передёрнул плечами. Ладно, назвался груздём — полезай в кузов. Раздевшись до одних трусов и инспекторской звезды в форме креста, я перекрестился и пошёл в озеро. Хочу верить, что девушка действительно умеет превращаться в оружие, и у меня будет чем отбиться.

Вода была холодной, почти ледяной. Но не успел я пожаловаться на этот факт, как вода вокруг меня стала немного теплеть и бултыхать, а от неё самой идти небольшой пар. Я даже немного испугался — вдруг это гидра решила меня так поджарить?

— Готовься, инспектор, сейчас на твоей голове появится дыхательный пузырь. Пока ты будешь в нём, ты можешь дышать и видеть. Но самого запаса хватит на полчаса, так что спеши.

Когда я окончательно вошёл по голову в озеро, я не чувствовал лицом прикосновение с водой. Только свежий воздух и отличный обзор. Впрочем, не буду тут расхваливать магию — не время.

Плавать я умел, и довольно хорошо, а потому довольно быстро доплыл до нужного места дна озера. На самом дне видимость упала, потому что песок поднимался наверх и превращался в натуральный туман, в котором всё было незаметно.

Но, с помощью голосовых подсказок Кусы и методом тыка, я добрался до кладки с яйцами. Я даже почувствовал одно из них своей ногой. Словно коснулся наждачной бумаги, настолько твёрдой была скорлупа.

Как-то это слишком легко для меня, инспектора с удачей попаданца. В чём-то дело здесь не так...

Позади меня прозвучал рык, который я услышал даже через толщу воды. Ну почему я всегда накаркываю себе беду?!

Глава 12. Да что со мной?

Чтобы я ещё раз соглашался идти на задания Системы без тщательнейшей подготовки!

Ко мне мчалась на всех порах гидра, и я не знал, что делать. Единственное, что я мог предпринять, это детальнее рассмотреть само чудище. И это оказалось верным решением!

Широкое и мощное тело, которое раздваивалось на головы с мелкими глазами-бусинками и громадными челюстями, которые были способны пережевать человека, и выглядели на гидре неестественно, а от того ещё страшнее. Всё тело было покрыто чешуёй, а на конце хвоста имелось нечто похожее на остро заточенный наконечник копья.

Настоящее произведение охотничьего искусства! Как жаль, что мне пришлось столкнуться в борьбе с ней!

Внезапно по моей коже пробежались мурашки. Я знал — если не уйду с линии движения гидры, меня убьют и съедят! И я решил податься внезапному голосу интуиции.

Мне хотелось резко отскочить влево, но тело лишь неуклюже дернулось в сторону — совсем забыл в какой сейчас среде, и как она действует на моё тело! Это сильно осложняло и так невероятно трудный бой!

А сама гидра, как всегда бывает в подобных битвах, не испытывала таких проблем! На том месте, где я был секундой назад, появились две головы.

Но судьба услышала мои мольбы — вместо моего тела они ударились в песок, и оказались дезориентированы! Не сегодня, тварь двумордая! Теперь у меня была небольшая фора!

Гидра может спокойно сражаться в воде. Я же ограничен в мобильности. Однако на моей стороне магия!

— Инспектор, если будешь применять другую магию, то воздушный пузырь станет быстрее заканчиваться, — Куса вновь опустила меня с небес на землю. Порой мне кажется, что она сама вводит новые правила.

Вот где мои легендарные способности, которые смогли бы спалить эту двуглавую скотину и всех её сестёр? Как мне вообще одолеть идеальную машину для убийств, которую создавали матушка эволюция и госпожа магия?!

Не время для паники, Вит!

Резко выдохнув, я очистил свой разум от прыгающих по всей голове мыслей. В голове всё ещё оставался бардак, но этот бардак был творческим и стал думать над тем, как одолеть врага.

Я взглянул вниз, на землю. Под моими ногами лежала целая кладка яиц. Сама мать-гидра, по словам Кусы, отправила одну из своих дочерей, чтобы она защитила их от подобных посягателей, наподобие меня.

Мне в голову пришла отличная идея, но сперва пришлось переключить внимание на гидру, которая выкопалась из песка, в который забурилась минутой ранее. Она бешено крутилась по сторонам, пока её левая голова не стала смотреть ровно на меня.

Я решил отплыть от того места, куда смотрела змея, однако та прыгнула именно на меня, а не туда, где я стоял раньше!

Единственное, что мне пришло в голову для спасения — выдохнуть весь воздух и упасть камнем на дно. И это сработало!

Змея прошлась сверху, едва не задев воздушный пузырь, страшно покачнувшийся от

колебаний воды. Из-за этого я у меня чуть сердце не остановилось!

К сожалению, змея не остановилась в своих атаках, а лишь развернулась и снова стала искать меня, бешено вращая телом и головами. Я стал лихорадочно размышлять.

В такой мутной воде, где дальше метра ничего не было видно, не получалось полагаться на обычное зрение. Насколько я помнил школьный курс биологии, змеи глухие и ничего не слышат, а ориентироваться на нюх в воде и вовсе казалось нечто смертельно глупое.

Но мне не приходила в голову идея, как змея меня находит. Я ещё два раза увернулся от её атак, а в моей голове продолжало быть пусто. А ещё мне, несмотря на слегка тёплую воду, становилось всё холоднее и холоднее.

Холоднее... Теплее...

— Да! Чёрт возьми, да! — В моей голове словно щёлкнуло переключателем, и всё сразу стало понятно.

Тепловое видение! Змея чувствует большое горячее тело, моё сердце, бешено качающее кровь, тяжёлое дыхание, и знает, куда ей следует атаковать!

Гидра вновь прыгнула на меня, и на этот раз я отпрыгнул влево. Моё тело теперь уворачивалось от змеи получше, но это лишь полумера. Мне нужно поставить тепловую завесу перед гидрой, и как можно скорее! Но как?

— Куса, этот огонь сможет вскипятить воду?

— Да, он способен на это. Но это опасно, — Не дослушивая Кусу, я повернулся в сторону гидры и зловеще улыбнулся. Ну сейчас ты получишь у меня, змеюка!

Из моих ладоней полился огонь. Магическая атака оказалась даже лучше, чем я предполагал! Огонь мгновенно превращал воду в кипяток, и тот попадал на тело гидры!

Но мой взгляд сразу заметил, как гидра вышла из под атаки огнём. Ожоги на ней мгновенно тушились водой и стали зарастать с невероятной для любого живого существа скоростью! Это какой же у твари метаболизм с размером аппетита на пару?

Главное было не это — моя атака сработала, и вокруг меня появилась завеса из кипятка, которая стала быстро смешиваться с ледяной водой озера и охлаждаться. Нет, не может быть это моим последним козырем!

Нет силы — используй ум. Оглядевшись по сторонам, я заметил одно из яиц гидровской кладки... Вот он — ключ к победе!

Я направил поток огня в сторону яиц. Мои ожидания оказались верны — обезумевшая от того, что её сёстры сжигались врагом, гидра перестала руководиться головами и отдалась инстинктам. Фатальная ошибка!

Мне лишь оставалось повернуть руки в сторону гидры. Но из-за замедления от воды мне не хватило нескольких секунд — острый конец хвоста впился мне в плечо, застряв в лопатке и накрепко остался в нём. Две головы атаквали мои ноги, но моему телу удалось вовремя отскочить.

Вопя от боли и ужаса, я направил свои ладони на две головы гидры и стал жечь огнём. Он пробивал толщу воды, и с голов змеи слезала чешуя с мясом, даже не смотря на невероятную регенерацию этой твари.

Да сдохни ты уже!

Из моих ладоней перестал идти огонь, а сам я ощутил, как мне стало невероятно холодно, словно из моего тела выкачали всё тепло разом. Хотелось лечь на дно озера и поспать. И правда, что такого плохого в этом...

— Очнись, инспектор! — Куса ввела в меня что-то бодрящее, из-за я чего неуклюже

подскочил в воде, — Плыви к берегу, иначе тут и останешься!

Я решил не перечить девушке — тем более учитывая, что она была полностью права — и стал идти в сторону, откуда начался этот безумный заплыв, закончившийся битвой не на жизнь, а на смерть.

Вот только идти с трупом мёртвой гидры в обнимку, с тем учётом, что мои ладони снова обгорели, причём намного серьёзнее, чем в предыдущий раз, было очень болезненно. Лишь благодаря мотивационным речам Кусы и её поддержке я смог дойти до так мною любимого воздуха и сухой земли.

Если кто-то предложит поставить памятник воздуху, я буду первым, кто оплатит её постройку! Сладкий, вкусный воздух, которого много и он повсюду!

После сладкой эйфории меня настигла боль. Невероятная боль во всех частях тела, начиная от плеча, в котором находился наконечник хвоста, и заканчивая руками, что горели от ожогов. Мои руки были покрыты ожогами — горящий кипяток нанёс обширные травмы, которые в пылу битвы я не заметил.

Я не понимал, как ещё не умер от болевого шока или ожогов. Но даже наоборот — с каждой секундой боль становилась тише, и вытеснялась моим сознанием, которое пришло в себя, пусть и не до конца.

— Куса, твоих рук дело? — Я задал вопрос в пустоту, чтобы немного отвлечься от боли, которая, хоть и уменьшилась, но всё ещё оставалась сильной. А ещё эта слабость и зябкость...

— Как ощущаешь, — Тихим голосом ответила Куса. Немного помолчав, она продолжила разговор, — Сейчас тебе станет легче, и тебе нужно закончить свою миссию. Иначе никак.

Из моего глаза потекла одинокая мужская слеза, в которой была вся моя боль и страдания от того, что мне предстоит вновь лезть в воду. Однако взял руль в руки — веди машину до конца.

На моей голове снова появился воздушный пузырь, тем самым демонстрируя тот факт, что другого варианта пути у меня просто нет. Это всего лишь грязная, тяжёлая и неблагодарная работа. Когда буду увольняться от них, я разорю их шарашкину контору.

Перед тем, как последовать за своей целью, мне пришлось вытащить наконечник из плеча. Это получилось с трудом — сперва вытаскивать его не получалось, но, расшатав рану, где во время процесса я вспомнил маты всех народов, у меня получилось его извлечь. Из раны мгновенно потекла кровь.

С ненавистью посмотрев на труп, я бросил к нему этот кусок. И резко, не давая мозгу обдумать ситуацию, засунул палец в рану, запекая кровотечение огнём.

Пять секунд мне казались целой вечностью. Меня всего крутило от боли и страданий, полученные во время этого процесса, но так надо — я не смог бы перебить крепкий хвост этой твари, а потому пошёл по самому лёгкому и болезненному процессу. А если бы я не остановил кровотечение, то умер бы где-то по дороге обратно.

Но следовало идти дальше. Взбодрившись от магии Кусы, теперь мне следовало идти в воду.

Я хотел подползти к озеру на четвереньках, а уже оттуда нырнуть под воду и просто доплыть до самих яиц. Но из-за моих ладоней мне пришлось ползти к воде на коленях, раздирая колени в песке и камнях. Сил на то, чтобы встать на ноги, у меня не было.

Следующие десять минут прошли в настоящем тумане. Я стал осмысленно думать лишь

тогда, когда на берегу появилась небольшая горка яиц. Глядя на них, мне хотелось лишь уничтожить этих тварей, которые выпили мне столько крови и промотали все нервы. Уничтожить. Убить. Сжечь.

— Жги, Куса.

Из крестика на моей груди вылетела огнемётная струя, сжигающая яйца и их содержимое. К моему счастью, детёныши не проснулись, и потому их смерть прошла лишь в тишине стораемых жизней. Я смотрел на горящий костёр с мрачной удовлетворённостью.

Теперь же мне следовало идти обратно в школу магии. А там я готов сдать всех и вся, лишь бы получить мягкую кровать, вкусную еду и хорошую медицинскую помощь. С трудом мне получилось одеться, и я пожалел о том, что не взял с собой плащ. Укутался бы в нём, чтобы хоть как-то спастись от холода.

— Куса, время выполнять обещание, — Шагая по одинокой дороге, я напомнил своему помощнику, по какой именно причине я последовал сюда на инспекторский вызов.

— Йоллус, Куран-Карен, Цугенхель, — Тихий голос Кусы звучал весомо, и я внимал каждое сказанное ею слово, — У этого существа имеется много имён. Это тёмное существо, проводник воли Системы в мире. Он никак не отличается от обычного человека. Это существо бродит по миру, и убивает всех законопреступников и богохульников Системы. А так же оно уничтожает кандидатов в боги, которые почти возвысились, или нежелательных гостей из других миров.

Значит, Йоллус это я, системный инспектор. А раз в данном мире существует само понятие такой тёмной сущностью с определенными целями, то значит, в этом мире я не первый или даже не второй инспектор. Но почему это так? Или слова Системы о том, что защита в этот мир была разрушена, оказываются лживыми, и сюда может проникать кто угодно?

— Но можешь не задумываться об этом, инспектор. Лучше послушай другое — твои каналы в сосудах рук сильно перегружены, а потому пользоваться магией в ближайшие несколько дней тебе строго запрещено. Будешь меня звать, умолять или просить, но я не отзовусь, пока не замечу улучшение в сосудах.

На этом Куса замолчала.

Голова шла кругом. Йоллус, невозможность использовать магию, будущие идеи объяснить, как и почему я оказался в подобном состоянии. Мне пришлось идти до врат целых три часа, во время которых у меня была лишь единственная цель — не свалиться с ног от усталости. В голове набатом била одна мысль — не спать, не уснуть, не останавливаться.

Я что, чёртов попаданец, чтобы идти на одной силе воли и надежде на лучшее? Но я-то знаю, что в кустах не будет эликсира лечения, а за деревьями не сидит миловидная лекарь, что вылечит все мои раны за две секунды, а затем повесится мне на шею, чтобы я жадно и жарко лежал на её коленках. Ведь как иначе-то, без коленок? Это же так удобно лежать на чьих-то твёрдых или костистых бёдрах, а как удобно-то тому, на чьих коленях лежат.

Подобными едкими мыслями мой разум был заполнен весь первый час дороги.

Когда во время второго часа пути едва не упал, я стал говорить мысль о том, чтобы не останавливаться вслух, словно молящийся читает мантру. И даже когда передо мной появились стены и грозное лицо стражника, перекрывший ход, я некоторое время продолжал идти и не замечать никого.

Лишь окрик стража привёл меня в чувство. Смотря на него, мне хотелось плакать.

— Ученик школы магии, помогите мне, — Я стал бредить и перечислять стражу

информацию о моей жизни в школе, а так же рассказал и про битву с молодой гидрой. Не понимающий и половины слов из-за моего акцента, на словах о твари служивый напрягся, и ушёл с поста в каморку, где сидел начальник караула.

Вернулся же он с человеком в голубой мантии. Тот посмотрел на меня, и его брови взлетели до небес.

— Малой, ты как вообще добрался до сюда? — Голос мага был обеспокоен. Он повернул голову в сторону стражника, и стал отдавать приказы, — Уложить пацана на кровать, и найти телегу или карету, чтобы подвезли до школы магии. Ну и влип же парень...

Мои ноги не держали меня. Последнее, что я увидел перед потерей сознания, это ловящие руки стражника.

***

В комнате с бежевыми стенами, натяжным потолком и полным отсутствием мебели напряжённо ходил бог.

Его синие одежды оказались замараны в светящейся крови, которая течёт у всех божеств и приближённых к ним, а на маске был изображён задумчивый смайл с вопросом над физиономией.

Система только вернулся в эту комнату после того, как преподавал урок иерархии одному зарвавшемуся младшему богу, у которого даже не было твёрдого человеческого образа или хоть одного божественного эмиссара. А по возвращению ему пришли сообщения о том, что его инспектор снова начудил. Как и попаданец.

Сперва бог посмотрел, что делал так не любимый им смертный, попавший в мир не по его воле и разрешению. Тот делал то, что участвовал в дуэли с каким-то слабаком. Система считал драки и сражения низшей формой развития личности, а сам он предпочитал своё представление мирного регулирования отношений.

После этого бог решил посмотреть на жизненный путь инспектора. Тот всё так же продолжал быть нерискованным и скучным. Единственное веселье наступило лишь тогда, когда парень сразился с детёнышем какой-то двухголовой змеи, на ходу придумывая тактику битвы.

— Не зря я тщательно выбирал его, — Система похвалил себя за свою грамотную работу и то, как он додумался взять именно его. Он предпочитал не вспоминать, что в его выборе были лишь пенсионер с деменцией, двенадцатилетний ребёнок и парень, который и стал инспектором.

— А вот его заинтересованность тем, что ему знать не нужно совершенно, это плохо, — Бог любил рассуждать вслух, ведь за несколько тысячелетий существования начинаешь сходить с ума, и это был приём, который помогал в борьбе с безумством, — Ещё и Куса сработала халатно, подогрев интерес инспектора, и поведала ему мировую легенду, которую знать ему не нужно. Инспектор должен просто выполнить свою работу, и на этом всё. Он не должен думать о том, зачем он здесь.

Бог немного помолчал. Он часто терял нить диалога или беседы, особенно если она была длинной или сложной. Но он сумел окончить свою мысль.

— Если инспектор сможет додуматься до того, что именно он здесь выполняет, то перестанет — слишком уж норовистый нрав у него. А потому стоило кое-что дополнительно предпринять, раз в первый раз не получилось.

Глава 13. О чём это?

В лечебнице я пролежал три дня. И это при всех моих повреждениях! Невероятный уровень врачевания.

Да на Земле меня сперва полгода лечили, а потом ещё столько же я учился бы ходить и использовать руки, и то, не уверен, что смог бы восстановиться полностью. Если чего мне всегда и хотелось в моем мире, так это подобных высот медицины.

Местные лекари совершили маленькое чудо. Правда, перед тем, как они будут лечить, каждый раз санитарка обрабатывала мои руки какими-то мазями и бинтовала их. После приходила целая делегация врачей, и над мной проводились рукоположения и танцы с бубном.

Нет, выглядело всё чинно и благородно, но именно так мне представлялись эти ритуалы исцеления. Затяжное чтение молитвы, дикие пасы ладонями, которые превращались в настоящий танец руками. Возможно, это традиции и обычаи так заставляют корячиться местных врачей-магов, или же это Система решил так поиздеваться над людьми, которые выбрали своей стезей лечение других.

Меня больше порадовал тот факт, что каждый день ко мне приходила моя троица. Они как-то прознали, что я был тяжело ранен, и сразу, как освободились, прибежали в лечебницу. Там меня обнаружили пусть и не совсем здоровым, но живым. Благо ума хватило не трогать меня — увидели, что мои руки перебинтованы.

Молодцы они у меня.

Через них мне получалось узнавать, какие уроки я пропустил, а так же то, что думают люди обо мне. Оказалось, всем было, по большей части, всё равно — разве что учителя поспрашивали, почему на одного ученика меньше. Меня это порадовало — не нужно мне никакой славы или известности. У нас для этого есть попаданец, который снова влип в какое-то приключение.

Прошла вторая дуэль между Апероль шприцем и попаданцем. Пускай он не использовал свою усиленную божественными навыками магию, но воспоминания об его первой дуэли ещё не вылетели из головы учителей, и те многократно усилили щит.

В остальном же дуэль прошла по всем попаданческим канонам. Сперва попаданец взял инициативу в свои руки, и едва не окончил раунд за пару минут. Затем Апероль шприц усилился чем-то, и почти победил попаданца.

Но моральная поддержка от девушек его гарема, конечно же, придали невероятных сил попаданцу, и он одолел противника одним огненным апперкотом в челюсть. А затем пафосно потерял сознание, за секунду до безумных оваций и рукоплесканий. Всё по шаблону, в общем.

Но если бы это всё! Оказывается, маг смерти, девушка, которую спас попаданец, была членом боевого отряда Апероль шприца. И она совершила настоящую многоходовочку — нашла в архивах древний манустрипт о том, что маги смерти могут являться пятым членом отряда, если ему не находится места. А затем сказала, что ранее принадлежала князю, но после победы попаданца над ним, стала принадлежать ему.

Я погляжу, бог-противник Системы либо очень любит попаданческую литературу, либо где-то сам, по тихой, публикуется как писатель попаданческих саг, чтобы побаловаться и развлечься. Или это я слишком много книг прочёл в своё время, и теперь каждая такая сцена

с попаданцем вызывает у меня столь сильное желание закатывать глаза? Не знаю.

Мне важнее было узнать о том, какие проходили занятия во время моего лечения. Попаданец попаданцем, но учёба важнее.

В основном, это были либо светские, либо обычные предметы, которые изучают в школах или у частных лиц, только имели они архаичные для моего уха названия — исчисление, мироположение, правописание и подобные им.

— Мы даже стали понемногу писать! — Похвастался Нар, правда, через секунду, он грустно добавил, — Только я свои чернила пролил.

Поэтому они ходили в лавку Бармака, где и встретили попаданца вместе с его гаремом. Там же они увидели пополнение парня — девушка в фиолетовом плаще, которую он спас от приставаний князя. Она смогла продавить своё решение!

Всё по попаданческим лекалам, ей богу.

Но стоит вернуться к обучению. Ведь среди обычных предметов были и магические дисциплины!

А именно теория магии, в состав которой входили история магии и научное объяснение существования магии, чтобы лучше понимать те или иные моменты работы с магией. Сама магия, где сейчас ученики пытались подчинить внутреннюю ману под свой контроль, а в будущем будут изучать заклинания. И боевые занятия, где магов учили применять заклинания на практике и подтягивали их физическое развитие.

Ведь в здоровом теле — здоровая магия!

Именно так и объяснили ребятам, для чего им нужны физические нагрузки. И это, в принципе, логично — особенно зная, что вся магия начинается в тимусе, месте, где куётся иммунная система человека. Да, несмотря на то, что мой начальник гад, голова у него соображает неплохо.

Ну или он как свой конкурент, где-то подсмотрел и сделал так же, но немного наоборот. Я же не знаю, как работает в их божественном мире авторское право и есть ли оно вообще там.

Но это всё неважно! Наконец-то мои руки восстановились, как и магические каналы в сосудах, и меня выписывают из этого гостеприимного, но невероятно скучного места.

В последний раз осмотрев меня, ставший за три дня родным медицинский персонал выдал мне лекцию о важности беречь каналы, и выпроводил из лечебницы, в открытый и опасный мир.

В красном плаще, который мне принесли ребята, я был готов идти на все четыре стороны.

— Итак, Куса, скажи мне — есть ли какие-то последствия от попаданца, которые я могу решить сейчас? — У меня было настолько хорошее настроение, что даже захотелось сделать доброе дело и кому-то помочь.

— Пока что ничего такого нет, — Куса сделала яркий акцент на первой части предложения, чтобы я проникся своей медлительностью, — Но ты можешь наконец-то взять уроки фехтования у твоего учителя огня, на которые намеревался сходить ещё в первый день.

— Точно! Спасибо тебе большое, Куса! — Я поблагодарил девушку за напоминание вещи, о которой вспоминал ещё в лечебнице, и решил не откладывать дело в далекий ящик.

Через пятнадцать минут я стоял на площади перед учебным корпусом, и наблюдал, как Нерус Хартский, в одной рубашке, кожаных брюках и старых башмаках, показывал приёмы фехтования небольшой группе из пяти человек. Я залипнул на некоторое время на

отточенные движения настоящего профессионала. Да, выпендрёж для таких, как я — чтобы произвести впечатление и дать заряд мотивации.

Но если это работает, то я вовсе и не против, чтобы научиться не только подобным выпендрёжным трюкам, но и настоящему фехтованию! Поэтому я, как только пришёл в себя, сразу же подошёл к стоящей группе и преподавателю.

— Добрый день, господин Нерус, — Я слегка поклонился перед учителем, чтобы продемонстрировать своё уважение к его мастерству. Ещё и в книгах это всегда прокатывается, так что почему нет?

— Здравствуйте, — Сухо ответил мне маг огня, остановив своё представление. Его два глаза превратились в щелки, в которых горел слабый огонь, — По какой причине вы не ходили на мои уроки? Пропуски меня сильно огорчают.

— Лечился от магических ран, — Мною было принято решение использовать полуправду в нашем диалоге. Ну вдруг тут все маги умеют мысли читать, а не только те, кто обладает магией разума? Лучше перебдеть, чем недобдеть. Да и сам учитель не выглядит человеком, который стерпит или простит мне хоть что-нибудь.

А моральная сторона вопроса...

Я что, попаданец что-ли? Пускай он мучается моральными дилеммами, у меня всё просто — миссию сделал, и полетел в мир спокойствия и блаженства. Ну, наверное.

— Хорошо, — Слова учителя отвлекли меня от моих мыслей, — Но, надеюсь, в следующий раз вы не будете пропадать на столь большой срок во время учебного процесса.

Если ему три дня — большой срок, то мне страшно представить, чтобы бы он со мной сделал, если я остался бы в лечебнице на неделю или даже две! Наверное, испепелил бы на месте.

— Итак, берите вон те палки, — Маг указал на кучу длинных палок, лежащие на земле, — затем снимайте свои плащи, сложите их, и становитесь напротив меня, чтобы расстояние между вами было в одну палку.

Мы так и сделали. Быстро сняли с себя плащи, чтобы их не замарать, разобрали палки, которые оказались неожиданно увесистыми, и встали так, чтобы все могли свободно двигаться и махать оружием.

А затем начался небольшой ад на земле. Господин Нерус не начал учить нас, как махать мечом. И даже не стал толкать телегу о том, как важно быть единым с мечом, чувствовать его или тот и иной полумифический бред.

Нет, он стал обучать нас правильной стойке с мечом, и это оказалось не так легко, как мне казалось раньше. Нога должна быть оттянута ровно на столько градусов, а вторая быть опущена в колене именно так, а никак иначе! И если не сделать именно так, то во время атаки твои ноги запутаются и ты не сможешь ударить во всю силу.

— Аг нард! — Маг выкрикнул фразу, по которой мы должны были за секунду встать в стойку. Затем он придирчиво осматривал наши кривые попытки, и качал головой. Прошло всего двадцать минут, которые для каждого из нас, по личному мироощущению, растянулись на часов шесть или семь.

— Вит, держи руку прямее! Нога должна быть скручена сильнее! Не халтурь! — Пс моей ноге слегка ударили палкой, что придало дополнительных сил.

Я обливался седьмым потом, и выполнял все требования учителя. Другие ученики тоже не оставали от меня — они все были обычными людьми, и им всем выпал единственный шанс на то, чтобы кардинально поменять свою жизнь, и стать большим человеком. Только

дурак и полный кретин будет отлынивать от подобного, а они не были дураками и полными кретинами. Малообразованными — были, но соображали как надо.

— Ах! — Господин Нерус выкрикнул команду остановиться, и вся наша группа сразу же перестала стоять в стойке. Посмотрев на едва стоящих учеников, он лишь покачал головой, — На сегодня занятие окончено. Следующее занятие будет через два дня. Ешьте побольше мясного и отдыхайте.

После этого он сложил свой клинок в ножны, слегка кивнул головой и ушёл в учебный корпус. Мы же повалились на землю, и стали тяжело дышать. Даже крестьяне, которые с детства работали в полях и не понаслышке знают про тяжкий труд, не могли подняться хотя бы в сидячее положение.

Мне же было ещё хуже, чем ним. Тело горело от усталости, моя единственная рубашка стала мокрой от пота, и, казалось, из неё можно было выжать целый таз воды.

В таком виде нас встретили ученики, которые шли на обед. Они помогли нам встать на ноги, нацепить наши плащи, и доковылять до столовой. Уже сидя там внутри и с жадностью поедая жаркое, я думал о том, имеется ли у меня вообще план по выполнению моей миссии.

Ну, то есть, у меня есть цель — ликвидировать попаданца. Мысль об убийстве попаданца, хоть и вызывала во мне ужас, но стала теперь казаться более... правильной, что ли?

Из-за его и моего присутствия в этом мире начинаются катастрофы и беды. Даже та же гидра — не думаю, что это случайность, и двуглавая тварь решила отложить яйца именно там. Плюс, раз попаданец смог воскреснуть в первый раз, значит, сможет переродиться и во второй раз! А там, авось, местный демиург не станет отправлять своего инспектора, и попаданец спокойно поживёт.

После тщательных раздумий, я понял, что единственное, что могу предпринять — учиться владению магии и фехтования оружием, чтобы затем, в самый подходящий момент, умело воспользоваться им.

Однако, не успел я спокойно доесть еды, как недалеко от меня сел попаданец со своим ОПГ! Теперь в составе гарема было четыре девушки — две взбалмошные дворянки, рыжая с улицы и единственный маг смерти во всей школе. Ну и наборчик у него, конечно.

Истинно попаданческий. Ну какой гарем без весело прибабахнутой, грустно прибабахнутой, немного нормальной и полной неадекватной, которая успешно мимикрирует под немного нормальную? А, точно, едва не забыл — ещё роковая красотка, которая крутит всеми мужчинами в мире, кроме попаданца. И все они хотят от попаданца ровно одного — чистой и большой любви во всех местах, и, желательно, по несколько дней.

Я решил перестать искоса смотреть на него, и вновь вернуться к еде. Но, как это бывает, покой нам только снится. Ведь если ты хочешь спокойствия — то у каждого появляется цель не дарить тебе покоя.

— Извините, — Ко мне тихим, едва слышным голосом обратилась маг смерти, которая сидела ближе всего, — Возможно, мой ответ вас напугает, но за вами бродят призраки.

Да, деточка, ты определенно напугала меня! Мне же так не хватает биться за свою жизнь со всякими тварями, к которым меня посылает Куса — давайте я буду ещё и с призраками яшкаться! Чтобы они ходили за мной, и всячески мешали!

Я увидел, как рыжая напряженно смотрела мне в лоб, а на её лице читалось полное непонимание. Что, девочка, хотела почитать мои мысли, но не смогла разобрать ни слова по русски? Вот так-то, знай наших! А то будут тут всякие мысли читать — никакой ментальной

защиты не напасёшься.

— Призраки? — Наконец-то, впервые на моей памяти, попаданец подал голос! Но он оказался не таким, как я считал — он был тонким, почти что женским. Не понял, у него в своё время голос не сломался? А может, попаданец-то того? С проблемами по части мужской? Вот поэтому и гарем собрал, бабник малолетний.

— Да, вокруг этого парня бродят целая толпа призраков. И у каждого из них что-то светится, то рука, то шея. Но в основном это грудь и живот.

Тут меня и пробило на холодный пот. Толпа призраков, свечение в груди или животе, тот факт, что инспекторы в местной культуре встречаются. Мне казалось, что это было чем-то связано. Но здесь мой багаж знаний пасует.

Вот что за история у меня поганая? Не попаданец, а охотник на них. Причём зарплаты нет, а тумачи получаю в тройном размере. Где справедливость? Почему за попаданцем табунами бегают девушки? Даже наша Кэра попала под его чары, когда увидела однажды в столовой. Мару приходилось смотреть на бедного Нара, который с дружеской ревностью смотрел на Кэру.

— Стойте, я же помню его! — Попаданец, наконец-то, заработал головой и вытащил из памяти старую информацию обо мне, — Я тогда тебя встретил, на входе. Так ты тоже огневик? А почему я тебя не видел на занятиях?

Может, потому, что мы в разных сословиях, непризнанный гений этого мира, и не можем учиться вместе? Впрочем, ему же я ответил совершенно иное — желательно иметь хоть какие-то связи с ним, чтобы было проще придумывать план.

— Лежал в лечебнице.

Краткость — сестра таланта.

Попаданец лишь покачал головой. Затем, словно что-то вспомнив, он пожал мне руку, и отправился вместе со своим гаремом на выход. Я свободно выдохнул — с самого момента, как за один стол со мной сел попаданец, Куса кричала, орала и металась по всему моему сознанию, чтобы я встал и засадил в попаданца деревянную ложку. Или испепелил его, или хоть как-нибудь прибил его.

Но уж извините, я, в отличии от попаданцев, жить люблю. Особенно я стал любить её после встречи с гидрой — она привела мои мозги в норму, напомнила, что моё тело смертно и слабо. А во вторых — не сумею я одолеть его за один удар, так в тело попаданца мгновенно вселится бог, и тогда мне ничем не повредить его.

Мне был интересен другой факт — почему когда рядом со мной сидел попаданец, я стал столь язвительным в его сторону? Или же это просто из-за того, что Куса капала мне на мозги? А может, это что-то другое, снова неизвестное мне из-за полной, тотальной нехватки информации?

В общем, я решил выбросить это всё из головы. Доев свою еду, я направился к выходу из столовой.

Самок время качаться. Пока враг отдыхает с гаремом, я качаюсь!

Глава 14. Что, снова?

С того дня, как я записался в фехтовальный клуб, произошло много всего — как хорошего, так и плохого.

С учителем Нерусом и ребятами из клуба я неплохо проводил своё время. И если огненный маг держал дистанцию, ведь между нами была иерархия, то с такими же бедолагами, которые решили постичь искусство фехтования, я хорошо подружился, и мы часто устраивали между собой спаринги во время отдыха от учёбы.

Особенно я сдружился с двумя парнями. Первого звали Амаш — здоровенный детина, старший сын кузнеца. Кареглазый, с широким носом, короткими волосами и обожённым лицом, он был общительным и добрым великаном, у которого сил было поднять лошадь и побегать с ней на плечах вокруг кузницы. В один день парень смог случайно создать огонь из ничего.

Затем Амаш ходил на проверку магии, и его способности подтвердились. Когда его батя узнал, что сын станет магом, то зарезал целого барана и пригласил всех соседей на празднование.

Второго же звали Рут. Невысокий парень, шестой сын в крестьянской семье. Пусть он и вырос хилым, зато в харизме и обаянии ему не было равных. В своей деревне он переваливал всех девушек на всех сенокосах, а потому его выпнули в Каргот. Здесь он поселился у дядьки, и однажды решил сходить на проверку магических способностей. Там всё завертелось, и теперь он учится магии огня.

Когда они ходили вдвоём, мне казалось, будто откуда-то вытащили ту самую парочку здоровяка и коротышки, которая имеется всегда и везде, в любой точке мира.

А учёба в это время и не пыталась ослабевать свой гнёт. Оказывается, это место не зря носит статус именно школы — здесь действительно учат лишь основам обращения с магией. Именно поэтому учёба здесь такая интенсивная — из нас пытаются сделать хотя бы подобие на мага.

А после окончания обучения у выпускников есть только два пути — либо выпустить в этот мир как паршивый маг, знающий азы, либо отправиться доучиваться в высшие учебные заведения, где из них сделают толковых магов, которые и в хороший клан на приличную должность смогут устроиться, и других магов продолжат обучать сложному магическому искусству.

Впрочем, у меня выбора не было. Решать проблему с попаданцем стоило как можно скорее, но я не знал, как к ней подобраться. Поэтому решил, что стоит вложиться в собственное усиление, а так же усиление моей команды мечты.

Да, я пригласил всю мою троицу тоже стать фехтовальщиками. И если парней ребята из клуба встретили довольно сдержанно, как очередных участников, то увидев Кэру взбодрились — в наших фехтовальных кругах не было ни одного представителя прекрасной половины человечества. Особенно взбодрился Рут.

Нет, конечно, среди наших магов огня тоже были девушки — но они или были уже замужем, или же выбрали других магов, а не Рута и Амаша.

Из-за этого сильно бесился Нар, который учился усерднее всех вместе взятых, чтобы поскорее догнать и перегнать старых участников клуба. Кэра тоже не отставала ему в усердии. А Мар, глядя, как стремится его младший брат в овладении фехтованием, не хотел

упасть в грязь лицом и тоже учился, повышая свой уровень.

Да, с отсутствием у меня интерфейса я не то что смирился, просто понял, что жаловаться в пустоту это дело неблагодарное и глупое. Вместо этого я стал пользоваться услугами Кусы, которая знала, какие у меня примерные уровни и навыки.

Оказывается, при появлении в этом мире, кроме способностей от самой Кусы, у меня не было никаких! То есть вообще, от слова совсем. Это меня сильно расстроило — я считал себя довольно разнопланово развитым человеком, и надеялся хотя бы на несколько навыков, которые перенеслись бы со мной. Ну, как это обычно бывает у нормальных попаданцев.

Вот только я же не попаданец, а системный инспектор. Вот что за шутка судьбы такая-то?

Кстати, о попаданце. Он тоже записался в фехтовальный клуб! Это было шоком для меня, настоящим издевательством надл мной и мирозданием. Я тогда даже спросил Кусу, как это получилось.

— Всё из-за множества факторов, часть из которых мне, правда, неизвестны, — Девушка снова разъясняла, понятные ей, прописные истины для непутёвого меня, — Ваш клуб вечно трётся на улице, у вас стало много участников. Имя вашего учителя на слуху, и он обучает самого попаданца, который является членом дворянской группы. Среди участников стали появляться женщины. Скорее всего, или попаданцу, или его гарему пришла установка сверху, что необходимо научиться фехтованию, которые они приняли за свою гениальную идею, решив воплотить в жизни. Теперь и можешь наблюдать его присутствие здесь.

Сама Куса очень плохо реагировала на попаданца, который находился рядом со мной. Ей хотелось вырваться из амулета, и, словно дикому призраку, растерзать паренька на мелкие кусочки. Затем сжечь, осквернить пепел и скормить рыбам. Меня пугала жестокость помощника по отношению к попаданцу, но спрашивать причины я не решался.

Попаданец, когда впервые узнал, что я тоже хожу в этот клуб, сильно обрадовался, и сказал, что рад такому стечению обстоятельств. А я то как рад — если бы только не скрипящая зубами Куса, то и вовсе был бы счастлив.

Вместе с попаданцем в фехтовальный клуб пришёл его гарем. И в начале это был сущий кошмар. Парни, не знающие, кто пришёл к нам, стали клеиться к девушкам. Но после демонстрации родовых колец, мелькнувшего фиолетового плаща и пылающих глаз любви рыжей, бросаемые на попаданца, их напор остыл, и они стали перенимать приёмы двух дворянок, которые негласно стали помощниками учителя по фехтованию.

Именно они вдвоём заткнули всех нас за пояс своим мастерством. И правда, куда нам, которые только узнали, за какой конец держать клинок, махать мечами с теми, кто тренировался и шифовал мастерство с детства, у лучших мастеров? Их одолеть мог только Нерус, наш непосредственный тренер.

Сам же учитель был доволен наплыву учеников, и потому поставил нас, тех, кто пришёл раньше, помогать новеньким. По его словам, это поможет нам лучше овладеть знаниями, а новичкам быстрее догнать наш уровень.

Кто же мне попался? По всем законам жанра, конечно же, его само попаданчество! И мне пришлось сильно шифроваться, чтобы он не узнал, что мы с ним с одной планеты. Говорить его имя с акцентом, не использовать афоризмы и крылатые фразы, знакомые любому русскоговорящему человеку, и даже не ругаться, когда он наносил мне серьёзные удары. А это было достаточно трудно!

Вот только его способности, в отличии от моих, росли в геометрической прогрессии!

Всего за неделю он делал то, чему мы тренировались за целый месяц. Видимо, он где-то в перерывах между тренировками, получал уровни, а затем прокачивал уровень навыков.

Я даже намеревался его случайно прибить на тренировке, когда в один из дней случилось событие, которое всегда случается с попаданцами.

Шёл урок магии. Вся наша группа, наконец-то, научилась подчинять ману, и мы перешли к первому структурированному заклинанию — потоку огня. Да, именно тому потоку, которым я уже прибил минимум две твари, одна из которых и вовсе была инопланетной.

— Магия огня — это одно из самых сложных искусств, которые может постичь маг за свою жизнь, — Распинался перед нами Нерус, шагая из стороны в сторону — он всегда так ходил, когда начинал нам толкать телегу о могуществе огненной магии, — Ведь, в отличие от магов других стихий, нам приходится создавать огонь. Маги ветра или воды управляют воздухом и его содержимым, маг земли использует материю под его ногами, маги разума подчиняют человеческий ум, а маги жизни и смерти оперируют жизнями. И лишь мы, маги огня, способны на магию в чистом виде, используя исключительно свои силы и только ману своего источника.

Нерус остановился на месте, и строго посмотрел на нас.

— Впрочем, это не говорит вам не использовать внешнее пламя. Разожгите костёр, встаньте недалеко от факела или воспламените врага — чем больше у вас огня, тем вы могущественнее. И никогда не недоценивайте врага! Каждый третий маг огня из семи погибает по своей непроходимой тупости и тому, что посчитал мага ветра или жизни слабой жертвой! А теперь приступим к заклинанию.

Он стал объяснять нам, что мы должны вытолкнуть ману из груди в каналы в руках. Пояснил, что это, в отличие от течения крови в сосудах, процесс, который полностью зависит от мысли и желания человека. И предупредил, что если не удерживать ману в узде, то можно с легкостью лишиться руки.

— Пока что вы применяете магические палочки, — Нерус взял в руки одну из таких палочек, и с интересом рассматривал её, — Но не обольщайтесь обманчивой лёгкости. По итогам обучения каждый из вас должен будет продемонстрировать набор заклинаний без использования палочек. Кто сможет магичить без рук вообще — получит триста курцов, для продолжения обучения в магической академии.

На этих словах вся группа взбодрилась — почти каждый хотел стать настоящим магом и полноценно влиться в магическое сообщество. Но обучение в магической академии стоило очень и очень дорого. И было всего три пути попасть туда небогатому крестьянину — заложить дом, скотину и всю семью, получить армейский договор, по которому отработать десять лет, или же вот так, выиграв конкурс в магических школах. А самым магическим школам такое в плюс — деньги для них небольшие, зато ученики начинают рвать на себе жилы, но научиться магии без применения рук.

Интересно, а сам я могу применять магию без рук?

— Нет, инспектор, — Ответ Кусы меня удивил. Немного помолчав, она решила объяснить причину, — Да, из-за меня у тебя хорошее подчинение маны, но у тебя не получится так просто магичить без применения рук или палочки — не хватит концентрации и образов.

— Чтобы выпустить поток огня, — Не успел мой мозг обдумать слова Кусы, как снова заговорил Нерус, и я решил отложить мысли на потом, — Вам нужно выпустить по каналам

ману, и нащупать каналы в самой палочке. Затем вы должны представить, как из конца палочки вырывается огонь. Мана станет преобразоваться под воздействием вашей воли, и должен будет появиться огонь. Не бойтесь, если из вашей палочки не выйдет огонь или он будет слабым — такое бывает.

Да, слышал я где-то подобные поддерживающие слова, но уже в своём мире. Правда, там было на другую тему...

Нерус расставил нас всех по разным сторонам, где проходили линии по полу. Затем он закрыл глаза, и линии стали слегка светиться красным, с каждой секундой всё сильнее и сильнее увеличивая яркость.

— Начинайте, — В тишине прозвучал голос учителя, и мы стали создавать наше первое заклинание.

Даже мне пришлось помучиться с перемещением маны из источника Кусы в палочку. Да, оказывается, мой источник в тимусе не имел никакой магии, но у меня есть Куса! Поэтому я построил связь между мной и ею.

Когда у меня получилось это сделать, я представил как из кончика палочки вырывается огонь, которым я атаковал гидру.

Несколько секунд ничего не шло, и я даже запаниковал, когда у меня из ладони вырвался поток огня, ударивший в щит учителя. Я мгновенно прекратил подачу маны, и упал на пол.

— Что за подстава, Куса?

— Не думай о применении магии на таких дурацких примерах! — Девушка поругала меня, — Ты представил такой же поток, каким атаковал гидру. Ничего, что атаковал ты тогда голыми ладонями и амулетом, а не через кончик тонкой палочки и проводя через каналы рук? Мана не разумна, она использует образы и воображение самого мага, чтобы выполнить то, чего хочет маг.

Да, серьёзная, конечно, отповедь. Посмотрев на учителя, я облегченно вздохнул — он сидел с закрытыми глазами. Значит, не заподозрил ничего опасного.

Я уже хотел было встать на ноги и продолжить заниматься магией, когда почувствовал взрывную волну, пришедшую с улицы. Учитель мгновенно открыл глаза, и щит, наполненный огненной магией, стал понемногу тускнеть.

— Всем собраться в центре комнаты!

Никто не смел не подчиниться приказному тону учителя огня, особенно, когда он весь собрался и был на взводе.

— Вит, Амащ, Рут — вы за старших. Выведите всех на первый этаж, в столовую. Это самая защищённая комната, я приду к вам через минут десять, — Выдал указания Нерус, а затем исчез! Вот так был на месте, а затем испарился, словно его не было.

Вздых восхищения прошёлся по классу. Однако нет у нас времени восторгаться способностям учителя.

— Стройтесь по два! Амащ, ты будешь впереди, Рут, ты сзади! — Во мне, неожиданно для меня, проснулись лидерские качества. А главное — другие подчинились моим словам! Да уж, сильно перепугались бывшие крестьяне, что доверяют мне свои жизни. Лишь Амащ и Рут смогли перебороть страх, и принялись управлять самой колонной, выстраивая всех по парам.

Но что опять случилось?

— По душу попаданца наведались гости, — Произнесла Куса, и меня пробило на

холодный пот.

— Неужто мой старший коллега пришёл, чтобы выполнить миссию Системы? — С небольшой надеждой в голосе произнёс я. Было бы славно, если мою работу выполнил бы более опытный профессионал, чем моя персона.

— Если бы, — Куса, видимо, тоже хотела бы подобного исхода событий, но по досаде в её голосе было понятно, что дело в чём-то другом, — Пришли не за самим попаданцем, а за его подругой, магом смерти. Они рождаются очень редко, и каждый такой на вес золота. Либо другие школы магии Каргот, либо вовсе из соседних стран прознали про существование мага, и решили его забрать себе силой.

Да уж, не было беды — припёрлись конкуренты! Почему попаданец появляется в мире именно тогда, когда рождаются столь редкие маги? И всегда они учатся именно с ним!

Впрочем, я решил не забивать свою голову лишними мыслями — сейчас мне нужно было эвакуировать учеников, которых на меня скинул Нерус. Отличный, конечно, он педагог. Явно дипломированный.

Однако, когда парни, наконец, сделали из перепуганных крестьян хотя бы подобие колонны по два человека, я перестал изгаляться над педагогическими способностями нашего учителя.

— Идите за нами! В случае чего мы вас защитим, — Я говорил эти слова и сам не верил в них. Да, мы втроём были вооружены холодным оружием. Но это почти тупые клинки, которыми можно будет разве кого огреть по голове. Но разрезать... трудно, очень трудно.

Мы вышли из нашего класса, и быстрым шагом, оглядываясь по сторонам, добрались до столовой. Возле больших дверей стояли двое учителей, один маг земли, а другой разума. Они приняли наших одноклассников, а затем обратили внимание на то, что мы носим ножны.

— Вы занимаетесь фехтованием у Неруса? — Обратился к нам мужчина в жёлтом плаще, чьё лицо было покрыто в оспинках.

— Где-то месяц, — Я кивнул магу, оголяя тупой меч, — Правда, оружие у нас...

— Не проблема, — Маг взял у меня меч, и закрыл глаза. Несколько секунд ничего не происходило, а затем мои глаза вылезли на лоб — кромка меча стала острой! — Немного магии земли, и готово! Давайте свои клинки.

Я с благоговением забрал оружие, осторожно вложив его в деревянные ножны. Парни, оправившись от увиденного, тоже передали мечи и получили обратно их заточенными.

— Идите внутрь, и сторожите детей там, — Дал нам приказание маг разума, — Если что, громко кричите, вы придём к вам на помощь.

Я с парнями зашёл внутрь. Там же были почти все студенты, включая мою группу и гарем попаданца. Вот только молодого бабника здесь я не наблюдал.

Не успел я тщательно обдумать этот факт, как недалеко от толпы появилось трое человек в доспехах. Их лица были закрыты шлемами.

А сзади нас послышалась возня нескольких человек, будто те вступили в драку.

Вот чёрт!

Глава 15. А почему так?

В моей голове лихорадочно крутились шестерёнки, пока я внимательно смотрел на незваных гостей. И с каждой секундой мой боевой настрой и надежда на лучший исход событий падали, грозясь проломить собой плинтус.

Все трое были в черных плащах, которые скрывали тела нападавших. Однако было кристально ясно, что они хорошо одоспешены, и пробить их будет тяжело.

Вооружены же они и вовсе шпагами, более тяжёлыми версиями наших рапир. С такой ходил только Нерус, называя свой клинок «боевой рапирой», и, по его словам, такими клинками вооружены все более-менее приличные мечники.

И как бороться против них нам, трём школьникам с месяцем фехтовального стажа и не знающие ни одного заклинания?

Впрочем, в моей голове появилась одинокая мысль. Но для её реализации мне нужны мои товарищи, которые сейчас судорожно схватились за ножны и явно были не в том настрое, чтобы биться с этими ребятами.

— Аг нарде! — Я выкрикнул призыв к бою, и увидел, как все рефлекторно дёрнулись, перестраиваясь в боевую позицию. Однако если нападающие лишь недоумённо переглянулись, то Амаш и Рут вышли из ступора и вытащили мечи из ножен. Я вытаскиваю клинок вслед за ними.

— Всем отойти в сторону! — Я повторно кричу, и толпа учеников отходит к стенам, закрывая собой фиолетовый плащ мага смерти. Нужно выиграть время, как просили учителя.

Зачем мне это вообще надо? Возможно, я и бы не спасал эту девушку от магов, если бы не слова Кусы.

— Инспектор, ты должен не допустить захвата мага смерти. Иначе это будет грозить многократным усилением попаданца.

А это каким макаром-то?! Как он усилится-то? Почему опять ему везёт, а мне нет?

— После боя всё расскажу! — Заинтриговала меня помощник, это точно.

В это время мы сблизись на границу удара. И пока двое других нападающих искали фиолетовый плащ в неразберихе толпы, самый правый насмешливо смотрел на нас.

— Я погляжу, тут есть те, кто умеет держаться за меч! — К моему счастью, этот правый оказался стереотипным книжным пустобрёхом, который принялся издеваться над нами. Не понимаю этих людей — ну убей ты героя, чего разводишь болтовню?

Я ему, что, попаданец что-ли?

— А я погляжу, у нас здесь болтун! — Внезапно для меня, подал голос Рут, полный язвительными интонациями. Я даже не знал, что он так умеет!

— Щенок!

Всбешённый мечник встал в зеркальную Руту позу, и мгновенно атаковал его. Парень еле отбил одну атаку, и на этом бой закончился — рапира вылетела из руки парня, и тот стал истекать кровью. Рут мог и погибнуть, но его спас Амаш, который, в отличие от нас всех, больше всех тренировал защитные стойки.

Амаш уверенно принял шпагу на свою рапиру. Отбивая атаки, он направил на нападавшего пустобрёха палочку!

— Хочешь сжечь меня, щенок? — Он в секунду ока разорвал расстояние, отойдя назад, и направил руку на Амаша. Секунда — и здоровяк только и может, что уворачиваться от

водяных спиц, пытаясь не подставить под удар других учеников.

Дело плохо! Зачем Рут решил погеройствовать? Весь мой план коту под хвост! Что теперь мне делать? Впрочем, у меня остается только одно — задержать оставшихся магов.

Я выпрыгнул в сторону двух стоящих в стороне. Один из них глянул на меня, и поднял руку, намереваясь отправить в меня убойное заклинание. Но у меня есть преимущество — Куса!

Выбрасываю клинок в сторону, и мои руки превращаются в два огнемёта. Не решил использовать поток из самой Кусы — слишком много свидетелей, которые потом расскажут учителям, что из ученика огненной стихии шёл третий поток из груди. Мы и так с парнями сейчас дико выбиваемся, решив напасть на диверсантов.

Однако огонь почти не действует на них! Вокруг двух магов появляются потоки ветра, которые вместо разжигания моего огня тушили его! Это выбило меня из колеи, и огонь в моих руках ослаб. Это и подвело меня.

Резкий удар в грудь повалил моё тело на холодный пол столовой. По собственным ощущениям, мне переломали рёбра, срастили их и опять переломали! Снова не хватало воздуха, который за всё время моей инспекторской службы стал мне роднее всего в мире.

— Маг смерти здесь! — Вдалеке прозвучал радостный голос пустобрёха. Видимо, Амаш тоже не справился.

Это был провал. Но не может же всё быть так просто и небанально! И я оказался прав.

Ведь на сцену явился бог из машины, светлоликий и непогрешимый, целый и невредимый, попаданец великолепный. Как он здесь появился действительно было загадкой — около дверей шла магическая битва, а других входов не наблюдалось.

Как это бывает в хороших историях, попаданец заметил лежащих защитников, в лице нас, затем увидел, как девушку из его гарема утаскивает один из диверсантов, и выдал подобие грозного рыка. Впрочем, его и подобием было сложно назвать — так, мяуканье.

Но этот рык, каким-то макаром, помог попаданцу, и из его рук вылетела струя багрового огня, который попал точно в голову одного из магов, который и держал мага смерти.

Какого хрена?!

— Управление магией и телом перехватил бог, — Обречённый голос Кусы намекал, что я очень сильно облажался. Дальнейшие слова это подтвердили, — Ты не успел, инспектор. Теперь попаданец усилится, и расстояние между вами ещё сильнее увеличится.

— Может, объяснишь мне, о чём ты вообще говоришь? — Стало любопытно, почему Куса так реагирует. А раз я провалился, и решением проблемы занялся попаданец, как именно это и должно быть в подобного рода историй, то можно и послушать объяснение от Кусы.

— Нгх, — Куса поначалу заартачилась, но через несколько секунд принялась рассказывать, — Как ты помнишь, инспектор, в попаданце есть божественные навыки, да и сам он иногда управляет непосредственно высшим существом. Но именно иногда, а не на постоянной основе! Ведь попаданец, даже такой морально слабый, как этот, всё ещё имеет ментальную защиту от проникновения в его разум духов, из-за чего бог и не может полностью захватить власть в голове. Но, при удовлетворении желаний попаданца, его ментальная защита ослабевает.

— И бог захватывает его разум? — Закончил предложение за Кусой. В это время попаданец бился с магом воды, из-за чего температура в зале понемногу повышалась, и

становилось тяжело дышать. И если мне ничего не было, то толпе учеников стало плохо.

— Именно, — Подтвердила Куса, радуясь тому, что я не безнадёжен, — Какой бы человек не был, как бы его воля не была крепка, рано или поздно он падёт перед божественными чарами. Вспомни все те истории о попаданцах — все они, по началу, были адекватными и разумными. Подстраивались под мир или же строили в нём свои правила — но действовали ясным умом, осторожно и не пытались геройствовать. Однако, затем, у них появляется власть, нечеловеческая сила, окружение красивыми девушками, и их начинает тянуть на приключения, тем самым они помогают реализовать божественные планы. А когда бог полностью забирает себе разум попаданца, то усиливает его способности многократно, и их становится невозможно убить!

— Но не все осторожные и думающие, — Я заострил внимание на фразе об ясном уме, — Кто-то начинает сразу спасать девушек, бить морды князю и подкатывать к красивым докторам. И без влияния богов творят такое, что даже страшно вспоминать.

Был у меня опыт чтения треш-попаданцев, которые либо попадали в неодушевленные предметы, либо в такие жестокие миры, где каждый им был не рад. После прочтения одной из таких серий я зарёкся читать подобные истории.

— Это, инспектор, уже зависит от характера перерожденца и его бога-переродителя. Такие активные, кстати, больше нравятся богам — меньше работы нужно сделать, чтобы ментальная защита попаданца пала, и поскорее захватить его разум.

— А меня вы, случаем, так не обрабатываете? — Во мне проснулась острая фаза паранойи. Раз попаданцев так зомбируют, то что мешает делать то же самое моему непосредственному начальнику? А если уже, и теперь все мои мысли лишь фикция?

— Если бы могли, то сделали бы с самого начала, — Искренне ответила мне Куса, — Я тогда перехватила управление тобой, и сама перебила бы этих троих. Да и просто попаданца прикончила, без твоих гениальных многоходовок.

— Ну знаешь ли, — Я хотел начать бухтеть, когда понял, что наконец-то отдышался. Не успел я порадоваться этому факту, когда слева послышался взрыв. Глянув туда, я понял — попаданца давят сразу двое магов, и он проигрывает.

Я уже хотел ликовать — ребята выполняют мою работу — когда в столовую влетели два мага, которые охраняли двери внутрь. Выглядели они потрёпанно, но, увидев как одного из учеников пытаются прибить два диверсанта, мгновенно помчались туда. Вот же черт!

Один из них, маг разума, заметил валяющего меня, и азартно крикнул мне, держа в руках свой окровавленный меч.

— Вставай, парень, у нас много работы!

И мои тело поднялись! Хотя я и помыслить не мог, что смогу вообще встать, не то, чтобы пойти в бой. Но это случилось — подобрав свой клинок, я побежал за магами, которые стали отправлять заклинания в сторону диверсантов.

И это были не те примитивные огоньки, которыми пулялись я или попаданец. Маг земли, на ходу, строил щиты и создавал дротики. А так же я увидел в реальности слова учителя Неруса об отличии магии огня от других — маг ломал пол, и использовал его для своих магических махинаций. Благодаря магии оба мага быстро сблизись с нападающими, и стали их теснить с помощью фехтования.

Второй маг не взаимодействовал с окружающей средой и не создавал материю из ничего — но маг воды стал более вялым, его движения менее отточенные и им был получено первое ранение — легкий порез на щеке.

Наконец, два диверсанта поняли, что попали в окружение, и решили, что если маг смерти не попадёт к ним, то пускай его не будет ни у кого. И потому маг воды отправил в девушку огромную каплю, которая набирала скорость и грозилась разорвать девушку надвое.

Но тут, как чёрт из табакерки, появился попаданец! Его грудь горела багровым пламенем, а на лице была мрачная решимость. Этот идиот решил принять удар на себя, а не оттолкнуть девушку в сторону. Вот попаданец на всю голову!

Но он, как это всегда случается, выжил! Перед ним появилась стена, которая замедлила каплю, и вполонину ослабленное заклинание попало на багровое пламя, поглотившись им. Не вру — на нём появился рот, который сожрал всю воду! Вот же — у молодого бабника живой навык? Или это просто зрительная галлюцинация, вызванная болью и усталостью?

Но не время думать! Раз теперь попаданец выживет, стоит помочь нашим. Не хотелось бы жертв невинных людей.

Я сблизился с магом-диверсантом, чьей магии я не знал, и наношу ему удар в грудь. Он отходит назад, и производит свою атаку. Я парирую, и перехожу в контратаку. Хорошо драться против обисленного врага, однако не стоит недооценивать матёрого зубра.

На мой примитивный финт он наносит сокрушительный град ударов, где почти каждый попал по мне, оставив десяток порезов. Теперь я истекал кровью, и преимущество было на стороне противника. Ещё немного, и враг дожмёт меня, и паду от его шпаги.

Но своей жертвой я лишь отвлёкаю внимание, и наш маг земли запечатывает его ноги. Но каменные оковы ломаются! Маг разума хватается за голову, и падает на колени. Я мгновенно оцениваю ситуацию, и использую единственное заклинание, доступное мне.

И уже всё равно на конспирацию — жизнь мне дороже!

— Куса, жги!

Из креста вырывается мощный огонь огня, который прожигает грудь мага. Но тот успевает нанести росчерк шпагой по моим рукам, недоумённо глядя на то, что огонь идёт не от туда. Удивление, перемешенное с болью становятся последним, что испытал нападающий.

Плащ закрывает огромную зияющую рану на его груди, и слава богу! Не думаю, что сумел бы спокойно смотреть на такую жесть.

Маг воды же, поняв, что остался один, хотел самоубиться, но маги земли и разума сумели его схватить и вырубить. Битва на этом закончилась, и мы принялись анализировать состояние. А состояние было очень плачевным, если и вовсе не катастрофичным.

Все ученики были живыми, но вялыми из-за невыносимой температуры. Некоторые лежали без сознания, остальные тяжело дышали. Всем было плохо. Кроме некоторых личностей, которые были известны всем.

Маг смерти отделалась синяками на руке и долгой истерикой. Всё же не каждого человека похищают диверсанты, тут я её прекрасно понимаю и даже одобряю эмоциональную разрядку.

Попаданец всего лишь порвал свою одежду и плащ. Козлина. А потом сразу же, вместе со своим гаремом, который почти не пострадал, пошёл успокаивать девушку, признаваясь всем коллективом ей в любви и нежности. Были слезы и розовые сопли. Аж бесят этим всем, и не только меня. Даже маги смотрели на них с осуждением, но быстро перестали — есть дела поважнее чем это.

Сразу после сражения я вместе с магами оказал первую помощь Амашу и Руту, как самым пострадавшим. Рут выглядел совсем плохо, а потому маг разума самолично отвёл его

в лечебницу. Амаш был в лучшем состоянии, но тоже не красавец. Его лицо и рука была изрезана шпагой, глаза сохранились лишь чудом. Если бы не температура, он мог бы быть в сознании.

Мне тоже было не хорошо. К уже ставшим привычными ожогам на руках добавились ожоги на груди, оставшиеся от мощного огня Кусы. Пальцы изрезаны рапирой, я не мог вздохнуть — казалось, если я попытаюсь так сделать, то просто умру. Это всё ужасно болело, из-за чего у меня началась мигрень. А духота не добавляла мне здоровья.

Но нельзя было просто так лечь и уснуть. Мне, как внезапно старшему среди этого детского балагана, пришлось помогать магам в управлении. Организовать учеников, чтобы они либо разбудили потерявших сознание, либо взяли их на руки и понесли.

— Да куда ты ногами вперед! — Орал на одну пару придурков, — Он что, мёртв по вашему?!

Оказывается, в этом мире не было суеверия насчёт ног вперёд. Но я был настолько харизматичен, что никто не решался вынести людей никак иначе, чем головой вперед. А я же просто перестраховывался.

Через полчаса нам удалось вывести всех, найти учителей, которые тоже пострадали и раздать им их учеников. Оказывается, произошёл массовый налёт диверсантов — минимум двадцать человек атаковали школу.

Поэтому на сегодня уроки были отменены, как и на завтра — требовалось восстановить школу, чтобы в ней можно было обучаться дальше. Ведь атакующие сломали множество деревьев, поломали стены и крыши, снесли двери и сожгли пару десятков травы в парках.

Для меня отмена уроков было настоящим блаженством. Хотя бы на пару дней спокойствие — не нужно бороться против попаданца или придумывать гениальные планы. Простой отдых, который поможет мне восстановиться и продолжить свое неблагодарное дело. А при условии, что диверсанты не добрались до лечебницы, то я смогу полноценно отдохнуть.

Но сперва, перед тем, как я снова упаду в кровать знакомых мне стен, мне нужно удостовериться в целостности и сохранности моих ребят. Я помню, что победа над тварью в деревне стоила жизней двух пьяниц, и очень боялся, что они могут повторить их судьбу.

За этот месяц они стали мне близкими приятелями, единственными ребятами, с кем я мог хорошо посидеть и просто помолчать. С Амашом или Рутом я тоже мог неплохо провести время, и я за них беспокоился, но это было всё же не то.

А потому, когда я нашёл их целыми и невредимыми, не считая посеченных камнями лиц, мои ноги не выдержали, и я упал на землю. Тепеь можно и отдохнуть, можно и расслабиться.

Помнил я только кровать, на которую меня уложили. Спасительная тишина...

Глава 16. Да как так?

Повреждения школы оказались более серьёзными, чем первоначально предполагали. Из-за этого у нас не было уроков почти всю неделю, чем я был обрадован и огорчён одновременно.

Обрадован — потому что я смог за это время полностью вылечиться, и был готов идти на новые учебные и инспекторские свершения. А огорчён — потому что из-за какого-то дурацкого попаданца и одной девушки из его гарема мы не учимся магии. За этот месяц я уже успел полюбить как магию, так и уроки по ней. Особенно мне нравилась теория магии.

Учителя теории магии звали Кунлус Дорханский. Это был человек, который, по воле судьбы, участвовал в нескольких серьёзных заварушках. В самой последней им был потеряны глаз, два пальца на левой руке и магические каналы на правой руке. Поэтому, на имеющиеся деньги, он мотался по всем магическим шкогам, пока не пристроился в Карготской.

Однако, будучи военным по жизни, Кунлус был учёным до мозга костей. Даже находясь в пылу сражений, он находил время для опытов, экспериментов и исследований. Да что говорить — учитель Дорханский самостоятельно дошёл до научных методов! Его выводы были разбиты по каталогам и системам, в своих опытах он применял опросы, а исследования были почти стандартов прошлого века! Он был человеком, который опередил не то что десятилетия, он опередил целые века научного развития!

Он говорил, что в районе груди имеется скопление клапанов и каналов, как внутренних, которые шли по сосудам и разносили ману, так и внешних, которые поглощали магическую энергию из воздуха. Там же имелся главный клапан, который ввёл прямо к каналам в сосудах, и который нам открывали с помощью магии.

Само скопление он именовал ядровым источником, но иногда называл его «магическим сердцем» или «магоцем». У него даже были теории возникновения ядрового источника!

Правда, таким восхищением к этому человеку страдал лишь я. Остальные же были менее восторжены им — Кунлус, несмотря на неплохие ораторские способности, порой забывал, на какую аудиторию работает и нёс маго-научные доклады, словно перед ним сидели лучшие выпускники магических академий. А бывшие крестьяне и горожане, слушая его мысли о научно объяснимой магии, лишь тяжело вздыхали и просили меня рассказать об этом на простом.

Неожиданно для меня, я стал самым образованным человеком среди всех простолюдинов школы. Даже среди дворян моё образование было очень достойным, пусть в некоторых вопросах я им проигрывал.

Впрочем, это было понятно — я из двадцать первого века, века информации, где восемь миллиардов людей пытаются ужиться между собой, и где любые знания жизненно необходимы. Во мне априоре больше информации, чем в людях, которые дальше деревни и технологичнее сохи ничего не видели.

А что им? Они всю жизнь жили по устоям, которые были установлены ещё тысячи лет назад — засеял, подождал, собрал урожай. Часть отдал лорду, если лорд слишком жадный — побил ему морду, если лорд оказал сопротивление — поголодал. Убивающая всё любопытство рутина, из года в год, из века в век.

Поэтому те, кто смог вырваться из этого замкнутого круга, и учатся столь яростно,

грызя гранит магической науки. Чтобы не возвращаться в деревню, где из развлечений избиение окаянных, сбор урожая и употребление горячительных напитков.

В этом им помогали сами уроки магии и уроки боевого применения заклинаний. На последних уроках были разные преподаватели, в том числе и наш куратор, которая оказалась самой жестокой и нелюбимой всеми инструктором. Особенно она тренировала всех тех, кто был записан на кружок Неруса, в том числе и меня.

Против нас использовали различные заклинания, а мы учились противодействовать. Это было в теории. На практике же мы не знали ни заклинаний, ни щитов, ни контрзаклятей, а поэтому научились «главному навыку мага» — уворачиванию и отступлению.

— Научитесь сейчас — затем не будет проблем в будущем!

С этими словами она тогда стала бросаться в нас камнями размером с кулак. Многие оттуда в столовую, в том числе и я, пришли прихрамывающие и с синяками. Зато на следующих занятиях с Маргот мы вели себя словно опытные солдаты, грамотно уворачивались и... получали всего один из десяти камней. Болезненный, но один.

Всю эту неделю я отдыхал. Спал в общежитии, гулял по городу с братьями и Кэрой, которая проводила нам настоящие экскурсии. Если бы она попала в наш мир, то с легкостью бы нашла своё признание в работе туристического гида, так грамотно и объёмно она рассказывала о тех или иных объектах города, что заслушиваешься!

В общем, вся неделя была без божественных вмешательств, происшествий или же подобных вещей, где мне наносились тяжёлые травмы. Интересно, к чему?

— Потому что нашими предыдущими действиями, инспектор, мы ослабили появления новых происшествий, — Куса вновь ответила лишь тогда, когда было нужно. Отличный рассказчик, просто идеальный — когда надо всё детально и понятно объяснить, а когда не надо молчит. Золотце!

— Спасибо за добрые слова, инспектор, — К моему удивлению, Куса ответила на мои слова хвальбы, пускай и не совсем по человечески.

— Так что ты имела в виду, Куса? — Лежа в своей кровати, я наконец-то мог нормально обо всём опросить девушку, об всех вопросах, которые меня беспокоили.

— Уничтожение монстра в таверне, помощь в защите магам, ликвидация гидры, отражение атаки — твоими руками попаданец не усиливается, а остаётся на одном и даже слабеет. Ведь человеческое тело не способно выдерживать нагрузок даруемых высшими существами навыков. Лишь полубоги могут удержать эту силу в себе. Казалось бы, причём тут это, но у любого попаданца есть все шансы стать им.

Я подскочил с кровати и заслуженно взорвался негодованием. Значит, это он, попаданец, который ничего больнее укола в задницу не ощущал, может стать полубогом и имеет такие сверхсилы, а я должен без интерфейса пытаться его победить?

— Но как, чёрт возьми?

— Из-за божественных сил, — Кратко ответила Куса, но через несколько секунд стала привычно подробно объяснять, — Ты думаешь, что боги используют тела попаданцев из их миров? Нет, конечно же. Они создают их из атомов и молекул этого мира. А чтобы душа смогла удержаться в теле, бог дарует каплю своей крови. От этого и божественные навыки, и связь с богом, и возможность стать, набрав уровни и навыки, полубогом.

А мы, значит, мешаем ему в этом! Так и надо этому молодому бабнику! Чтобы у него в самый ответственный момент не встал, причём четыре раза подряд!

Я снова поймал себя на мысли, что по отношению к попаданцу веду себя чересчур

агрессивно. Я даже подумал о том, что это влияние Кусы, но затем понял, что всё прозаичнее. Просто невозможно не ворчать, когда ты попадаешь в такой стереотипный и шаблонный фэнтезийный мир, где имеется попаданец — мечта всех японских школьников и школьниц, а сам ты в нём максимально не обыденное и привычное.

Серьёзно, если бы меня отправили в прошлое, я бы нашёл всех этих прогрессоров и скрутил в бараний рог. Да даже если бы попал в мрачное фэнтези, то нащептал бы местным лордам решить проблему, и всё. Но находясь в этом мире, я даже не знаю, как вообще решить проблему со стопроцентной гарантией.

Нет, конечно, я могу прямо сейчас пойти к попаданцу и попытаться проткнуть его шпагой в самое сердце. Но вместо удачи я лишь стану очередным побежденным врагом великого и могучего попаданца. А мне хотелось выполнить свою миссию, чтобы попасть в место вечного покоя. Заслужил всё-таки!

Но я не был уверен, попадают ли туда те, кто провалил божественные поручения. Поэтому мне стоило продумать, как стоит именно прибить этого молодого бабника.

— Слушай, Куса... — В комнату ворвался включенный Нар. Да чёрт возьми, мне хоть раз в жизни дадут хорошо расспросить Кусу?!

— Что? — Нервно произнёс, а затем сделал глубокий вдох. Нар не виноват в том, что такин перебивания моих мыслей или вопросов стали для меня недоброй традицией.

— Вас приехали награждать! — Нар аж бегал от возбуждения. А сколько восхищения и белой зависти было направлено на меня! Мне даже стало не по себе от такого. Лишь потом я осознал то, что сказал младший из братьев.

— Награждение? — Это слово совершенно не ассоциировалось со мной. Что я сделал-то такого, что меня решили наградить?

— Ну да, — Нар будто говорил о чём-то обычном, словно то, что солнце светит днём, или что мы дышим воздухом, — Комендант школы узнал, что вы не позволили похитить мага смерти, и хочет наградить вас!

— Даже нас? — Если в том факте, что будет награждён попаданец я был железобетонно уверен, иначе этот бабник не был бы попаданцем, то кто эти таинственные «вы»?

Нар вместо ответа лишь махнул рукой, и сказал, чтобы я надевал свой плащ, и шёл за ним. Я последовал его совету, и через секунду следовал за парнем.

По дороге сокрушался тому факту, что за целый месяц жизни здесь так и не удосужился купить новую одежду. Кроме подаренной мне рубахи и купленных ботинок у меня ничего не было из обновок. А ведь от моего стиранного-перестиранного нижнего белья уже почти ничего не осталось.

Вот сразу же после награждения и займусь покупками одежды! А то что, я хуже попаданца какого-то? Сколько не читал, а у них всегда и одежда чистая-глаженная, и новая, и под все случаи — чтобы принцесс спасти, чтобы из дрыща в качка за три главы превратиться, и даже к императору любого ранжира сходить. Причём всё это в одном костюме! Невероятные, конечно, люди.

Хотя сейчас я и понимаю, как именно у них это получается. Всё благодаря Кусе, лучшему помощнику с небольшими недостатками.

Хорошо, возможно они и довольно заметные, но по сравнению с её помощью они почти не заметные.

На этом я перестал размышлять, и просто шёл за Наром. Через десять минут мы оказались на площади, где собралась громадная толпа учеников. Однако к ним вышел

Хайрет, и за десяток минут построил всех в линии, как на какой-то школьной линейке.

Я встал рядом со своей группой. Мар с Кэрой смотрели на меня с уважением и гордостью. Да откуда им вообще знать, что меня должны будут наградить?

Тут из дверей вышел комендант в своём двухцветном плаще, и все разом замолчали. Вот словно отрезало — был шум и гам, и резко стало так тихо, что слышно стало лишь ветер гоняет по двору листья. Даже это казалось непозволительно громким, и через пару секунд ветер перестал дуть.

— Все мы пережили с вами неприятное событие, — Грангур Мислав Вайрут-Рессен — и как мне запомнилось его полное имя? — начал свою речь, — И она едва не превратилась в настоящую трагедию, если бы не наши учителя и их навыки, которые спасли учеников от неминуемой гибели.

Все мы похлопали учителям, которые одновременно шагнули вперёд и слегка согнулись в поклоне. Какие здесь, однако, интересные традиции. Думаю, если в другом мире оказались культуролог или нормальный историк с научной тягой, то они оттянулись бы по полной.

Но здесь молодой бабник-попаданец и я, бедный инспектор. И среди нас не было никого, кого тянуло бы на научные исследования. Да, хотелось бы познакомиться с попаданцем, который изучал бы другой мир с научной точки зрения. Он бы такого наворотил!

— Однако, помимо учителей, — Комендант вновь стал говорить, и мои мысли утихли, — В борьбе с неприятелями участвовали и наши ученики, которых мы хотим наградить. Амаш Беззымянный!

К грозному мужчине, стараясь не хромать, подошёл Амаш. Выглядел он хорошо — блестящий плащ, красивая рубаха, неплохие штаны, перевязанные широким кожаным поясом и похожие на мою обувь сапоги, только с твёрдым каблуком.

— Амаш Беззымянный! Ты храбро бился против опытного мага, и сумел помочь учителям в этом сражении. Ты защитил своего друга, когда он потерпел поражение, и сумел спасти его жизнь. Ты достоин владеть оружием. Ты имеешь полное право звать себя Защитником, и тебе даруется этот клинок. Смотри на него, помни о подвиге, за который его получил! — И затем он выдал Амашу ножны. С оружием. Парень взял его и, с благоговением, вытащил оттуда великолепный клинок, глядя на который у всех присутствующих фехтовальщиков загорелись глаза. В первую очередь у самого Амаша, который был готов биться за него.

Даже я, глядя на меч, захотел его себе. Это была тяжёлая шпага, остро заточенная, со сложной защитой кисти и линией вдоль всего клинка. Настоящая сталь! Боевое оружие! Как у господина Неруса, Хайрета или же у самого коменданта.

— Благодарствую, Ваше Сиятельство! — Амаш упал на колени, и держа меч в руках, ритуально поклонился с ним.

Мужчина поднял руку, и только тогда здоровяк, который на фоне коменданта выглядел настоящим дрыщом, поднялся на ноги. Видимо, это тоже были традиции. Которым, кстати, придётся и мне соответствовать!

Следующим позвали Рута. Он шёл заметно прихрамывая, но ему это было позволительно — человек почти умер. И даже сейчас выглядел не самым лучшим образом — лицо бледное, но с синяками под глазами и губами. Казалось, что парень сейвас упадёт и более не встанет. Но нет — упорно шёл, пока не стал напротив коменданта.

— Рут Беззымянный, — Комендант немного помолчал, чтобы добавить большего веса

своим словам, — Ты имеешь право звать себя Рутом Храбрым. Ты первый, кто напал на врага, не боясь быть убитым. И пускай ты потерпел поражение, своей атакой ты помог выйти своим друзьям из ступора, и они смогли дожидаться помощи учителей. Ты достоин своего оружия! Смотря на него, помни о подвиге, который ты совершил, — В руках Рута появился такой же клинок, разве что подлиннее, а ножны отличались оттенком кожи.

История с падением на колени повторилась.

— Вит Безымянный!

Моё сердце билось, словно отбойный молот. Ну давай, судьба, не подведи, дай плюшку!

— Вит, — Комендант взял паузу, во время которой я едва не сошёл с ума, — Помимо храбрости, ты показал, что умеешь управлять людьми в сложных ситуациях, а так же мудро думать в моменты опасности. Ты имеешь право звать себя Мыслящим. Ты достоин своего оружия! Смотря на него, помни о подвиге, за который ты его получил, — Затем он вытащил третьи ножны, и передал их мне.

Я опустил на колени, и поклонился ему. В третий раз повторился ритуал, и я встал на ноги, готовый взорваться надвое.

Почему это меня наградили просто мечом?! Нет, меч, безусловно, будет хороший — я даже не вытаскивал его из ножен, ведь регламент этого не запрещает — но я надеялся на большие награды. Да даже среди нас всех у меня была самая короткая речь.

— Александр Череповых! — Прозвучала имя и фамилия попаданца. В смысле? Почему его звали так?

Затем комендант начал долгую речь, длившуюся пять минут. В этой речи он говорил о том, что попаданец большой молодец, самолично спас всех учеников, почти прибил нападающих, но из-за своему благоразумия, благородства и невероятного ума оставил живым одного из диверсантов.

По итогам награждения, попаданец получил себе офицерскую шпагу, право взять себе прозвище Воитель, а так же он был назначен старшим всего учебного курса. Занавес. Мне хотелось задушить попаданца на месте, но я понимал, что этого не мне позволит ни комендант, ни учителя, ни ученики, ни сам Система. Я смотрел на него, и был готов разорваться от негодования.

Почему он? Чем попаданец заслужил такого обращения к себе, а не я?

— Так же мы делаем объявление, — Комендант вновь забрал всё внимание на себя, — Так как школа временно восстанавливается, ваши уроки будут проходить на улице. Кроме занятий по теории магии — учитель Кунлус Дорханский сейчас проходит лечение в лечебнице.

Почему всё идёт так наперекосяк?!

Глава 17. Неужели я заслужил?

Со дня награждения прошло почти три месяца. За это время произошло много чего, всего и не упомнишь. Но самое главное — не было происшествий или последствий, созданных из-за попаданца. Казалось, что на время осени и зимы они остановились.

Это меня очень радовало. Больше времени для подготовки, накопления информации и совершенствования своих навыков и заклинаний. И пускай я не вижу их в интерфейсе, Куса понимает, какие у меня уровни, и направляет моё развитие в правильную сторону.

Пока не начались дожди, мы занимались на улице. И если по урокам магии мы занимались достаточно неспешно, то в фехтовании для меня, Амаша и Рута началась новый виток развития наших боевых навыков.

Как-то одним днём, учитель Нерус, после обычного занятия, сказал нам троим остаться. После того, как все ушли в общежития, он поведал о том, что раз мы теперь обладаем боевыми шпагами, то и спрос с нас совсем другой. А затем предложил нам усиленные тренировки, с применением магии.

Только дурак отказался бы. Мы же, хоть являемся балбесами по словам учителя, но дураками не были. Поэтому все вместе согласились, радуясь такой удаче.

Наивные чукотские мальчишки! Мы тогда не знали, что значат «усиленные тренировки учителя Неруса».

Если магическая школа была вторым домом, то лечебница стала для нас третьим. Мы ходили туда так же часто, как в столовую — лечились от ожогов, порезов, неудачных падений и многого другого. К концу второго месяца усиленных тренировок мы выглядели как узники Освенцима.

Однако, по сравнению со всей группой, наши навыки владения магией и маной сильно повысились. Парни, у которых был интерфейс, даже хвастались тем, что получили второй уровень. По словам Неруса, это был уровень выпускника магической школы.

Мои ребята с завистью смотрели на то, как мы орудовали своими клинками, едва ли не танцуя с ними — пусть они тоже неплохо владели мечом, но это был совсем не наш уровень.

Конечно, по сравнению с аристократами, у которых меч это продолжение руки, мы были никем. Но среди простолюдинской части фехтовального кружка мы, как бы это не звучало высокомерно и горделиво, лучшие.

Правда, орудовать шпагами на уроках боевого использования заклинаний нам строго запретили. Но и без них мы серьёзно усилились — ведь наш арсенал заклинаний за это время тоже рос.

После того, как школу восстановили, то снова начались уроки по магии под куполами, что увеличило безопасность и позволило нам ознакомиться с новыми, более смертоносными и интересными заклинаниями.

Теперь вся наша группа, кроме обычного огненного потока, могла использовать огненный щит, создавать купол, которым накрывали дуэлянтов в первые дни учёбы, находить тепло живых существ и другие приёмы. Но самое главное — нас обучили целой куче бытовых заклинаний, чему все оказались рады до крайней степени.

Мы могли нагреть воду, погладить одежду, приготовить еду! Даже учителя стали нас потихоньку называть не «личинками будущих магов», а «подобием мага». А для того, чтобы стать настоящими магами, все усердно трудились, от бывшего крестьянина до родовитого

дворянина.

Да, с аристократами мы почти не пересекались. Кроме столовой и фехтовального клуба, высшие господа не наблюдали наших простолюдинских лиц. Но, конечно, везде есть свои исключения.

Мои ребята, внезапно для меня, хорошо сдружились с попаданцем и его гаремом. Они даже приходили к нему пить чай. И с упоением рассказывали о том, насколько было красиво и высокодуховно в дворянском общежитии. Да и о самом попаданце тоже говорили много хорошего — даже Нар, который ревновал Кэру к молодому бабнику — и вполне резонно! — отзывался о нём в положительных тонах.

Меня эта ситуация сильно нервировала. А ну как мои ребята перейдут на сторону этого молодого бабника? Это будет очень неприятным фактом. Да, пока что я не знаю, как применить моих ребят в планах, но давать попаданцу новые возможности я не хотел. Да и просто по-человечески было бы обидно.

Потому я старался всячески уменьшить влияние попаданца на моих ребят — в частности, я подтолкнул Нара к отношениям с Кэрой. Так сказать, решил сломить шаблоны с многотомными любовными хождениями вокруг и около.

Ей богу, ощущал себя тогда настоящей свахой и придворным интриганом одновременно. Какие я только не проворачивал интриги. Просил Неруса ставить Нара с Кэрой в партнёры, отправлял их вдвоём за покупками, оставлял их одних в комнате общежития. И это, в конце концов, принесло свои плоды — через неделю моей активной, но неявной купидонской помощи, они признались в романтических чувствах, стали парочкой, и даже намеревались заключить брак. Единственное, решили подождать с детьми — и если Кэра напирала, то Нар сперва хотел наладить карьеру и стать приличным магом.

А с браками всё в этом мире было просто. Обращаешься к жрецам Системы, и те регистрируют как на бумаге, так и в интерфейсе. Небольшая молитва от жреца, после давали кубок, откуда молодожёнам нужно выпить по очереди, и согласиться на оформление брака.

А через пару дней, после того, как Нар с Кэрой объявили себя парочкой, выпал первый снег. Благо, что я исполнил своё обещание об одежде сразу после награждения, и вместе с ребятами закупились как обычной одеждой, так и тёплой, для зимы. Ещё я купил себе парадную рубаху и хороший кожаный жакет.

На это дело ушла довольно приличная сумма, но мы оказались очень довольны покупками. Особенно Кэра, у которой почти не было приличной одежды на смену, и которая самолично взяла Нару довольно красивый шарф.

— Слушай, Куса, — Смотря на лежащий толстым слоем снег через окно, завёрнутый в тёплое шерстяное одеяло, меня потянуло позадавать вопросы.

Конкретно, о попаданцах. Ведь часто я видел авторские миры, где не то что о каких-нибудь нюансах местной жизни, о фундаментальных законов мира и логики порой не задумывались.

И если по началу я грешил на самих творцов, которые создавали столь нежизнеспособные системы, то Куса, слава и хвала ей, помогла мне разобраться в некоторых вопросах.

— Что, инспектор? — Сама девушка, конечно, так и оставалась такой же, какой была в нашу первую встречу: весёлая на голос, любящая подтрунить меня, но всегда отвечающая на любой заданный мною вопрос. При этом всё никогда не подающая голос первой. Ну просто

идеальный собеседник!

— Я в прошлой жизни часто болел. Каждую зиму цеплял болячки, да тот же грипп. А здесь — ничего! — Это сушая правда. Совсем не понимаю, как после всех моих приключений, сожженных ладоней и открытых ран в меня не попали бактерии и вирусы и не прикончили.

— Здесь, инспектор, работает магия. Как ты помнишь, источник магии расположен в тимусе, главном органе иммунной системы. Мана перемешивается со всеми иммунными клетками, и усиливает их. Так же мана влияет и на обычные клетки. По этой причине, если мана не будет испорчена проклятьем, то маг никогда не заболит раком, и его тело более крепкое и выносливое, по сравнению с телом человека без открытого магического клапана.

— Слушай, Куса, а я с попаданцем тогда не являемся разносчиками заразы из своего мира? — Я действительно испугался. Не хотелось бы мне стать биологической бомбой, из-за которой умирают города и государства, и даже не подозревать об этом.

— Нет, конечно! Ведь у тебя есть я!

Не успел я спросить о том, что или кто тогда помогает попаданцу, как в комнату шумно ворвалась компания братьев и Кэры. Все в остатках снега на своих меховых накидках, они устало повалились на ковры, и изнеможенные лежали на них. Однако улыбки на их лицах говорили о том, что они явно не мешки ворочили, а занимались чем-то весёлым.

— Вит, прекращай дома сидеть! — Со смехом ко мне обратился Мар, не поднимая свою голову с ковра, — Там такой хороший снег выпал, одна благодать с ним играть.

— Да, Вит! — Согласилась со старшим из братьев девушка, перевернувшись на живот и глядя прямо на меня, — Мы снегом покидались, и снежного человека построили! Давай с нами!

— Вы сперва отогрейтесь, — Я смотрел на их красные от холода лица, и лишь качал головой, — Ещё заработаете себе переохлаждение, и лечить вас потом, до конца обучения. И всё, будете потом снова жить у себя в домах.

Ребята не знали, что за такое страшное слово я сказал. Однако они испугались перспективы вернуться обратно в прошлую жизнь, потому моим доводам внемлили, и быстро сняли с себя тёплую верхнюю одежду.

Тут вместе с Кэрой мы превратились в настоящий фен — используя мой огонь и свой ветер, девушка быстро высушила одежду от лишней влаги. А после всю воду, которая натекла на ковёр, забрал Нар, создав из него водяной шар.

Его мы выбросили в окно. Приземлившись, он разлился в причудливой форме, которая каждому напомнила что-то своё. Нару — озеро, Кэре — бурю, Мару — холм, а мне — пожар.

Затем я решил навеститься к вахтёру, которого зовут Гунмон Карготский. Однако все в общепитии звали его дядькой Гунмоном.

Несмотря на свой суровый внешний вид и двуручный меч, который стоял рядом с ним, сам мужчина был добрейший души человек. Говорил он редко, ведь мало какой разум мог нормально воспринимать его низкий голос, больше схожий с гулом трансформаторной будки, чем с обычным басом. Зато у него всегда можно было найти кипяток и заварку из сухих трав, которыми он всегда угощал, если его вежливо попросить об этом.

Именно за этим я и шёл к вахтёру. Но не успел я подойти, как в голове прозвучал тревожный голос Кусы.

— Инспектор, беда.

Ну конечно, когда ещё, если не сейчас?

— В учебном корпусе, на втором этаже, в самом дальнем классе, произойдёт призыв монстра тьмы. Он поглотит душу призвавшего мага, и воплотится в мире аватаром самой смерти. Тебе стоит поторопиться — сущность была слишком мощной, и я смог засечь её появление только за пять минут до её перемещения в этот мир.

А вот это совсем плохо! Я мельком глянул назад, но у меня не было времени надеть тёплую одежду — ведь ещё нужно добежать до учебного корпуса. Даже клинок не взять — он лежал на столе в комнате.

Под удивлённый взгляд вахтёра я выбежал на улицу, и побежал в учебный корпус. Благо, не шёл снегопад, и мне ничего не застилало глаза. На этом плюсы заканчивались — холод скокывал моё тело, старался высосать из меня тепло, которого у меня было много.

Завтра Нерус обещал нас научить выделять тепло, чтобы мы могли обходиться без теплой одежды, и для того, чтобы мы могли использовать для заклинаний не только руки, но и каналы по всему телу. Но это завтра!

А сейчас мне приходилось бежать на грани своих сил. Одно хорошо — благодаря усиленным тренировкам, я смог поддерживать этот темп долго. Хоть где-то я был похож на обычного попаданца! Если бы не критическая ситуация, я может и порадовался бы за себя. А так — есть дела и поважнее.

Через несколько минут я вбежал внутрь учебного корпуса. Он теперь был более красивый и приятный на вид, но не это меня интересовало. Вспомнив, где лестницы наверх, я раненым сайгаком поскочил туда.

Ещё немного!

Но тут передо мной появился попаданец, в которого я врезался. Выглядел при этом он бестолково и расстеряно. А глянув на меня, обрадовался, словно маленький ребёнок новой игрушке.

— Привет, Вит! — Он помахал мне ладонью, — Ты не видел Миланью? Она говорила что хочет пойти в учебный корпус...

Не дослушивая, что говорит попаданец, я беру низкий старт и выбегаю в коридор. Здесь, по наводке Кусы, я нахожу самый дальний кабинет. Пытаясь его отпереть одним резким движением, понимаю, что там изнутри заперто.

Это было бы проблемой для любого человека, но не меня! Между дверью и стеной был зазор, где была видна небольшой кусок железа — широкий шпингалет, которым и закрывался кабинет. Время тонкой магии!

Из моей ладони сдал идти тонкий, в зазор ширину, поток огня. Из-за небольшой площади, сила огня и его температура усилились. И пускай металл для засовов было поганым и некачественным, но моего огня не хватало!

— Куса, жги!

Я почувствовал, как из моих ног уходит тепло. Исчерпав свой источник, Куса принялась использовать мои жизненные силы. Сперва она забирала тепло, и это помогло усилить огонь. Но не хватает!

Ноги едва не подкосились от слабости. Теперь из меня стала вытекать жизнь. Ещё немного, и я бы провалился в небытие, но огонь, больше ставший похожим на лазерный резак, смог перерубить шпингалет, и я упал внутрь кабинета.

А там творился сущий бедлам! В центре гептаграммы, вычерченной мелом, сидела тёмная тварь, не имеющая своего тела. Буквально — она была словно кучей тумана, которую

сжали до размеров обычного человека, и покрасили в тёмный, антрацитовый цвет. А напротив неё лежала маг смерти, с едва открытым правым глазом. Было слышно слабое дыхание девушки.

Я направил ладонь на тварь, чтобы сжечь её, как упал на колени. Ноги больше не держали меня. Не понял, что приключилось?

— Тёмная сущность сопротивляется представителю мира, — Куса тяжело дышала, казалось, будто она с кем-то боролась, — Инспектор, вытаци отсюда мага смерти. Она питает собой тварь.

Я так и поступил. Еле встав на ноги, дополз-дошёл до девушки, и, таща её по полу, почти вышел из комнаты. На последних метрах, уже возле самого входа, мои ноги перестали двигаться, и я остановился. Но раз не могут ноги — то сделают руки!

Уже в бреду я дополз до дверей, и вытацил за порог мага смерти. Тяжесть, которая давила на мои ноги, резко ослабилась. Я почувствовал, как снова могу дышать, и как мне, потихоньку, возвращалось тепло.

— Инспектор, у нас плохая новость, — Голос девушки звучал почти неслышно, настолько слабым он был, — Я смогла ослабить сущность, и она теперь запечатана в своей духовной форме. Но у меня не получилось её уничтожить.

А вот это действительно было отвратительно. Злой дух, который бродит по миру, в поисках своего тела... Чем вообще думала эта идиотка-магичка?

Я хотел высказать ей это в лицо, как в истории появилось новое лицо. Попаданец вышел из-за угла, и заметил, как его девушка из гарема лежит без сознания. Как я тяжело дышу, глядя на неё. И едва не совершил очевидную глупость.

— Что бы ты не подумал, ты будешь не прав, Саня, — Я решил сразу обезвредить молодого бабника, чтобы он не успел ничего сказать, — Миленья хотела вызвать тёмного духа, но у меня получилось его отогнать.

— Но как ты узнал? — Попаданец подозрительно на меня посмотрел, — И её зовут Миланья, вообще-то.

— Тебе сейчас это важно? — Раздражённо спросил я попаданца. Вот не о том думает он, не о том! — Бери её на руки, и бегом в лечебницу! Не известно что мог наделать с ней злой дух

То ли мои лидерские качества, то ли моя злющая морда так подействовала, но попаданец подошёл к девушке, и обильно покраснев, взял её на руки, и быстрым шагом ушёл вниз. А мне оставалось теперь думать над тем, что делать.

Какой-то тёмный дух оказался на свободе из-за призыва мага смерти. Куса боролась с ним, но не смогла одолеть в честном бою. Я испытывал огромные страдания и мучения от одного нахождения с этим существом в комнате, а девушка едва не погибла, сама того не понимая. Помня тот факт, что решая любое последствие, моими действиями ослабляется попаданец, сейчас я не мог понять, сделал ли я что-то хорошее или наоборот.

Ведь, с одной стороны, я не позволил уничтожить этого тёмного духа попаданцу, и он не усилил своё тело, приблизившись на один шаг к полубожественной сущности. Но с другой стороны — в этом мире появился новый элемент хаоса, и что-то кажется мне, что это существо далеко не мирное и не созидательное.

Захотел, называется, чая выпить!

Глава 18. Опять приключения?

Ладно, что теперь думать об этом? Не удалось мне уничтожить злого духа сейчас — значит, придётся ненадолго задержаться в этом мире. Правда, я стал сомневаться в том, хочется ли мне вообще теперь уходить из этого мира...

Конечно хочется! Я что, попаданец какой-то, чтобы полюбить незнакомую для планеты за полгода, где почти каждый встречный пытается меня прибить? И пускай с каждым встречным я сильно утрировал, но то, что этот мир очень опасен, было очевидным фактом. А теперь предлагают жить и радоваться тому факту, что в этом мире даже не изобрели туалетную бумагу или пакетированное молоко.

Как же мне хотелось нормального чая с молоком! А не того непонятного разнотравья, который пили все, начиная от нашего вахтёра и заканчивая учителями с учениками. Правда, те пили более богатую версию чая, с какими-то новыми и дорогими добавками.

Но это не отменяло тот факт, что это не настоящий чай. Впрочем, кроме него, аналогов здесь не было. Можно, конечно, пить разбавленный алкоголь, но так я лишь сопьюсь и ничего не сделаю.

Трудна жизнь попаданца, да вот только системного инспектора житуха ещё трудней. И ведь, скорее всего, таких как мы, не один и не два, а сотни, если не тысячи. Думаю, системных инспекторов столько же, сколько и попаданцев. И каждый обезвреживает последствия их приключений, не позволяя появляться новым, более ужасным и опасным тварям, что погубят жизни сотен тысяч людей.

Наверное, только сейчас у меня получилось понять, чем именно занимаются инспектора. До этого момента мне как-то и в голову не приходило провести параллели, проанализировать прошедшие со мной ситуации, обдумать суть моих жутко опасных приключений. Мне даже хотелось поболтать с моими коллегами.

А ведь это всё — сложная, опасная, неблагодарная, но нужная работа. Однако, конечно, появляется при таком раскладе другой вопрос — зачем нужен я?

Почему Система не мог взять любого местного жителя, хотя бы самого умного человека в мире, чтобы он, со стороны своего ума и познаний о знакомой ему с детства окружающей среде, смог наиболее грамотно противодействовать попаданцу, который ничего не знает о мире, в который переселится его душа?

Много вопросов крутилось в голове, но подступающий холод заставлял переставать думать о чём высоком, и быстро идти до общежития. Ведь тёплая одежда, шерстяные сапоги и моя шпага остались внутри комнаты, где меня ждали мои ребята, с чайником кипятка и заварки.

Поэтому я за пару минут добежал до общежития. Но там, совсем не ожидая таких гостей, я встретил учителя Неруса в тяжёлой красной мантии, стоящего перед толстой дверью. Рядом с ним стояли, одетые по уши, Амаш и Рут, вместе со своими наградными шпагами.

Они все посмотрели на меня, как на последнего чудака. Благо, ребята знали о том, что я могу иногда причудливо себя вести, смахивая это на мои иноземные корни. Мне это играло на руку, поэтому я не предпринимал никаких поползновений на изменение этого статуса.

Лучше уж так, чем ходить с амнезией, как половина попаданцев.

— Зимний бег, — Я решил прикинуться валенком, — В первый снег надо пробежаться,

чтобы в дом и в себя впустить новый ветер. Для здоровья и богатства дома.

Амаш с Рутом солидно покивали, проглотив наживку с обычаями несуществующего народа. Учитель Нерус лишь сузил глаза, но ничего не сказал на эту тему.

Было понятно, что он не особо верил моему ответу, но допрашивать меня перед другими учениками учитель не собирался. Ну и хорошо.

— Иди одевайся, бегун, — Лишь этого потребовал от меня маг огня, и отошёл в сторону, чтобы я смог пройти внутрь.

Раз сказали одеваться — то кто я такой, чтобы противиться объективному и важному требованию педагога? Быстро вошёл в общежитие, и удовлетворенно вздохнул — здесь не дул ветер и было немного теплее. Сейчас выпью чая, и поскачу за парнями.

Вахтёр смотрел на меня большими глазами, но чайник с травами одолжил. Вернувшись в комнату, я объяснил ребятам, что мне нужно уйти на какое-то время вместе с учителем Нерусом. Они поняли ситуацию, и даже помогли мне.

Ведь всего через десять минут, высушенный, отогретый, в теплой одежде и при оружии, я шёл вместе с Амашем и Рутом следом за Нерусом.

— А куда мы идём, господин учитель? — Поинтересовался Амаш, оглядываясь по сторонам. Да, посмотреть было на что — зимой магическая школа кардинально менялась, больше. Высокие стены, ровный слог снег, множество снеговиков и протоптанные дорожки — это всё создавало новый пейзаж, который хотелось запечатлить на бумаге или фотографии.

— В данный момент — забрать ещё одну группу, — Нерус был краток и лаконичен.

Через десяток минут мы подошли к воротам, где стоял... Попаданец со своим ОП «Гарем». Его две девушки-дворянки, что с ним с самого начала его приключений, рыженькая, которую он спас несколькими месяцами ранее, и Меланья, маг смерти. К последней у меня имелось несколько вопросов, и я хотел получить на них обстоятельные ответы.

— Всё таки это случилось, инспектор, — В голосе Кусы было столько досады, что даже я испытал некоторую горечь в своей душе. Хоть и не понимал, по какой причине девушка была так опечалена.

— Что случилось? — Я не на шутку перепугался.

— У любого попаданца, который долгое время не может получить энергию, в какой-то момент начинается фаза охоты, — Куса вновь принялась объяснять мне законы мироздания, — Ты же помнишь, что попаданец должен стать полубогом, чтобы суметь обуздать свои навыки. Насколько бы он не был волевым, силу бога-переродителя обычному перерожденцу не подчинить. Поэтому переродитель, в качестве самых крайних мер, начинает управлять нитями судьбы в области, где в этот момент находится попаданец. А дальше всё просто — попаданец находит, например, бандитов или магических тварей, уничтожает их, и поглощает жизненную и духовную энергию убитых, чтобы пополнить силы бога в этом мире и использовать их для полной перестройки тела и разума.

— Разума? — Меня зацепило последнее слово из удивительного монолога Кусы.

— Неужто ты считаешь, что человек, даже будь он трижды попаданцем, сможет пережить массовые убийства людей без повреждения психики? С ума сойдёт, и при этом очень быстро. Поэтому бог делает разум перерождённого пластичным, и начинает ему изменять принципы, ценности и характер.

Об этом мне Куса когда-то тоже говорила, это я помнил. Но дополнение к этой

информации ввергло меня в изумление. Бог может изменять нити судьбы ради попаданца и его усиления? Ещё бы, конечно, знать, что такое нити судьбы.

Тут мне стало понятно, что мы уже как несколько минут стоим на месте. Оглядевшись по сторонам, я удивился своему автопилоту — погружённый в мысли, не сбился с шага, не потерялся и даже шёл в числе первых. Правда, были мы далеко от магической школы.

Внимательней приглядевшись, я узнал это место. Это было озеро, где я уничтожил яйца гидры. Да, столько времени утекло. Интересно, сумел бы я одолеть гидру самостоятельно, если вышел бы против неё сейчас?

— Итак, дорогие ученики, — Нерус повернулся к нам, и пристально посмотрел всем в глаза. Особенно он бурил взглядом попаданца, как самого проблемного в нашем отряде.

Хотя, конечно, я совершенно не понимал, каким образом этот молодой бабник является проблемой для учителей. Может, это всё из-за памяти его первой дуэли? Или же сам попаданец творит нечто такое на занятиях, что о нём даже знает наш учитель.

Впрочем, а что гадать? Всё равно к ничему не приду, а нервы стоило приберечь.

— Нам пришёл документ, из канцелярии градоначальника Каргота, о том, что здесь были замечены опасные животные. Обычно на подобные дела я хожу один, однако в этом году сделал исключение для своих лучших учеников.

Это было приятно слышать. А вот то, что нам придётся воевать с какими-то животными, не особо.

— Ловушки ставить будем? — Внезапно для меня, голос подала блондинка. К сожалению или счастью, я так и не узнал имён спутниц попаданца, а потому даже не знал, как к ним обращаться.

— Если вы умеете, госпожа Нарсель, — О, теперь узнал как её зовут. Осталось только угадать имена брюнетки и рыжей.

К спутницам попаданца я также испытывал не самые возвышенные чувства. Брюнетка с блондинкой для меня были кем-то навроде неигровых персонажей, что окружают героя и помогают ему, если у того не хватает силы или влияния. Идеальные охранники, но как любовные интересы...

Впрочем, своё отношение к первым девушкам ОПГ «Гарем» я понемногу менял, и стал замечать, что они были именно живыми людьми, а не безликими охранниками. Перекидывались шутками между собой, беззлобно издевались над попаданцем, грели замёрзшие ладони — вели себя как положено человеку.

Помимо них были и другие девушки. Рыжая была влюблена в парня без памяти, но не могла пробиться через самую лучшую в мире защиту молодого бабника-попаданца — его непроходимую тупость и слепоту на любовном фронте.

Сказать напрямую мешала стыдоба и страх, что она попаданцу не нравится, и между ними невзаимная симпатия.

А от мага смерти я просто бесился. Призвала тёмную сущность всего полчаса назад, едва не погибла, а теперь и в ус не дует, с интересом рассматривая застывший зимний лес.

Впрочем, не созерцанием природы или женщин я должен заниматься. Вместо этого я обратился к учителю, с интересовавшими меня вопросами.

— Скажите, господин учитель, а мы надолго?

— Нет, — Учитель покачал головой, и поднял тяжёлую мантию. Под ней оказались небольшие, но пухлые мешочки, пятёрка кожаных фляг и сумка, одеваемая через плечо, — Хоть и выпал снег, но лёд ещё не сковал озеро. А значит, эти звери, приблизительно

вечером, придут на водопой — это ближайший водоём на многие километры, и при этом самый чистый. Там мы их и схватим. А вечером, самое позднее — утром, вернёмся обратно в школу.

Я важно покивал головой. Всё одно веселье получше, чем сидеть в четырёх стенах или изгонять тёмных тварей из потустороннего мира. Кстати, а что это вообще было за существо?

— Куса?

— Лучше я тебе расскажу о нём вечером, — Внезапно для меня, в голосе девушки появилось смущение от этой темы.

— Хорошо, вечером так вечером, — Я легко согласился, ведь Куса никогда не врала и сдерживала данные мне обещания. Ну, те, которые были в пределах разумного и возможного. Вместо того, чтобы просто сидеть и думать о глупостях, я решил помочь учителю в обустройстве лагеря. И это было довольно необычно.

Оказывается, мантия у учителя Неруса с некоторыми фокусами. Она умела растягиваться в длину и ширину, и имела систему нагрева. Так же в мантию было вшит артефакт с заклинанием сигнализации, начинающая голосить при приближении определенной цели ближе чем на сто метров.

Меня скорее удивило существование артефактов, чем такая мантия у учителя Неруса. Он выглядел человеком бывалым, много где участвовавшим и служившим. Мне кажется, что даже его лысина — это какая-то интересная история, в которой было место магическим перестрелкам и битвам на мечах.

Ну или иначе это был не мир, куда попал попаданец.

Но я отвлёкся. У Неруса всё было просто — нашёл дерево пониже, лёг под его ветками и накрылся мантией, в которой было тепло как в неплохо натопленной комнате. Поэтому обустройство лагеря ограничилось костром. И это был один из самых трудных костров в моей жизни!

Вы пробовали поджечь мокрые палки? А кроме них в зимнем лесу после недавнего снегопада иных не было. Потому за дело взялся Нерус, разжегший костёр меньше чем за минуту.

К огоньку пришли и разбредшие по всему лесу члены отряда. И если попаданец вернулся с гаремом, то Рут и Амаш пришли отдельно. Оказывается, здоровяк хотел пойти к противоположенному берегу озера, но шестое чувство остановило его в этом.

Ну а Рут отходил в кусты.

Когжа же подошёл и он, учитель снял с себя мантию и принялся творить магию. Он растянул одежду так, чтобы все могли на неё сесть полностью, вместе с сапогами. А после стал вытаскивать из многочисленных карманов вяленое мясо и сухари, вместе с флягами, где был алкоголь разбавленный с травяным настоем. Не самый лучший вкус, зато отлично справлялся с ощущением жажды.

Есть их было трудно и не так вкусно, но на безрыбье рак — щука. Голодные мы сколотили наши довольно скромные порции, и были не прочь отведать ещё немного. Но тут Нерус был непреклонен, и я полностью согласен с ним.

НЗ именно потому и зовётся НЗ, что он неприкосновенный, как солдат в карауле.

После обеда все разбрелись кто куда. Нерус, вместе с дворянками, отправился на противоположный берег, чтобы оценить будущее поле битвы. Амаш и Рут решили размяться, и, после короткой разминки, принялись спарринговаться на шпагах чуть в стороне от озера и

нашего костра.

Рыжая с попаданцем куда-то пропали, а маг смерти сидела на коленях и смотрела в какую-то точку. Я решил, что раз есть время, то стоит решить проблему, которая преследовала меня.

Я подошёл к ней. Девушка, увидев, что кто-то затмил ей солнце, повернулась в эту сторону, и только тогда заметила меня. В её глазах мелькнул страх.

— Здравствуй, Меланья, — Я был серьёзен.

— Человек с призраками за спиной, — Почти без запинок произнесла напуганная девушка, и отползла чуть назад, — Что вам нужно от меня?

— Зачем ты призвала тёмную тварь? — Я решил спросить её сразу в лоб. Но совсем не ожидал такой реакции!

Девушка упала на растянутую мантию, и стала биться словно в припадке. Из её рта и глаз текла светящейся жидкость! Я запаниковал — девушка сейчас могла умереть, и в ответе буду я! Попаданец явно не станет разбираться, кто оказался виноват, а ког мимо проходил.

Всех прибьёт, и скажет, что так и было.

— Инспектор, коснись святой крови! — В моей голове прозвучал жёсткий, твёрдый голос Кусы, который приказывал мне.

Я, не смея ему противоречить, быстро упал на колени и коснулся крови. А затем меня затянуло в калейдоскоп.

Мысли, страхи, желания, комплексы, мечты и тайны — в моей голове пронеслась сразу вся жизнь мага смерти и лишь секунда. Я знал всё о ней и ничего. Меня сжимали, крутили, выбрасывали и поднимали вверх тормашками, однако всё это время я не двигался и лишь держал пальцы на светящейся жидкости.

Но всё имеет конец — словно ударившись о стену, я осткочил от мага смерти и пропахал снег своей спиной. Вскочив на ноги, я взглянул на девушку, и облегченно вздохнул — из неё ничего не текло, а сама девушка мирно спала. Но что это, чёрт возьми, было?

— Божественная кровь, — Слова Кусы оказались не менее шокирующими, — Именно она течёт в жилах тех, кто признан богом или подобным им. Она дарует бессмертие, защиту от болезней и невероятную силу. А вкупе с интерфейсами первого поколения, вовсе превращают богов в неубиваемых всемогущих существ.

— Но откуда она у мага смерти? Или ты хочешь сказать, что сама Меланья — дитя божье? — Мне хотелось как-то грубо и пошло пошутить, но ситуация совершенно не располагала к этому.

— В самой девушке нет ни капли этой крови. Но вот в существе, призванном ею, уже имелась некая божественность. Видимо, запечатав его материальное тело, девушке получилось забрать всю кровь себе. Бедняжка.

Действительно, не позавидуешь девушке. Думаю, что с этой кровью всё не так просто, и она не смогла бы стать полубогом, наподобие попаданца.

— погоди, Куса, раз я проглотил эту кровь, то я тоже могу стать полубогом?

— Нет, конечно же! Я просто отправила кровь во вселенскую пустоту, — Простодушный голос Кусы убивал меня.

Я даже не удивлён такому развитию моей несчастной судьбы. Ну почему не хочет меня делать мир полубогом? Или это я так в позапрошлой жизни напортачил, что теперь разлёбываю последствия в нынешнем, втором посмертии?

Глава 19. Как это понимать?

Вечерело.

В наш импровизированный лагерь вернулись парни, бодрые после жёсткой тренировки, учитель с аристократками, и попаданец с рыжей. И если по очень довольному виду первых и последних было понятно, что они своё время провели лучше всех, то Нерус был бледным и выглядел очень уставшим.

Девушки тоже не отличались наличием лишних сил, а потому, как подошли к разложенной мантии, ставшей нам топчаном и палаткой одновременно, обессилено упали рядом на него, недалеко от своей товарки.

Сам же учитель сел поближе к костру, и стал есть сухари, глядя на трескающий огонь. При этом казалось, будто он пытался ласкаться к магу, и лишь его крепкая воля сдерживала огонь не устроить здесь пожар.

При этом маг ходил без своей мантии, в одном гамбезоне, и как ему удавалось обходиться без тёплой одежды для нас всех была большой загадкой.

— Что нам предстоит делать, господин учитель? — Спросил Амаш, который сидел на мантии и жевал вяленое мясо. После хорошей работы нужно хорошо поесть — это было жизненным кредо здоровяка, старшего сына деревенского кузнеца, которое он никогда не нарушал.

— Я поставил возле водопоя направленную сигнальную метку, которая прозвенит у нас, не распугав зверьё, — После небольшой паузы, Нерус принялся разъяснять нам план действий, — Затем мы направимся к расслабленным животным, и перебьём их всех. А если кто-то выживет, то я вместе с госпожой Мараон и госпожой Нарсель установили ловушки, которые помогут нам поймать и добить оставшихся.

Теперь я, благодаря учителю, узнал имя брюнетки — её звали Мараон. Ещё немного, и я буду знать имена всех девушек гарема попаданца! Не знаю, для чего мне это пригодится, но знания никогда не бывают лишними.

А пока Нерус сказал нам, что мы можем отдыхать и заниматься своими делами. Ребята одобрительно покивали, и улеглись на мантию мага. А после того, как он показал нам, что её можно ещё растягивать, и укрыться им как одеялом, то все мы оказались в скором времени в тепле шерстяной мантии нашего учителя.

Сам учитель сразу же уснул, и лишь по тихому сопению можно было понять, что он не умер. Парни, после небольшого диалога, тоже приняли решение немного поспать, чтобы восстановить силы, потраченные во время своей разминки.

Один только попаданец сел вместе со своим гаремом возле спящей мага смерти и весело болтали между собой. Даже до этого уставшие дворянки приняли участие в беседе.

Ну и я не спал — правда, участия в их болтовне я не принимал — лежал в стороне от них, и расслабленно смотрел на то, как парень общается со своими подругами. Настоящая идиллия.

Меня даже кольнула крохотная зависть по отношению к попаданцу — насколько мне мои ребята не были близки и насколько бы я их не знал, я не мог также свободно говорить с ними, быть «на одной волне». Может, это из-за моего возраста я и не могу вести пустой треп?

А может, это всё потому, что я с ними особо и не разговариваю? Вспоминая время

своего обитания в стенах магической школы, я всегда считал своих соотрядников больше детьми, чем такими же людьми, как я. Ведь как я, человек из двадцать первого мира, системный инспектор, человек с великой целью, могу быть равным каким-то крестьянам?

Ей-богу, я больше был похож на нарцисса с раздутым эго, чем на обычного человека.

Да уж, теперь я понимаю, почему большинство попаданцев попадают в тела дворян разных калибров. Если хотя бы каждый второй имел такую же установку о собственном превосходстве, как и я, то они бы не доживали до своих великих свершений — односельчане бы избили и сожгли дом непохожего на них высокомерного петуха.

А ведь я так вёл себя неосознанно, даже не думая, что это может быть неправильно. Настоящее открытие для меня, словно до этого момента я сидел с закрытыми глазами.

Поразительная вещь психика.

Я вновь глянул на попаданца, который рассказывал заезженный в нашем мире анекдот. Девушки же, никогда ранее не слышавшие его, от смеха повалились на мантию. Вот почему у попаданца нет таких проблем с общением? Почему у него не было таких же подсознательных установок, как у меня? Или это я такой удивительный балбес?

— Нет, инспектор. Это всё попаданческая адаптация и избирательная харизма, — Куса была непривычно тихой, поэтому я моментально прислушался к ней, стараясь не упустить ни единого слова, — Бог не может допустить, чтобы его перерожденец стал абсолютным изгоем в обществе — тогда он не сможет выполнить миссию. Однако ему не выгодно и обратная ситуация, когда у попаданца есть множество друзей — менять нити судьбы на начальных этапах богу невероятно трудно — он может влиять лишь на ограниченное число людей. А столько неизвестных факторов, как друзья, пугают бога. Поэтому он, после изменения нитей судьбы нескольких особ, начинает процесс избирательной харизмы — он делает в глазах общества попаданца странным, не от мира всего. При этом нити судьбы здесь не меняются — просто в головах людей появляется не прямая, косвенная мысль, о том, что попаданца стоит либо обходить, либо любить, либо быть по отношению к нему агрессивным.

— А что за попаданческая адаптация? — Мне всегда были интересны объяснения Кусы. Ведь они открывали столько многого, доселе неизвестного мне.

— Человек не может меняться кардинально в столь сжатые сроки. Организм может симулировать изменения, с помощью самообмана и гормонов, и человеку будет казаться, что он поменялся — стал умней, храбрее или разговорчивей. Но это всё имеет работает только на краткой дистанции до первого серьёзного провала. Но при попаданческой адаптации всё не так.

Как ты помнишь, инспектор, переродитель, рано или поздно, начинает самостоятельно управлять попаданцем. Но тут встаёт другой вопрос — сознание самого перерожденца, которое так и не пропадает. А так же его компаньоны, которых уже не получается так просто удерживать. Ведь попаданец выбирается с тем условием, что он полный слабак, который в прошлой жизни стеснялся общаться с любым живым человеком. А может быть по-другому — человек сам по себе бывалый, но у которого имеется множество амбиций и желаний, что он не сумел воплотить. Бывшие военные, пенсионеры или спецназовцы ведь тоже читают книги и хотят удачного перерождения.

— Тут-то в дело и вступает попаданческая адаптация — перерожденец начинает себя вести так, как хотел бы себя вести в повседневной жизни — быть отважным, подвешенным на язык, стать душой компании или же уметь просчитывать на несколько ходов вперёд. Но

при этом богом попаданец корректируется под местные нормы, с тем условием, что сам попаданец для других, не своих, будет выделяться как белая ворона. Тем самым переродитель достигает двух целей — скрепляет попаданца с его командой крепче степлера и создаёт для него больше конфликтных ситуаций, чтобы тот усилился и быстрее стал подходящим сосудом для божественных сил.

Да уж, это стоило обдумать. Попаданчество оказалось совсем не таким простым явлением, как мною сперва представлялось — это были не просто божественные хотелки и его скука, а тонкая работа высшего существа в нескольких сложных смежных областях.

Создание нового существа, вживление в него души, психологические аспекты, игра на нитях судьбы — теперь мне действительно верилось, что боги имеют право себя так звать. Интересно, все ли они такие?

Мне вспомнился тёмный дух, которого совсем недавно я пытался уничтожить, и чью кровь вычёрпывал из мага смерти.

А ведь мой помощник говорила о том, что собирается рассказать о нём вечером. Как раз таки самое подходящее время для этого.

— Куса, а помнишь...

— Тёмная тварь, да, — Не успел я договорить, как меня опередили, — Нет, я не читала мысли. Просто ты так громко об этом думал, что не услышать их было просто невозможно. Ну и знаю я, что если спросишь о чём-то, то потом не останешься.

Я немного смутился, даже не понимая, по какой именно причине. Может, мне действительно было стыдно за то, что я так «громко» для девушки думал. А может из-за слов о моей настырности.

— Та тёмная сущность, — Куса принялась давать ответ на интересовавший меня вопрос, и я мигом заткнул весь мыслительный процесс, — Сложно говорить о ней. Думаю, тебя сперва стоит ввести в курс того, как высшие существа в принципе появляются.

Куса ненадолго замолчала, пытаясь сформулировать свою речь. Через минуту она продолжила говорить.

— Человек — существо очень непредсказуемое. Он единственный, кто смог в процессе эволюции достичь таких высот, какие не снились ни одному из других видов животных. В этом ему помогла высшая нервная деятельность. Но его мозг позволил появление ещё одной доселе не существовавшей вещи — духовному миру, где и обитают высшие существа и боги.

— Неужто они все появились просто из головы человека? — Мне не верилось в эту мысль. Да, человек, конечно, могущественен, но не настолько же!

— Не всё так просто, — Согласилась со мною Куса, — Помимо мира материального есть мир энергетический. Именно в нём и существует магическая энергия, которая является основой для любого божества.

— Но как? — Я пораженно прошептал, не в силах понять.

— Например, человек боится темноты. Сперва ему кажется, что там затаился зверь, животное, что-то, имеющее плоть и кровь. Но затем его страх начинает превращаться в нечто абстрактное, и за это цепляется магическая энергия. Затем человек даёт своему страху разум и имя — так и рождается духовное существо. Оно начинает питаться магической энергией, а когда его структура стабилизируется и он принимает видимый глазу облик, существо начинает поглощать мысли и страхи людей.

— Но как же появляются боги? Они намного сложнее, чем ночная кракзаябра, пугающая пещерных людей!

— Не намного, — Пospорила со мной Куса, — Принцип появления схожий, разница лишь в конечном итоге, когда духовное существо должно возвыситься до божества. Однако, инспектор, как становятся богами мне неведомо.

Небольшая волна досады пошла от меня. Впрочем, узнанной информации от Кусы и так было целый вагон, который мне стоило переварить.

Опять во всём виноваты люди! Зато теперь мне понятно, почему сами боги имеют, в большинстве своём, человеческие облики и болеют теми же пороками человечества.

— Так что насчёт тёмного существа? — Стоит вернуть разговор к первоначальной теме, пока меня не понесло.

— Ты же помнишь о духовном мире? — Я кивнул, и лишь потом подумал, как Куса поймёт. Но помощник, непонятным для меня образом, поняла и продолжила, — В нём, помимо божеств и высших сущностей, обитают и мелкие твари. Одна из них — наш приятель. Это магический паразит, который высасывает из призвавшего его всю энергию, а затем либо перенимает его облик, становясь им, либо создаёт новое тело.

— Но почему у такой, по сути, простой твари течёт божественная кровь? — Мой разум сразу же нашёл несостыковку.

— Это значит, что это очень древняя тварь, которую нам удалось обезкровить и лишить сил. Впрочем, это всего лишь передышка — она быстро найдёт способ вернуться, и тогда нам нужно быть всеоружии, чтобы уничтожить её раз и навсегда.

— Почему мы не можем её просто изгнать обратно в духовный мир? — Если быть честным, мне не особо и хотелось драться с тварью, способной высосать меня досуха и заменить меня. Конечно, Куса не позволит забрать ей моё тело, но вот второй раз умирать не хотелось.

— Потому что, инспектор, эти твари очень злопамятные и невероятно мстительные. Она знает, что именно ты не позволил высосать мага смерти, и после восстановления, попытается найти тебя и убить.

Прекрасно, теперь у меня появился личный мститель, у которого сама суть его существования — убивать. Великолепно.

Вот почему мне не везёт как попаданцу? На прекрасных дам, легендарные мечи и рояли в кустах? Нет же, наоборот — эти самые рояли падают на меня, намереваясь убить, как одного моего коллегу, перерождённого в другом мире.

Впрочем, не стоит унывать — и у нас, инспекторов, есть свои тузы и дамки в рукавах. А именно Куса, которая для меня и друг, и оберег, и магия в одном лице.

Тут мне подумалось о том, почему в нашем мире не имелась магия. Вроде одни и те же люди, но здесь магией владели. Может, всё дело в интерфейсах?

— Нет, инспектор, дело не в них, — Куса была тут как тут, — в вашем мире тоже была магическая энергия, духовный мир и божества. Все они были и существовали, до тех пор, пока не появились первые монотеистические религии.

— Они-то здесь причём? — Я удивлённо спросил Кусу. Вот что-что, а заподозрить других богов я не мог.

— Люди верят в одного бога, и он питается их мыслями, страхами и желаньями, заполняя всё больше и больше места в духовном мире. Самым первым был Заратустра со своим зороастризмом и созданный его мыслями богом Ахура-Мазда. Однако, даже при его существовании, люди всё ещё владели магией и заклинаниями.

Поворотным моментом в этой истории стало расцвет христианства и падение Римской

империи. Конечно, помимо Христа на планете существовали и другие крупные верования — в обеих Америках, в Евразии, Африке и Океании. Но именно под влиянием христианства в мире стали рождаться всё меньше и меньше владеющих магией. А дальнейшая экспансия верующих в Христа по всему миру и уничтожение других верований и вовсе стали последними гвоздями гроба магии, ведь один бог забирал почти всю магическую энергию.

— Да, после раскола и ослабления христианства и появления других религий, в мире стали вновь рождаться маги, но в гораздо, гораздо меньших количествах, чем раньше. Ведь эволюционно люди не лишились магических каналов и клапанов, лишь перестали ими пользоваться.

Да уж — дела. Голова грозила лопнуть, как перезрелый арбуз. Поэтому я решил больше ничего не спрашивать Кусу, и просто смотрел в небо.

Как-то не было у меня времени и потребности просто посмотреть в небо, просто обдумать всё, что произошло со мной.

Однако, через пять минут такого времяпрепровождения, я сел на мантию, и посмотрел на попаданца.

Он весело смеялся и сидел в окружении своих подруг, словно они были знакомы между собой всю свою жизнь. Я тяжело вздохнул. Он уже в этом мире был привычным элементом. Впрочем, это же всё божественные махинации и попаданческая адаптация, как мне объясняла Куса.

Но от этого было не менее муторно смотреть на радующегося мелочам молодого парня, у которого впервые в жизни всё было радостно. В окружении настоящих красавиц, что не считали его странным или скучным, а весело хохотали над его шутками и историями, и сами рассказывали свои забавные моменты. Ну не мечта ли?

Я встал с мантии учителя и пошёл чуть вглубь леса, туда, где пару часами ранее тренировались Амаш и Рут. В голове было много мыслей, что тяжело ворочались и давили на душу.

О моей работе, целях жизни, попаданце и мне самом. Ведь я никогда не хотел такой жизни. Да что там говорить — я даже не намеревался уезжать из своего родного города.

А тут — новый, неизвестный мир со своими жестокими правилами и чуждыми порядками. Он требовал от меня быстрых решений, которые я не мог ему дать.

Мне хотелось избавиться от этих навязчивых мыслей, что летали в моём разуме как раздражающие слух мухи. И в этом мне лучший помощник — хорошая тренировка.

Всё так и оказалось — сперва короткая, но интенсивная разминка, затем повторение главных стоек, и под конец небольшой бой с тенью, чтобы разогнать застоявшуюся в молодом теле кровь.

После такого мне даже захотелось спать. Я решил не сопротивляться естественному позыву организма, и только укрывшись, сразу же задремал, как младенец.

Глава 20. Да когда уже?

— Подъём!

Громкий выкрик учителя Неруса вырвал меня из цепких лап сладкого Морфея в холод суровой реальности.

Что-что, а по своей эффективности он не уступал настоящему колоколу, и даже где-то превосходил его!

Я ошарашенно глядел по сторонам, пытаюсь сперва найти того, кто посмел разбудить меня, и только затем врага. Только через пару секунд до меня дошло, что нас никто не атакует, а человеком-будильником был наш учитель. Хотелось провалиться сквозь землю — если бы нас атаковали по серьёзке, я мог и не пережить нападение.

Впрочем, в моё оправдание скажу, что и другие ребята, которые бессовестно уснули, не поставив караульных, пробудившись от столь неожиданного выкрика, также не отличались сообразительностью и адекватностью.

Амаш и Рут, вскочив на ноги, встали в боевые позы и хотели вытащить мечи. Вот только парни позабыли, что перед тем, как лечь спать, они отцепили свои ножны, что сейчас лежали на земле, обиженно смотря концом в сторону леса.

Рыжая и вовсе сразу не проснулась — мы все её расталкивали, чтобы она вышла из своего невероятно крепкого сна. И даже после пробуждения, девушка продолжала клевать носом и смотрела на всех нас туманным, спящим взглядом.

С магом смерти, неожиданно, было труднее всех. Ей словно отшибло память — она не понимала, где оказалась и куда попала. Даже поначалу не узнала своих подружек и хотела оказать сопротивление «похитителям», и только полусонный попаданец смог привести её в чувство.

Да уж, новорождённые котята выглядели более боевыми, чем мы.

Единственные, кто в этой ситуации повели себя адекватно и не сплеховали были дворянки. Едва вскочив на ноги, они мгновенно вытащили клинки, с которыми спали в обнимку, и встали в боевую позу спиной к спине, намереваясь дать отпор любому врагу.

По слаженности действий, лёгкости движений и собранности было легко понять, что их натаскивали на подобные действия не год и не два, а всю жизнь.

Да уж, знатных телохранителей отхватил себе попаданец. Вспоминая свой отряд мечты, я лишь горько признавал, что даже одна девушка с лёгкостью перебьёт всех нас, не используя и десятой доли от всех своих сил.

— Сработало сигнальное заклинание возле водооя, — Спокойно произнёс Нерус, и мы действительно немного расслабились. А учитель, ранее не видя тот позор, что происходил за его спиной, только сейчас обернулся, и тяжело вздохнул — видимо понял, что среди нас только аристократки представляли из себя хоть что-то, — Амаш и Рут, ваши клинки на земле. Миланья, приведите в порядок вашу подругу. Строимся в боевое построение. Александр, так как вы старший над своей группой, то будете посередине. Парни, вы будете за Александром. Госпожа Нарсель и Мараон, вы будете впереди, перед Александром. Я — авангард. Вит, ты замыкающий. Почаще оглядывайся — твоя цель не допустить внезапного нападения с тыла.

Моё лицо удивлённо сморщилось — меня, и в конец? С целью, чтобы никто не ударил нам в спину? Я вам что, профессиональный военный, чтобы суметь принять удар и

задержать атакующих, пока весь отряд перестраивается?

— Вроде человек из двадцать первого века, образованный интеллигент, человек, у которого была бумага о получении диплома, а не понял причины, по которой тебя поставили последним! — Куса весело подтрунила надо мной, напоминая наши первые дни.

— И чем же я таким владею, что меня удостоили быть задними глазами всей группы?

— Ты громче всех орёшь!

А после этого девушка весело захохотала.

— Смешно, смешно, — Саркастично произнём я, едва не сделав известный жест связанный с испанским стыдом, — Вот пусть и ты хорошая всегда, Куса, но порой как сделаешь что — так хоть стой, хоть падай!

— Могу обеспечить сразу два состояния одновременно, — Заманчивым голосом предложила Куса, а затем снова расмеялась.

Я не понял, чего она была такой весёлой? Вроде несколько часов назад рассказывала попаданческие тайны тихим голосом умирающего от усталости лебеда, а теперь вот, смеялась надо мной и шутки шутит!

Подозрительно. Очень подозрительно!

— Ты чего такая смешливая, Куса?

Но девушка не успела дать мне свой ответ.

— Вит! — Негромкий окрик Неруса отвлек меня. Подняв взгляд, я увидел нетерпеливость в глазах учителя, — Пускай звери и заняты питьём воды, но они могут в любой момент уйти, и тогда мы не сможем догнать их! Не отставай.

Весь оставшийся отряд уже находился в боевом построении, предложенный учителем — аристократки стояли первыми, в середине были рыжая с магом смерти, под защитой попаданца, а в конце стояли два парня, что наконец-то подняли свои мечи с земли и обвязали ножны на поясах.

Нерус ушёл чуть дальше, чтобы в случае непредвиденной опасности суметь её задержать. Я же должен идти на некотором отдалении от группы, чтобы следить за нашим тылом.

Нашли, конечно, специалиста, мастера в разведке и диверсиях. Я вам что, военный пенсионер, увлекшийся на старости лет историями о попаданцах?

Впрочем, несмотря на моё бурчание позади всех, наш боевой отряд пошёл выполнять своё первое, и, к моим большим надеждам, последнее задание.

Правда, боевым отрядом нас можно было назвать с большой натяжкой — из всех нас хоть сколько-то военным опытом обладал лишь наш учитель. Остальные же даже не знали, что вообще нужно делать. Я в том числе — сперва я, конечно, пытался смотреть по сторонам и найти хоть какую-то угрозу. Но после пяти минут таких танцев я просто прекратил это делать, и лишь изредка поглядывал назад. В основном я смотрел на других членов отряда, оценивая их.

Из-за этого Нерус понимал, что мы, люди по-сути гражданские — если такой термин вообще имеет право использоваться в магическом средневековье — не владем навыками тихой ходьбы, а потому даже не старался идти подобно следопытам — всё равно наша толпа нашумит так, что будет слышно за несколько километров. К чему стараться?

Так всё и оказалось — маг смерти постоянно цеплялась за ветки, а рыжая громко пыхтела и по поводу и без ругалась. Но тихо, чтобы её не услышал учитель — Нерус был известным борцом со сквернословием, и терпеть не мог, когда при нём ругались бранными

словами. А его методы были известны своей суровостью.

Говорить об аккуратной и бесшумной ходьбе со стороны Амаша и Рута и вовсе было смешно — первый топал как слон, а второй, не видя дороги, всегда впечатывался в здоровяка и от того громко шипел.

Неожиданно тихо шёл попаданец — то ли так его подсознание незаметного человека пыталось высвободиться от оков божественного захватчика, то ли это очередной навык, подаренный высшим существом, чтобы парень наслаждался жизнью сполна.

Впрочем, его старания оказались бесполезны — ведь впереди идущая компания становится тише не собиралась, а даже наоборот, всё больше и больше становились заметными. На этом фоне я стал почаще оглядываться по сторонам, чтобы в случае чего быть готовым принять первый удар на себя.

Но тут аристократки встали на месте, и вся наша гурьба моментально замолкла и притаилась. Парни достали клинки из ножен и теперь осторожно оглядывались, готовясь отразить атаку с любой стороны. Для этого они даже подошли поближе к рыжей и магу смерти, которые в фехтовании были менее искусны.

Дворянки тоже подошли поближе к своим подругам, но были на противоположенной стороне от парней, образуя тем самым защиту со всех сторон. Грамотно поступили.

Попаданец, к моему удивлению, тоже не стоял на месте — за десяток секунд он начертил своим мечом круг оборонительного купола, готовый в любой момент запитать его маной и превратить в надёжный щит, что поглотит любую магию и стрелы.

Через минуту к нам вышел Нерус. Посмотрев на нас и наши приготовления, он удовлетворительно кивнул — ну хоть сейчас сработали нормально и по человечески. И это правда — наука, вбиваемая в нас на уроках боевого применения магии, впервые смогла показать себя во всей красе.

А затем маг испарился! Я даже протёр глаза, чтобы удостовериться, что это не иллюзия. Но нет — я видел два отчётливых следа на снеге, а затем они просто заканчивались! И самого мага видно тоже не было.

Вот уж действительно — магия!

Тут я понял, что стою вне круга, и тем самым остаюсь самым незащищённым в нашем отряде. Потому я быстро забежал внутрь, не коснувшись ногой круг купола. Не хотел проверять на себе, что будет при повреждении контура. Может, ничего не случится, а может, у меня вырастет хвост под носом. Или чего хуже.

Первое правило при создании барьера на скорую руку — никогда не повреждай материальные линии, на которых стоит магическая конструкция, если не хочешь потом, чтобы тебя искали по кусочкам. Или лечили от запора. Или отмывали от загара. Ведь никто никогда не знает, что может случиться при именно этом повреждении.

— Жутковато здесь, — Рыжая, нервно озираясь по сторонам, решила поделиться своим страхом. Я её прекрасно понимаю. В ночном лесу, без нормальных навыков владения мечом или магией, без наставника в окружении таких же желторотиков, как ты, и при этом идти на серьёзное задание, где тебя могут покалечить или даже убить — у любого нервы сдадут и выбросят белый флаг.

А девочка ничего так, ещё мягко выразилась. Неплохо держится, видимо, на силе любви к попаданцу — раз он не боится, то и ей не стоит так поступать. Ведь вдруг разлюбит её?

— Это уж точно. Жутко, не то слово, — Амаш, судорожно держа в руках свои ножны, решил немного отвлечься, чтобы не думать о сковавшем его страхе, — Интересно, против

кого мы боремся?

— Наверное, какое-нибудь дикое зверьё, — Предположил Рут, продолжающий зорко глядеть по сторонам, чтобы не упустить ни одну тварь. Шпага в его руке нетерпеливо прыгала, словно хотела проткнуть и испить кровь врага своего хозяина.

— А если нет? Вдруг это банда грабителей? — Прошептала рыжеволосая, дав в конце петуха. Ну не была девушка готова сразиться с людьми лицом к лицу, сталью к стали — магия разума диктует свои условия.

Да, когда я впервые узнал о том, что человек определяет магию, я сперва посмеялся. Ну действительно, не может быть такого. Оказалось — может.

Яркие личности, что вспыхивают за секунды — огненные маги.

Боящиеся за свою жизнь манипуляторы, не способные разобраться в себе, а потому пытающиеся управлять другими — маги разума.

Любящие всех и вся, желающие прекрасной жизни, полные оптимизма и хорошего настроения — маги жизни.

Человек и его характер определяли тип магии, однако тип магии закреплял в человеке его характер. А значит, что если у кого-то был взрывной темперамент и он стал магом огня, то его характер за жизнь практически не поменяется. Он может стать менее вспыльчивым, в нём могут развиваться новые качества и черты, но основу, базис его души уже не свернуть.

Впрочем, во всей этой эмоциональной теории магии я наблюдал какую-то несостыковку. При внешней приглядности и логичности, мне казалось, что здесь всё что-то не так. Словно я не видел какую-то мелкую, но чрезвычайно важную деталь.

Я покачал головой. Не об этом сейчас думать нужно! Явно не об этом. Вот что скажет Куса, мой голос разума?

— Куса скажет тебе, что нужно быть внимательнее к людям, и тогда они к тебе потянутся, — Слишком весёлый голос помощника меня нервировал, — А вообще, лучше пошли отсюда. Повеселимся...

Это стало последней каплей. Я отвернулся от ребят, расстегнул мою шерстяную кофту, одетую под тёплую стёганку, и достал оттуда крестик.

— Что с тобой, Куса? Ты пьяна? Или это какое-то влияние на тебя? — Я был серьёзно обеспокоен состоянием моего помощника. И если глупый юмор девушки я пережить мог, то ситуация, когда из-за шутки Кусы я не смогу использовать магию, станет для смертельной.

Некоторое время между нами была тишина, а затем я почувствовал сильную боль в районе между грудью и животом. Меня едва не скрутило, и лишь чудом я сумел не упасть, а устоять на ногах. Это что за диверсионная атака невидимок?

— Инспектор, извиняюсь за последующие слова, но пока у нас плохие вести, — Куса говорила своим привычным серьёзным тоном, сохраняя при этом весёлый голос. Именно этот оксюморон я и привык слышать, а потому обрадовался ему, хоть и насторожился словами девушки.

— В чём именно?

— Мне не удалось полностью уничтожить божественную кровь, и где-то ближайший месяц я буду занят переработкой. Я буду работать полноценно, не беспокойтесь, — Сразу же опровергла мои самые большие опасения, молодец! — Но вам предстоит слышать дурацкие шутки от меня и другие постыдные вещи.

Ну что же, за предотвращение большого зла требуется платить меньшим. Я очень горд тем, что Куса решила на такую жертву со своей стороны. Я ценю её заботу обо мне, и буду

всё время, пока Куса станет настоящей хохотушкой... Смеяться с ней, над ней и над всеми.

Ну правда — если вы никогда не смеялись со своим личным помощником над её смешным поведением, связанным с перевариванием божественной крови, вместе с которой вы пережили несколько смертельно опасных заданий, целые кучи простых, но захватывающих приключений, достойные для того, чтобы их записать на бумагу, то вы явно никогда не были системным инспектором.

И слава богу — даже врагу не посоветую!

Ведь в отличии от меня, мои соотрядники были людьми нормальными, и в такой невесёлой и серьёзной ситуации они были напряжены и готовы на любую атаку. А я же едва прятал улыбку, представляя целый месяц весёлой Кусы, ведущей себя как малолетняя дурочка.

А пока ребята сильно нервничали, я ходил возле самого края купола, взглядываясь в глубину леса. Лес отвечал мне тем же — его непроглядная тьма раступалась передо мной, демонстрируя самый обыкновенный лесной вид.

Ведь лес страшен лишь тогда, когда ты его боишься! Так мне говорил мне однажды дядька, который пятнадцать лет работал лесничим в шести лесах и двенадцати заповедниках. Правда, дольше пары лет у него не получалось проработать — всегда на месте его работы происходили всякие происшествия, в которых он связан не был, но все валили вину на него.

Ну а в самом деле, причина, по которой я был достаточно спокоен — это попаданец! Я ещё не забыл прочитанные мною за прошлую жизнь книги, даже по прошествию целых трёх месяцев, и золотое правило попаданческой засады, которая работает в трёх четвертях всех написанных книг.

Всегда, когда попаданец идёт в засаду, с ним ничего не происходит. Что-то происходит с командой разведчиков, его соотрядниками, которые решили отлить в кусты, его врагами или же эпизодическими персонажами, которые просто раздражают своим фактом существования — но никогда не с попаданцем.

Вот если бы он попал в суровый мир, полный фэнтезийного реализма, где чтобы высечь огонь нужен трут, огниво с кремнем и такая-то мать, а не небольшой поток магии огня, то тогда да — как только попаданец сел бы в засаду даже на обычных козлов, в кусты ему запрыгнул либо волк, отставший от всей стаи и решивший перекусить вкусным человеком с мечом, либо какой-нибудь бежавший преступник, владеющий заточкой лучше чем полицейский дубинкой.

Всё оказалось именно так, как я предположил — мы прождали где-то десять минут, когда к нам вернулся учитель Нерус. Выглядел он, правда, максимально серьёзным, а потому я тоже перестал думать о глупостях и сосредоточился на словах мага.

— Всё достаточно печально, — Мужчина был краток, — Нам противостоят огненные трирогие вуры. Их где-то девять особей, трое из которых взрослые звери. Остальные — малышня, но уже способная к магии. Сейчас они пьют воду и охлаждаются. Благодаря сигнальному барьеру они не смогут выйти из него, так что я вернулся за вами, чтобы нанести по ним сокрушительный удар.

Все вокруг помрачнели. Даже попаданец, и тот скорчил хмурую рожу, словно у него имелись личные счёты к этим непонятным для меня животным.

— А кто это такие? — Я недоумённо задал вопрос, и сразу же пожалел об этом.

В ответ я получил восемь пар глаз, которые смотрели на меня с изумлением, потрясением, удручённостью и шоком. Они смотрели на меня так, словно на моём лбу вырос

рог, который светится и сочиняет серенады о любви к другим чертам лица.
Да не понимаю я, в чём дело-то?!

Глава 21. Снова в бой?

— Иногда я забываю, что Вит иноземец, — Нерус ловко разрешил неловкую ситуацию между нами. Он повернулся ко мне, и принялся объяснять, с кем нам придётся бороться. При этом наша группа не стояла на месте, а активно направлялась к месту будущего сражения.

Потому к концу этой небольшой лекции мы уже подошли к куполу, за которым скрывались эти удивительные для меня животные, аналоги которых я никогда не видел.

Странная помесь кабана, лося и мифического единорога — только так я мог описать вуров, когда передо мной показался один из их представителей. Короткие ноги со сложной структурой копытца, позволяющие им проходить по любой местности, мощные тела с тёмной, почти чёрной плотной шерстью, защищающий не хуже хорошего доспеха.

Морда зверя оказалась вытянутой, а на конце имелся натуральный пятак и развитая мощная челюсть, по моим прикидкам, способная спокойно пережевать не то что мясо с костями, а рыцаря в его доспехе.

Правда, главным в их необычной внешности была не эта причудливая смесь двух столь непохожих друг на друга животных, а целых три рога.

Два рога располагались по бокам головы, и они сильно ветвились, больше походя на рога настоящего лося. А во лбу находился длинный рог, конец которого был остро заточен! Как сказал мне учитель Нерус, они затачивали свой передний рог в период сбрасывания старых боковых рогов, с помощью других представителей своего вида. И мне даже захотелось посмотреть, как они это совершают.

Но не рога были самым опасным в этих нетипичных даже для местной флоры и фауны зверях. А умение использовать магию!

Нет, они не умели создавать щиты или стихийные заклятья, как люди, чему я был очень рад — вот чего-чего, а сражаться с настоящим магом в облике дикого животного было последним, что я хотел. Вместо структурированных заклинаний вуров выпускали поток дикой магии, используя как проводник все свои три рога.

Да уж, трудные нам попались твари! Однако на нашей стороне внезапность и интеллект в лице учителя Неруса. Мне не верилось, что бывшие крестьяне и обычные аристократки, даже физически и умственно развитые, смогут придумать действенную тактику сражения с этими монстрами.

Учитель долго молчал, напряжённо смотря на вуров. Они в это время пили воду и окунали свои рога в озеро, не подозревая о том, что мы решаем их судьбы. Я даже видел пар, шедший от них, словно при соприкосновении горячего и холодного.

И ведь правда — Нерус говорил о том, что эта группа вуров были огненными. Значит, они тоже используют магию? Не сработает ли здесь закон одной стихии? Когда, например, маг воды борется с таким же водником, и они могут перехватывать управление над стихией, которой владеет другой маг? Вроде, для этого у всех есть такая характеристика, как Воля, которая увеличивалась от улучшения уровня контроля магии и навыка самообладания, и позволяет сохранять управление над своей магией.

Я особо не интересовался этой информацией, потому что являюсь магом огня, и суть нашей магии отлична от других стихийных видов. Ведь мы, в отличие от магов воды, земли или ветра, буквально сжигали внутренние запасы маны для заклинаний, а когда заканчивались и они, то высасывали из себя тепло и жизненную энергию. Однако сейчас мы

будем бороться не с настоящими магами, а с магическими животными, которые используют дикую магию, а потому я даже не знал, будет ли работать этот закон или нет.

Тут попаданец, словно прочитав мои мысли, спросил о том, могут ли получить управление над нашей магии вурь. Ведь они обладают той же огненной магией, что и большая часть отряда.

— Точно, господин Александр! — Мужчина удовлетворённо щёлкнул пальцами, будто только сейчас сформулировал мысль, хвост которой он очень долго ловил, — Они же не могут перехватить заклинания, потому что не обладают достаточным разумом для подобных действий, а их магия не такая же, как у людей. Хм, конечно, их шерсть очень плохо горит, но способна к этому. А значит, мы сделаем следующее...

Мужчина быстро рассказал нам план, где каждый принимал своё участие. У нас будет лишь одна попытка, чтобы перебить всех вуров сразу, ведь эти звери, после неудачной охоты на них, становятся очень подозрительными и выследить их потом получается очень тяжело. Видимо, эти были непуганные, а потому так легко принимали ванны и употребляли воду.

Подтвердив учителю Нерусу, что мы поняли свои роли, и что будем должны сделать, каждый из нас встал на нужные позиции. Мы взяли вуров в полукольцо, чтобы каждый из магов огня мог атаковать одного зверя, при этом не мешая другому. Сейчас была самая удачная позиция — все детёныши были на суше, пока все трое взрослых, погруженные по грудь, пили воду и остужались.

Я встал в самую дальнюю от зверей часть, почти возле берега, в густых зарослях каких-то ягод. Однако сами кусты были острыми, и мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы даже не пикнуть — ну а вдруг услышат, и тогда весь наш план коту по хвост.

— Ха-ха, инспектор, ты и сам теперь пережужаленный по самый хвост! — Вот только весёлая Куса никак не помогала мне в создании нужного боевого настроения, а лишь сбивала его своим смехом и неумелыми шутками. Видимо, божественная кровь ударила в голову Кусы сильнее, чем я считал ранее.

Главное, чтобы не сильно чудила, и чтобы магия исправно работала. В остальном — это даже забавно наблюдать такие разительные перемены в характере моего личного помощника.

Ранее молчаливая и серьёзная, говорившая только тогда, когда я её звал, сейчас девушка была похожа на бойкую выпускницу, напившуюся в сопли, но каким-то чудом сохранившая возможность связно и грамотно разговаривать, и даже пытаться уходить в юмор. Совсем иной человек!

— Ничего я не выпускница! И смешная я! Мне вообще знаешь сколько лет-то?! — Возмутилась Куса, то ли пропустив мимо ушей моё заявление о её пьяном состоянии, то ли просто не услышала, за потоком своих мыслей. Эти вопросы вызвали у меня умиление.

Я уже хотел ответить ей, что спрашивать у девушек возраст — это неприлично, будь мы даже в другом мире со своими другими традициями, как заметил, что парни выскочили из кустов и побежали внутрь купола. За ними сразу следовали учитель с девушками, как это было согласно нашему плану.

Едва не выколов себе глаза о колючки, я как ошпаренный поспешил за ними. Правда, влетел я, как это всегда бывает, самым последним. Не соображая, я направил ладони в сторону животных, которые только сейчас заметили, как к ним внутрь вбежала целая толпа людей.

Амаш, Рут и попаданец направили на взрослых зверей магические палочки, и, через

секунду, из них полилась огненная струя. Я тоже стал жечь огнём прямиком из ладоней — за эти три месяца я развил каналы и контроль над магией достаточно, чтобы не сжигать себе ладони в первой же атаке.

Вот только огонь попадала на мокрую шерсть, что стойко принимала на себя удар. А при том, что звери стояли почти по грудь в воде, эта атака и вовсе казалась бессмысленной. Пока в игру не вступила Мараон, брюнетка из гарема попаданца.

Под её волей вода стала отходить от вуров, и всего за десяток секунд животные оказались без водной защиты. Вот только умирать животные так просто не собирались, и собирались защищать свой род и семью до самого конца.

В нас полетели бесструктурные огненные шары дикой магии, которые были намного мощнее наших заклинаний! Один из таких едва не попал в Рута. Лишь Нарсель, воздушный маг, смогла повлиять на потоки ветра и сменить направление шара на купол. Он мощно ударился о невидимую стенку, и учитель слегка сморщился, будто у него резко разболелся зуб.

Как Нерус говорил ранее, он совсем не ожидал, что к нам на огонёк придут столь нетипичные для местного леса животные, которые обитали в совершенно других ореалах и землях. Он с аристократками ставил обычные магические ловушки и примитивные растяжки, думая, что нам придётся сразиться со стаей волков с сильным вожаком или кабанами. С обычными животными, которые не обладали разрушительной силой магии.

Именно поэтому Нерус не помогает нам в битве с вурами — ведь если огонь дикой магии попадёт на дерево, он сможет устроить сильный пожар, даже несмотря на то, что все деревья были в снегу. Просто потому, что это дикая магия, и она настолько непредсказуема, что для присмотра над куполом требовался настоящий маг, а не мы.

А если что-то произойдёт с этим лесом по вине магов, то градоначальник Каргота просто потребует себе голов виноватых, и казнит их, за нарушение законов, которые в своё время подписывали основатель магической школы и первый правитель вольного города.

Это значило одно — нам нужно будет расправиться со взрослыми особями, для дальнейшей ликвидации молодняка и возвращения к себе домой, с чувством глубокого морального удовлетворения и гордостью за свою работу.

Я резко покачал головой из стороны в сторону. Не о том думаю, вот не о том! Я переключил внимание на поле боя.

Пока всё складывалось на нашу сторону — да, в нас летело всё больше и больше сгустков дикой магии, но при этом напор нашего огня не спадал и тоже нарастал. Нарсель тоже помогала нам, стараясь отправить атаки вуров обратно к ним.

Но стоило подумать о том, что всё идёт довольно хорошо, как тут появился новый, очень неприятный для нас фактор — молодняк! В пылу сражения мы совсем забыли, что они были уже достаточно взрослыми, чтобы уметь самостоятельно магичить. Да, их огненные шары оказались не такими мощными, но их было много! Даже маг воздуха не могла принять все атаки, и мы стали получать первые ранения.

В руку Амаша прилетел небольшой шар. К своему счастью, он успел отскочить, а потому дикая магия прошла по самому краю руки, лишь глубоко опалив тёплую одежду и сразу же перестав гореть.

Нужно что-то делать!

Я перестал давить огнём взрослых вуров, и вытащил шпагу из ножен. Перед самым боем я выведаль у Неруса слабые места у этих животных. Одна из них — крупная точка под

передним рогом, где кость была мягче и её можно было спокойно пробить даже рапирой. Были, конечно, и другие, но молодняк, в отличие от взрослых, был почти не повреждён в бою, а значит, и их шерсть тоже сохранила свою феноменальную прочность.

Я зарычал, подобно зверю. Это тоже было частью плана — если мы не будем справляться с вурми, то в бой вступит маг разума. Рыжая усилила влияние моего рыка, дав тому разные значения: наших он привёл в чувство, взбодрил и усилил, а молодняк на пару секунд перестал атаковать, впад в ступор от неизвестного рычания. Они подумали, будто где-то появился новый враг, кроме нас. Но это был я, и у меня получилось их застопорить!

Именно это мне и нужно!

Пара быстрых шагов, и моя шпага бьёт точно в цель, в нужную точку, пробивая мягкую кость и моментально убивая животное. Но пока жизнь не покинула его глаза, я вытаскиваю клинок, и сразу же наношу резкий и сильный удар в глазницу другого молодого вура, стоявшего ближе всех ко мне. Острая сталь с лёгкостью пробивает незащищённую область, и второй зверь заваливается на землю, чтобы больше никогда не встать.

Я слышу дикий рёв. Не оборачиваясь, понимаю — это родитель кричит о потере своих детей. И теперь он хочет мстить убийце — затоптать его, а после съесть, чтобы даже не оставить костей.

Такого конца себе я не хотел, а потому, резким движением вытащив клинок из молодого животного, беру низкий старт в противоположенную от ребят сторону. Теперь у меня была другая цель — отвлечь взрослого зверя, пока маг смерти не оживит двух убитых вуров, а парни не решат проблему численного перевеса противника.

И это было проще сказать, чем сделать! Вур в холке не уступал мне ростом, а я был одним из самых высоких студентов среди учеников школы. А по ширине и вовсе превосходил в два раза.

Я посмотрел зверю в глаза. Они были налиты кровью и злостью — их внезапно, отдыхающих после долгого и тяжелого перехода, атаковали неизвестные существа, владеющие такой же магией, как и они. Затем один из нападающих убивает сразу двух его потомков. Родительские инстинкты не позволили так просто отпустить убийцу её детей, и она выбежала из под атаки магией, чтобы покарать двуногого.

Из боковых рогов в меня отправились сразу два огненных шара. Передо мной появился щит огня, принявший на себя удар и моментально схлопнувшийся от такой мощи. А я почувствовал, что несколько таких шаров пережить не смогу.

Доля секунды — и я стоял в начальной фехтовальной позиции. Вторая доля — и через свои каналы я отправил ману в клинок, заставляя его зажечься!

Именно этому приёму нас обучал учитель, и именно ради него он нас нещадно гонял и заставлял выкладываться на все двести процентов. Моё пламя подрагивало, но всё таки стабильно держалось на мече. Вот теперь повоюем!

Увернувшись от шара, я сблизился с вуром, на дистанцию, где я смогу использовать весь потенциал меча. Я наносил ему многочисленные порезы, а огонь причинял зверю невыносимую боль. Из-за этого он ещё больше разъярился, и теперь, кроме магии, пытался пронзить меня своим передним рогом, как копьём. Но я грамотно уворачивался от этих ударов, ожидая, пока зверь не откроется под атаку.

И я дождался — вур чуть отошёл назад, и, взяв разгон, побежал на меня, решил поймать в ловушку из трёх рогов. Я смотрел, как он бежал на меня, и моё тело била крупная дрожь. Но нужно сделать, нужно стерпеть, иначе всё будет зря.

В самый последний момент, когда я уже видел пятак в двух шагах от себя, я плавно шагнул влево, моментально сделав и второй. У меня от такого напряжения трещали мышцы! Но всё было так, как я хотел — зверь оказался позади меня, и его ноги оказались оголены.

Два удара — и вур падает на землю, с перерезанными сухожилиями в коленях, не в силах подняться. Я же подскакиваю к нему, и, моментально найдя взглядом точку под передним рогом, наношу мощный удар по ней.

Но зверь не сдаётся! Он резко дёргает головой, и моя шпага оказывается в ветвистом роге, накрепко застревая в ней. Второе движения — и я лишаюсь своего меча, а сам вур кусает меня за ногу! Я ощущаю, как мышцы лопаются под силой сжатия челюсти. Ещё немного — и он переломает мне кости, и моя ступня окажется отделена от ноги, словно Калининград от всей остальной России.

От боли, затопившей мой разум, я не соображаю, что нужно делать. Однако тело, уже привыкшее получать травмы, действовало на автомате — из ладони полилась мощная струя огня, направленная на голову вура. Тело хочет жить, и оно прекрасно знает, что требуется сделать, что оно выжило в этой жестокой потасовке.

Я почувствовал, как челюсти животного расжались, и из его горла был слышен жалостливый крик умирающего зверя. Он звучал в десять, нет, сто раз сильнее для любого, кто слышал его. Особенно для других зверей, у которых тяга к выживанию словно ослабела.

А когда поднялись две марионетки, созданные магом смерти, что стали протыкать своих братьев и сестёр острым рогом, два оставшихся взрослых не знали, что им делать — спасти детёнышей или убивать захватчиков, что стали сегодня палачами для них всех.

Впрочем, мне сейчас было не до красивых аллегорий и призванных мертвецов — вытащив свою ногу из тисок агонизирующего вура, и упав на землю, я дал волю своим эмоциям. Вопль ужаса, страха и пережитой боли разлился по всему полю боя, деморализуя как зверей, так и наших. Кроме одного человека, для которого это стало спусковым крючком, чтобы использовать свою особую магию.

Попаданец, отбросив почти сломанную магическую палочку, выбежал вперёд, на двух оставшихся взрослых вуров, что не обратили внимание на него. Направив на них ладони, он яросто заорал. И сразу же оттуда полилось пламя багрового цвета, от которого звери орали не хуже чем попаданец. Правда, огонь длился всего десять секунд, а после парень свалился на колени, и принялся тяжело дышать, стараясь восстановиться после применения божественного навыка.

Но этого зверям хватило сполна — их природная защита была сожжена, и они страдали от того, что горели. Добило животных внезапное поливание водой от Мараон — резкое охлаждение после такой прожарки, видимо, вызвало у них болевой шок, от которого они и погибли, свалившись на землю и не показывая признаки жизни.

К этому времени с детёнышами закончили Амаш и Рут, что тоже достали свои клинки и ими перебили их. В тишине после боя были лишь слышны конвульсии умирающих зверей, и наше тяжелое дыхание.

— Ура! — Попаданец, поняв, что мы всё-таки победили, первым закричал, и сразу же упал на спину, едва не потеряв сознание.

Мы нестройно поддержали его. Я и вовсе хотел сейчас попасть в лечебницу, чтобы меня вылечили от этого невероятно больного укуса вура. Но сейчас я мог лишь гладить ногу и тихонько шептать проклятья на всех известных мне языках, кроме русского.

Боль — болью, но конспирация превыше всего.

Даже учитель Нерус выглядел не так браво — лысина блестела от пота, напмаженные и расчесанные ранее усы теперь встопорошились и были больше похожи на тараканьи. Все получили какие-то раны от этих зверей. Правда, больше всех пострадали я, попаданец и парни.

Амаш и Рут сдерживали всех вуров, и если бы не они, я даже не представляю, как мы смогли бы всех перебить. А внезапная атака Мараон, которая сейчас без сил лежала на берегу, и вовсе переломила ход битвы. Не думаю, что даже после багровой магии попаданца, эти звери остановились.

— Отлично сработали, ребята, — Скупю похвалил Нерус. А затем, он сказал фразу, за которую мы ненавидели его весь ближайший день, — Отдыхаем пятнадцать минут, а затем нужно будет освеживать трупы.

Глава 22. Когда это закончится?

Как бы мы не жаловались, как бы мы не старались разжалобить Неруса — он был неумолим.

— Даже один вур — очень ценный товар. А здесь их целое семейство! — Учитель присел на одно колено, и испачкал пальцы в крови умершего животного, — Жаль, конечно, что кровь у этих зверей мы не сможем забрать — склянки с собой я не брал, не думал, что сразимся с ними. Очень уж ценный товар среди алхимиков.

Маг перевёл внимание на шкуру лежащего зверя, и слегка потрогал её испачканными пальцами. Перестав мучать животное, мужчина достал кусок ткани и вытер им свои пальцы.

— Ладно, нечего сожалеть. Пора за работу. Пусть и не свежевать, но слить кровь этим магическим гадам необходимо. Или вы не хотите съесть неплохой кусок вуровского мяса?

Нерус сложил свой испачканный платок обратно и достал, словно из ниоткуда, два разделочных ножа. Он по очереди смотрел на парней — особенно маг задержал взгляд на тяжело дышащем попаданце и мне, тихо стонущего от невероятной боли в ноге, что до сих пор не прошла. Затем он поглядел на девчат, что выглядели не лучше — одна только маг смерти продолжала стоять на ногах, когда все остальные упали на землю в полном изнеможении.

Правда, аристократки выглядели намного хуже, чем та же рыжая — пугающая бледнота, веки были полуприкрыты, а частота дыхания с каждой секундой уменьшалась, становясь рваной.

В глазах учителя было читаемое опасение за судьбы девушек. Их самочувствие ухудшалось с каждой секундой, что было видно невооружённым глазом. Требовались решительные меры.

— Амаш и Рут, вы же из деревни? — Получив два утвердительных кивка, он передал два ножа им, — Слейте кровь всем погибшим животным. Сердце у них спереди, через него и сливайте.

Парни снова кивнули, и побежали заниматься важным делом для всего нашего отряда. Именно от них зависело, сколько мы получим за сбыт ценных частей вуров, и получим ли вообще свой навар.

А я свой гешеф с этих зверей я получить таки хотел! Они мне, значит, ногу едва не слопали, а я теперь должен без моральной компенсации жить? Где это видано-то было, люди дорогие?!

— Господин Александр, — Голос учителя был взволнованным. Я прекратил балаган и сконцентрировался, чтобы послушать, что скажет Нерус попаданцу, который уже наконец отдышался, и был способен поглощать информацию, — Вашим согруппникам становится хуже. Госпожи Мараон и Нарсель перешли за черту магического источника, и принялись вычёрпывать жизненные силы. Чтобы стабилизировать их состояние, мне нужно сходить за лекарством, оставшимся в мантии, в нашем лагере. Поэтому мне нужна ваша помощь — вы будете должны поддержать их жизнь до того момента, пока я не вернусь. Вы меня поняли? В этом вам помогут остальные ребята.

Попаданец серьёзно кивнул учителю, и встал на ноги. Он подошёл к девушкам, и принялся с ними разговаривать, периодически глядя по рукам и щеке, чтобы те не засыпали и продолжали держаться до прихода учителя, который успел в своей манере бесследно

испариться.

Теперь у нас была новая цель — продержаться до прихода мага, который даст девушкам лекарство и поможет нам уйти отсюда обратно, в магическую школу. Так просто говорить об этом издали, с высоты своих мыслей.

Но реальность была куда суровее. Из-за ухода Неруса его защитный купол уже почти развоплотился, а в некоторых частях ослаб настолько, что не мог остановить даже полевую мышку, что забежала нам на запах сливаемой крови. Это могло стать большой проблемой — ведь ни у кого сейчас не хватит сил, чтобы поддерживать хотя бы простой магический купол длительное время.

— Вит, прибей, пожалуйста, эту мелкую тварь, — Устало попросила рыжая, не в силах даже поднять свою голову, чтобы увидеть этого небольшого зверя. Вот только мышшь громко пищала, почти орала на пределе своих голосовых связок, а потому её было слышно всем. Словно обезумев от запаха вуров, она едва не напала на Амаша, вскрывающего очередную грудь погибшему животному.

Я отправил в хвостатого зверя небольшой стихийный шар, моментально поджаривший его. Ну вот, одним грызуном в этом мире меньше. Правда, что такого случилось с этим зверьком? Вроде как, мыши первые к людям не выходят и не пытаются их атаковать.

— Вит, можешь пока вытащить вуров из воды? — Это Рут попросил меня помочь им, чтобы те быстрее слили кровь всем погибшим животным. Вот только, кажется, он совсем не учитывал мою ногу.

Я уже хотел отказаться от этого веселья, когда почувствовал облегчение в боли в ноге. Блаженство! Словно я всё это время сидел в капкане, и только сейчас мне разжали ногу и дали таблетку анальгина. Настоящая эйфория, высшая точка счастья.

Как же мало нужно человеку!

— Инспектор, вали попаданца! Пока можешь! — Мне казалось, будто разум Кусы пытался прорваться сквозь её угар от божественной крови, и порой у него это успешно получалось. По крайней мере, в помощнике осталась её кровожадность.

На эти слова я лишь горестно вздохнул. Всё хорошее настроение сдуло, как карточный домик от сильного порыва ветра.

— Эх, Куса-Куса. Вот знаешь ты много, а всё-таки не ведаешь главной информацией о попаданцах, — Я качал голову из стороны в сторону, под немой вопрос немного протрезвевшей девушки, — У меня, даже не знаю, к сожалению или к счастью это, опыт в десятки книг о попаданцах в самые разные миры. Но, в какой бы мир не попал попаданец, есть в нём несколько золотых правил, которые я примечал во время чтения.

— И какие же? — Да уж, Куса была в настолько далёком мире, что даже забыла все свои лекции, читаемые мне время от времени. А я не забывал, даже наоборот — осмысливал и приводил доказательную базу в своей голове к тому или иному штампу, стереотипу и тропу, который был использован в попаданческих историях. И соотносил их со своими идеями и мыслями на эту тему. Всё-таки головой я не только ем, но и думаю иногда.

— Их, вообще, множество — всех и не перечислить. И у каждого попаданца есть свои, уникальные правила. Но самых главных, что работают во всех мирах, всего несколько, одно из которых можно сформулировать так — если попаданцу дают важную миссию, где необходимо спасти члена своего гарема или не допустить его смерть, у него получится это сделать, несмотря ни на какие препятствия.

И это чистейшая правда! Сколько раз замечал в книгах, что когда с девушками из гарема

попаданца что-то совершают — например, похищают — молодой бабник всегда успешно спасает их. Могут погибнуть люди, может даже кто-то важный для самого попаданца отдаст богу душу, но переродившийся в другом мире выживает сам, и не даст умереть никому из своего гарема.

И даже в этом мире я наблюдал, как действует этот закон. Рыжая, что должна была попасть под колеса, была пафосно спасена попаданцем. Он сумел защитить честь мага смерти во время своей дуэли с превосходящим его по всем параметрам противника с годами тренировок, и тем самым тоже спас её жизнь.

Поэтому, если я попытаюсь прикончить парня, что сейчас сидел и тихо разговаривал с девушками, у меня не получится. Шпага в последний момент ударит мимо, попаданец почувствует, что его сейчас пытаются убить, я подверну ногу и упаду на клинок — но у меня никак не получится даже поцарать его, не то что нанести повреждения или и вовсе убить.

Я проверял свою теорию во время наших спаррингов на уроках фехтования учителя Неруса. Ещё в первую неделю, когда попаданец не начал усиливаться благодаря своей читерной прокачке, связанной с интерфейсом второго поколения, я хотел нанести ему несколько смертельных ударов. Но каждый раз я максимально нелепо промахивался, а под конец боя и вовсе запутался в плаще и повалился на землю.

Это при том факте, что нанося точно такие же удары по другим членам клуба, я оставлял им повреждения. Но только не с попаданцем, которого ничего не брало! Я много раз проверял свою теорию — находил моменты, когда можно было случайно или намеренно прибить попаданца, но каждый раз он спасался от моих покушений, порой даже очень глупыми способами, что срабатывали.

Вот однажды, на уроке боевого применения, магии, я попытался попасть в него огненным шаром, пока он был занят своими делами. Заклинание успешно слетело с моих рук, и почти попало в голову попаданца, едва не превратив парня в прогоревшую спичку. Однако его окликнул учитель, он повернул голову, и достаточно увесистый шар из пламени пролетел мимо, даже не опалив ему волосы!

А значит пока не стоит рыпаться против божественной магии, и пойти помочь Руту и Амашу в их нелёгком деле. Всё-таки вытащить вура, даже усиленному магией человеку, будет трудным заданием. Веса в этих тушах было как в бронепоездах.

Единственные мои помощники в этом по истине эпическом поступке были вода и грубая сила рук. Всего за десять минут, половина из которых были отведены на отдых и массаж разрывшейся от нагрузок повреждённой ноги, я вытащил тушу взрослого зверя.

Правда, вид он имел нетоварный — вся шерсть спереди была спалена напрочь, кожа оказалась в подпалинах, а где-то она и вовсе оплавилась. Стоял тошнотворный запах сгоревшего мяса, а смотреть на морду и вовсе не хотелось, чтобы сохранить рассудок в полном порядке. Одним словом, навар с этого представителя рода кабано-лосе-единорогового мы если и получим, то очень и очень скромный.

Впрочем, парням сказали спустить кровь всем вурам, а значит, и мне тоже нужно вытащить всех, пусть они и будут выглядеть хуже мертвецов. Вдруг и в таком состоянии Нерус сможет их продать?

Я что, попаданец что-ли, чтобы быть самому себе злобным буратино? Нет уж, деньги у меня стали заканчиваться, а по заветам одного продавца стрел, лишних денег не бывает. Потому выносим трупы вуров, во имя шизофренических друзей любого попаданца — хомяка и жабы.

Да, эти два представителя животного мира всегда оказываются в любом перерожденце. Особенно ярко они действуют у тех попаданцев, что настолько любят всё хапать себе, что у них появляются воображаемые зверьки в голове, заменяющие им скупость и алчность.

Мне вот ни хомяк, ни жаба не нужны — одной Кусы хватает за глаза. Она мне и совесть, и финансист, и друг, и учитель — и всё в одном лице.

Хорошо, что сама Куса сейчас не слышала мои слова. Я замечал за ней небольшую особенность, сильно смешившую меня — она очень любит хвальбу в свой адрес, настолько, что в какой-то момент начинает даже чваниться. Правда, проверять что будет, если мой помощник поймает себе настоящую звёздную болезнь, я не хотел — всё-таки мне ещё решать мою главную проблему. Потому, время от времени, приходилось опускать помощника на землю.

Вытащить второй труп зверя оказалось намного сложнее. То ли это я так ослаб после первого, то ли он действительно весил больше своего собрата. Интересно, зачем мне об этом думать? Лучше уж я задумаюсь о том, почему мне получается спокойно это делать.

Сперва я вступил в бой, где получил тяжёлое ранение, а затем, почти без отвращения и страха, таскаю тела животных, что всего десять минут назад пили воду, что теперь окрасилась в красный от крови. Почему я не забился в истерике или не потерял сознание от ужаса?

И ладно попаданец — он попаданец, этим всё сказано. Но я-то обычный человек, что просто оказался в ином мире. Или это так работа системного инспектора действует на меня?

— Р-р-р, — Волчий рык привёл меня в чувство. Я подскочил на ноги, и, сильно хромая на раненую ногу, подбежал поближе к попаданцу, уже вставшего на ноги и закрывший собой двух магичек, напряженно смотревших вглубь леса.

Амаш и Рут тоже бросили своё занятие, и стали подтягивать к нам вскрытые тела, осушенные от крови и готовые к собственной разделке. Видимо, запах и привёл к нам санитаров леса, чьи серо-чёрные спины были видны за деревьями и сугробами.

Вот только звери пока не решались нападать — видимо, чуяли, что здесь недавно применяли магию. Да и купол, почти пропавший, но немного пугал животных своим слабым мерцанием и искрами. Это играло нам на руку — мы успели оттащить все трупы поближе к нам, соорудив импровизированные баррикады.

— Иллинэль, сможешь повлиять на разум волков так, чтобы они не хотели к нам подходить? — Обратился к рыжеволосой попаданец. Он получил от неё утвердительный кивок, а у меня вопросительно поднялась левая бровь.

Почему у рыжей такое длинное и нечастое имя? Я, конечно, иногда слышал, как рыжую окликали по имени, но обычно использовали прозвище или сокращения. А теперь я услышал её имя полностью. И оно вызывало у меня большие вопросы.

Больно уж схожесть с эльфийскими именами высокая — длинноухие тоже любят добавить к своим именам побольше букв, чтобы звучать важней и непонятней. Но уши у девушки были обычными, разве что кончики выглядели порванными. Но как объясняла сама рыжая на одном из занятий по фехтованию, это из-за того, что в детстве на неё напал петух, исклевавший девочку.

И не верить ей я не мог — ведь в этом мире нет эльфов, гномов и других нечеловеческих рас! Это объяснялось очень просто — давно, ещё до появления интерфейсов, в этом мире люди, под патронажем церкви Святой Лангуни, устроили священный поход на земли, где были населены не-люди. Жрецы так же призывали вырезать любого

представителя нечеловеческой расы, а потому в ту пору шла страшная бойня. Люди бились с эльфами, с гномами, с орками, с людьми, что симпатизировали другим расам и просто так. И так на протяжении почти трёх лет.

Понеся тяжёлые потери, человечество смогло всё-таки перебить всех не-людей, оставшись на земле единственной расой. От подгорных систем до великих лесов, всё оказалось под управлением людей.

А затем в этот мир пришла Система, и подарила людям интерфейсы. После нескольких десятилетий войн, только теперь между людьми, был достигнут единый консенсус, и история стала развиваться по новому пути, по пути прокачки людей за счёт животных, что после прихода Системы тоже принялись усиливаться и изменяться, чтобы подстроиться под новые условия выживания.

Правда, мои мысли оборвались, когда один из волков, самый крупный среди всех, показал себя во всей красе. Остальные волки тоже подтянулись вслед за вожаком, и мы увидели стаю из десяти особей, что смотрели на запачканных в крови Амаша и Рута.

Видимо, и в этом мире волки тоже любят живое мяско, с пылу с жару. А парни, обмазанные в крови и запыханные после тяжёлой работы, стали идеальными жертвами для голодных зверей. Нет уж, фигушки вам!

Видимо, с моими же мыслями был согласен и попаданец. Он решил покончить с этим делом сразу, а потому отправил в вожака стаи мощный огненный шар. На это главный волк ответил уворотом, и громким воем. Другие звери поддерживали вожака, и они всей стаей принялись бежать к нам, чтобы уже съесть всех сразу.

— Я не могу заставить их отступить, воля вожака слишком сильна! — Рыжая пошатнулась и упала на землю, с ужасом смотря на мчащихся к нам волкам.

Попаданец, вместо ответа, принялся бросать огненные шары как из пулемёта. Часть из них находили свою цель, и обожжённые животные падали на снег, стараясь сбить с себя пламя и избавиться от дикой боли. Но большая часть улетала в молоко. Да и от одного попаданца пользы было мало.

— Амащ, Рут, отправляйте огненные шары! — Мой голос привёл в себя парней, и они принялись повторять за попаданцем его заклинания. Эффективность их огня сильно улучшилась, и уже половина зверей были выбиты из строя. Но оставшиеся уже почти добежали до нашего полукруга трупов. Оставалось совсем немного до того, как они перепрыгнут препятствия и сомкнут свои пасти на наших шеях, чтобы полакомиться вкусной плотью.

Я хотел вытащить шпагу и встретить волков сталью и магией, когда передо мной произошло маленькое чудо. Попаданец наконец-то вспомнил, что он тут не зря перерожденцем считается, и использовал на волках довольно сложное заклинание — огненный рупор. Он схож с моим потоком — из руки или магической палочки вылетает струя пламени, но из-за этого заклинания он принимал форму рупора, расширяясь на конце и был намного мощнее. Почти на целый порядок! Но самое главное было то, что мы не учили это заклинание. Или же этому заклинанию не учили только простолюдинов? Заставляет задуматься.

Этим ударом попаданец сжёг всех обычных волков и опалил лапу вожаку, что сумел пробиться сквозь наш круг из трупов. Однако даже с повреждённой конечностью главный волк был невероятно опасен.

На моём клинке появился огонь, и я решительно нанёс удар по волку, ведь стоял к нему

ближе всех.

Тот увернулся, и попытался укусить меня за руку. Движение в сторону и вверх, теперь клинок намеревается ударить в голову, пробить череп этому опасному зверю. Но снова провал — волк уворачивается налево, и наносит свой удар лбом прямо мне в живот.

Такой атаки я совсем не ожидал, а потому не успел защититься от неё. Шпага выпала из моей ладони, а сам я упал на спину. Надо мной нависла открытая морда волка с капающей слюной. Он уже хотел откусить от меня кусок, когда ему в висок ударил клинок.

Кусок черепа поцарапал мне щёку, а мозги и кровь заляпали глаза с лицом. Впрочем, это небольшая цена за спасённую жизнь. Оттерев глаза, я увидел, как попаданец вытаскивает свой меч из головы волка.

— Спасибо, — Я хрипло поблагодарил попаданца, на что он лишь махнул рукой. Растёт, гадёныш! Потихоньку становится настоящим попаданцем. Вот, сейчас спас всех от нападения волков, с помощью своих божественных навыков и владению клинка, и лишь пафосно махнул рукой, мол, не нужно благодарностей, я работаю на топливе моих восторгов и исполненных желаний.

Мне тоже стоит расти и качаться. Правда, я совсем не понимаю, как у меня не получилось нанести последний удар — ведь по всем законам фехтования против животных, которому Нерус нас тоже учил, зверь никак не сумел бы увернуться. Не хватило бы гибкости суставов и ловкости в принципе. Наверное, это я где-то допустил ошибку, недооценивал противника.

А под конец моих мыслей к нам подоспел учитель. Да уж, вот он, вечный как сама жизнь прикол в любых произведениях — кавалерия всегда опаздывает. Вот и учитель Нерус, уже в своей мантии, что стала обычных размеров, попеременно глядя то на волков, то на сидевшего в отдалении от всех попаданца смотрел тем самым взглядом, когда пропустил всё веселье, и пришёл под самый конец.

Правда, у него были дела и поважнее, чем веселить меня. В его руке появилась обитая кожей фляга. Затем он, с помощью мага смерти и рыжей, налил в рот аристократкам содержимое фляги, и принялся ждать.

И ждать долго не пришлось — всего через минуту девушки очнулись, и принялись настороженно смотреть на всех и пытаться двигаться. Сперва заторможенно, но с каждой секундой они становились всё адекватнее и подвижнее, пока полностью не пришли в себя.

— Амаш и Рут, молодцы. Господин Александр, вы герой, я отмечу это перед комендантом, — Закончив с раздачей плюшек, Нерус достал из своих закровов верёвку и нож, — А теперь нужно будет связать ноги зверям, и всё, обратно в школу.

На это заявление моя раненая нога сильнее разболелась. И я её прекрасно понимал. Впрочем, кто мы такие, чтобы противиться судьбе?

Глава 23. Неужто вернулись?

Всегда хотел быть настоящим триумфатором. Чтобы как в древнем Риме — я на белоснежном скакуне, с лавровым венком на голове, а толпа рукоплещает мне, как своему герою и великому полководцу. Можно, в принципе, и без коня с лавровым венком — я человек, как можно понять, не гордый, и буду рад триумфу даже в тапочках и старых шортах. Главное, чтобы без этих глупых побочных последствий в лице славы или популярности.

К чему это всё? Обратю в школу мы пришли к самому утру, когда ученики, полусонные и плотно закутанные в тёплую одежду, только выходили на заснеженную улицу. А тут мы — замёрзшие, злые и голодные, с животными тушами на руках.

Не выглядели мы как триумфаторы. Скорее смахивали на банду неудачливых магов-контрабандистов — кто тащит на своих спинах, кто везёт с помощью санок, а кто ведёт оживших зверей, крепко держа за боковые рога и каждую минуту с напряжением и со страхом поглядывая на творения своей магии.

Маг смерти, Миланья — я совсем недавно, всего час назад, уточнил у Амаша, как правильно её зовут, и скорректировал имя с моего варианта на правильный, — после недолгих объяснений, предстала перед фактом — либо ей, вместе с рыжей и дворянками, везти тушки молодняка на санках, либо придумывать способ облегчить свою жизнь на порядок.

Как-то один мой знакомый историк, давно ещё, задвинул мне телегу об исторических причинах и факторов превращения человека из обезьяны. Я почти уже ничего и не помнил из тех слов, кроме его итогового вывода, которым стала его культовая фраза: «человек стал человеком не потому, что трудился, а потому что придумывал способы отлынивать от работы». Свою мысль, он, конечно, серьёзно не озвучивал коллегам, иначе засмеяли бы за столь странный подход, но со мной он частенько подобным делился и однажды даже написал шуточную научную работу по своему тезису.

А сегодня я увидел, как его слова воплощались в жизнь! Девушка вспомнила, какую стихию она подчиняет, и что не зря единственная во всей школе ходит с фиолетовым плащом, и подняла, не с первой попытки, но два трупа вуров. И они могли даже ходить! Пускай, конечно, как в стельку пьяные, однако могли. Даже Нерус изумлённо поднял свои брови, а уж как были потрясены все оставшиеся ребята!

Конечно, маг смерти и раньше поднимала мертвецов, но не больше чем на десять секунд. Даже в сегодняшнем бою трупы лишь поднялись на несколько мгновений, и вновь легли обратно.

А теперь девушка, используя свои пальцы как джостик, пыталась управлять ходьбой вставших мертвецов. И если их тела выглядели и двигались так, будто их владельцы были до сих пор живы, то повисшие у шей головы и вскрытые грудные клетки, откуда редкими каплями падала алая кровь, намекали на то, что вуровы были далеко не живы.

Амаш и Рут, увидев, как вуровы встали на ноги и пытались ходить, побросали шпаги и убежали в лес от нахлынувшего ужаса. Ведь они в первый раз жизни видели как происходит восстания из мёртвых. Их потом учитель ловил и объяснял, что вуровы не ожили, а стали кем-то вроде марионеток. Только тогда они немного успокоились, но на ходячих продолжали смотреть с опаской.

В отличии от парней, я почти не испугался, хоть и сильно удивился. Магия смерти

сильно интересовала меня с того момента, когда я о неё узнал.

Помню, как-то донимал Кусу вопросами о том, чем отличается магия смерти от других магий, и что может делать маг смерти в принципе. Как мне тогда она поведала, маг смерти — это человек, способный управлять и влиять на существ после их гибели. А на самом начале своего пути, мог управлять мертвецом, а именно отдельными частями и даже системами органов его тела. Он создавал связь с какой-то частью мертвеца, и через контроллер, обычно это один из пальцев мага смерти, мог управлять ею, словно кукловод. Он мог заставить мертвеца имитировать дыхание, ходить и даже выполнять простые, несложные действия.

На что-то труднее магу смерти требуется изучать основы магии разума и продолжать обучаться в магической академии или университете, чтобы суметь создать искусственный разум для мертвеца. Да, Куса вела меня в шок, но магия разума имеется во всех других магиях, являясь как бы одной из подгрупп заклинаний, доступных всем. Маг огня мог вскипятить мозги незадачливому врагу, маг воздуха заставить гулять воздух в голове, и тем самым человек забудет какую-то информацию, а маг воды и вовсе привести в чувство после несильного оглушения — у каждой магии были такие заклинания, которыми пользовались маги.

Почему же тогда существовала отдельная школа магии разума? По простой причине — она специализирована на подчинении и влиянию на разум, а значит сами заклинания, по сравнению с аналогами из других школ, легче в создании и удерживании, а так же мощнее.

Это как если врача-терапевта и врача-хирурга отправить проводить операцию — первые может что и помнит из своей учебной молодости, но оперировать как второй он не сможет. Вот так же и с магией разума.

Плюс, использовать те заклинания, что я перечислил, сможет лишь маг с высоким уровнем концентрации и управления магией, в отличие от мага разума, что может создавать подобные заклинания уже с первых недель своего обучения.

Но не мысли о магии меня тогда интересовали, а вкусная еда, тёплый душ и мягкая кровать. В дороге я делал частые остановки, потому то моя нога продолжала болеть. Одно то, что я смог сохранить сознание до самого конца пути, для меня и других уже было великим чудом.

Нерус понимал, что с таким ранением я не смогу нести на себе тяжелого магического зверя, а потому взвалил мне на плечи труп вожака волков, с которого экстренно слили кровь. Учитель хотел забрать ещё и волков, но понимал, что у него недостаточно рабочих рук, и что мы и так перегружены телами вуров.

Взрослых особей взяли на себя маг огня, Амаш и попаданец. Одного из них учитель признал негодным для продажи и вообще употребления — это был один из тех, кого своим огнём убил молодой бабник. Мой был признан как самый хорошо сохранившийся, и его, к себе на плечи, взял Нерус! Я сперва побоялся, что он упадёт под его весом, но учитель вполне спокойно ходил с тем, кого Амаш в одиночку воротил с большим трудом.

Второго взрослого вура нёс здоровяк с попаданцем вместе. Для этого они нашли молодое дерево, и сожгли его основание ствола. Оставшийся ствол они использовали как носилку. Они вдвоём были похожи на папуасов, несущих убитую на охоте зверушку домой, чтобы зажарить её и съесть.

Остальные везли молодых вуров на двух санках, детали которых в разобранном виде таскал с собой Нерус. Мне с каждой секундой хочется себе такую же мантию, как у учителя!

Впрочем, стоит вернуться к настоящему времени. Когда мы подошли к учебному корпусу, нас встретила настоящая делегация. Состояла она из коменданта магической школы с его трудно запоминаемым именем, низкорослого помощника коменданта Хайрета, нашего куратора Маргот, немолодого мужчины в голубом плаще и неизвестной для меня женщины. И если мужчину я помнил — это был оформивший мне документы маг, что в дальнейшем стал куратором Амаша и Рута, которого звали Гуномос, то вот высокую блондинку в красном плаще, таинственно улыбающуюся нам, я ни разу не видел.

— Нерус, ты почти опоздал к своим занятиям, — Первым из всей этой делегации заговорил Хайрет, с интересом рассматривая тело вура, что покоилось на плечах нашего учителя, — Но, с учётом того, что ты и твоя команда добыли, сегодня у тебя и учеников внеочередной выходной.

Ну хоть что-то справедливое есть в этом мире!

Нерус снял с себя тушу, и помог выгрузить нам оставшихся вуров. Когда живые мертвецы мага смерти дошли до небольшой кучки и упали в неё, они все взлетели в воздух! Я перевёл взгляд на делегацию магов, и не прогадал.

Гуномос вместе с комендантом подняли все тела в воздух, и они весело полетели вслед за ушедшими магами. Хайрет забрал с собой Неруса, и они вдвоём исчезли в учебном корпусе. С нами остались только прекрасные представительности человечества.

— Вижу, старший четырнадцатой группы, ты снова встрял в какую-то историю, где тебя поранили? — Маргот, по неизвестной для меня причине, не любила обращаться ко мне по имени, а потому использовала эту нейтральную формулировку.

— Как видите, госпожа Маргот.

Да, пожалуй, среди всей нашей четвёртки именно моя персона была наиболее проблемной для неё — из-за своего акцента, что до сих пор не ушёл, и статуса системного инспектора, что был как магнит для всякого рода бедствий и проблем, я часто встречал в неприятные ситуации.

То тяжело раненый после битвы с гидрой вернусь, то с диверсантами, что налетели на школу, буду воевать, то и вовсе стану участником ночного похода за зверьми, где серьёзно пораню свою ногу. Ей, конечно, не приходилось исписывать тонны макулатуры для министерств — их тут просто не существовало — но от этого менее проблемным я не становился.

А вдруг ещё чего отчебучу, вот только на территории самой школы? Последствия ведь разхлёбывать нам двоим, и тут неизвестно, кто пострадает больше.

Впрочем, с самим куратором мы теперь виделись реже — уроки по немагическим дисциплинам закончились всего две недели назад, когда все наши ученики-простолюдины успешно сдали экзамен по знанию грамоты, чтения, местного этикета и дуэльного кодекса.

И это было настоящим адом! По грамоте и чтению нас припрягли целый месяц переписывать книги, что стал для нас самым длинным среди всех экзаменов.

Каждому дали одну книгу, и он должен был без ошибок, слово в слово, переписать все страницы. К моему сожалению, либо у местных не было своего изобретателя-книгопечатника Гуттенберга, либо Кургот был настолько большой дырой, что сюда подобные новшества не приходили.

Только две недели назад мы закончили переписывать свои книги, и Маргот с другими учителями тщательно проверяли каждую страницу, в поисках ошибок или помарок. Но такие были очень редки — всё-таки, крестьяне знали свою судьбу, если допустят серьёзных

ошибок, а потому каждый был заряжен железной мотивацией написать всё точно в точку.

И когда у нас всех забрали книги и удостоверили, что все сдали свои экзамены, с душ учеников упал громадный камень. Стало настолько легко, что экзамены по этикету и знанию дуэльного кодекса пролетели мимоходом. На этом они пока закончили своё существование в нашей жизни.

Теперь у нас полностью поменялось наше расписание — все непрофильные предметы полностью ушли из них, и остались только магические — теория магии, непосредственные уроки по ней и занятия по боевому применению заклинаний. Правда, к этому списку добавился новый предмет — противодействие ментальным чарам, с нашим старым знакомым магом в оранжевом плаще.

Люцус Уинмирский, не признававший иных обращений, кроме как «господин старший учитель», обучал нас сопротивлению магии разума. Для этого он использовал своих учеников, а потому его уроки были вдвойне продуктивней — для нас это был полезный навык, а для начинающих магов разума отличное подспорье к освоению заклинаний.

В этом идеальном плане был лишь один изъян — а именно сама магия разума. Очень уж было неприятно и страшно, когда нас подчиняли своей воле и заставляли делать что угодно, что прикажет нам маг разума. Начиная от того, чтобы прыгать на месте и корчить гримасы и заканчивая шуточным нападением на друг друга.

Как тогда мрачно отметил учитель, такой приказ в исполнении опытного мага разума может и перестать быть шуточным.

Да и другие магические предметы, когда мы освободились от оков этикета и грамоты, словно стали набирать обороты и перестали сдерживаться. Заклинания стали сложнее, теория магии, где теперь стали рассказывать некоторые магические события этого мира, заковыристей и непонятней, а уроки боевого применения и вовсе превратились в боксёрский зал, где мы все стали грушами для избиения.

Маги теперь, вместо простых камней и булыжников, стали использовать на нас заклинания своих школ. И если маги земли в основном продолжали бросаться земляными снарядами, и только иногда показывали неожиданный сюрприз, то все остальные маги стали для нас словно чёрным ящиком, содержимое которого было совершенно неизвестно.

А сегодня я смогу отдохнуть от всего этого! Ведь отдых после тяжёлого задания — вот что делает человека по настоящему счастливым. Вкусная еда, тёплый душ и мягкая кровать...

— Узнаю тебя теперь! — Громкий смех госпожи Маргот вывел меня из воспоминаний, — Всегда такой задумчивый, словно учёный какой.

Ну, если быть честным, то я местных светил могу-то заткнуть за пояс. Правда, только в некоторых, очень сильно специализированных вопросах, а в чём-то более общем, в таком как физика или математика, я противопоставить им смогу не слишком и много. Но тут стоит задуматься над тем, что в школе магии вообще не было уроков, связанных с числами и их счётом. То ли каждый житель был обладателем Филдсовской и Абелевской премий по математике одновременно, то ли я что-то опять не понимаю в местных реалиях.

— Ну а когда было иначе-то, инспектор? — Полупьяная Куса не упустила случая отпустить в мою сторону остроту. После она захохотала, и снова замолчала. Я лишь тяжело вздохнул.

Маргот, глядя на обратившегося статуей меня, лишь махнула рукой, и пошла в сторону лечебницы. Я же, похрамывая, последовал вслед за ней, в родные уже для меня лечебные

стены. За мной шли все остальные, но уже под предводительством неизвестной для меня женщины.

Я так долго на неё смотрел, что она это заметила это и по змеиному мне улыбнулась. Меня передёрнуло — вот чувствовалось в ней что-то подозрительное, что-то не такое. Вот только все остальные не видели в ней ничего такого. Особенно попаданец и его гарем, что очень легко и свободно, практически по панибратски, разговаривали с учителем.

Амаш и Рут, даже после усиленных тренировок, всё ещё боялись Неруса, и часто вели себя глупо, когда рядом был наш учитель. Я реагировал слабее, и не испытывал такого лютого страха к нему, но тоже не относился к нему так легко и по дружески. А здесь...

Впрочем, когда я увидел столь знакомые и такие родные стены лечебницы, моё внимание обратилось к ним и самому зданию. Ну сейчас я посплю и восстановлюсь!

Местные лекари встречали меня с Амашем и Рутом как родных. Однако, когда они заметили плохое состояние аристократок, что держались на силе воли и каком-то зелье, те переключились на более тяжело пострадавших. Мы, уже по привычке, разделись до нательного белья, и улеглись на наши три койки, где мы лежали после особо тяжких тренировок Неруса.

Моя нога перестала ныть, и я почувствовал сильнейшее облегчение. Ну блаженство же!

— Итак, дорогие ученики, — Слова Маргот привели нас в чувство, и мы, встав с кровати на ноги и одев плащи, принялись внимательно слушать мага. Учитель прочистила горло и продолжила, — Так как вас не было вечером, когда происходило объявление всем ученикам, мы расскажем вам сейчас.

— Именно! — Перехватила право голоса неизвестная в красном плаще, и, пока наш куратор не продолжила, начала говорить, — По итогам обучения за эту зиму, лучшие по всем показателям весной поедут в горы Улунуш, где располагается место силы Грумраштан. Так что дерзайте, ребятки, только лучшие смогут попасть в место силы и стать ещё могущественнее. Таких с большим удовольствием забирают себе магические академии.

А вот эти слова были подобны удару по голове. Нам рассказывали о них на уроках теории магии — это были определенные места, земли или территории, до предела пропитанные магической энергией. Не важно по какой причине — из-за насыщения магическими растениями, животными, обладающими магией, или же по другим причинам. Было важное другое — эти места благотворно влияют на здоровье каналов и даже, по сплетням и мифам, способны пробуждать в обычных людях магию.

Вот только наши состояния нестояния были самыми неподходящими для подобных объявлений. Мы лишь кивнули в знак понимания слов наших кураторов, чтобы те остстали от нас.

А когда те уложили на кровати попаданца с его опг, мы с парнями улеглись на свои койки, где и задремали крепким сном людей, плохо проспавших целые сутки.

Всё потом, когда-нибудь потом...

Глава 24. Справедливость?

— Сопровивляйтесь этому состоянию, недоумки! Покажите свою волю! Вытачивайте из себя слабость и подчинение, по капле, по крупинке, но вытачивайте! Вы маги или просто в плащах ходите?! — Люцус ходил между ровными рядами и орал. Громко, долго и со вкусом он поносил нас самыми грубыми словами и фразеологизмами, от которых даже у меня уши скручивались.

Я всеми силами старался противостоять разумникам, как мы называли ребят в оражневых плащах, стоявших напротив нашей огненной братии. Один из них приказывал мне начать танцевать. Я держался как мог — использовал самовнушение, хотел нанести себе боль, даже пытался представить, будто используемое заклинание это облако дурмана, из которого нужно убежать.

Но всё равно, через несколько минут этой невероятно тяжёлой борьбы, я поддался, и стал отплясывать какой-то народный танец. Это уже был мой пятый танец за это занятие! Казалось, конца и края этим издевательствам не видно.

Лишь через некоторое время начинающий маг разума перестал командовать надо мной, и моё тело снова стало моим. Как же приятно знать, что я могу снова ощущать все своими ладонями и контролировать свои движения!

Я устало свалился на землю, и принялся массировать больную ногу — даже такая неудачная попытка противостоять воле другого мага сильно выматывает и нагружает мою ногу, и мне нужны паузы между подходами. Хотя и с каждым разом всё меньше и меньше — видимо, магия жизни по-немногу действует, ослабляя боль и регенирируя место поражения.

Люцус, смотря на таких как я, закрывал глаза на эти небольшие прегрешения. Впрочем, эту поблажку он компенсировал строгостью своих требований по итогам обучения, а потому даже мы, что пролежали целый день в лечебнице, и не помыслили халтурить. Заметят и нагрузят в два раза больше. Да, хотелось сейчас, конечно, в мягкую кровать, к добрым лекарям. Да даже к их горьким лекарствам — горечь не так уж и плоха, по сравнению с ментальной магией.

День и ночь в лазарете прошли, к моему сожалению, мгновенно. Оказывается, я всё время пребывания там проспал, причём спал я так крепко, что меня не смогли разбудить ни Амаш с Рутон, ни сами лекари. Но не это было грустное. Я совсем не почувствовал сна — вот что меня для меня было по-истине печальным.

Спать целый день и всё равно проснуться разбитым! Худшее из зол, что может случиться с человеком. Даже хуже, чем забыть слово сразу же после долгих и мучительных воспоминаний.

После моего невеселого пробуждения врачи начали лечение. И оно оказалось очень простым и коротким — магия жизни да перебинтовать ногу, чтобы туда какая гадость не попала, и свободен.

Правда, меня удивило, что лекари, перед бинтованием, обработали там рану с помощью магии. То ли местные додумались до бактерий быстрее нас, то ли у лекарей имелись свои тузы в рукавах, и они могли видеть там микроорганизмы.

Спрашивать об этом Кусу было бесполезно — вместо внятного ответа она рассказала мне анекдот про английский завтрак и тост, с которого минут пять смеялась как дикая. И если первые несколько секунд её смех был заразителен, то уже потом он стал меня

раздражать. Неужто божественная кровь настолько опьяняла её?

Даже и не спросить никого об этом, ведь единственное бюро информации в лице Кусы было сейчас не в рабочем состоянии. Интересно, так вообще должно быть? Или это я это везучий как попаданец?

— Вам нужно отдельное приглашение, старший четырнадцатого отряда? — Вкрадчивый тон от старшего учителя Люцуса означал лишь одно: ты должен признать что ты виновен во всех грехах, иначе он применит на тебе подчиняющее заклинание.

— Никак нет! — Я быстро вскочил на ноги, и вытянулся во фрунт. Учителям очень нравилось, когда я так делал — возможно, таким образом я навевал им их воспоминания о молодости. А может просто забавлял, ведь для них я оставался иностранцем с неплохим знанием языка.

Люцус напоследок сурово посмотрел на меня, и ушёл дальше орать. Я выдохнул — смог проскочить через грозное облако и не пострадал! Но не стоит злить старшего учителя — он был человеком изобретательным на болезненные для других идеи. И мне не хотелось становится его подопытным кроликом.

Я встал в один из четырёх рядов, напротив одного из магов разума. Черноволосый здоровяк перевёл своё внимание с лежащих на земле учеников, которых была крупная дрожь, на меня. Затем он направил на меня палочку, и его глаза загорелись оранжевым цветом.

В голове стало пусто и тихо. Я перестал мыслить, думать и вообще соображать. Но через секунду в разуме появилась одна-единственная мысль — дать себе пощёчину. Она росла и занимала всё больше и больше места в сознании.

Но на границе разума заблестела блёклыми осколками другая мысль — Зачем? Зачем мне нужно это делать? Но она, с каждой секундой, слабела и отходила на подкорки сознания, пока мысль о пощёчине лишь набирала обороты.

Но я не хочу бить себя! Я и так настрадался из-за этого попаданца, из-за этого бога, из-за этого мира! Для местных мой инспекторский статус это один из страшнейших монстров, которых пугают детей и взрослых, мой единственный помощник была неменяема, а я должен противостоять магии разума с больной ногой?!

Гнев затопил сознание, он хотел вырваться из моей груди и головы, и сжечь стоявшего напротив меня мага разума. Да что может этот оранжевый плащ без своих сил?! Просто стоит спалить его разум, и он ничего не сможет противопоставить!

Но как гнев сменил чужую мысль, так же мгновенно мой разум стал холодным. Вот только это была не моя воля, это было не моё желание затушить свою злость, что стала для меня такой мелочной и глупой.

Это была сильная личность с мощной волей, с правом решать, кто был достоин гордого звания повелителя стихии, а кто лишь личинка мага, не достойная себя так звать.

— Буяним, маг огня? — Тихий голос Люцуса заставлял бегать по моей спине табуны мурашек. Казалось, будто он сейчас оторвёт мне голову, и скажет, что так и было. Мне сразу пришли в голову те слухи, где говорилось, что маг разума порвёт за своих учеников любого, даже других учителей. А с учётом того, что он являлся очень сильным разумником с огромным опытом в несколько десятилетий, и его чердак немного тёк, порвать он был готов буквально.

Да, как нам говорили наши учителя, магия настолько могущественна, что освоить её, не повредив рассудок, было невозможно. Почти все профессора и магистры тех или иных стихий были хоть в чём-то, но безумны. Кто-то не мог жить, если у него не будет тринадцати

шкафов в каждой комнате. Кто-то настолько обожал птиц, что у него в доме было пятнадцать совы и семь голубятин. У некоторых магов безумие выражалось полегче, а у кого-то, как у старшего учителя Люцуса, в садистских наклонностях к чужим ученикам и большой привязанности к собственным.

— Никак нет! — Вытягиваться во фрунт перед учителем противодействия ментальным чарам стало у меня привычкой, — Слишком сильно стал сопротивляться, вот и переклинило что-то в голове.

Маг разума промолчал, с интересом смотря на меня. Я же старался притвориться мёртвым — может он тогда, как медведь, не будет меня трогать?

— Неплохо, старший четырнадцатого отряда, — Люцус скупно похвалил меня, и принялся дальше бродить и выполнять свои любимые действия — материть и оскорблять учеников.

Я тяжело вздохнул. Это уже был мой второй тяжёлый вздох за это занятие. Я даже не знал, что мне вообще делать, ведь маг разума, который старался подчинить меня, уже оправился от моей очередной попытки сопротивления, и смотрел в мою сторону глазами, желавших реванш.

Но мне повезло — через пару минут Люцус прекратил пытки над нами, которые скрывал за уроком по противодействию ментальным чарам. Причём среди других стихий только огненным магам было тяжелее всех бороться против магии разума. Как нам объяснял сам старший учитель, которого все мы звали «старшим мучителем», это связано с нашим типом взаимодействия с магией.

Пока те же маги воды, воздуха или земли в основном опирались на внешние источники, лишь изредка пользуясь внутренними силами, остальные стихии, среди которых ярко выделялась магия огня, использовали внутреннюю магическую энергию. А дальше построить логическую цепочку просто — например, маг огня вычёрпывает из себя всю энергию, он устаёт и его разум становится менее защищённым перед лицом подчиняющих заклинаний. Впрочем, не об этом я думал, далеко не об этом.

Наконец-то закончились наши занятия по магии! Нет, эти уроки мне очень нравились, а получаемые там знания порой переворачивали мою картину мира, но иногда хотелось отдохнуть от огромного потока информации. Даже для меня, человека из информационного века, было трудновато. Что говорить о тех же Амаше и Руте, что шли рядом со мной со стеклянными глазами.

Кстати, у парней с сопротивлением к ментальным чарам было лучше чем у меня. И если Рут сбросил с себя наваждение так же, как и я — он разжёл свой гнев, но в гораздо меньших объёмах — то Амаш использовал всю упёртость, данную ему от отца-кузнеца. И если бы не вмешательство Люцуса, вовремя заметивший, что здоровяк едва держался на ногах, то он бы и смог передать своей волей волю начинающего мага разума.

Правда, вместо похвалы Амаш получил какую-то настойку с горьким вкусом, подзатыльник и небольшую лекцию, почему никогда нельзя бодаться с магом разума волей — задавит силой заклинания и опытом, и никакая воля не поможет.

— Вит! — Меня окликнул знакомый голос. Повернувшись назад, я увидел нашего учителя, что вышел из учебного корпуса.

Мы втроём подошли к Нерусу, и по очереди поклонились ему — всё же, мы были почти его личными учениками, а значит, стоило быть вежливым к нему. Ведь палкой за непослушание бил он очень больно.

— Вит, нам пришло письмо, от помощника градоначальника, — Мои брови взлетели вверх, а сам я стал лихорадочно вспоминать, где я мог накосячить. Но Нерус успокоил меня, достал из закров своей мантии туго набитый мешочек, завязанный на небольшой верёвочке и протянул его мне, — Говорят, тут сумма денег, за спасение деревенских. И когда ты только успел это, парень?

Я мгновенно вспомнил случай, ещё в начале моего пути, когда только приехал в деревню возле самого Каргота. И про мой гениальный план, и про битву с монстром, что теперь, с высоты моего нынешнего опыта, выглядела нелепой, и даже про старосту, приютившего меня, когда мои ладони были сильно обожены.

— Спасибо, господин Нерус, — Я аккуратно забрал мешочек, и с благоговением раскрыл его. Он был доверху заполнен курцами! А ещё среди них лежала другая, неизвестная мне монета — она была крупнее и тяжелее курца раза в два, а на профиле неплохо сохранился облик мужчины с кучерявой бородой и короной. Я посмотрел на мужчину, — Что это за монета?

— Это курцон или большой курц. Она стоит где-то пятнадцать маленьких монет, но от города к городу его цена варьируется, — Маг огня меня порадовал своим ответом, и огорчил. Значит, тут есть деньги и побольше, как в прямом, так и переносном смысле. А то, что ценность монет в этом мире не была одинаково меня раздражала — где справедливость?

Как для попаданцев деньги — так у них золотые, серебрянные или медные монетки, которые принимают во всех частях света и что стоят всегда одинаково. А как для бедного системного инспектора, у которого из целей выжить и как-то выполнить миссию — так сразу курцы, курцоны и разные, в зависимости от земель, стоимости монет. Я даже видел, как углы у большой монеты были местами пообрезаны, а значит, что фальшимонетчики здесь существовали и тоже вносили свою лепту в этот финансовый хаос.

Но не мне жаловаться! Дали деньги — уже радость.

Я снова поблагодарил учителя, и мы с парнями направились в общежитие. По пути Амаш и Рут наперебой просили рассказать историю о битве с монстром. В их глазах горели огни восхищения и лёгкой зависти — вот если бы они оказались в такой ситуации!..

Правда, своей историей я немного сбил с них желание повторять мои подвиги. К моему несчастью, у меня всё несколько отличалось от прекрасных историй, и об этом узнали парни. Потому что не нужно романтизировать мои похождения — это не сборник прогулок попаданцев, где у них иногда случаются коллапсы или катастрофы разного калибра, а грустные и болезненные случаи получения мной травм и ранений.

В холле я встретил своих ребят, что несли кипятилок и баночку с травами в нашу комнату. Понял я это по тому, что они были одеты в домашнюю одежду, а на их ногах были тёплые шерстяные полуботинки, заменявшие им в холодных коридорах общежития тапочки.

Правда, самого Гунмоса, нашего вахтёра, я не нашёл — либо он спал в своей комнате, либо ушёл за очередной книгой из школьного архива, к которому старик имел доступ.

— О, вы будете чаем угощаться? — Рут мгновенно просёк весь план моей троицы, и хотел стать его частью. Всё же наши занятия с Люцусом проходили на улице, ведь по словам учителя «это полезно для ваших деревянных голов!». А потому мы все жутко промёрзли.

Кэра кивнула ему, и мы всей гурьбой зашли к нам в комнату, где мои ребята быстро организовали чай для всех. Правда, Амашу с Руту приходилось пить из одной кружки — мы не предполагали, что гостей будет больше одного человека, а потому у нас не было много кружек.

Между фехтовальщиками и моими завязался диалог. В основном болтали братья с Амашем, и туда иногда вносили свою лепту девушка и Рут. А разговорившись, Мар и вовсе признал здоровяка как своего друга детства. Только тогда я вспомнил, что они все, кроме Кэры, были деревенскими. Ещё из деревни был Рут, но у него была сложная судьба неудачного ловеласа, по решению которой он сбежал в город к дядьке.

— Кстати, Вит, не хочешь похвастаться? — Рут, вообще, человек хороший. Но была у него одна проблема — очень уж язык длинный, из-за которого часто попадает в передряги.

Я шуточно на него замахнулся, но кошелёк, привязанный к ремню, достал и поставил на стол. Он звонко ударился об стол, верёвочка немного развязалась, и оттуда стали видны монетки.

Пришлось повторно рассказать историю с битвой и вновь пережить небольшую волну аплодисментов, которые я не очень и любил.

Мои ребята принялись заниматься своим любимым делом — подсчётом моих денег. Я же решил поискать небольшую нагрудную сумку, которую приобрёл совсем недавно. Ходил по рынку, смотрел себе кошель, где я смог бы безопасней носить деньги, и нашёл её — идеальный вариант между неплохим качеством и недорогой ценой. А такие вещи я люблю!

Когда я её нашёл под своей подушкой, будучи в совершенно недоумённом состоянии, ребята закончили счёт денег. Там было целых сто курцов. Правда, часть было разбавлено крупными курцонами, а потому такая сумма смогла, худо-бедно, но втиснуться в этот небольшой мешочек.

— Что будешь делать с этими деньгами, Вит? — Рут был первым в вопросах траты денег.

Я задумался. Действительно, а зачем мне нужны деньги? Миллиард мыслей, что я хотел бы приобрести, когда у меня будет достаточно средств, словно испарились, я не мог вспомнить ничего стоящего. Так к ничему не придя, в моём разуме вспыхнула идея.

— Слушайте, я бы хотел сходить в Веселого Хряка. Интересно, как там сейчас его владелец? — Мне хотелось походить в тех местах, где я впервые познакомился с людьми этого мира. Можно сказать, именно там я и родился заново.

Ребята поддержали мою идею, и через полчаса мы, уже согретые от чая, в тёплой одежде, вышли за стены ставшего родным Каргота.

Глава 25. Спокойствие?

— День добрый, — Наша шумная ватага, состоящая из членов моего отряда и фехтовальщиков, буквально ввалилась в трактир. Вместе с нами вошёл и мороз, поэтому мы поспешили закрыть дверь.

Сперва стоявший за стойкой человек не понял, кто вошёл к нему. Но, приглядевшись по внимательней ко мне, на его лице мелькнула мысль узнавания. А затем и радости.

— О, господин маг, это вы! — Хозяин трактира почти не изменился — разве что на его голове появилось больше седых волос, а спина стала понемногу клониться к земле, как это бывает у начинающих понемногу стареть людей, — Вас и не узнать! Красивый, в плаще! Жених вы, уж простите старика за наглость.

— Польщён, польщён, — Я сдела шуточный поклон старику. Решил немного попаясничать — больно уж настроение было хорошим и радостным. Я был рад видеть мужчину в здравии и твёрдом уме, но не только это поднимало мне настроение.

Занятий по магии сегодня не будет, мне дали, можно сказать, премию. И не за какую-то дурацкую работу, а за спасение целой деревни!

И я теперь мог отобедать в том месте, которое так давно пытался спасти. Можно, наконец, отдохнуть от суеты учёбы и хорошенько разгрузиться, чтобы затем крепко за неё взяться. Всё-таки, цель стоит не простая — стать лучшими по итогам зимы, чтобы суметь попасть в горы, к месту силы. Но думать об этом будем завтра, когда придётся приступить усиленно грызть гранит науки. А сегодня у нас в программе вкусная еда и приятные беседы!

Я окинул помещение взглядом, и сразу же понял, что хозяин сделал капитальный ремонт всего своего заведения. Всё-таки, когда я сюда приходил ещё не-магом, здесь было тёмно, столы были старыми и какими-то ненадёжными, а в окнах стояла какая-то слюда. Не выглядело это помещение хоть как-то похоже на хороший трактир, пускай и в первый раз я посчитал его неплохим.

Теперь же помещение почистили, поставили новые крепкие столы, а в окнах появились нормальные небольшие стёкла, закрытые плотными шторами — не май месяц. Да и мальчишка-половой стал выглядеть опрятнее и чище. Этот трактир даже хотелось называть приличным, и хотелось оставить свои кровно заработанные деньги.

— Вижу, поменяли здесь многое? — Я решил, из вежливости, спросить об изменениях хозяина. А в это время мы все расселись за один из больших столов, способный вместить до десяти человек. Нам, шестерым, и вовсе было очень просторно.

— Верно, господин маг, — Кивнул хозяин, — Поручила мне тварь трактир. Так сынок мой, светлая голова, посоветовал ремонт сделать, чтобы и приличней было, и красивей. Вот и сделали-то, господин маг. Сразу же и людей приличных приходить стало больше, и пьяниц меньше. Сами знаете же — самый конец сезона, хотят похапать себе охочие люди немного пушистого золота.

— А что у тебя есть? — Мне стало любопытно, чем питались обычные люди этого мира. Нет, конечно, в столовой мы тоже ели еду здешней кухни. Но школа магии — это всё ещё школа магии, и еда там несомненно разнообразней и лучше, чем в каком-то трактире.

Как же я заблуждался! Оказывается, этот трактир, кроме обычных крестьянских блюд, продавал ещё и блюда из дичи. Ведь Каргот, как оказалось, очень популярная среди добытчиков и охотников местность. А все из-за обширных лесов, окружавших деревню и сам

город, а так же школы магии, что одновременно привлекала животных наличием магии, и работала отпугивателем. Таким образом, животные ходили по лесам, но не нападали на людей. Были и исключения, как наша недавняя семья вуров, но с ними быстро разбирались маги из школы, которые являлись защитниками леса, согласно древнему контракту.

И даже ранней зимой поток энтузиастов, что хотят немного подзаработать, не убывал. Тут они добывали себе жир, мясо и клыки с костями, а затем продавали либо в самом городе, либо везли в соседние. Но особенно ценилась пушнина, что шла на дворянские мантии и тёплые плащи, и кожа местных кабанов, из которых шили много всего, от ножен до сапог. Поэтому опытный охотник мог наварить в местных лесах очень много денег.

Официальные власти не мешали этому потоку, даже наоборот — помогали с реализацией. Ведь всё равно не получится прекратить охоту на зверей, а иметь под боком целую толпу плохо настроенных к себе охотников не хотелось. Да и охотники выполняли роль этаких сдерживателей, не позволяя зверям многократно увеличить свою популяцию и начать экспансию на территорию людей. Таким образом, все оставались в плюсы, в том числе и обычные трактирщики.

Ведь охотники тоже люди и тоже хотят вкусно есть, много пить и сладко спать. Здесь Весёлый хряк и попал в золотую жилу — ведь у него было вкусно, недорого и в черте деревни, совсем недалеко от охотничих троп.

В самом Карготе охотники бывали не часто — им приходилось доплачивать за ношение охотничьего оружия, а жильё не местным сдавали неохотно и за большие деньги. Другое дело — деревня, где и дешевле, и люди добрее, и самогон вкуснее.

Поэтому, когда нам перечислили блюда из дичи, мы не смогли сдержаться. Всё-таки мясо было достаточно редким гостем даже в столовой школы магии, а здесь — настоящая кабанятина! Каждый из нас заказал себе по одной порции. Звучало, конечно, не очень, но, как нас заверил хозяин, порция там была ого-го, потому мы решили пока не делать повторный заказ.

Так же себе я заказал бобовой похлёбки с целым караваем хлеба и местного аналога сбитня, который звался шартуном. Всегда хотел в своём мире выпить этот интересный и необычный напиток, а здесь попался он так удачно попался.

Ребята тоже взяли себе дополнительные блюда, не скромничая в своих запросах — перед тем, как зайти в трактир, я сказал, что всех угощаю на свои деньги. Не думаю, что уйдёт так уж и много средств, а даже если и потрачусь, то не страшно. Эти деньги, по большей части, лёгкие. Быстро пришли — быстро ушли. А после выполнения моей миссии они и вовсе мне не понадобятся.

Трактирщик, с каждым новым заказом, улыбался всё шире и шире. К концу его улыбка была практически до ушей, и я даже забоялся, что у мужчины могло треснуть лицо. Но нет — поклонившись нам всем и сказав целую кучу слов благодарности, он ушёл на кухню, управлять процессом готовки.

Временно старшим за трактиром стал его сын, что тоже успел измениться, но в лучшую сторону, в отличии от отца — окреп, подрос, а в глазах теперь было то спокойствие, которое бывало лишь у людей принявших свою жизнь и её правила.

Чтобы развлечься до ожидания заказов, я решил пообщаться с ребятами. Давно это хотел сделать — пускай мои, что соотрядники, что фехтовальщики, и уважали меня, и даже звали меня на «ты», но между нами был какой-то ледок, невидимый рубеж, отделяющий меня от них.

И этот рубеж мне хотелось пройти, чтобы отношения между нами стали теплее и ближе. Иначе переманит их себе попаданец, что было бы очень плохо для меня. А на это имелись большие шансы — всё-таки парень имел множество навыков от бога, да и не стоит забывать про попаданческую адаптацию и красноречие, о которых рассказывала Куса.

Да и чисто по человечески нравились мне они. В каждом чувствовалась жизнь, ведь у каждого из них были свои недостатки. Мар был большим занудой. Кэра порой ленилась. Нар очень ревновал девушку к другим. Амаш, несмотря на габариты, был трусоват. А Рут и вовсе имел целую кладезень плохих качеств, среди которых длинный язык сильно терялся.

Но и сильных качеств в них было не меньше. Мар внимательно слушал и всегда мог помочь знаниями. Кэра оказалась хозяйственной и запасливой. Нар был верным к нам всем, и был готов вступить за любого. Амаш был упорным в достижении своих целей. А Рут и вовсе был настолько храбр, что мог пойти хоть против самого Йоллуса. Это подкупало, и заставляло держаться за этих ребят стальной хваткой, и никому не отдавать.

На моих губах появилась лёгкая улыбка. Йоллус... или же Кондратий, как перевела Куса для Нара в том походе за учебными принадлежностями. Если бы ребята узнали, что это страшное существо именно я, то, скорее всего, в ужасе убежали куда глаза глядят, мгновенно забыв, что мы были друзьями. А может, приняли бы неравный бой, чтобы уничтожить зло, что ходит в этом мире издревле.

Ведь какой друг из твари, не считающийся с потерями, чтобы достичь своей цели в лице нарушившего законы Системы?

Неужто я не первый системный инспектор в этом мире? Или сюда пробирались попаданца и до меня, и их успешно ликвидировали мои коллеги из прошлого? И ведь правда, я вспомнил, что кроме «залётных» перерожденцев, могут послать нас и за местным, что стал вредить балансу сил этого мира. О таких случаях нам даже рассказывали на уроках теории магии, но вскользь и в общих чертах.

Мол, был когда-то очень сильный маг смерти, из очень древних аристократов, что культивировали свои силы столетиями. Был он не только сильным, но и амбициозным. И решил он, что способен стать богом и сместить Систему с его поста единого бога. Стал он идти к своей цели, по пути губя жизни многих невинных людей.

Но потом он сделал фатальную ошибку — преступил законы Системы. Одно из главных них было простым — нельзя нападать первым на жреца церкви Системы. Но этот маг, то ли забавы ради, то ли чтобы спровоцировать, но убил десятерых жрецов и запытал насмерть старшего жреца.

И тогда за ним пришёл Йоллус, личный слуга бога. Он несколько лет искал его, а затем убил мага и уничтожил его душу. Но на этом было не всё — монстр в один из дней просто полностью вырезал весь род этого мага. А затем исчез

И в отличии от всех я понимал, куда он исчез. В райские кущи, к вечному покою. А вот все остальные не знали, и пытались его найти. Но вскоре эти поиски прекратились, и все почти забыли про личного слугу Системы, пока эта история вновь не повторилась.

Вот только тогда решил стать богом целый император. И всё шло так, как этого хотел венценосец, пока он не приказал сжечь монастырь. Было непонятно, что тогда ударило в голову отступника веры — то ли он так уверовал в свои силы, то ли решил, что жребий брошен и Рубикон пройден. Но это стало для него началом конца — всего через три года Йоллус выследил августейшую особу и особо жестоко прикончил его. А затем убил всех наследников и родственников императора, буквально лишив правящую династию главной

ветви.

Закончил бы и с побочными ветвями, да видимо выполнил он свою работу, и снова исчез из этого мира. А спустя несколько лет грызни и одной гражданской войны, одна из побочных ветвей стала новой правящей династией.

— Вит, еду принесли! — Звонкий голос Кэры, полный предвкушения, вывел меня из моего привычного состояния транса.

Проморгавшись, я увидел ломящийся от еды стол. Главными на нём были, естественно, блюда из мяса — ребята, не дожидаясь меня, принялись его есть. И если мои соотрядники останавливались, чтобы прожевать и почувствовать весь вкус — совсем не ожидал, что они являлись такими гурманами! — то Амаш и Рут с жадностью накинулись на мясо, словно в первый раз в жизни его ели.

Хотя, я тоже никогда не пробовал кабанятину. Не думаю, что простые крестьянские дети, даже живущие возле леса, полного дичи, могли питаться такими деликатесами, как мясо диких животных. Яйца, молоко, бобовые, рожь, и лишь изредко, на большие праздники, зарезать старое животное — вот что было в жизни этих ребят.

Поэтому я понимаю их реакции. Но тут мозг, видимо, устав от моих бесконечных рассуждений, перехватил управление над телом и принялся есть мясо, пока он не успело остыть. Меня словно прошибло током.

Это было великолепно! Почти такой же вкус, как у свинины, но более яркий и насыщенный. А уж с хлебом и бобовой похлёбкой, да под принесённый шартун, состоявший из мёда, трав и специй, что добавил остринку всему сочетанию блюд, и вовсе было идеально. По итогу я смолотил всю свою порцию за пять минут, и голодными глазами смотрел на остальных

Пришлось сделать ещё заказ, правда, взял я лишь мясо кабана — не хотелось переедать и потом долго и с трудом переваривать всю эту еду. Даже голод немного затих, и теперь кабанятину я размеренно ел, тщательно пережёвывая его.

Ну хоть что-то хорошее в этой жизни есть! Не одному же попаданцу развекаться со своим гаремом да по ресторанам гулять и сотни курцов оставлять. Мы, инспектора, люди небогатые, крутимся как можем, и живём как мироздание поможет.

Через десять минут все ослабили своё внимание с еды, и между нами стали идти разговоры. В основном это мои соотрядники дружили с фехтовальщиками — пусть они и ходили в один клуб, но кроме него и меня, что был знаком сразу и с те, и с другими, общих точек пересечения не было.

Я тоже принимал в этих разговорах прямое участие. Рассказал несколько бородатых анекдотов, и, к моему удивлению, ребята посмеялись только над одним. Наверное, неудачные темы для шуток были, вот и не поняли. Да и произношение у меня хромало, пусть я и жил здесь уже больше трёх месяцев — больно уж трудный и мелодичный был язык, к которому мой речевой аппарат оказался не готов.

Но с каждым днём у меня получалось всё лучше и лучше, а иностранный акцент уходил. Может, даже когда-нибудь заговорю как носитель языка, как сейчас умеет делать попаданец. Не завидую я, не завидую...

Вру, конечно. Но не стоит так заикливаться на этом. Сейчас надо стать лучшим по итогам зимы, сделать лучшими мою команду по ликвидации попаданца, а затем уже сразиться с ним лицом к лицу. Ведь кто говорил, что мои предшественники, уничтожившие сильнейшего мага своего времени и целого императора, делали это в одиночку? Они тоже

окружили себя людьми, командой, благодаря которой и смогли нанести смертельный удар своим жертвам.

Моя цель, конечно, несомненно сложнее и тяжелее — это перерожденец, под очень плотным колпаком своего бога, с его божественными навыками — один только багровый огонь чего стоил. А ведь он тоже не один — его окружают хорошо подготовленные аристократки, начинающая маг разума с хорошими перспективами развития и единственная на всю магическую школу повелительница стихии смерти.

Причём каждая из них безмерно любит попаданца, и каждая способна отдать за него жизнь. Тут меня, конечно, как человека, что прочитал не одну и не две книги по попаданцам, корёжило — ну правда, какая любовь с первого взгляда в суровом магическом средневековье, где публичные казни заменяли ребёнку детские площадки, а сбор урожая или ремесленное дело — школу и университет. Особенно от дворянок, которых всю жизнь растили с осознанием, что они нужны для удачного брака и продолжения рода. Причём росли с этой мыслью как девочки, так и мальчики.

Но вода камень точит. А уж огонь и вовсе сожёт его до атомов! Так что не стоит унывать, системный инспектор, а просто нужно работать и делать. Ведь никаких проблем у меня не было, а значит, всё у нас хорошо.

— Инспектор, через пятнадцать минут в городе произойдёт магический катаклизм, в котором может погибнуть до половины города. Если ты его не остановишь, то перерожденец сможет перейти на гораздо более серьёзный уровень владения магией, и ты не сможешь выполнить свою миссию по ликвидации попаданца, — Голос Кусы был до предела серьёзен и по деловому собран, словно она не была всего несколько часов назад пьяной из-за влияния божественной крови, а минуту назад закончила мне рассказывать очередную лекцию, полную маленьких секретов богов.

Чтобы я хоть ещё раз что-то сказал! Я и забыл, что каждое моё слово — неудачливое. Я что, попаданец что-ли?

Глава 26. Опять неожиданности?

Вдох. Выдох. Спокойствие, только спокойствие.

Это моя работа, и к подобным вызовам я должен был привыкнуть ещё очень давно. Должен был...

Однако я совсем не ожидал такого масштаба у нового катаклизма, свалившего мне на голову как снег в мае! Особенно меня тревожили слова Кусы о том, что если я напортачу с выполнением этого задания, то уже потом у меня не получится одолеть попаданца.

И так ответственность в момент выполнения таких заданий у меня зашкаливает — как бы не случилось чего плохого — а здесь подобные заявления!

Но почему так? Даже если он станет сильнее физически или по своим способностям, у меня будет шанс его одолеть! Ведь этот молодой бабник и так сильнее меня в данный момент, даже значительное усиление должно лишь увеличить время моей подготовки к его ликвидации.

— Нет, инспектор, — В мои мысли вновь влезла Куса, — В отличии от предыдущих заданий, это отличается от других. Как бы объяснить...

Куса ненадолго замолчала, пытаясь сформулировать мысль в осознанное предложение, которое я смогу понять.

— Помнишь, я говорила тебе недавно о фазе охоты, возникающая тогда, когда попаданец не может долгое время набрать себе жизненной энергии других существ? Так вот — силы бога в попаданце начинают убивать его. Он, по нашей вине, всё никак не может усилиться, а значит, его тело не может поглотить божественность, которая была в нём при его перерождении в этом мире. Ведь даже для меня это сделать достаточно трудно, а для обычного смертного хотя бы одна капля божественной крови уже тяжелейшие нагрузки на весь организм. Конечно, у перерожденца гораздо большие запасы прочности, но и они не бесконечны.

— И что тогда? Я до сих пор не понимаю, как это связано. Ведь попаданец в том походе убил целых двух вуров! В нём этой энергии должно быть выше крыши!

— Не всё так просто. Из-за того, что он заполучил себе жизненные энергии так поздно, его тело стало разрушаться под напором божественной силы. Если бог начнёт восстанавливать организм перерожденца, то лишь в никуда потратит целую кучу энергии, которую мог использовать для перестройки организма. Поэтому, вместо этого, он решил создать божественный артефакт, где будет находиться часть его сил.

По тишине, гуляемой в моей голове, Куса поняла, что я ничего не понял.

— Бог заберет часть своих божественных сил из попаданца и создаст из них какой-то материальный предмет. А затем этот предмет попадёт к попаданцу, став его личной собственностью. Тем самым, бог даёт попаданцу больше времени на то, что обрести могущество полубога и стать способным поглотить всю силу, которую в него влил. Но не это самое противное в божественном артефакте, а то, что когда он попадёт в руки попаданца, его станет почти невозможно убить.

— Но попаданец и так не может умереть, пока бог присматривает за ним, — Я сразу же вспомнил слова Кусы, которые она мне когда-то говорила.

— Да, инспектор, ты прав. Попаданец бессмертен тогда, когда бог забирает управление над его телом. Но вещь, созданная высшим существом, можно сказать, особенная, отличается

от других. Этот предмет является таким помощником бога, заменяя его присутствие. Бог, с помощью артефакта, может управлять попаданцем опосредственно, без прямого вмешательства в его разум. Ему так даже удобнее — ведь когда бог напрямую управляет попаданцем, то лишь ускоряет процесс разрушения. Сам артефакт не позволяет помереть попаданцу, а также усиливает его навыки. Поэтому нам необходимо не допустить того, чтобы он оказался у попаданца!

Так, цель моего очередного вызова ясна. Теперь нужно пойти и выполнить свою работу!

Правда, у меня был один неучтённый фактор — а именно мои ребята, что сидели вокруг меня и мирно болтали между собой. Вот что с ними делать-то?

Да, конечно, я мог сейчас, не предупреждая никого из них, убежать. И я бы, наверное, так и сделал бы, если бы не пара важных причин.

Как потом объяснять причину моего столь резкого ухода? Сослаться на традиции? Имеется ли хоть один обычай у любого из множества народов, который позволит уходить посреди трапезы? Риторический вопрос.

Уйти незаметно? Так я же не курить за угол иду, а на опасную для жизни миссию, что может затянуться на час или два.

И тогда мне придётся врать им. Даже если они поверят, то осадочек останется, чего очень не хотелось бы. Ведь мне они нужны, чтобы одолеть попаданца. Да и не хочется врать тогда, когда можно обойтись без этого.

Да и помощь ребят мне явно бы не помешала — все они владели холодным оружием, знали множество заклинаний и даже немного умели работать в магических парах! Да, всего пару дней дней назад на занятиях по боевой практике нас стали обучать, как вести бой вместе с другим магом. Причём, пары были довольно необычными — я практиковался с Маром, что был магом земли. А Нар был в паре с Кэрой, чему оказался очень обрадован. Но для меня это был странный выбор — вода и ветер, в моей голове, слабо вязались как взаимодополняющие элементы.

Не о том думаю, вот не о том!

Вот только времени думать всё меньше и меньше! Как поступить, что делать? Решиться или нет?

А, была не была!

— Так, дорогие мои друзья, — Я сделал обращение сразу ко всем, мысленно коря за то, что разучился адекватно думать в экстренных ситуациях и принимать верные решение, — Вижу, вы всё тут доели? Пойдёмте, погуляем в городе! Я недавно видел такой интересный дом, хочу вам всем показать!

— А что за дом-то? — Кэра, как истинная горожанка, сразу отреагировала на фразу, связанную с её родным городом. Вот же задала вопрос на мою беду!

— Это сюрприз! — Я кое-как выкрутился из этой ситуации, — Давайте, давайте, пойдёмте уже, а то можем не успеть!

Заинтересованные моими словами, парни и девушка допили свои напитки, встали на ноги и стали выходить на улицу. Ко мне подошёл половой, что назвал сумму в двадцать курцов.

Двадцатка! Эти кабаны у них из золота, что-ли? Впрочем, обещал платить, значит, слово должен держать. Я дал ему курцон и пять курцов, чтобы как можно быстрее отвязаться от него.

Благодаря этому уже через минуту мы шли в сторону города. Я как мог подгонял ребят,

но из-за того, что сказать им напрямую не мог — иначе они могли мгновенно заподозрить меня в каких-то тёмных делах — мы шли достаточно медленно.

Когда стали видны ворота города, я уже весь извёлся от тревоги. А вдруг, по моей вине, кто-то из ребят погибнет? Мне очень не хотелось бы такого исхода. И даже пройдя через ворота, я с трудом сдерживался не крутить головой, а лишь аккуратно поглядывал по сторонам, пытаюсь заметить хоть что-то необычное.

Чтобы перестать думать о плохом, я решил поговорить с Кусой. Мне казалось, что она пришла в себя, а значит, могла быть дать мне важные сведения о противниках, его количестве, вооружении и месторасположении.

Вот только вместо адекватного ответа, я получил несколько пошлостей в свой адрес и анекдот неприличного содержания, после которого девушка засмеялась во весь голос и замолкла. Я лишь тяжело вздохнул.

Ну конечно же, захотел полную информацию до боя. Ты же, Вит, инспектор, а не попаданец. А потому и будешь получать ровно столько, сколько может получить инспектор. Впрочем, попал в колесо — пищи, но беги.

Вот только, к моему несчастью, беда сама нашла нас.

Когда мы, магической толпой в разноцветных плащах, шли по одной из улиц, из угла завернула другая толпа в человек пятнадцать, в чёрных мантиях.

Мы смотрели на них.

Они смотрели на нас.

Через секунду вперёд вышел один из них. На голове у него была красная повязка, а глаза фанатично горели.

— Сдавайтесь, маги Каргота, и тогда вас пощадят! Ведь власть теперь у нас!

И пока все были в большом недоумении, я отправил в вышедшего вперёд улучшенный огненный шар, что отличался от обычного тем, что при попадании в цель расплескивался в стороны, поджигая рядом стоящих.

— Аг нарде! — Мой выкрик вывел всех из ступора, и между нами началась магическая перестрелка. Мои сразу же скастовали свои заклинания в сторону противников, внося суматоху в их ряды.

Вот только среди чёрных мантий не было людей с военным прошлым или же сильного авторитета, который был справился с неразберихой — ведь этот сильный авторитет сейчас лежал перед их ногами, с оплавленной от заклинания грудью.

Противники впали в панику, и стали ломиться за угол, чтобы скрыться от наших атак, что не прекращались ни на минуту. Их ранили ветер, атаквали сосульки, били прямо в ноги землянные шипы, но больше все урона наносили наши огненные шары и копья.

— Навались! — Это уже Рут, видимо, посчитав противника слабым и немощным, повёл за собой всех наших, чтобы разбить в последней атаке. И другие пошли за ним! Даже Кэра и Амаш, что являлись не самыми храбрыми людьми, шли в первых рядах и с азартом били заклинаниями!

Я совсем не понимал их реакции — что такого могли сделать эти люди, что все как один пошли в атаку на них? Правда, их одежда, горящие глаза у предводителя и фраза о том, что теперь они власть в этом городе, смущали меня. Вот только таких приключений я у попаданцев никогда не видел, а потому не знал, что делать. Впрочем, думаю, стоит сперва решить проблему с этими людьми в чёрных мантиях, а затем стоит пробиваться в школу магии. Там всяко безопасней, чем на узких улочках Каргота, и уже можно обдумать всё то,

что у меня было в голове.

Вот только, когда мы выбежали за угол, чтобы как можно сильнее навалить морды противникам, нас встретили уже серьёзной. Двое с ларца одинаковых с лица выскочили в нашу сторону, махая острыми клинками. Рута едва не пронзили рапирой — лишь вбитые в подкорку сознания фехтовальные навыки спасли его от неминуемой жизни. Отбив атаку своей наградной шпагой, парень перешёл в контратаку, став давить сразу двоих фехтовальщиков. К нему, спустя мгновение, подоспели Кэра с Амашем, и они втроём перебили этих несчастных, решивших попасть под каток магических энтузиастов.

Правда, остальные противники за это время успели организовать, и стали уходить от нас по улице, закидывая заклинаниями. Из-за количества нам пришлось спрятаться за углом здания, и уже оттуда отправлять заклинания в сторону чёрных мантий. Вот только совсем скоро и у них будет поворот направо, и они могли уйти в сторону канцелярии градоначальника. Нельзя упустить их!

— Мар, сделай стену перед ними! Чтобы я успел до неё добежать! — Получив от парня кивок, я сразу же стал создавать на себе щит. Это заняло всего несколько секунд, но каких же долгих!

И сразу же, когда я увидел лёгкий огонь на своей мантии, что являлся признаком успешного каста огненного щита, я побежал в сторону чёрных мантий. В меня стали отправлять множество заклинаний, но щит принимал на себя их, а когда в него попадали огненные шары, даже поглощал их! В голове промелькнула мысль, что люди в чёрных мантиях настолько посредственные маги, что не могут нанести существенного урона даже ученику магической школы.

Но когда перед ними появилась стена, созданная Маром, я перестал думать и переключился на предстоящую битву. Я вынул из своих ножен шпагу, и с разбега прыгнул на стену. Всего пара секунд — и я, стоя на земляном возвышении, прыгаю в самую гущу противников. И уже там начнётся то, что учитель Нерус называет «куриной бойней». Ведь среди чёрных мантий почти не было тех, кто мог бы оказать стоящее сопротивление ученику магической школы.

Вот только реальность вновь была далека от правды. Пока я бежал к противникам, к ним подоспела подмога. И это были ребята посерьёзней, с которыми стоило драться в полную силу. Ведь они владели теми же шпагами, что была и у меня! Правда, на их клинках не было огня, а значит, это были маги других направлений.

Ложная атака от противника слева, и уже настоящий выпад от правого фехтовальщика. Вместо блока я уклоняюсь в сторону от двух атак сразу, и быстро бросаю огненный шар в центрального. Но шар не попадает в него, а отлетает вверх!

Краем глаза замечаю, что справа стоящий маг указывает шпагой на землю, где я стоял. Всего секунда, и я уже бегуна него, нацеливаясь на ведущую руку. Сзади меня ударяет небольшой поток воздуха, словно что-то появилось. И хотело пронзить меня насквозь! Подлый маг земли!

Вот только моей атаке помешал другой маг, почти доставший меня своим ударом в горло. Но я успеваю упасть на землю, и сильно пинаю его по колену. Он падает на дорогу, но не теряет способность фехтовать — рубящий удар шпаги испаривает мне плечо, я чувствую что-то тёплое, что бежит по моей руке. Правда, орудовать мечом в таком состоянии было неудобно как ему, так и мне.

Поэтому я не остаюсь в долгу, и прямо в лицо упавшего мага летит огнемётная струя

огня, моё фирменное заклинание против любой беды. Но вместо криков боли и ужасного запаха, передо мной появляется завеса из пара!

Чёртов маг воды! Видимо, создал щит, и блокирует мой огненный поток! Если я продолжу жечь его щит, то вполне могу потратить сразу всю ману, и останусь с одной лишь шпагой против магии, что не есть хорошо!

Вскакиваю на ноги и перестаю использовать заклинание. Выждав момент, я наношу ему удар, когда он перестал держать свой водяной щит — видимо подумал, что у меня закончилась мана. Не на того напал!

И пускай пар жгёт лицо и глаза, но через боль я наношу ему удар прямо в плечо. Слышу его вскрик, звон упавшего меча. Вместе с ним падаю, и между нами завязывается борьба. Своим весом я удерживаю его на земле, не давая ему встать. Он не может использовать заклинания, потому что его клинок лежит в стороне от него, а я не кастую их, потому что мне нужен человек, что расскажет мне, что происходит в городе.

К этому моменту подоспели мои ребята, что впятером навалились на оставшихся двух магов. Конечно, они были сильнее и опытней их, но количество сегодня оказалось на стороне учеников. Особенно сработались фехтовальщики с Кэрой и Наром.

Амаш, в порыве боевой горячки, нанёс сильный рубящий удар шпагой по магу воздуха. А с учётом, что шпага горела огнём, то он своим ударом почти отрубил левую руку своему противнику. Неприятно запахло горелым мясом, а мужчина заголосил от боли.

Маг земли отвлёкся на вопли, и тут же поплатился этим — Рут и Нар объединились, и ошпарили его кипятком. Его предсмертные крики затихли лишь после того, как Рут прервал его жизнь точным ударом в голову.

Я тоже утихомирил своего противника — он всё пытался повалить меня на землю, но точный удар в челюсть нокаутировал его. После него маг воды не смог сопротивляться, и я связал мужчину его же чёрной мантией.

Только вот остальная толпа в таких же одеяниях успела куда-то убежать, и мы остались в окружении двух трупов и одного человека без сознания. Лишь сейчас моих ребят настиг отходняк от боя.

Все они упали на колени, и принялись освобождать свои желудки от еды. Видимо, только сейчас они осознали, что убили человека. Меня тоже корёжило, но было полегче — то ли предыдущие стычки с монстрами так закалили меня, то ли было жалко блевать блюдами за двадцать курцов.

Я посмотрел на лежащего без сознания мага воды, и решил узнать, что это за такие ребята разгуливают в модных чёрных плащах, которые я ранее никогда не видел.

Немного снега, что валялся вокруг, и пара минут, привели мужчину в себя. Я хотел устроить ему форменный допрос, вот только он повёл себя совсем не так, как я думал.

— Кто вы? Почему вы тут?

— Великий отомстит за нас! Он уничтожит вас, а потом ваших наместников! Слава! Слава! Слава!

А затем он откусил себе язык! На моих глазах он захлёбывался кровью, а в моей голове крутилась фраза, сказанная Системой при нашей первой и единственной встрече, сказанные им про попаданца.

«Когда в мир попадает сущность подобной мощи, по всей планете начинается лихорадка.»

Глава 27. Да ладно?

Чёртов попаданец! И здесь он оказал своё пагубное влияние! Да что бы он провалился сквозь землю!

Вот чего я точно не ожидал, так это того, что нахождение попаданца в этом мире выльется в попытку захвата власти неизвестными членами культа! Правда, у меня были серьёзные вопросы к этим культистам — или они были сторонниками «построения теократии в отдельно взятом городе», или это местная ячейка культа решила быстрее всех собрать сливки. Но зачем они решили захватить власть? И пусть их активная деятельность была связана с тем, что попаданец создаёт себе проблемы одним своим существованием, но это всё равно выглядит как-то подозрительно.

Но не время для раздумий. ещё успею надуматься после боя. Поломав голову над тем, что предстоит сделать дальше, я принял решение идти в школу магии. Если там не знают про восстание, то стоит предупредить преподавательский состав. А если они уже узнали, то пойти в бой в первых рядах.

Ведь тихий голос разума внутри меня шепчет, что если я пойду в одиночку против толпы культистов, то, скорее всего, останусь в анналах истории не как тот, кто остановил незаконный захват власти, а как погибший во время восстания культистов в городе Каргот. А я не такой славы жажду, вот точно не такой!

Поэтому стоит поторопиться! Иначе будет некого спасать.

Первым делом я привёл всю свою группу в порядок. Выглядели они плохо — зелёные лица, подрагивающие губы. Если бы сейчас стошнило хоть одного, остальные сразу продолжат вслед за ним. Нет уж, мне нужны нормальные помощники, а не фикусы с похмельем.

Немного снега, живительных пощечин и пять минут сделали из моих соотрядников людей. По крайней мере, они перестали шататься, а взгляды стали осмысленней и трезвей. Через несколько минут они смогли нормально ходить, и мы быстрым шагом направились в школу магии. Каждая минута была на счёту, ведь неизвестно что решат сделать культисты. Могут просто захватить канцелярию градоначальника, а могут устроить там массовые кровавые оргии и людские жертвоприношения, ради призыва какой-нибудь дряни из духовного мира.

Правда, до школы магии мы не дошли — по пути к ней мы встретились с боевым отрядом учителей. А именно нашего куратора в очень возбуждённом состоянии, спокойного как удав Гуномоса, худощавого мага воды Ульрих, учителя Нара, незаметного Лебенса Ханькского, что преподаёт уроки магии ветра Кэре, и Люцуса, что был, в отличии от обычного себя, невероятно собран и сосредоточён.

Возглавлял всю эту группу Нерус, чьи глаза были подобны двум радарам — они шерстили всю местность на предмет врагов, а потому именно он первым заметил нашу группировку, идущую к ним навстречу.

— Вит! — Его голос прозвучал подобно грому в ясную погоду, — Что вы здесь делаете? В городе небезопасно, возвращайтесь обратно в школу магии!

Да я бы с радостью вернулся, но у меня задание от Системы — не допустить получение попаданцем божественного артефакта. Поэтому придётся ещё немного побыть героем.

— Извините, господин учитель, но мы должны помочь вам против этих проклятых

культистов! — Мои слова звенят от гнева, и я даже не понимаю, фальшивая она или это по настоящему резонирует моя душа, соглашаясь со словами, — Вы же знаете, что мы не подведём вас!

Мы всей группой смотрим именно на Неруса, и он всё-таки не выдержит этого напора.

— Хорошо, вы идёте с нами. Но если умрётё, то я вас воскрешу и самостоятельно прибью! — Получив вполне реальную в этом мире угрозу от мага огня, мы вошли в состав боевого отряда.

Я сообщил, что часть культистов последовала в сторону канцелярии градоначальника, и что у меня есть предположения, что именно там находятся лидеры и самые сильные культисты. Нерус, после непродолжительных размышлений, принял мою мысль как вполне правдивую, и мы побежали в сторону центра города.

Вот только не всё было так просто в нашем пути. Культистов оказалось больше, чем мы все предполагали, и они даже захватили те или иные районы. И на захваченных территориях они творили бесчинство — на наших глазах чуть не произошло жертвоприношение одним из них. Лишь нам удалось предотвратить фатальный удар ножа — Гуномос двумя лезвиями из ветра отрубил руки и голову человеку в чёрной мантии. Но сколько было тех, кого не успели спасти?

По дороге я видел много трупов. Не то чтобы вереницами и целыми кучами, но хотя бы по несколько мертвецов на улице лежало. Изуродованные тела, обезображенные от мучений лица, разбросанные внутренности и разлитая кровь — каждый такой погибший вызывал внутри яростный клочок. А ведь культисты не гнушались и детьми.

Поэтому, когда нам встречались группы чёрных мантий, мы сразу же убивали их, не беря пленных. Твари заслуживали себе такого же отношения. Впрочем, по сравнению с ними, мы были почти агнцами — ведь жизнью лишали почти мгновенно. Кроме магов огня — от наших заклинаний ещё долго вопили, если после первого броска удавалось выжить.

Мы очень спешили к канцелярии, а потому не могли позволить себе задерживаться или тратить слишком много сил на магию. Ведь нам, скорее всего, придётся вступить в тяжёлый бой с сильными противниками практически с колёс, а потому мы не должны выдохнуться по дороге. Вот только такие одиночки отвлекали нас, и задерживали.

— Господин Нерус! — Вдруг с улицы справа я слышу знакомый мужской голос. Повернув голову в ту сторону, я увидел, как к нам стремительно движется попаданец со своим ОПГ «Гарем», — Господин Нерус, в стороне канцелярии проходят тяжёлые бои с неизвестным врагом!

— Вы то что здесь забыли, Александр? — Нерус был удивлён — он не ожидал встретить одну мою группу, но сразу два отряда — это чудо какое-то!

— Гуляли после тяжёлых занятий, — Незатейливо пожал плечами попаданец. От такой простоты мне хотелось хохотать, но ситуация как-то не располагала к смеху, — Господин учитель, а можно и мы вам поможем?

Осмотрев группу попаданца с головы до ног, Нерус принял решение взять их. Так будет проще для всех — ведь иначе им придётся с боем пробиваться в школу магии, что может оказаться чревато ранениями и даже потерями среди учеников. Это я-то тут знаю, что гарему попаданца никто не может навредить, а для всех остальных Александр хоть и необычный, но человек, перспективный ученик, возможный студент академии магии.

Да и дополнительная боевая мощь, что уж лукавить. Попаданец в недавнем ночном походе показал себя очень эффективным бойцом, да и его спутницы тоже много чего умели,

что может оказаться полезным.

Уже расширенным составом мы продолжили наш путь. Правда, по дороге нам больше не встречались одиночки, а тишина улиц стала разрываться от боевых звуков. Мы ещё ускорили наш темп, чтобы поскорее прибыть к источнику этих звуков.

Пара мгновений — и вместо спокойной улицы мы оказываемся возле одной из баррикад, что была уничтожена метким огненным шаром. Это можно было понять по опаленным и догорающим доскам. Значит, сражение уже шло в самом разгаре.

— Разбиваемся в отряды по четыре человека, — Нерус принялся раздавать приказы, — Учителя координируют атаку, ученики не лезут на рожон и пытаются не умереть. Всё, вперёд!

Как-то неожиданно так оказалось, что мои ребята собрались в группу вместе с нашим куратором. Я же решил не отходить от коллектива, и прибил к учителю Маргот. Самыми последними были спутницы попаданца, но и они сгруппировались по разным отрядам.

А затем мы все влились в настоящий хаос сражения. Только сейчас я, можно сказать, оказался в настоящем сражении. Все случаи до этого были чем угодно — охотой, выполнением задания, ликвидацией — но не сражением. В первый раз я веду бой именно с людьми, которые негативно и даже агрессивно настроены по отношению ко мне.

И это не звери, которых ведут инстинкты и примитивный, животный разум. А настоящие машины для убийств, что отточили свой разум до высшего сознания. С людьми. Вот только что тех, что других в бой вела Система и её жёсткие требования развития — ведь только в сражениях навыки росли как на дрожжах.

Огромный детина в чёрной мантии хотел нанести своим мечом размашистый удар справа. Вот только слишком медленный и неопытный замах — я успеваю отойти на шаг назад, вытащить свою шпагу и подставить её под грудь врага. Он не успевает затормозить и падает прямо на мой клинок. Детина становится похожим на наколотую энтомологом-любителем экзотичную бабочку.

Вот только у меня нет времени смотреть на его смерть. С трудом я вытаскиваю свой клинок из его груди, и едва успеваю заметить, как в меня летит сжатый водный шар. Я падаю на землю, и снаряд лишь немного рвёт мой плащ, пролетая мимо меня.

Но этим магом воды занимается учитель Маргот — в его сторону летит сразу три сложных составных копья, что при попадании в его тело взрываются, не давая человеку и шанса выжить. Возможно, если бы рядом оказался профессиональный лекарь, то он выжил бы.

Я вскакиваю на ноги, и смотрю по сторонам. Только сейчас я замечаю, что культисты ведут бой не просто с кем-то, а со стражниками самого Каргота! Зелёные стёганки были лишь у них.

Сами стражники вели грамотные бои против превосходящих в численном и магическом перевесе врагов. Почти у каждого был щит, закрывающий от глаз до ног, что сдерживал на себе удары оружия и редкие заклинания. Эти воины применяли древнюю как мир тактику фаланги, протыкая и убивая своих противников копьями.

Вот только усталось давала о себе знать. Уже не так резко они отбивали атаки, не так скоро реагировали на неожиданные финты со стороны противника. А противник, казалось, будто и вовсе не уставал, а всё сильнее и сильнее набирал обороты. Стражники бы, в конце концов, проиграли бы. Но не зря же мы тут!

Наша магическая поддержка открыла в воинах второе дыхание. Они стали сами давить

культистов, и всё больше и больше тел в чёрных мантиях падали на землю. Особенно старался попаданец, что своим багровым огнём порой выжигал врагов до настоящего пепла.

В самый разгар этой битвы проснулась Куса. Её голос был очень сонным, но вот тон её слов оказался серьёзным донельзя.

— Инспектор, ты должен, ах, первым ворваться в канцелярию. Там, в одном из залов, засел кто-то, у кого этот, ах, божественный артефакт. Артефакт только-только получил свои силы, уничтожь его, пока не поздно!

Не было беды, да пришли две! Я осмотрелся по сторонам — все были заняты только тем, чтобы уничтожать чёрных мантий, и никто не смотрел в сторону выломанных врат канцелярии. Как это безрассудно же, идти в одиночку против главаря! Но раз надо, то вперёд и с песней!

Я очень быстро побежал внутрь, чтобы никто не заметил меня. Как раз в этот момент одна из групп культистов принялась закидывать заклинаниями самих магов, поэтому тем оказалось временно не до меня. Потому пробраться внутрь оказалось проще простого.

Куда бежать дальше мне подсказали двери, что тоже были выломанны, и возле которых сидел труп стражника. Меня всего передёрнуло — одно дело убивать врага в кураже, а совсем другое видеть его в относительном покое. Ох, как же меня замучают комшары. Чувствую, что туалет станет моим лучшим другом на ближайшую неделю.

Я оказываюсь внутри канцелярии, что раньше, видимо, был бастионом местного лорда. Но правление лорда закончилось, теперь был городской совет и градоначальник, а значит, само здание оказалось сильно перестроенным. Вот только от этого бастионом лорда он перестать не был. Толстые стены, крепкие двери, узкие винтовые лестницы — суровая романтика средневековых бастионов.

И где мне искать этого «кого-то с божественным артефактом»? Впрочем, есть догадки. Такую вещь явно не доверят простому исполнителю, а с учётом того, что это дикий религиозный культ, этот предмет должен быть у самого главного и старшего жреца.

А где искать главного? Конечно же, в кабинете начальника! А где обычно обитают начальники и им подобные? На первых этажах, чтобы ноги лишней не напрягать. Ещё начальники любят сидеть и на самых высоких этажах, но это только в нашем мире с существующими лифтами.

Моя теория оказывается верной — спустя всего через пять неправильных дверей, я нашёл правильную — она вела в широкий коридор, где были расположены табуретки и стояли нараспашку высокие врата. Сейчас на табуретках никто не сидел, даже наоборот — они были разбросаны по полу и поломаны. А среди них лежали тела павших защитников и погибших захватчиков.

Я подошёл к вратам, и заглянул внутрь. За ними находилось большое помещение, с множеством красивых витражей, что были частью разбиты, и деревянным тронем со столом. Правда, стол лежал в стороне, а напротив трона стоял высокий человек в чёрной мантии и с золотой полоской на голове. Приглядевшись повнимательней, я понял, что это была полноценная корона!

Неужто моя шутка про «теократию в отдельно взятом городе» вовсе не шутка? Да уж, сражаться с жрецом, что считает себя королём — вот чего-чего, а такого окончания вечера я явно не ожидал!

Нужно быстро решить проблему с этим типом, пока моей пропажи не схватились учителя. Надеюсь, что честная сталь и немного магии помогут мне в борьбе с ним.

Я бегу на стоявшего ко мне спиной культиста со всей возможной скоростью. Он слышит меня и начинает разворачиваться, когда я пробиваю его грудь и наношу прямой удар в сердце. Глаза, до этого полные триумфа, неверяще смотрят на меня, пока из них вытекает жизнь. Я так же неверяще смотрю на умираемого жреца, что погиб столь нелепой смертью.

А где битва? Тяжёлая, выматывающая, с повреждением мне всех костей, где я одолею своего врага на последних крупицах воли и затопившей меня ярости? Я не испытывал чувства победы, словно кто-то обещал мне настоящий леденец на палочке, а подарил цветной кусок ваты на ветке.

Да это нечестно, в конце концов! Вот если бы сражался попаданец, то у него всё было бы по правилам — сперва долгий диалог со злодеем, а затем всё то, что я перечислил. А здесь что? Я не чувствовал хоть какой-то магии, что исходила бы от мужчины. То есть он совершенно простой человек, что надел на себя корону. Я разочарован!

— Инспектор, корона и есть божественный артефакт, — Сонный голос Кусы стал немного бодрее, но я был слишком возмущён, чтобы замечать такие изменения.

— Куса, какого чёрта?! Где моя заслуженная тяжёлая битва?

— А, да, я забыла тебе сказать. Из-за этой божественной крови всё в голове расплывается... — Куса немного помолчала, но затем продолжила говорить, — Божественные артефакты, если находятся не у перерожденца, начинают высасывать жизненную и магическую энергии. Это создано на тот случай, если он попадёт не в те руки.

Моё лицо сморщилось — то есть, корону не получится забрать себе? Я снял с головы жреца корону и осмотрел её со всех сторон. Не особо-то и хотелось себе, но жалко вещь — выглядела она очень красиво.

— Куса, а как уничтожить... — Не успел я договорить, как меня всего пробила невероятная боль. Нецензурных слов не хватало, чтобы описать всю палитру болезненных ощущений, но если говорить одним словом — было больно! Очень больно!

И тут молотом по голове ударило другое ощущение — отсутствие боли. Оно опьяняло, вводило в эйфорию. Каждый миг без боли — прекрасен! Но что это было?

— Да я так, выпила божественности немножко. Хи-хи, — Голос Кусы был пьяненьким и весёлым, — Потому приказываю, инспектор, называй меня богиней Ку. Ку-Ку!

Заливистый хохот личного помощника окончательно приводит меня в чувство. С трудом, но у меня получается встать. Я посмотрел вниз, и не нашёл там корону. Видимо, её всю в себя впитала Куса, и она снова станет пьяной на ближайший месяц. Ну что же, не в первой — теперь пора к своим.

— Вит? Ты что здесь делаешь? — Удивлённый голос госпожи Маргот звучит в этой тишине подобно выстрелу.

Вот знал же, что спалюсь!

Глава 28. Разбираемся?

— Вит? Вит? Ты что, не слышишь меня?

Говорят, что мысли материальны. Врут, гады! Я вот представил себе, как оказался в конце этой зимы, в своей комнате в общежитии, а не посреди тронного зала с трупом посередине. Думал, что если я системный инспектор и мне помогает мироздание, то поможет и сейчас. Но не сработал мой план, не сработал! Мироздание оказалось не на моей стороне сейчас!

Отдал бы полцарства за то, чтобы уметь самостоятельно перемещаться во времени. И не важно, что у меня нет даже самого захудалого царства, а волей одного божественного начальника и другого божественного переродителя, я и так уже оказался не только в совершенно другой эпохе, но в совсем другом мире. Такой навык мне очень бы пригодился в реалиях этого мира! Уж явно получше, чем неломаемый божественный велосипед.

Вслед за учительницей подошли оставшиеся преподаватели. Самым первым влетел Нерус, с шпагой наперевес и оскалом на лице. Правда, не обнаружив опасности, он на секунду впал в ступор. Остальные учителя тоже были огорошены видом мёртвого культиста. Но Нерус, как самый опытный ветеран, быстро пришёл в себя, и первым же делом обратил внимание на мою скромно стоящую персону, укоризненно смотрящую на труп.

— Вит, ты что, уколошил главного? — Вот кто-кто, а учитель Нерус умел задавать неудобные вопросы, ответы на которые очень сложно придумать.

Ну ладно, возможно всё дело не в его мастерстве задавания сложных вопросов, а в самой ситуации. Ведь она была, для этого мира, довольно небанальной. Простой ученик, вооружённый пусть и усовершенствованной, но по сути обычной шпагой, в одиночку нападает на главу культа, у которого сил должно быть, чтобы на равне сражаться со всем преподавательским составом, и убивает его!

Причём выглядит сам ученик не как стонущий кусок мяса, где ран больше, чем волос на его голове, а вполне бодро и даже расстеряно, словно не понял, как убил своего противника.

Ей богу, если бы не знал, что всё дело в божественном артефакте, я бы тоже был в ступоре. Но нужно давать ответ, пока сам Нерус был застигнут врасплох.

— Да не знаю. Он стоял и смотрел на трон, спиной ко мне. Ну я значит сзади к нему подошёл, и пока он поворачивался в мою сторону я ударил его шпагой в грудь, — Я чувствовал летающее в воздухе неверие в мой рассказ. Да я сам считал его какой-то чужью — ну правда, чтобы глава культа — а кто иначе ходил бы с золотой короной? — да просто так погиб от клинка ученика магической школы? Не смешите меня.

— Мальчик не врёт. — На мою сторону, к собственном удивлению, встал Люцус. И точно — он же маг разума, а значит, умел различать ложь от правды. Меня даже пробила дрожь — вот что было бы, если я решил бы придумать какую-нибудь чепуху? Как, оказывается, хорошо быть честным человеком!

— Понятно, — Нерус благодарно кивнул магу разума, и вновь упёр свой тяжёлый взгляд мне в переносицу, — Но вопрос госпожи Маргот остаётся открытым. Что ты здесь делал, Вит?

— Я видел, что вы справлялись с теми культистами, кто сражался со стражниками, и потому решил поискать тех врагов, кто остался внутри канцелярии, — И ни слова лжи! Просто небольшое умолчание тех фактов, знать о которых в этом мире никому не нужно.

Будут крепче спать.

Ну ладно, я не всегда честный человек. Иногда хорошо побыть и немного нечестным.

Все в комнате сразу же облегченно выдохнули — всё-таки это мир хоть и средневековый, но фэнтезийный и магический, и существование всяких тварей, что могли захватить власть над разумом, была очень не нулевой. А держа в голове тот факт, что местные и вовсе создали целый духовный мир, просто потому что верили, то и вовсе удивительно, что меня сразу же не убили, на всякий случай.

Я тоже выдохнул, но в тайне от других — не нужно мне тут лишних подозрений в том, что я не совершал! Итак прошёлся по самому лезвию на носочке.

Затем началась деловая суета — учителя разошлись по коридорам, в поисках выживших сотрудников канцелярии и недобитков. Нас же, учеников, оставили на самих себя, видимо считая, что раз мы выжили после своего первого боя, то и сейчас вполне себе сможем побыть без учителей.

Я же решил подойти к своим, чтобы узнать, что произошло за то время, пока меня не было на поле боя.

— Да ничего такого не было, — Амаш, как самый крепкий в нашей компании, взял первым слово. Да и только он мог более-менее говорить — ведь он стоял на ногах, пока все остальные пытались не упасть на колени от усталости, — Всю работу сделали учителя. Ты бы видел, какие там были заклинания! Ух! Вот это был настоящий уровень! Умел бы я так, я бы показал такой огонь этим культистам, какой они в своей жизни не видывали!

— А что это за культисты? — Этот вопрос не давал мне покоя ещё с момента первой встречи с ними. Кто они, какие у них цели, зачем им была нужна эта выходка — эти и другие вопросы крутились в моей голове, не давая ей покоя. Думаю, даже Куса, будь бы она в адекватном состоянии, не смогла бы дать ответа на мои вопросы. А они ведь никуда так и уходят, лишь увеличивая своё присутствие в моей голове.

— Да чёрт его знает, — Амаш пожал плечами, а я мысленно застонал от моего прекрасного уровня везения. Нашёл ты конечно, Вит, информатора. Но парень продолжил говорить, — Я просто за тобой повторил, когда ты того в красной повязке грохнул. Это я думал, что ты знаешь кто перед нами.

Попадание не в бровь, а в глаз! Хотел спросить здоровяка о том, кто на нас напал, а в итоге я оказался в зеркальной ситуации. Хорошо, что Амаш решил не концентрировать своё внимание на этом моменте, иначе мне было бы сложно придумать какую-нибудь правдоподобную ложь. Не говорить же ему, что в тот момент я запаниковал, когда увидел агрессивно настроенную толпу в чёрных мантиях!

— Ты лучше у господина учителя Неруса спроси. Вот уж он точно знает, кто это был и почему напали на город. Я видел, у него лицо хмурое было, когда он на культистов смотрел.

Я хотел сказать парню, что у любого лицо будет хмурым, когда город, в котором он живёт, будут пытаться захватить, но промочал — это во мне сейчас говорило раздражение, полученное после несостоявшегося боя с главным культистом. Сейчас скажу какую-нибудь гадость, а потом стыдно будет так, что хоть вешайся.

Вместо этого я решил помочь учителям. Да и хотелось отвлечься, перестать думать о дурацкой ситуации, случившейся со мной. И мне достаточно быстро это удалось сделать — ведь совсем скоро я увидел, как учитель магии воды вёл какого-то толстого господина, что рассыпался в благодарностях и комплиментах по отношению к мужчине. Сам же маг воды очень сильно хмурился и сильно сжимал кулаки, но продолжал вести его.

И неизвестно, что приключилось бы с этим толстяком, если чаа терпения учителя не выдержала бы. Вот только ему, к моему сожалению, на глаза попался я, спокойно идущий навстречу.

— Ученик! Вот, мы обнаружили старшего казначейного хранилища. Отведи его в тронный зал, пускай там посидит, — Он скороговоркой произнёс эти слова, не менее резко повернулся и раздражённо пошёл обратно. Мне даже послышалось еле слышимое бурчание про всяких болванов, испытывающих терпение очень занятых и усталых после сражения магов.

Я критически посмотрел на мужчину, чьё пузо пусть и не вываливалось за его кожаный пояс, но было очень близко к этому состоянию. Впрочем, и сам мужчина был не внушительного роста, а достаточно среднего. Я представил такой же вес у нашего здоровяка Амаша — если тот и весит меньше этого мужика, то ненамного. Да и сам мужчина выглядел весь округло и мягко — лишь глаза, полные какой-то фанатичностью, были острыми и выбивались на его лице.

— Спасибо, господин маг, что спасли наши души! — Первым же делом, толстяк принялся давать мне свои благодарности. Пересел с одних уш на другие, так сказать, — Если бы не вы, то тогда не спаслись бы мы! Спасибо, от всей души спасибо! Не зря мы молили Систему, чтобы послали они защитничков нам, чтобы оберёг нас дланью своей!..

— Да не за что. За мной иди, и болтай поменьше.

— Конечно, конечно! Вот благодаря вам мы и выжили, спаслись!..

Теперь я понимал, почему маг воды, что по жизни являлся человеком очень нервным, был таким раздражённым. Пока я вёл этого боголюбца в тронный зал, он успел прожужжать мне все уши своими благодарностями. Даже непонятно было, кого он так яростно благодарил — нас или Систему, ведь он приплетал всех. Я даже пару раз пытался осадить его, но он лишь увеличивал поток благодарных слов в своей речи.

И как только маг воды терпел его? Железной закалки человек.

Толстяк заткнулся только в тронном зале, когда увидел, как я вытаскиваю свою шпагу из холодного тела главного культиста. Я не знаю, что именно его заставило замолчать — то, что я вытащил клинок на его глазах, или то, что после вытер меч об одежду мертвеца. Но он знатно позеленел и перестал открывать свой рот.

К этому времени мои ребята немного отдохнули. И как во всех молодых и юных, в них разыгралось любопытство и желание что-нибудь поделаться.

Потому они спросили, куда это я такой вооружённый ухожу. А после моих объяснений, что помогать учителям, тоже решили принять участие в поисках выживших. Правда, пришлось оставить Нара и Кэру охранять толстяка, на всякий случай. Да и сама парочка была точно не против такого уединения, пускай и с неизвестным мужиком по соседству.

— Инспектор, — Весёлый голос Кусы был вкрадчив и кокетлив, — А ты вот знаешь, почему на самом деле тебя отправили быть инспектором, а не того же парнишку-попаданца?

— Почему? — Я превратился в одно большое ухо, чтобы не пропустить ни одну, хоть малейшую, крупицу информации.

Сама же Куса долго молчала и томила меня, заставляя разыграться фантазии. Может, я был самым подходящим человеком на эту должность? Или у меня есть какие-то тайные способности? А может и вовсе — я не человек?

— Я забыла-а-а, — Капризно протянула Куса, и со всей дури принялась хохотать.

...

Промолчу. Просто промолчу.

Смурной от выходки Кусы, я вместе с компанией дошёл до лестницы на второй этаж. Она оказалась винтовой и узкой, а потому шли мы по одному человеку. Путь осложнялся лежащими трупами, через которые учителя, видимо, просто проходили.

Мы же такими широкими шагами не обладали, а потому нам приходилось их как-то обходить, что не прибавляло нам настроения идти наверх. Однако всё кончается, кончилась и наша дорога наверх. Вот уже и проход.

Но тут внутри меня взорвалась настоящая бомба — если я сейчас не упаду назад, то возле этого самого прохода и останусь. На подумать не было времени — я делаю шаг назад, и мы всей гурьбой скатываемся с лестницы.

Лишь благодаря усилиям Мара, когда он возвёл позади нас стену из камня, мы и не померли. Да и повезло нам, что Амаш шёл самым последним — если бы тот упал на хоть кого-то, кто был бы сзади, он его своим весом превратил бы в лепёшку. Что там говорить — он бы всех превратил в лепёшки!

— Какого чёрта, Вит? — Рут сдавленно прошипел. Как самый маленький, он пострадал больше всех от падения. К его счастью, шёл он вторым, а потому на него упал только моя туша.

Не успел я ему сказать, что даже не знаю, почему я это сделал, как из прохода вылетел огненный шар и сильно ударился в стену. От удара она зашаталась, но устояла. А на её месте остался явный отпечаток, от которого исходил настоящий жар.

Такой удар не оставил бы от меня не то что ошмётки, даже пепел бы сгорел! Но что могло ударить с такой мощностью? Даже парни притихли и с удивлением смотрели на отпечаток, оставшийся от шара при соприкосновении со стеной.

А следом за шаром выскочил учитель Нерус, и вид его был страшен. С шпагой наперевес, без своего тяжёлого плаща-мантии, на кончиках усов горели огоньки, а голова была чёрной от сажи. Он лишь посмотрел на нашу лежащую кучку на лестнице, и едва не отправил новый огненный шар. Только наши крики о том, что мы свои, привели его в чувство, и огненный шар прекратил появляться в этом мире.

— Это вы! — Нерус смотрел на нас, и из его взгляда понемногу уходило боевое безумие, — Оказывается, на втором этаже были недобитки. А потом я почувствовал заклиниванием обнаружения тепла, что кто-то идёт снизу, и решил отправить шар на опережение. Не думал, что это вы!

Интуиция это или Куса, но я готов расцеловать того, кто уберёт меня от участи быть спаленным учителем!

— Держу на слове, — Игривый голос Кусы, прозвучавший на самом краю сознания, заставил меня вздрогнуть плечами. Вот уж чего-чего, а такого от сдержанной и спокойной Кусы я не ожидал, даже в таком состоянии!

— Вит? Вит, ты чего молчишь? — Маг огня осторожно подошёл ко мне, и протянул свою руку.

— Вы что-то говорили, господин Нерус? — Я схватился за его ладонь, и поднялся на ноги. Затем я помог подняться Руту, что выглядел помято.

— Говорю, вы что тут забыли?

— Решили прийти вам на помощь, вдруг что, — Я посмотрел на то место, куда прилетел огненный шар, и поправился, — Правда, вижу я, что вам наша помощь не очень-то и нужна.

— Что правда, то правда! — Нерус залихватски закрутил один из усов, но затем

заметил, в каком он был состоянии, и тяжело вздохнул, — Хотя нет, можете в кое-чём помочь. Идите, помогите учителям с трупами.

Маг огня отошёл назад, чтобы мы прошли на второй этаж, а сам ушёл вниз, напевая какую-то народную мелодию. Мы переглянулись между собой — как там, у каждого сильного мага есть свои причуды? Видимо, и наш Нерус был с каким-то прибабахом, ведь нам после тяжёлого боя петь явно не хочется.

Оглянувшись, мы увидели коридор, полный трупов. Среди них стояли наши учителя, и без контекста это выглядело очень жутко. Да и зная контекст, менее страшно за свою жизнь, видя магов в окружении мёртвых врагов, явно не становилось.

Первым нас заметила госпожа Маргот, чей плащ стал оранжеватм от крови. Она дружественно помахала рукой, и подошла к нам, деловито оценивая нашу чётверку. Мы же внутренне напряглись — вдруг и мага земли переменит, и она решит, что посреди чёрных мантий очень хорошо будут выглядеть наши цветные плащи?

— Вит, нужно сжечь трупы, — Вот не таких слов я ожидал от этого человека, вот точно не таких! — Берите их за руки и ноги, а затем тащите вниз, ко входу.

Ну а мы что? Мы люди подневольные — что приказал учитель, то делаем. Вместе с Амашем взяли одного из культистов, и понесли вперёд ногами. И было это довольно тяжело — сами труп был тяжёлым, да и разница в росте с нашим здоровяком тоже жутко мешала. Но после третьего мертвеца я приноровился носить их, и даже не обращать внимание на то, что приходится нести мёртвые тела.

Хуже всего было работать с трупами мага ветра — он убивал их, лишая голов и частей тела. А потому приходилось ещё отдельно носить и их. Правда, сам маг так же немного там помог, силой магии ветра неся несколько тел. К концу нашей работы мы были зелёными от тошноты, усталые как черти и в замаранных в крови плащах. Чтоб я ещё раз согласился на просьбу господина Неруса!

Так что, когда всю эту кучу трупов, что была вынесена нами на улицу, маг огня торжественно сжёг, мы были мрачно удовлетворены. Это лучшее, что могли сделать с этими мерзавцами, не гнушающимися убивать женщин, стариков и детей. И чьи тяжелые тела нам пришлось таскать со второго этажа, по узкой винтовой лестнице.

Правда, у меня на душе всё ещё оставался вопрос, что беспокоил меня так же сильно, как и наличие культистов в Карготе. Где всё это время находится попаданец? Я не видел его с момента битвы. А уж кто-то, а он-то должен был влететь в здание в первых рядах, даже पहले учителей и самого Неруса.

— Извините, а где Александр? — Я даже решил спросить у нашего тренера, где был попаданец. Сам же учитель лишь помрачнел.

— Господин Александр ушёл в школу магии вместе со своими спутницами. Госпожу Марсель ранили осколком, и ему пришлось её эвакуировать.

Я покачал головой, а сам лишь тяжело вздохнул. Несмотря на то, что учителя беспокоились за здоровье девушки, я был спокоен как удав. Ну знаю же я, что девушки из гарема попаданца никогда не умирают!

Глава 29. В поход?

— Приветствую вас, ученики! — Мощный голос Хайрета не вязался с его невысоким ростом, из-за чего у меня неосознанно лезет улыбка на лицо. Но я сразу же давлю её на себе — всё-таки торжественное мероприятие, а не балаган, тут нужно быть серьёзней, а рожу и вовсе сделать как на портрет, — Мы с вами пережили эту зиму, и хочется поблагодарить Систему за это!

Что-что, но очень уж точное слово подобрал господин Хайрет!

С момента нападения культистов на город прошло три месяца. Невероятно холодных три месяца! Зима в этом году, по словам моих друзей, была очень холодной и морозной, которую мне тоже пришлось пережить. Как же я раньше не ценил батареи, и как же мне теперь их не хватает!

Даже в наших комнатах, где стены были увешаны тёплыми коврами, было достаточно прохладно, чтобы ходить в лёгкой одежде, и приходилось быть укутанным в несколько слоёв.

Единственные, кто был рад такому положению, были лишь маги жизни, у которых стало неожиданно много дополнительной практики. Они и так всегда были обеспечены работой, особенно после занятий по боевой практике. Однако именно зимой у них было настоящее раздолье — простуды, грипп, сломанные ноги и руки, обмороженные маги воды и ожоги у некоторых магов огня, которые переусердствовали с отоплением своих комнат. Вот кто-кто, а врачи в любом мире умеют устроиться!

Да и учителя с каждым занятием лишь зверели и зверели, увеличивая нагрузки день ото дня. Ели бы не помнил про свою миссию, то не выдержал бы этот темп и принялся бы филонить. Однако пришлось сжать челюсти и идти дальше, ведь моя ближайшая цель — стать лучшим самому и сделать лучшими моих друзей на всём потоке — всё ещё маячила перед мной, как недостижимая морковка. Ну и денежную награду в случае получения статуса лучшего тоже никто не отменял — ведь если научиться магичить без рук, то можно сразу же стать лучшим, а вдовесок получить целых триста курцов!

Правда, без объяснения учителя Неруса мы бы так и не поняли, как это вообще возможно. Ведь для создания заклинания требуется мана, что будет идти через каналы магической палочки или через каналы рук. И если не будет ни палочки, ни рук, то как можно будет создать заклинание?

— Вот же бестолочи. Что вам вообще ваш теоретик рассказывает? — В один из дней мы пришли к учителю Нерусу после занятий, чтобы узнать ответ на беспокоивший нас вопрос, разгадку к которому мы так и не смогли найти.

Мы тактично промолчали. Учитель лишь тяжело вздохнул и помассировал свои виски, пытаясь понять, то ли в его время все были такими умными, то ли это мы такие непроходимо тупые.

— Ладно, скажу как это надо делать, иначе вы своими взглядами меня прожжёте, — Нерус перестал массировать виски, и указал своим пальцем мне в грудь, — Как вы можете помнить, в начале обучения мы открыли вам главный клапан, благодаря которому мана циркулирует в вас. Однако это не единственная функция данного клапана — он так же нужен для того, чтобы вы могли поглощать ману. Неужто вы думаете, что мана просто появляется в нашем организме? Этот клапан поглощает ману из окружающего пространства.

Или вы верите словам этого прохвоста, утверждающего, что мана появляется изнутри, каким-то образом регенирируя в «магическом сердце»?

Мы снова промолчали. Мнение Кунлуса Дорханского мы уважали, а его идеи и вовсе взрывали головы не только бывшим крестьянам и мещанам, но и мне. Вот только мы знали, что остальное магическое сообщество, включая наших учителей, было, мягко говоря, несогласно с его теориями и порицало любых, кто поддерживал идеи Дорханского.

— Это не суть важно, — Нерус встал на ноги и принялся расхаживать из стороны в сторону, — Этот грудной клапан — тоже по своей сути канал, просто большой и специфичный. А значит, вы можете через него качать ману, для полноценного формирования заклинания. Хочу сказать сразу, что этот метод требует очень большой концентрации и длительных тренировок. Если же решите сразу после нашей беседы создать заклинание таким образом, то лишь убьётесь сами. Думаю, это последнее, чего вам хочется. Хотя, конечно, магия без рук очень заманчивая цель.

— Но господин Нерус, почему всех нас не учат магии без рук? Это же намного эффективнее! Можно освободить две руки или наносить сразу три заклинания! Да вообще много чего! — Рут, как всегда, не смог сдержать себя и попёрся первее несуществующего в этом мире паровоза.

— Потому что этот тип владения магии является одним из сложнейших, и в магических трактатах называется волевым. Это на моих словах звучит всё так просто, однако, на самом деле, ещё на этапе, когда нужно будет выпустить ману из канала, вы уже пожалеете, что не бросили всё в начале пути. Хотя, конечно, мы, маги огня, более склонны к волевой магии, чем остальные стихийники, из-за природы нашей магии, и лучшей концентрации, чем у других. А теперь идите отсюда, пока я вас не заставил проводить уборку во всём учебном корпусе.

Последующую неделю мы с Амашем и Рутот убили на то, чтобы попытаться овладеть волевой магией. И это было одной из самых ужасных недель в моей инспекторской жизни! Ведь каждая неудачная попытка выпустить ману через клапан потом отзывалась у нас сильными болями по всей груди, да и саму магию потом приходилось успокаивать, чтобы мана вновь слушала нас.

Особенно страдал Амаш — он с упорством барана пытался выпустить ману, и с тем же упорством терпел неудачи. Лишь наши увещевания и несколько тумачков от Рута смогли остановить пыл здоровяка, выглядящего в ту неделю хуже мертвеца.

Теперь я, конечно, понимаю, почему учителя нас всех поголовно не учили волевой магии — слишком долго и мучительно было бы это. И они правы, ведь школа магии — это по сути самое начало изучения, самые азы. Уметь магичить руками и знать несколько десятков заклинаний — вот чего добиваются учителя. А всему остальному обучат в академиях магии.

Но тогда мы пытались постичь волевою магию, даже не отучившись от магических палочек! Благодаря Кусе я умел создавать заклинания без такого костыля, как палочка, однако мои друзья личным помощником в кулоне не обладали, и страдали по полной. Мар, когда узнал об этом, окрестил нас званием «редкостных болванов».

Не так чтобы это было так сложно, скорее было страшно за здоровье своих рук, ведь все мы помнили слова Неруса о последствиях, когда ты не можешь удержать ману. Да что говорить — на одном из занятий по магии огня, в глупую голову одного из учеников пришла идея создать огненный шар, используя лишь свои пальцы. Как итог — ему пришлось целую неделю сидеть в лечебнице, где лекари боролись за его руку, почерневшую от ожогов.

— Совсем скоро вы станете выпускниками нашей школы магии, — Голос заместителя коменданта вывел меня из воспоминаний, и я вновь слушал его, — И пускай до обучения ещё осталось приличное количество времени, хочется объявить тех лучших из вас, что поедут в горы Улунуш.

Моё сердце забилося чаще. Я переглянулся со всеми своими ребятами, что тоже были взвинчены до предела.

Нашим открытием о волевой магии мы с парнями поделились, так что и моя группа тоже пыталась овладеть волевой магией. Возможно, мы бы так и не смогли понять, в чём суть, пока Кэра не предложила использовать магическое зрение.

К своей чести скажу, что магическое зрение во второй раз я смог включить самостоятельно, без помощи Кусы. Да и она не смогла бы помочь в ту минуту, ведь поглощённый божественный артефакт снова отравил моего помощника, заставив вести её как пьяную дурочку. Потому пришлось работать по старинке, своими мозгами.

Ребята тоже изучали магическое зрение, но больше всех в его освоении смогла продвинуться Кэра. К моменту нашего разговора, магическое зрение у неё было второго уровня, что позволяло видеть не просто горящий огонь того или иного цвета, но и часть каналов и текущую по ним ману.

Это позволило нам увидеть те ошибки, которые мы ранее не замечали. А также сделать новое открытие — волевая магия была связана с правильным дыханием! При вдохе клапан открывался, а вот при выходе закрывался, и в этот момент получалось выпустить ману из себя.

Это требовало очень высокой концентрации и поэтому именно Кэра стала первой из нас, кому подалась волевая магия — она смогла создать лёгкий ветерок, взлохматившей ей волосы. А после этого она упала без сознания и сил. Какой же тогда Нар был бледный и нервный!

— Горы Улунуш давно покоряли своей красотой человеческие сердца, — Чтобы подольше сохранить интригу, Хайрет решил поговорить о прекрасном, — Снежные шапки высокогорья, чистейший воздух и обрывы в такие пропасти, что даже самое глубокое озеро будет лишь лужей по сравнению с ними. Посреди же этих мест расположился Грумраштан — место силы, где каждый маг может обрести новый уровень своего могущества...

Да уж, мне стать могущественней точно не помешает, наоборот — приблизит к выполнению моего задания. Я скостил взгляд вбок, и на мои глаза попался попаданец в окружении своего гарема. Он выглядел торжественно — под красным, бархатным плащом были видны расшитые золотом одежды, а начищенный до блеска эфес шпаги блестел так ярко, что от него отбивались солнечные лучи. Да и прекрасные дамы тоже не стояли скромно, и были одеты даже богаче, чем их молодой спутник.

Впрочем, сегодня все одели свои лучшие одежды. Даже я принарядился, вытащив из под подушки лучшие штаны и новую красную рубашку, под тон моего плаща. Лишь ботинки не поменял — пускай зима и кончилась, никто не отменял весеннюю распутицу. Магам земли даже пришлось временно поработать ремонтниками дорог, из-за чего выглядели они уставшими.

Мои мысли снова пришли к воспоминаниях былых дней. После того, как Кэру лекари откачали и привели в чувство, мы не решались заниматься волевой магией. Если так плохо было магу ветра, то что случится, например, с магом огня? Нам не хотелось превращаться в живые факела.

Это ситуацию пришлось переломить мне, ведь именно для того, чтобы мы стали лучшими, я и приложил столько усилий. Поэтому именно я стал вторым, кто овладел волевой магией — в один из дней я смог сделать так, чтобы из моей груди ударила струя огня.

И это не было похоже на то, что создавала Куса — тогда струя мною не управлялась, да и вылетала она не из моей груди, а из деревянного креста, облик которого в целях конспирации девушке пришлось принять. А теперь я ощущал жар, идущий из грудного клапана и быстро уходящие силы, что вытекали из меня как из бочки, у которой выбили пробку. Лишь моя реакция позволила мне перестать выталкивать ману из себя.

Однако я был счастлив как никогда прежде! Я смог, я это сделал, а значит, я могу считаться одним из лучших на этом потоке!

Даже Куса тогда пробудилась от своего сна, и почти нормальным голосом поздравила меня в освоении волевой магии. И туманно напомнила мне о том, что обещания нужно выполнять, а данное слово сдерживать. Я так и понял, что она мне послала — то ли это было сообщение от самого Системы, моего любимого начальника-гада, то ли разум Кусы был настолько одурманен божественными силами, что она говорила не со мной.

Я давно догадывался о том, что Куса совсем не простой кулон, умеющий говорить и издеваться над инспектором, мучая его несмешными анекдотами, но что-то гораздо большее. Те же знания о попаданцах и правилах богов — они явно были не взяты с потолка, а работали издревле. Так сколько же Кусе лет?

— По вашим лицам вижу, что вам интересно узнать, кто является теми счастливыми, кто поедут в горы Улунош, для обретения могущества, — Хайрет уже в какой раз выводил меня из раздумий, но сейчас я не собирался уходить в воспоминания — очень уж интересно узнать, кого он назовёт.

Господин барон повернулся направо, где стоял учитель Люцус, с пергаментом в руках. Он чеканным шагом подошёл к Хайрету, и передал предмет из рук в руки, сопроводив это действие поклоном. Когда же пергамент забрали, маг разума вернулся на своё место, и принялся буравить взглядом учеников, нервируя их.

— Итак, лучшими учениками среди аристократов являются следующие учащиеся, — Хайрет прочистил горло, и осмотрел всех торжествующим взглядом. Когда же он понял, что сейчас у всей толпы учеников лопнет терпение, он дал свой ответ, — Это Александр Череповых, Мараон Уинкерская, Нарсель Вургунская, Миланья Кетская и Иллинэли Арвитанская!

После каждого имени была небольшая пауза, во время которой вызванный подходил к Хайрету, и становился слева от него. Это сопровождалось бурными аплодисментами со стороны учителей, доброжелательными аплодисментами со стороны простолюдинов и вялыми хлопками от других аристократов. Прекрасно их понимаю — попаданец одним своим существованием так и нарывался.

То вокруг него собираются одни из самых красивых учениц всей школы, то он побеждает на дуэли настоящего князя, то мастерски фехтует и магичит. А теперь и вовсе оказался лучшим студентом, причём забирая вместе с собой весь свой гарем. Так и хочется поговорить с ним по душам, желательно в закоулке с кастетом.

Я покачал головой. Откуда во мне такая жестокость по отношению к попаданцу? Он же, по сути, обычный парень шестнадцати лет, какие у меня могут претензии к нему?

— Лучшими учениками среди простолюдинов являются следующие учащиеся!..

Я сегодня какой-то слишком задумчивый! Мысли прочь, разум долой — я был весь внимание, чтобы не упустить ни слова, пророненного низкорослым магом. Ведь среди простолюдинов тех, кто стремился стать лучшими, было очень много — кто хотел поступить в магические академии, чтобы стать настоящим магом, или же наоборот, на полученные деньги построить себе дом и остепениться, став уважаемым в своей деревне человеком.

— Вит Мыслящий, Амаш Защитник, Рут Храбрый, Кэра Карготская, Нар Беззымянный Мар Беззымянный!

Все мы встали по правую сторону от Хайрета. На наших лицах были улыбки, которые мы не могли сдержать — наше обучение было не зря, мы смогли это сделать! Если бы не официальность данного мероприятия, я бы просто переобнимал всех своих ребят, крича от радости!

— Однако это не всё! Все они овладели одним из сложнейших типов владения магией — волевой магией! Они способны создавать заклинания одной мыслью, без рук или магических палочек. Согласно Древнему Договору, каждому ученику школы магии, кто сможет овладеть волевой магией, комендант школы обязан выплатить по триста курцов. И мы сдержим своё обещание!

Если раньше я испытывал радость, то теперь я ощущал счастье! Улыбки на наших лицах увеличились ещё сильнее, грозясь разорвать нам лица.

Тут к нам вышли госпожа Маргот, неизвестная женщина в красном и Гуномос. На лицах учителей не было улыбок, однако глаза, полные гордости, выдавали их с головой.

У каждого в руках были золотые броши, с цветным камнем определенного цвета. Не знаю, были ли они драгоценными, однако я чувствовал исходящую из камней магию.

— Эти фибулы являются знаком отличившихся учеников нашей школы магии Каргота. Носите их с гордостью, чтобы каждый знал, что именно наша школа является лучшей! Учителя, надевайте, — Хайрет дал отмашку, и наши кураторы приблизилась к нам.

Они ловким движением рук снимали старую потёртую брошь, и крепили на её место новую стильную фибулу, камень посередине которой неярко горел магией. По глазам прекрасной половины человечества, стоявшей в шеренге лучших учеников, потекли слёзы счастья, да и парни едва держались, чтобы не начать кричать.

Я тоже был очень счастлив — скоро моё приключение закончится, и я отправлюсь обратно домой!

Глава 30. Конец?

— Вит, ты чего такой задумчивый? — Амаш отвлёкся от созерцания красоты деревьев, и обратился к единственному человеку, который не спал.

— Да вот, думаю, как там будет, в горах. Никогда там не был.

Я и вправду думал о горах, но не совсем о них. Точнее, не о них самих, а о содержимом этих самых гор — о Грумрашгане, месте силы.

Я пытался узнать какую-либо информацию об этих местах от Кусы, однако вместо ответа получил несмешной анекдот про рыбаков и залиvistый смех непришедшей в себя девушки. Это сильно напрягло меня — ведь прошло уже более трёх месяцев, а мой помощник как была в неадекватном состоянии, так и оставалась в нём.

Да и времени узнать об источнике силы от учителей у меня не было. Сразу после награждения нас отправили собирать вещи, чтоб скорее отправиться в достаточно далёкий путь. Мы не знали что стоит брать с собой, потому мы решили взять всё, что сможем унести в своих руках, мешках и сумке, которую мы когда-то купили у старого Бамрака. Да и Амаш с Рутот тоже понабирали всего, до чего смогли дотянуться.

Выглядели мы как неопытные туристы, которые не знают, что им может оказаться нужным в другой стране, и решившие потому взять сразу всё. Одежда, магические палочки, даже чернильницы с перьями — когда Нерус увидел содержимое наших сумок, он лишь вздохнул и махнул рукой на нас, как на безнадёжных.

И вскоре я понял, почему он не заморачивался с нашими вещами — оказывается, нам выделили транспорт! Не карета и не дилижанс, а обычная телега больших размеров, крытая сверху белой парусиной. В саму телегу были запряжены две лошадки, и до последнего момента я думал, что с нами поедет ещё и кучер. Вот только нашими кучерами были мы сами!

Не то чтобы управление лошадью было слишком трудным процессом — сиди, поворачивай вожжи, да поглядывай из стороны в сторону. Запрягать и распрягать лошадь — вот что было не так легко, как я считал. И если нашим деревенским парням делать это было проще, потому что они с детства были знакомы с животными и даже умели немного кататься без седла, то мне или Кэре это делать было посложнее.

Благо, что сейчас была не моя очередь, а потому я мог спокойно сидеть. Со мной рядом сидели братья и Кэра. Они уже как несколько часов крепко спали, и лишь Амаш всё никак не мог заснуть, ёрзая на лавочке. Впрочем, я его понимал — рессоров в этом мире ещё не изобрели, а потому мы чувствовали каждый ухаб и каждый камень, который был на нашем пути. Мне тоже было сложно уснуть.

Я встал на ноги — сидеть в одной позе мне осторчело. Конечно, лучше плохо ехать, чем хорошо идти, но иногда нужно и ноги разминать. Хорошо, что сама телега шла не быстро, и я спокойно спрыгнул с досок повозки на твёрдый грунт натопаной дороги. Мельком свой взгляд на меня бросил господин Нерус, но потом снова продолжил разговор с госпожой Маргот.

С нами также поехали учителя — а именно наши кураторы. Учитель Нерус, госпожа Маргот и Гуномос отправились с нами, чтобы мы себе ничего не свернули по пути. Правда, маг воздуха был не с нами, а с попаданцем и его гаремом. Нет, учитель не стал членом ОПГ молодого бабника — просто кураторы аристократов остались в школе, заменять уехавших с

нами магов.

Я посмотрел вперёд — там была громадная карета, в которой можно было спокойно вместить сразу всех девушек гарема попаданца и его самого. Я лишь вздохнул и поравнялся с кучером, которым сегодня был Рут. Парень относился к своим обязанностям не то чтобы ответственно, а потому его глаза были полуприкрыты, а сам он почти что спал.

— Дрыхнешь, Рут?

— А что ещё остаётся? — Парень открыл глаза и потянулся, чтобы размять затёкшее от неудобной позы тело. Затем он посмотрел на меня, и хитро улыбнулся, — Слушай, Вит, может заменишь меня? А я потом тебя заменю.

— Нет уж, знаю тебя. Опять потом придумаешь какую-нибудь отмазку, — Я отказался от такого занимательного предложения, и решил сменить тему, — Что думаешь о горах? Как там будет?

— А чего о них думать? Они же не курцоны, чтобы о них думать, — Философски ответил Рут, вновь взявшись за вожжи, — Сейчас поворачиваться будем, немного отойди в сторону.

Я решил последовать совету парня, и отошёл вперёд, чтобы дать достаточно места для нехитрого манёвра. Вот только впереди я заметил поваленное дерево и вставшую на месте карету. Я сразу же вспомнил точно такое же поваленное дерево, когда я только ехал в Каргот на своём велосипеде, и в моей голове что-то щёлкнуло.

— Господин Нерус, госпожа Маргот, нападение на карету! — Я из-за всех сил закричал, чтобы учителя меня услышали.

Маги мгновенно поекратили свой разговор, и быстро побежали в самую гущу событий. Ведь из-за поваленного дерева высунулись люди с арбалетами, и залпом разрядились болтами в карету. Бросив ставшие ненужными арбалеты, они вытащили свои мечи и копья, и пошли в атаку.

Вот только они совсем не ожидали, что на вожжах сейчас сидел Гуномос. Маг воздуха остановил лошадь и отвёл от кареты все болты в разные стороны. Один из них даже полетел обратно в нападающих, но никого не ранил. Сам же маг вскочил на ноги и принялся показывать, кто здесь маг, а кто шушера залётная.

Когда же к бою подошли маги огня и земли, Гуномос перебил почти половину бандитов, решивших бежать. Вот только они выбрали неудачный день для грабежа. С оставшейся половиной справились Нерус и Маргот, перебив их всех. Маги — один, бандиты — ноль.

Вот только пришлось обрать все тела в кучу и сжечь их. Останки же под землю погребла Маргот. Меня всего передёрнуло — жутко это, когда от тебя после смерти не останется даже могилы. Впрочем, нашим учителям это было безразлично — Гуномос магией собрал оружие и арбалеты, и по воздуху отправил их в нашу карету.

Затем наш куратор с помощью силы земли подняла поваленный ствол дерева, и мы продолжили свой путь дальше. По пути обратно к нашей телеге я через окошко заглянул внутрь кареты, и возмутился. Попаданец вместе с гаремом бессовесстно дрыхли!

С момента того нападения прошло несколько невероятно скучных дней, скрашиваемые лишь разговорами ни о чём и созерцанием пейзажей. По пути мы два раза заезжали в деревеньки. Там мы продавали оружие бандитов, чтобы затем закупиться едой и сходить в баню. Оказывается, этому миру была не чужда такая любимая мною вещь, как хорошо протопленная банька, и я не смог сдержаться оба раза сходить в баню. Настоящее

блаженство! В самой школе магии бань не было, и приходилось обходиться лишь душем.

Вот только всё кончается. Кончилась и наша дорога к горам Улунуш к вечеру пятого дня. Сами горы были очень красивыми — высокие шпили в белых шапках, разлитые по склонам пушистые облака, а россыпь ранних звёзд были подобны бриллиантам на белоснежной короне гор. Горы притягивали своей незнакомой, экзотической, но такой притягательной красотой. Теперь я понимаю, почему их так любил один известный всем писатель.

— Вит, распрягай лошадей, — От моих мыслей меня отвлекли слова Неруса, на которые я лишь кивнул, показав, что услышал его.

Пока я разпрягал лошадей, из телеги выскочили все мои ребята, и принялись с трудом разминаться. Одни лишь учителя, казалось, были готовы принять бой в любой позе и в любую секунду — даже госпожа Маргот, что сейчас тоже распрягала лошадей, выглядела собранно и готовой ударить по любому нападающему.

Освободив лошадей, я повёл их на небольшой водопой, стоящий неподалеку от дороги. Там я их и оставил — лошадей потом заберёт госпожа Маргот, неформально ставшей главной ответственной по лошадям. А сам я поспешил к толпе учеников, образовавшей возле Неруса. Когда я дошёл до них, учитель прочистил горло.

— Итак, раз все в сборе, стоит вам кое-что рассказать, — Нерус обвёл взглядом всю нашу честную компанию, особенно отметив взглядом попаданца, — Дальше нормальных дорог не имеется, а потому нам придётся идти до Грумраштана пешком. Будет тяжело. Все свои вещи будете нести на себе. И когда мы будем идти, будьте осторожнее — порой пути будут очень узкие, а где-то и вовсе придётся пользоваться магией.

Мы лишь кивнули на слова Неруса, и принялись готовиться к дороге — забрали сумки с нужными вещами, сумки с едой и водой, а так же упакованные шатры. Вот только перед дорогой нам нужно было спрятать повозки, чтобы их никто не нашёл и не украл. Карету и телегу мы вручную оттогнали подальше в лес, и закидал их ветками с листьями, чтобы улучшить и так отличную маскировку. Ведь основную работу по маскировке сделала Рыжая — она, как маг разума, наложила иллюзии на транспорт, чтобы они казались невооружённому глазу обычными деревьями. И только после этого мы продолжили свой путь, прихватив с собой лошадек.

Когда Нерус говорил о трудном пути к месту силы, мы даже не предполагали того, насколько маг огня не договорил нам о трудностях дороги. Идти вверх, с сумками через плечо, по дорогам, где с трудом проходила одна лошадь — маг огня очень многое не договорил про трудный путь к Грумраштану. Нам приходилось часто отстанивливаться, ведь никто из нас не был привычен к условиям высокогорья и разреженного воздуха. Лишь учителя и лошади шли нормально, не сбавляя темп своей ходьбы. Нам же приходилось поспевать за ними, что не прибавляло нам настроения.

А ещё, время от времени, мы сталкивались с другими магами. Некоторые из них были незнакомы нашим учителям, а с другими те садились поболтать на часок-другой. В это время мы отдыхали и благодарили этого человека за то, что он решил погулять по горам именно сейчас, и что он помнил наших учителей.

В середине седьмого дня начался дождь, ещё сильнее усложнивший нам переход. Мы едва не потеряли одну из лошадей, когда под одной из её ног провалилась расмякшая земля. Лишь быстрая реакция учителей и Амащ, у которого в руках были поводья, спасли жизнь лошадки. После этого случая нам пришлось идти ещё неспешнее, оглядываясь на каждый

подозрительный кусок земли.

Но к концу седьмого дня мы наконец-то вышли на ровное и широкое плато, где можно было поставить шатры. Правда, оно всё равно была небольшой, и при неосторожной прогулке можно было упасть в одно из самых глубоких ущелий в этих горах. Но не это ущелье притягивало наши взгляды, а одинокая пещера, стоявшая в глубине одной из примыкаемых у плато гор. Вот мы и дошли до тебя, Грумраштан!

Я переключился на магическое зрение, и едва не ослеп от яркости и концентрации магии, находившийся в одном месте. Я даже скосил взгляд в сторону, чтобы не смотреть на место силы напрямую, но оно всё равно жгло мои глаза. Лишь когда я полностью отвернулся, моим глазам стало полегче, и я смог выйти из магического зрения, чтобы сразу же проморгаться.

— Вот как Вит делать не стоит, — Гуномос первым заметил моё состояние, и сделал акцент на этом. Было немного обидно, однако я понимал, что в этой ситуации я сам себе дурак, решив посмотреть магическим зрением в место силы.

Вот только я был не един в своём порыве, и потому учителям пришлось ждать, пока половина из группы учеников решила попортить себе зрение. Лишь когда последний оклемался, нас всех погнали ставить шатры. И это было не так легко, как можно было подумать, ведь шатры не были удобными палатками, к которым прилагалась инструкция, а являлись громоздкими конструкциями, которые нужно было собирать сразу несколькими людьми.

Однако мы справились с этим непростым заданием, пускай и не быстро, зато наши шатры не шатались на ветру и выглядели надёжным местом. А отнеся туда подобия спальных мешков, в которых мы спали во время подъёма к этому плато, и вовсе стало даже уютно. Правда, лечь спать мы не пошли — учителя разожгли костёр и принялись готовить еду.

Вернее, не они принялись готовить, а мы стали готовить под их надёжным присмотром. Потому уже через час все мы сидели вокруг костра, и с жадностью ели из купленных в деревне плошек. Правда, к нашей чести, ложки были у каждого свои. Ну, кроме как у попаданца, которому пришлось жертвовать одной из запасных ложек.

Зато спалось после еды просто прекрасно. Спал как младенец. Если бы меня и ребят не разбудил Нерус, то так и продолжил бы спать. А так учитель разбудил нас всех ни свет ни заря. Мы даже не успели позавтракать!

— Сейчас дождёмся группу аристократов, — Нерус отвечал этой фразой на все наши вопросы, а потому мы перестали их задавать, и принялись болтать между собой. Одного лишь меня не тянуло говорить, а очень хотелось выспаться, словно мне не хватило нескольких часов сна. Странно — я же наоборот, очень даже выспался.

Правда, когда подошли попаданец и его спутницы, я выбросил эту мысль из головы. Не выспался, наверное, и всё.

— Идите за мной, и не смейте свернуть с дороги, — Предупредил нас маг огня, и последовал в сторону одинокой пещеры с невероятной концентрацией маны.

Мы сборным отрядом последовали за Нерусом. В конце шли наши кураторы, а потому нам оставалось только следовать за магом.

Сама шахта оказалась с природным спуском ниже, и потому мы осторожно спустились вниз. Внизу пещера продолжалась прямым ходом, который под самый конец сворачивал направо. И если бы не огни, которые зажгли маги огня, то мы бы не прошли и пяти шагов,

потому что сам ход был весь в сталактитах и сталагмитах. Они хищно поблескивали под ярким огнём, и мы не хотели узнавать, что будет, если случайно порезаться им, потому как эти самые наросты выглядели очень острыми.

Дорога заняла около двадцати минут, но эти двадцать инут были самыми жуткими. Гробовая тишина висела в этом месте, и никто не хотел говорить попусту в этом месте. Да уж, вот какой ты, Грумраштан. Страшный и пугающий до самых кончиков волос.

Лишь когда мы вышли из этого поля сталактитов и сталагмитов, то мы принялись негромко разговаривать. Да и словно что-то перестало на нас давить, мы смогли задышать полной грудью.

А пройдя ещё немного, мы вышли в небольшое помещение, и свтали как вкопанные. Ведь оно сверкало от переливаемой магии! Шары огня перестали светить, и улетели внутрь этой комнаты. Впрочем, свет этой комнате был не нужен. Словно в этой комнате были невидимые лампочки, переливаемые всеми цветами радуги одновременно.

— Грумраштан в своём лучшем виде, — Прозвуча голос Неруса, полный благоговения перед этим местом. Впервые слышал подобные ноты у нашего сурового мага огня! — Входим по одному, и садимся так, чтобы всем хватило места. А затем попытайтесь впитать в себя ману своей стихии.

Мы так и поступили. Первым вошёл попаданец и его гарем, а затем я со своей группой. Меня словно ударили по голове и солнечному сплетению — сразу же стало тяжело дышать, а в голове зашумело. Я неловко сел на пол, и принялся выравнивать дыхание. Но мне становилось всё тяжелее и тяжелее.

— Наконец-то, — Прозвучал голос, который я совершенно не ожидал услышать в этой ситуации.

— Куса?

— Да, инспектор, это я, — Куса звучала вновь как обычно, как в те дни, пока она не была отравлена той злополучной божественной кровью, — Грумраштан отличное место не только для магов, но и для меня. Я наконец-то очистилась от тех эманаций божественности, что застряли во мне.

Я не понимал, о чём говорила Куса, и хотел спросить об этом. Вот только мне становилось всё хуже и хуже, и я не понимал, в чём дело. Ведь все остальные сидели нормально и спокойно дышали. Даже Нерус забеспокоился моим состоянием, и уже встал на ноги, чтобы подойти ко мне.

И тут мне резко полегчало. Вот только прибавилось новое ощущение — жжение в сосудах рук, словно их натёрли чем-то острым и они теперь с каждой секундой начинали всё сильнее и сильнее гореть.

— Терпи, инспектор, — Голос Кусы был суров, — Это плата за то, что ты можешь пользоваться магией. Твои каналы расширяются и наполняются собственной маной, а не тем подобием, которым мы пользовались всё это время. Терпи и дыши.

Слова Кусы мне помогли придти в себя. Глубокий вдох. Глубокий выдох.

Боль в моих сосудах перестала быть такой яркой, однако теперь стало жечь по всему телу — ноги, живот, голова. Но особенно горело в груди. Ей богу, чувствую себя как какой-то дешёвый китайский культиватор! Вот только жжению по всему телу было всё равно кто я и какой у меня разрез глаз.

— Вит, всё нормально? — С тревогой в голосе ко мне обратился маг огня, не решаясь ко мне прикасаться.

— Всё в порядке, господин Нерус, — Я трудом сказал эту фразу, и улыбнулся. Правда, моя улыбка больше смахивала на улыбку человека с инсультом, но её хватило для того, чтобы учитель отошёл от меня и продолжил следить за остальными ребятами, которым тоже стало плохо от количества маны в этой месте.

— Всё, инспектор, можешь выходить отсюда, — Через пять минут прозвучал спокойный голос Кусы. Как раз к этому времени у перестало жечь всё тело.

В тот же момент учителя тоже сказали нам встать на ноги и выходить из этого места. Они подняли нас всех, и мы нестройной толпой стали выходить из места силы. Лишь когда я полностью покинул эту комнату, я смог задышать спокойно, не шипя и не кряхтя от боли в сосудах.

Зато теперь я чувствовал, как в моих сосудах что-то текло! Это необычное чувство, которое было очень сложно описать. Словно я сам мог управлять своей кровью, скоростью её течения и мог заставить её выйти из сосудов через капилляры в ладонях. Только вместо крови это была окрашенная цветом стихии мана.

— Теперь, инспектор, повоюем, — Даже Куса сменила свой тон с сурового на привычно весёлый, и у меня на душе полностью отлегло. Вот теперь я точно верю, что знакомая мне Куса вернулась, — У меня, инспектор, есть один план, по устранению попаданца. Или сейчас, или никогда — если мы дадим попаданцу поглотить всю ману, что он смог получить в Грумраштане, то тогда мы не можем его одолеть.

Куса принялась мне рассказывать свой план, и с каждым словом мои брови поднимались всё выше и выше. Этот план — безумие! Но он вполне мог сработать. Главное — чтобы я сработал здесь быстро и без промедлений. Но я не мог сразу его начать — меня сдерживали старые принципы гуманизма. Ну как я могу взять и убить шестнадцатилетнего парня?..

— Да легко! Вспомни, сколько плохого он сделал этому миру? Сколько из-за его ты пострадал? Да что говорить — изза него ты и застрял в этом мире! — Слова Кусы лишь подстёгивали меня, ведь она была абсолютна права в своих выражениях. Я крепко сжал свои кулаки, и моё сознание наполнилось суровой решительностью.

Когда мы вышли из пещеры, я прошёлся чуть вперёд, чтобы встать сразу перед всеми. На меня смотрели десятки взглядов, в которых читалось недоумение.

— Ребят, давайте устроим небольшую тренировочку? Чтобы проверить наши силы?

Немного подумав, все решили, что это будет неплохая идея. Всё-таки сейчас во всех бурлила сила источника, и они хотели проверить себя. Да что говорить — молодые и горячие, они хотели показать себя. Да и простолюдины хотели давно показать аристократам силу народа

Мы решили биться группа на группу — мой отряд с парнями и попаданец со своим гаремом. Нашими судьями выступили маги, которые в случае чего сразу же закончат наш спарринг, если он станет перетекать в не ту плоскость.

Мы все стояли на свободной стороне плато, где не было наших шатров. Я проверил свою шпагу — она мне явно понадобится. Все были очень расслабленными. Учителя даже не поставили никакой барьер — ну право слово, что вообще могло приключиться? Получат по морде? Так и надо. Шрамы какие-то? Так они украшают мага.

После второго удара по камню, имитировавший гонг, началась дуэль. Наша сторона сразу же взяла инициативу — я с Амашом и Рутотом принялись закидывать огненными шарами гарем, чтобы они все отвлеклись на защиту. Мои ребята тоже принялись пробивать

мигом выстроенную защиту аристократов.

— Выберите мага разума! — В грохоте потасовки мой приказ был едва различим, однако все, кому было нужно, его услышали. Нар и Кэра сразу же направили свои атаки на Рыжую, которую тоже стали защищать.

А я же сблизился с попаданцем, который решил выбить меня, как единственного командира. Прозвучал первый звон наших шпаг. Огонь против огня, сталь против стали, попаданец против инспектора. Я смотрел ему прямо в глаза. Я впервые так близок к выполнению своей цели. Попаданец словно что-то чувствует, и сражается остервеннело, словно у нас не обычная тренировка, а битва насмерть. И он прав в своих суждениях.

Мы буквально танцуем — увороты, удары, контратаки и блоки. Смерть буквально парит над нами, мы чувствуем её дыхание на своих затылках. Однако попаданец считает, что это всё понарошку.

На моей шпаге разгорается огонь. Я делал полшага к нему, и наношу обманный удар в грудь. Попаданец различает мою атаку, и кидает в меня огненный шар, сам делая полшага назад. Однако совсем недалеко обрыв, и он смотрит на меня с лёгким недоумением и ступором. Он считает, что я отсановлюсь и сделаю шаг назад.

Секунда промедления — вот что мне было нужно!

Я делаю ещё шаг к нему, и моя шпага бьёт ему прямо в живот, с лёгкостью пробивая мягкую и не защищённую магическим щитом кожу. Я вижу в его глазах непонимание и зарождающийся страх за свою жизнь. Однако чуйка кричит, что если я его не добыю, то погибну от него.

Я делаю ещё один быстрый шаг, насаживая его на клинок, как кусок мяса на шампур. Я слышу сзади крик учителя Неруса, вопли девушек попаданца и непонимающий мат парней. Прощайте, ребята. Я был рад вместе с вами всеми познакомиться, был рад с вами дружить и учиться. Я точно не забуду всех вас. Жаль, конечно, у меня не получилось с вами нормально попрощаться.

Через секунду я с попаданцем падаю с обрыва прямо в ущелье. Шум ветра заполняет мне уши, и я не слышу самого себя. Но всё ещё недостаточно, нет! Слишком шаткое моё положение.

Сзади меня появляется громадная стена дикого огня, закрывающее нас с парнем. Мне не нужно, чтобы Гуномос смог остановить наше падение. Мне нужно, чтобы мы летели вниз.

Я смотрю в глаза попаданца, и вижу, как из них вытекает жизнь и его сознание. Однако нет — ещё высок шанс, что его бог может спасти своего перерожденца, сможет защитить и не дать погибнуть. Я не дам ему этого шанса.

— КУСА, ЖГИ!

Из моей груди вырывается поток огня, настолько жаркого, что он обжигает даже меня. Я кричу от боли. Однако огонь сжигает не меня, а сердце и душу попаданца. Я слышу по-настоящему демонический хохот.

— Он мёртв! — Злорадный голос Кусы едва различим в шуме ветра и грохоте огня. Сознание утекает от меня.

Казалось бы, это конец моей истории и жизни. Такой он печальный и безызвестный — лететь в ущелье вниз, чтобы разбиться и умереть. Вот только...

Что мы говорим богу смерти?

Авторское послесловие

Как когда-то пела София Ротару — вот и лето прошло.

Эту книгу я писал ещё с начала сентября, однако идея пришла мне в последние дни лета. И вот, в середине октября, я закончил первый том «Системного инспектора». Это первая книга, которую я закончил до самого финала, и я этим невероятно горд и радостен. Я так же рад и всем вам, кто прочёл мою книгу до этих слов.

Хочу выразить благодарности всем, кто был со мной от начала до конца. Моим самым первым читателям, людям, зарядившим меня продолжить писать. Людям, что ставили лайки. Комментаторам, чьи добрые слова вызывают у меня благодарственную улыбку. Скачивавшим мою книгу. Вы все те, кто помог мне дописать мою первую книгу, дойти до самого конца. Спасибо вам большое!